

АЛЕКСЕЙ ЕРМОЛЕНКОВ

2023

КНИГА 1

НЕДОМЕРОК

Знатные рода грызутся за власть, а боги погрязли в интригах, совершенно не замечая приближение Скверны, чья ужасающая тень нависла над миром. И если меня закинуло сюда, значит пришла пора подвинуть богов и основать в этом мире свой филиал ордена Искоренителей скверны!

- [Недомерок. Книга 1](#)

- [Глава 1](#)
 - [Глава 2](#)
 - [Глава 3](#)
 - [Глава 4](#)
 - [Глава 5](#)
 - [Глава 6](#)
 - [Глава 7](#)
 - [Глава 8](#)
 - [Глава 9](#)
 - [Глава 10](#)
 - [Глава 11](#)
 - [Глава 12](#)
 - [Глава 13](#)
 - [Глава 14](#)
 - [Глава 15](#)
 - [Глава 16](#)
 - [Глава 17](#)
 - [Глава 18](#)
 - [Глава 19](#)
 - [Глава 20](#)
 - [Глава 21](#)
 - [Глава 22](#)
 - [Глава 23](#)
-

Изнанка. Второй уровень.

— Извини, парень, ничего личного. Сам подумай, ну зачем нам отдавать тебе столько трофеев, если можно не делиться? Мы команда уже давно сработавшаяся, новичков берём исключительно для того, чтобы они отвлекали на себя внимание тварей, когда это необходимо. Обычно они не выживают, а ты вот почему-то выжил. Зря ты так. Лучше бы сгинул в пасти монстра, и нам бы руки марать не пришлось, — вроде даже как-то извиняясь, произнёс лидер команды охотников на монстров, к которой я присоединился совсем недавно.

— Эх, ребятки, если бы вы только знали, сколько раз я это слышал... Предлагаю компромисс, мою часть трофеев и еще одну дополнительную в качестве извинений вы оставляете мне и сваливаете отсюда очень шустро. Лучше сами пораскиньте своими мозгами. Ну, неужто тот факт, что я выбрался из самого центра передраги без единой царапины, не наводит вас ни на какие мысли? Неужели вы настолько тупые, что ни одна извилина не шевельнётся в вашем мозгу в этом направлении?

— Слышь, командир, а он дело говорит. Может, отдадим ему его часть, и пусть сваливает? А если он поранит нас так, что наш лекарь не справится? Нам же потом придётся платить нелегальным лекарям значительно больше. Мы ж в больницу с такими ранами не сунемся.

— Рот закрой! Зассал так и скажи! Мы и твою долю поделим, правда, парни?

— Со стороны остальных членов команды послышались ехидные смешки.

— Что сразу зассал-то... Я просто предупредить хотел. Я с вами, в общем.

— Ну и дурак, а мог бы выжить и рассказать остальным, что кидать меня смертельно опасная затея. Ну, так что, миром разойдёмся или предпочитаете подкормить собой местных тварей? — вмешался я.

— Больно уж ты говорливый, парень, а язык он же никогда до добра не доводит. Не получится у нас разойтись. Сгинешь ты на изнанке, как и все остальные новички до тебя, а мы тебя помянем добрым словом, когда трофеи обмывать станем.

— Долго ты разговариваешь, мне ещё туши разделявать и трофеи продавать, — перебил его я.

После этих слов в меня полетел метательный нож, от которого я, не напрягаясь, увернулся, затем меня попытались заморозить. Чего ещё можно ожидать от этих идиотов? Если бы не я, они бы уже давно переваривались в желудках тварей. Ну, а напоследок двое бросились в рукопашную, при этом еще двое продолжали вести дистанционные атаки. Один выпустил в меня арбалетный болт и принялся перезаряжать оружие, а второй так и пытался зацепить меня магией льда.

Небольшой переход и ледяная сосулька влетает в спину одного из бойцов ближнего боя. Второму я мечом вскрываю горло, отчего тот падает на колени, держась за рану, сквозь которую струится кровь. Ещё несколько шагов и меч втыкается в сердце парня, который из-за попадания ледяной сосульки в спину не может двигаться с достаточной скоростью. Затем я уклоняюсь от одной ледяной стрелы, вторую отбиваю своим мечом, и вижу, как маг начинает паниковать, заливая всё пространство вокруг заклинаниями, бьющими по площади, и сам не замечает того, как убивает арбалетчика. Жаль, что тот выстрелил не ему в спину,

ну да ладно. Я исправлю эту оплошность. Несколько быстрых перемещений кувырков и уворотов, и вот я стою лицом к лицу с магом, в глазах которого плещется ужас. Взмах и его голова падает в снег.

Забирать трофеи с них я не стал. Оставляю тут. Местные твари быстро подъедят их. Да и вряд ли в ближайшее время сюда кто-то сунется из охотников. Слишком уж далеко мы отошли. Обычно те, кто охотятся на изнанке, не отходят далеко от выхода из-под защитного купола. Только эта команда и ходила.

Я к ним и напросился исключительно из-за того, что у них была плохая репутация. Все новички, которые попадали к ним в группу, не возвращались, а сама группа постоянно возвращалась с богатыми трофеями. С богатыми для обычных охотников, а не таких как я, кто ходит на второй уровень изнанки в одиночку. Ладно, пора разделать туши и забрать свои законные трофеи. Не сказать, что деньги у меня заканчиваются, но бросать честно заработанное добро я не намерен.

Я сначала достал из животных макры, это такие кристаллы, которые в этом мире используются в качестве накопителей энергии. А потом принялся разделять туши животных, большинство из которых убил лично я. И начал я с самых крупных, поскольку, в этот раз, трофеи с них были самыми дорогими.

Продлилось это несколько часов, уж слишком много мелочи мы здесь положили и вдруг я почувствовал, что сзади меня кто-то стоит. Это был не человек, а какое-то существо, причём мелкое. Я, моментально выхватив меч, рубанул в то место, где по моим ощущениям должна была находиться тварь, но там её не оказалось. Она очень быстро сместилась в сторону.

Я перевёл взгляд и увидел странное существо. На тварь изнаки оно не походило. Это был мелкий пушистый зверёк с огромными глазами и огромной пастью, полной острых зубов. Зверёк умоляюще смотрел на меня, сложив лапки на груди и улыбаясь. Вот только эта улыбка больше напоминала оскал свирепого хищника.

— И что тебе, чудо мохнатое, от меня нужно? — поинтересовался я, даже и не думая убирать меч, уж слишком серьёзной опасностью веяло от этого малыша. Я на всякий случай огляделся по сторонам, ища его сородичей. Мало ли, вдруг их тут несколько тысяч? От таких и убежать не успеешь если их скорость настолько высока, что он умудрился увернуться от моего удара.

Зверёк с крайне жалостливым взглядом и улыбкой похожей на оскал указал глазами на мёртвые туши.

— Так ты голодный? Значит так, вон те туши я разделал, можешь в них есть что хочешь, остальные не трогай тебе ясно?

Зверёк кивнул и тут же попрыгал в сторону самого большого убитого монстра.

— Только осторожно у него шкура очень то... лстая... — произнес я, глядя на то, как зубы этого непонятного пушистика спокойно разрывают шкуру монстра, которого я убил через глаз, поскольку мой меч не смог её пробить.

— Та-ак, новое правило. Ты всегда должен находиться в поле моего зрения. Чувствую не обычная ты зверушка.

Зверёк вынырнул из туши монстра весь в крови и плоти, затем быстро встряхнулся, причём так, что на нём не осталось ни одного кровавого пятнышка, ни кусочка мяса, затем он улыбнулся и закивал, но от этой улыбки мне стало не по себе. Убедившись в том, что я увидел его согласие он, снова вцепился зубами в мёртвое животное. И самое странное

заклучалось в том, что туши исчезали одна за другой, а ведь размер у этого зверька был с мою ладошку. Чувствую я нужно быстрее закругляться и сваливать отсюда, пока он за меня не принялся. Не хочется мне убивать такую милую зверушку, но если он попытается меня сожрать, то однозначно грохну.

Вскоре я разделал все туши и собрал все трофеи. Всё-таки эта команда была прошаренная. Обычно туши разделявают под барьером, а эти нашли хорошее место, где тварей не так много, и если зачистить небольшой участок, то разделявать туши можно прямо тут. Я бы с удовольствием здесь ещё поохотился, но, к сожалению, мне в этом году поступать в академию, поэтому придётся уезжать. А жаль, я люблю жить в тёплых краях, где есть солнышко песок и море, или океан. Кажется, что находишься в вечном отпуске, даже если вкалываешь, как проклятый.

Я с огорчением вздохнул, понимая, что это последний мой поход на изнанку до моего поступления в Тюменскую Магическую Академию и, развернувшись, собрался, было, уходить, как зверёк моментально оказался передо мной. Я напрягся, положив руку на Эфес меча, но вытаскивать не стал, просто спросил:

— И что тебе нужно в этот раз? Туши ты ещё не доел, а ничего другого я тебе не дам.

Зверёк сделал виноватый вид, опустил передние лапки вниз и сцепил свои маленькие пальчики в замок, после чего сделал ко мне маленький шажочек и посмотрел в глаза, потом опустил их и сделал ещё один шажочек. Если он попытается меня укусить, мне придётся раскрыть некоторые из своих способностей, чтобы убить его, но хорошо, что здесь никого нет, и я могу не сдерживаться.

Зверёк, стоя на задних лапках, делал по маленькому шажку, стараясь не делать резких движений, так я его подпустил к своей ноге, а дальше произошло то, чего я никак не мог ожидать. Он потёрся о мою ногу. Сначала робко, потом чуть сильнее, потом встал на все четыре лапы и начал тереться о ногу, как кошка.

— Ты хочешь, чтобы я тебя погладил! — удивился я. Хотя, с другой стороны, чему удивляться? Тут его погладить точно некому, а ему, судя по всему, сильно не хватает внимания. Я аккуратно присел на корточки, готовый в любое время отпрыгнуть назад, и самое главное прикрыл свои причиндалы. Хрен его знает, что от этого пушистика ждать. У меня колоссальный жизненный опыт за спиной, но есть и слабости — я обожаю животных, которых можно приручить. Много раз уже из-за этого случались у меня неприятности, но чаще всего приручённые животные оставались моими друзьями на всю жизнь. Мою или их неважно.

На всякий случай я прикинул, что здесь происходит и чем это может мне грозить. Животное хоть и шустрое, но агрессии не проявляет. Оно могло сходу начать жрать любую понравившуюся ему тушку, но спросило разрешения. Поняв, что я не представляю для него угрозы, оно решило, что можно рискнуть и попросить себя погладить. Может ли тут быть подвох? Может и не один, но, как говорится, зубов боятся — животных не кормить.

На всякий случай я аккуратно достал кинжал и прикрыл им причинное место, а затем протянул свободную руку к пушистому зверьку. Надо отметить, что он продолжал тереться о мою ногу. Я аккуратно начал гладить его, а тот стал прижиматься к моей ладошке сильнее. Так, как делают это кошки.

Я продолжал гладить его ещё минуты две, а потом рискнул взять его на руки. Станный зверёк не сопротивлялся, наоборот он улёгся на мою ладошку, подставив мне живот, а это признак большого доверия у животных. Я стал поглаживать ему пузико, отчего тот разомлел.

Затем он медленно перевернулся на живот, и я стал поглаживать его по спине, но потом эта сволочь мелкая всё-таки меня цапнула. Нет, кусок мяса он мне не отгрыз, он просто вонзил свои зубы мне в руку, всё вокруг потемнело, и я оказался в какой-то пустоте, где не было света.

Но тьма рассеялась довольно быстро, и передо мной появился точно такой же зверёк, только трёхметрового роста, и он сидел на заднице, глядя на меня не моргая.

— Кто ты такой? Почему я не могу прочесть твои мысли? — зазвучали вопросы в моей голове.

— Потому что читать чужие мысли нехорошо, а ещё, прежде чем спрашивать чьё-то имя нужно представиться самому. Мне вот тоже любопытно, как я здесь оказался и почему ты так вырос?

У меня, конечно, были подозрения, что это тотем, которых в этом мире принято считать богами, но я хотел убедиться действительно ли это так. Я никогда раньше таких животных не видел. Может, это просто тот же пушистик пустил мне в кровь какой-то яд и сейчас со мной разговаривает, а может глюки накрыли от токсинов в его слюне. На изнанке всякие твари попадают. Похоже, это не тот случай, когда можно приручить животное. Значит, я облажался. Ладно, для начала необходимо понять, где я и как отсюда выбраться.

— Ты очень интересный человек, и явно не обычный. Что ж, давай поговорим, но попытки проникнуть в твою память я не прекращу.

— Да на здоровье, пыжься сколько угодно. Мой ментальный блок такие существа пытались взломать, до которых тебе ещё расти и расти.

— Я бог. Моя сила огромна.

— Да. Слышал я уже подобное и не раз. Я встречался с разными сущностями и с разными маниями величия. Так ты тот, кого в этом мире называют тотемом? Высшая сущность этого мира?

— Я бог. На заре времён все боги этого мира вселились в животных и перенеслись в высший план бытия. Мы взяли под опеку людей, подарив им своё благословение и наградив их сильнейшими навыками, а взамен нам нужна вера и почитание. От них зависит сила каждого бога, а значит и сила рода, которому он покровительствует.

— Значит, всё-таки тотем.

— Я предпочитаю, когда меня называют бог.

— Ну, это твои почитатели пусть тебя так называют, а я видал сущности и посильнее тебя.

— Да сейчас я слаб по сравнению с другими богами, но мой потенциал намного больше, чем у подавляющего большинства из них.

— А что же ты никак не раскроешь свой потенциал?

— У меня нет рода. Всех, кому я покровительствовал, убили. Я не сумел их сберечь, слишком много богов объединилось против меня.

— Сочувствую. А теперь будь добр подскажи, пожалуйста, как мне отсюда свалить и вернуться назад в моё тело?

— Ты и так в своём теле, я просто пришёл в твоё сознание через мелкого меня. Я хочу узнать о тебе больше, но я никогда не видел настолько мощного ментального блока. Кто тебе его ставил?

— Ага, сейчас всё расскажу. Подставляй ухо, нашепчу, чтобы никто не услышал.

— Смешно. Ты мне нравишься. Давай поступим так. Спрашивай всё, что захочешь,

я отвечу честно, но потом ты также честно ответишь на мои вопросы. Согласен?

Я задумался. В принципе я ничего не теряю. Людей вокруг не было, монстров тоже, кроме этого, мелкого пушистика, значит какое-то время я в безопасности. Если этот тотем, а это именно он, сомнений быть не может, то знает он очень много, а информация никогда лишней не бывает. Взамен мне тоже нужно будет рассказать ему о себе правду и, если бы это был человек, я бы однозначно отказался, но тотем не побежит в имперскую службу и не заявит о том, что я попаданец. А если и заявит, то меня уже проверяли спецслужбы, и никаких доказательств добыть не смогли. Так что, я ничего не теряю.

— Хорошо, я согласен, — ответил я.

— Спрашивай.

— Ты сказал, что тотемы этого мира вселились в животных. В какого животного вселился ты?

— Если честно, то боги вселились не только в животных, но и в растения, и в насекомых, и пресмыкающихся, много в кого или во что, но только не в людей. Я вселился в животное, которое не принадлежало этому миру. Оно пришло сюда, чтобы сожрать здесь все живое. И к тому времени, я полагаю, ему удалось уничтожить не один мир. Его называли Зубастый рой. Оно способно съесть всё, что угодно. Вне зависимости растительная — это еда или плоть. При желании может разгрызть и металл, и камень, но питаться ими не может. Чтобы остановить эту тварь, нужно было занять её разум или уничтожить всех мелких и крупных представителей роя.

Я был очень сильным богом, и поэтому мне удалось занять его разум. Но, когда я понял, что-за тело мне досталось, я очень обрадовался его возможностям, а вот другие боги нет.

— И что за возможности?

— Дело в том, что существует такое определение, как законы. И законы существуют для всех. В данном конкретном случае я имею в виду законы мироздания. Их не можем нарушить даже мы — боги. Однако если хорошо знаешь эти законы, то в них можно найти лазейки и обойти их. Этими лазейками пользуются все боги без исключения, а соответственно и все рода, которым они покровительствуют.

Так вот, это тело буквально создано для того, чтобы пользоваться этими лазейками. Например, каждый бог может подарить отличившемуся члену рода питомца, или, проще говоря, пета. И питомец этот может быть как животным, так и растением, вплоть до родственников самого бога. А Зубастый рой — это колония маленьких пушистых зверьков с коллективным разумом. Считай, что каждый из этих малышей, это я. И я могу раздавать себя в качестве петов. Для того, чтобы богу появиться в физическом мире нужны огромные затраты сил и веский повод, а мне для этого ничего не нужно. По миру уже прячутся мои мелкие зверьки. Это моя страховка. Если вдруг появится возможность убить меня в божественном плане бытия, я просто вырасту из своей мелкой копии.

Однако определённые ограничения, всё же, имеются. Я не могу там питаться и размножаться. Для того, чтобы что-то съесть, нужно, чтобы кто-то разрешил мне это сделать. Причём этот кто-то должен быть законным владельцем того, что он разрешает съесть.

— Так вот почему ты попросил у меня еду, вместо того чтобы сразу на неё накинуться!

— Именно. Законы мироздания существуют, и я их неукоснительно соблюдаю, но, если есть возможность их обойти и это пойдёт мне на пользу, я их обойду. Правда, остальным богам эта моя способность не особо понравилась, и они довольно быстро внесли

ограничения на количество питомцев. Теперь, чтобы завести питомца необходимо получить разрешение от монаршей особы. С учётом того, что ты живёшь в Российской Империи и являешься её подданным, то разрешение тебе нужно получать у Императора Кречета, либо у тех, кому он дал право выдавать подобное разрешение.

Так боги ограничили моё массовое присутствие в физическом мире, потому что колония у меня была поистине огромная. Больше миллиарда моих мелких копий, постоянно сновали по миру. Я знал всё, что только можно было знать, и мог вмешаться в любое событие на основе того, что я являлся питомцем какого-либо члена рода, которому я покровительствовал. И это при том, что другие не могли так сделать, ведь я посылал в виде питомцев не свои копии, а мелкого животного, у которого есть немного своего сознания, но большая его часть является коллективным разумом.

— А что с тобой случилось? Я не видел родов с тотемом в виде тебя, и даже не слышал о таких.

— Когда до богов дошло, какой реальной силой обладает моё новое тело, да ещё и вкупе с моей божественной силой и при поддержке рода, который за короткий период стал самым сильным и самым влиятельным во всём мире, они тут же объединились и уничтожили весь мой род. Убить меня они не могли. В отличие от Золотого Тельца я не нарушал законы мироздания, поэтому убивать меня было не за что, но вот стереть мой род с лица этого мира, они имели возможность, что, собственно, и сделали.

Лишив меня рода, они лишили меня божественной силы. Более того, после того как я лишился всех своих последователей, на меня наложили временные ограничения, и я не мог основать новый род в течение этого времени. А когда ограничения прошли, меня уже никто и не помнил. Я много раз пытался основать новый род, но обычно мне попадались те, кто уже состоял в каком-либо роду, а безродные были невероятно слабы и не годились в основатели. И вот появляешься ты, и сходу удивляешь меня своим ментальным блоком, а потом ещё оказывается, что ты встречался с сущностями посильнее меня. При этом ты сказал ни тотемы, ни боги, а именно сущности.

— Дай попробую угадать. Ты хочешь, чтобы я стал основателем твоего нового рода?

— Да, если ты окажешься достаточно сильным и достойным этого титула и той силы, которую я тебе смогу дать. Ты попаданец, но очень хорошо знаешь этот мир, а значит, ты либо во младенчестве попал в этот мир, либо в раннем детском возрасте и не можешь не знать, что без бога ты ничего в этом мире не добьёшься. А судя по тому, что ты перебил команду охотников, которые использовали новичков, как приманку, ты явно не собираешься затаиться где-нибудь на самом дне и прожить так всю свою жизнь. Тебе нужна сила и я смогу её тебе дать, если ты дашь мне, то в чём я нуждаюсь. Мы можем помочь друг другу.

— Интересное предложение, но давай не будем торопиться. Я бы хотел узнать ещё кое-что.

— Спрашивай.

— Представим, что я согласился на твоё предложение. Мне придётся противостоять другим тотемам? Я уверен, что в отличие от людей у богов память намного лучше, и они прекрасно тебя помнят. Как только я зарегистрируюсь как основатель нового рода, это станет известно всем тотемам. Да я выйти из здания не успею, как на меня уже ополчатся сильнейшие рода этого мира.

— Не обязательно. При регистрации ты можешь не называть своего бога. А кольцо у тебе могу сделать такое, что ты сам сможешь изображать на нем разных животных. Дело

в том, что это ещё одна из моих способностей. Сожрав достаточно материала, я могу изменить своих мелких в тот вид, в который пожелаю. Я очень быстро эволюционирую. Так, к примеру, Зубастый рой получил иммунитет от всех ядов. У Зубастого роя очень интересный механизм эволюции. Как-нибудь попозже расскажу подробнее. Это действительно очень увлекательно.

— То есть ты можешь совершенно легально превратиться хоть в зайку, хоть в мангуста, хоть в слона, и это животное я смогу самостоятельно изменить на кольцо основателя рода?

— Да, так и есть. А можно нанести на кольцо моё изображение животного, свёрнутого клубочком, и при регистрации сообщить, что твой тотем очень слаб и пока желает оставаться инкогнито. Это тоже сработает, и никто тебя преследовать не станет. Ещё и поржут, что какой-то слабенький божок от безысходности нашёл безродного и сделал его основателем.

— Такой подход мне нравится.

— Ещё вопросы у тебя остались?

— Конечно, остались. Что я могу предложить тебе, я уже понял, но, что можешь предложить мне ты, я пока не услышал. Сам понимаешь, не только я должен подходить тебе, но и ты мне, иначе ни я тебе веры не смогу дать, ни ты мне нужной силы.

Изнанка. Второй уровень.

— Я обладаю огромным количеством различных умений, которыми я могу тебя наделить. Но ты прав, какие-то из них могут оказаться для тебя бесполезными, а какие-то даже вредными. Расскажи мне о себе, и мы вместе сможем с тобой подобрать навыки, которые тебе подойдут больше остальных.

"Интересно это он пытается меня так развести, или реально хочет создать симбиоз. Если у него действительно нет рода, а врать бы он не стал, просто нет смысла, получается, ему действительно нужен. С другой стороны, мой отец в этом мире завещал мне основать род и возвысить его. Да и сам я прекрасно понимаю, что без поддержки местного тотема я не смогу набрать полную силу. Одно из первых правил гласит: уважай правила мира, в котором живёшь. И то, что здесь ещё нет скверны, совершенно не говорит о том, что она сюда не доберётся. Может мне повезло, и я действительно смогу прожить целую жизнь, отдыхая, а может случится и такое, что я окажусь единственным, кто сможет противостоять скверне, когда она доберётся до этой развязки миров, которую тут называют лицевым миром или просто лицом.

В этом случае мне понадобится любая поддержка. Отец ведь объяснил, почему он не вступал в рода, в которые его приглашали. Потому что в лучшем случае он будет там старшим помощником младшего подметалы, а нам нужно возвыситься и если Зубастый рой для этого подойдёт, то почему бы не стать основателем его рода? Идеальный шанс создать свой род таким, каким его хочу видеть именно я, и при этом не придётся изначально бороться за власть в нём. Ладно расскажу ему правду, но не всю сразу", — подумал я и начал рассказ.

— Я прожил много жизней. Можно сказать, что я бессмертный, только моё бессмертие, в отличие от твоего, заключается в памяти. Я не смог бы сидеть, как вы в одном мире тысячи лет. От этого свихнуться можно. Моя душа, как и души всех смертных разумных условно бессмертна. Вот только в отличие от многих других, наша память возвращается к нам, когда скверна подбирается слишком быстро, либо когда мы становимся достаточно сильны для того, чтобы получить свои знания. Чаще всего это происходит в юношеском возрасте, в семнадцать-восемнадцать лет.

— Ты сказал наша память. Ты не один такой?

— Не один. Существует определённая организация, которую я пока тебе называть не стану. В ней состоят такие как я. Эта организация дарует бессмертие памяти, а это очень многое даёт. Накапливая в себе знания, опыт силу души, мы можем вырастить своё тело очень сильным выносливым и крайне опасным. Но наша задача бороться со скверной. Именно для этого мы и существуем. Мы защищаем живые миры от скверны.

— Я никогда не слышал про скверну. Что это?

— Это зараза, которая уничтожает все до чего дотянется, она поглощает всё живое и превращает... я даже не скажу во что. Ты её узнаешь сразу, как только увидишь. Миры, поглощённые скверной, ещё называют мёртвыми мирами. Разумные превращаются в серокожих тварей, жаждущих вытянуть силы и энергию жизни из всего живого. В общем, зрелище не для слабонервных. И если она попадёт сюда, то лучше убей себя сам, потому что то, что она сделает с твоими мелкими, будет намного хуже смерти. Скверна размножается

только поглощая миры, поэтому родить или вырастить новых она не сможет, но у неё хватает уже поглощённых разумных.

— Если это настолько опасно, как же вы с ней сражаетесь?

— Есть способы, но для этого нужно тренировать свою душу долгие годы. Мы не подвержены скверне, более того, мы можем ее уничтожать, и она это знает. Поэтому миры, где живут такие как я скверна обходит стороной. Вот только обычно в одном мире находится достаточно большое количество подобных мне, и они защищают не один мир, а несколько. Случается и такое, что наша душа перерождается в мирах, где вообще нет скверны, тогда у нас наступает отпуск и целую жизнь мы можем прожить в своё удовольствие. А бывает и такое, что душа попадает в транспортный узел, и вот тут, как повезёт.

— Транспортный узел?

— Транспортный, логистический называй его, как хочешь. Хотя в этом мире его называют лицевым миром или лицом.

— Я, кажется, понял. Транспортным узлом ты называешь мир, в котором можно построить порталы в другие миры, причём не в один, а во множество.

— Да, я могу путешествовать по другим мирам, которые здесь называют изнанкой, но не могу пробить портал даже в тонком месте на лице. Это способность моей души и ее ограничение.

— Ты умеешь путешествовать по изнанке без порталов и тонких мест?

— Да. У меня есть способность, которая называется разрыв пространства. Это что-то типа телепорта, только менее стабильное и разрывать я могу пространство практически в любом месте. И мне не нужно искать тонкие места для этого. Более того, я могу путешествовать из одного слоя изнанок в другой. Вот скажем тут четыре уровня изнанок, а я могу перенестись в другую и выйти на лицо из другого портала в другом месте, хочешь покажу? — не дожидаясь ответа, я сосредоточился, чтобы открыть переход, но Зубастый рой тут же гаркнул:

— Не смей!

— Хорошо, но зачем орать-то?

— Если ты откроешь здесь переход в другой мир, сюда налетит столько богов, что они грохнут и тебя, и меня, несмотря на то каких сущностей ты убивал. Тут зона их интересов, не стоит здесь применять навыки о которых посторонним лучше не знать.

— Понял. Так, что ответишь?

— Одного разрыва пространства мало, симбиоз будет подразумевать, что я стану воспринимать тебя как равного, а это уже совершенно другой уровень.

— Но так-то и ты мне не обо всём рассказал. Кроме того, я не претендую на место рядом с тобой. Я готов стать основателем рода, но не проси меня поклоняться тебе и уж тем более молиться. Разумеется, общаться я с тобой буду, как с равным, так что, не обижайся если я не стану падать на колени и восхвалять тебя за каждый твой дар.

Зубастый рой расплылся в очаровательной улыбке, которая больше походила на оскал и ответил:

— Так с этого и надо было начинать. Не переживай, я на такую ерунду не обижаюсь. Рад, что ты понимаешь то, что пока слаб, чтобы занять место рядом со мной, а иметь в основателях рода сущность с бессмертной памятью — это отличный шанс возродить род и обрести власть и силу, которой я когда-то обладал. Считаю мы договорились, партнёр.

Будет тебе симбиоз. И я, пожалуй, первым проявлю доверие. Вот смотри и выбирай любой из этих навыков. Когда я стану сильнее смогу подарить тебе ещё, а пока, извини, только один.

— Хочу усиление тела, — выбрал я, когда посмотрел все предложенные навыки.

— Вижу, ты действительно тот, за кого себя выдаёшь. А я думал, потребуешь стать универсалом, чтобы иметь возможность открывать порталы и на лице.

— Это невозможно. По крайней мере, не с моими способностями. Навык разрыва пространства не позволяет мне открывать порталы в транспортных узлах. И если бы моё тело обладало навыком открытия порталов на лице, то я бы не смог воспользоваться разрывом пространства. Было уже такое. Ох и тяжёлая жизнь тогда была, ты себе не представляешь, как это трудно перемещаться через все миры, а не проходить напрямую. Если с разрывом пространства я могу спокойно переместиться хоть через десять миров, то чтобы добраться в ту же точку, мне приходилось тратить на это очень много времени, потому что порталы, которые я мог построить, работали только в транспортных узлах, а между остальными приходилось перемещаться по самому миру, на чём получится.

— Ну, так я тебе предложил не только стать универсалом, у меня ведь есть ещё навыки, которые смогут значительно усилить твою магию. Однако ты выбрал укрепление тела и на самом деле это лучшее из тех навыков, которые ты мог выбрать на данном этапе твоей жизни.

— Я это знаю, поэтому именно его и выбрал. Дело в том, что все навыки, которые ты мне показал, я могу достаточно легко и быстро прокачать, опыт имеется, но, как показала практика, первым делом нужно заняться своим телом и усилить его на максимум, чтобы оно смогло выдержать последующие нагрузки.

— Всё верно партнёр, теперь я вижу, что опыта у тебя хватает. Что ж тогда назови своё имя, и я одарю тебя своим покровительством.

— Прошу прощения, что не представился. В этом мире меня зовут Мирон Гордеев, позывной в ордене «Недомерок».

— Позывной в ордене?

— У нас бессмертная память, а не тела. Было бы странно, если бы в семнадцать-восемнадцать лет, когда обретёшь память сообщить всем вокруг, что теперь тебя зовут не Вася Иванов, а Недомерок. Поэтому у нас и существуют позывные. Ведь в каждом мире где мы рождаемся, нам дают свои имена.

— Логично. Что ж, раз мы партнёры, буду звать тебя Недомерком. Кстати, а почему Недомерок?

— В нашем ордене наставники периодически измеряют силу души своих учеников. Это случается тогда, когда они определяют по косвенным признакам, что их ученик достиг определенного результата. Процедура замера силы души очень сложная и требует определенных манипуляций с душой ученика. Если ее прервать, то замер обязательно нужно отложить на очень длительное время, иначе можно нанести непоправимый вред. Обычно делается всего три замера, до того, как ученик становится полноценным искоренителем скверны.

Во время первой проверки моей силы наставник, случился прорыв скверны в один из охраняемых орденом миров. И моему учителю пришлось бросить меня и срочно выдвигаться с остальными искоренителями, кто находился в крепости ордена.

Во время второй проверки искоренителей в крепости осталось всего двое и, честно

сказать, второй искоренитель был далеко не образцово-показательным, он любил погулять и подшутить над товарищами и учениками, зато боец был отменный. Характер у него был добродушный, поэтому ученики периодически отвечали ему тем же — подшучивали над ним.

В результате одна из таких шуток довела искоренителя скверны и тот во время проверки моей силы во второй раз, разнес полбашни. Мой наставник решил. Что скверна узнала о том, что крепость искоренителей сейчас не охраняется и напала. Поэтому он бросил меня и помчался на звук разрушенной башни, а застал там пьяного напарника.

Ох и устроил он ему тогда разнос. В общем, мой наставник бил своего напарника до тех пор, пока тот не протрезвел, и при этом развалил оставшуюся половину башни.

Третий раз, когда он замерял мою силу, я дышать боялся. Потому что мой наставник в гневе страшен. И его опасались не только ученики, но и искоренители. Все знали, что сейчас идет замер силы моей души, поэтому никто нам не мешал, но, видимо, замер моей силы не должен был состояться, потому, как снова случился какой-то казус, и решить эту проблему без моего наставника не могли.

Однако он совершенно не собирался оставлять мою силу не замеренной и, как только услышал, что к двери кто-то подходит, снял сапог и швырнул его прямо в дверь. Тут нужно сказать, что мой наставник просто обожал качественные артефактные вещи, и всегда носил только самые лучшие. Его сапоги не были исключением.

Поэтому, когда такой сапог влетел в дубовую дверь, то разнес ее в щепки. Однако тот, кто пришел за моим наставником, оказался очень сильным и быстрым. Он поймал сапог и, кинув его обратно, сказал, чтобы мой наставник немедленно собирался и шел за ним. Пришедшим оказался наставник моего наставника и тот, матерясь и кляня всех, на чем свет стоит, оставил замер силы моей души и поплелся выполнять приказ.

В тот вечер ушло очень много искоренителей, и пока их не было, на крепость напали оскверненные. Кое-кто, кроме учеников, все же, остался, и совместными усилиями нам удалось отбить атаку. Я в ту ночь один сдерживал подступы к целому сектору. Сам не знаю, как мне удалось выжить, но в то утро меня признали искоренителем и, как это заведено, собрали совет, чтобы дать моей душе имя, или, как его еще называют позывной.

Учитывая то, что я в одиночку сумел отстоять целый сектор, мне придумывали позывные, один круче другого, и улыбка не слезала с моего лица, в предвкушении. Я стоял на тренировочной арене, чем-то напоминающий амфитеатр или Колизей, где зрительские места располагались по кругу и молча ждал, пока мне придумают крутейший позывной.

Ко мне вышел мой наставник, снял оба сапога, взял их в руки и сказал, что раз уж он так и недомерил силу моей души, то звать меня будут Недомерком. И всех, кто против он попросил поднять руки. Как ни странно, но таких почему-то не нашлось. Даже его наставник возражать не стал. Так я и получил позывной «Недомерок».

— Смешно. А сейчас сила души у тебя какого уровня?

— Нет никаких уровней силы. Есть порог, при достижении которого ученик становится искоренителем скверны и дальше развивается сам. Кстати, а какая теперь у меня будет фамилия, Зубороев?

— Э нет, остальным богам не нужно знать, что у меня появился род, иначе тебя убьют ещё до того, как ты наберёшь силу. Поверь, врагов у меня просто море. Нам нужно действовать хитрее, никто не должен знать, что твой тотем Зубастый рой.

— И как ты себе это представляешь?

— Я тебе уже говорил, но давай отвечу на твой вопрос более подробно. На кольцо у тебя буду изображён я, только свернувшейся калачиком. Так не будет понятно кто это. Какой-то пушистый зверёк, но кто именно непонятно. А фамилия у тебя будет Зубарев. Очень распространённая фамилия. На твой тотем никто внимания не обратит, все посчитают тебя заурядностью, поскольку сразу поймут, что ты хоть и основатель, но твой бог очень слаб и многого от него ждать не стоит. Очередной род со способностями ниже среднего. Да аристократ, да основатель, но это лишь титулы не более. Однако по мере того, как мы оба станем обретать силу, нам придётся раскрывать о себе всё больше и больше информации, и когда придёт время, все узнают, что тебе покровительствует Зубастый рой. Надеюсь, такой вариант тебя не устроит?

— Отлично придумано. Я согласен.

— Замечательно. Вот твоё кольцо. Отныне ты Мирон Зубарев, основатель рода и партнёр Зубастого роя. Как вернёшься в лицевой мир, обязательно зарегистрируйся, но на вопрос о том, кто твой бог отвечай, что, пока это секрет рода, — на моём среднем пальце на правой руке появилось огромное кольцо-печатка с чёрным гладким фоном, на котором красовалась цветное трёхмерное изображение Зубастого роя, свёрнутого калачиком.

— А это не вызовет подозрений? Я, конечно, в этом мире с самого рождения, но ни разу не слышал о том, чтобы кто-то скрывал своего бога.

— Поверь мне, никаких подозрений это не вызовет. Над тобой ещё посмеются. Ведь если ты скрываешь своего бога по его указке, а по-другому и быть не может, это значит, что твой бог слишком слаб и не желает, чтобы над ним насмехались.

— Что ж, тебе лучше знать устройство этого мира, я так и сделаю. А откуда ты черпаешь силу?

— Официально с того же с чего и все боги. От веры и почитания, но как я понял от тебя лично я её не дождусь, однако те, кого ты будешь принимать в род должны в меня верить и прославлять меня. Очень много силы идёт, когда люди, не состоящие в роду, прославляют меня. Это может произойти, если ты совершишь, то от чего окружающие будут в восторге и, если ты обратишь их восторженные возгласы в мою сторону, то сила потечёт рекой. Однако этот вариант мы тоже пока не можем использовать, поскольку никто не должен знать, что твой бог — это Зубастый рой. Однако можно обойти этот закон. Я же тебе говорил, что могу выращивать из своих мелких любого животного, которого я съел в достаточном количестве. А съел я их очень много. Поэтому если ты под маской инкогнито направишь волну восхищения тобой на любое животное, которое в это время будет отображено у тебя на кольце, то я получу всю эту энергию.

Есть ещё несколько вариантов передачи мне силы, но наиболее уместный в текущих реалиях, это скармливать мне плоть убитых тобою тварей с изнанки. Я всегда буду с тобой в виде одного из своих мелких. Поэтому подкармливай его как можно чаще, это придаст мне силы, но помни, что это очередной обход закона мироздания, поэтому остальным знать это не нужно.

— Это ж сколько мне придётся охотиться чтобы прокормить его?

— На самом деле еда ему не нужна, не забывай, он это я. И помни, что сам он ничего не съест до тех пор, пока ты не разрешишь ему это сделать. И ещё кое-что, он не может вмешаться в происходящие с тобой или же дать совет до тех пор, пока ты сам этого не попросишь.

— Понял. Тогда я прошу тебя вмешиваться всегда, когда считаешь это необходимым, разумеется, если твоё вмешательство принесёт пользу мне или хотя бы не навредит.

— Мне этого говорить не нужно. Я не являюсь твоим петом. И несмотря на то, что твой пет всё равно я, говорить тебе об этом нужно именно ему. Я не сильно тебя запутал?

— Нет, всё понятно. Ты обходишь эти законы, а не нарушаешь их. И раз тот мелкий — мой пет, значит с ним я и должен разговаривать по поводу вмешательства.

— Всё верно, хорошо иметь дело с сообразительным человеком. А теперь тебе пора, и не забудь дождаться, пока он всё доест.

— Хорошо ответил я и куда-то провалился, а спустя мгновение осознал, что нахожусь в своём теле на том же месте, где меня и укусил мелкий пушистик. Этот мелкий гадёныш всё ещё висел у меня на руке вцепившись в неё зубами, только в этот раз он даже попытался улыбнуться.

— И долго ты собираешься висеть на моей руке?

— Зубастик разжал челюсть и свалился в снег. Затем встал на задние лапки и сложил передние у груди.

— Пока не забыл, я прошу тебя вмешиваться в любые события, связанные со мной, если это пойдёт мне на пользу или хотя бы не навредит. Вмешательство может быть любым допустимым. Это могут быть как советы, так и физическое, ментальное или магическое вмешательство.

— Хорошо. Я согласен, — прозвучал странный голос в моей голове. Это определённо не был голос того большого Зубастого роя, но, с другой стороны, это и не должно быть так, ведь это не мой тотем, это лишь мой пет. А то, что его сознание является частью сознания Зубастого роя, в этом нет никакого нарушения.

— Как мне тебя называть, малыш?

— Зови меня Флип.

— Договорились. А меня можешь называть Мирон. Ну что, доедай и возвращаемся в лицевой мир.

На лицо Флипа напозла улыбка, больше похожая на оскал, и он тут же рванул в сторону оставшихся туш монстров. И когда всё, что оставалось после моей разделки полностью исчезло, исчез и зубастик, но тут же его голос раздался в моей голове:

— Всё, можем уходить.

— А ты где? — поинтересовался я.

— Как где? В тебе. Ты же не думал, что я буду бегать за тобой, как домашняя собачка?

— Я об этом вообще не думал, но не хочется, чтобы ты там что-нибудь сломал.

В голове раздался смех мелкого пушистика, а потом он ответил:

— Не переживай я ничего тут не сломаю, слово даю.

— Отлично. Тогда возвращаемся.

Нулевой уровень изнанки.

Когда я вернулся под защитный купол нулевого уровня изнанки, на меня смотрели с таким удивлением, будто меня монстры разорвали на части, а я на глазах у всех воскрес. И тут я вспомнил, что уходил-то я с целой командой, которая обычно возвращалась без новичков, а получилось, наоборот. Вернулся я один гружёный рюкзаками, а команда так и не появилась.

— А где остальные? — поинтересовался у меня кто-то из заключённых.

— Погибли. Мы попали в жёсткий замес на втором уровне изнанки. Я один выжил.

— А может ты их бросил там и сбежал?

— Ага, нарезал трофеев с монстров пока те дожрали мою команду и сбежал, — народ вокруг заржал.

— Но, как ты выжил?

— Повезло завалить последнего оставшегося в живых монстра, мы его ранили сильно, но он успел нанести смертельные раны остальным. Я его добил, поскольку находился там, где он меня не заметил, но вот остальных спасти не успел. Кстати, сейчас я возвращаюсь на лицо, продаю трофеи и проставляюсь. Ведь насколько я помню у вас такие правила?

— Ты правильно помнишь, а добыча богатая? — поинтересовался кто-то из местных.

— Богатая, но проставлюсь я, как и полагается.

— Мы на твоё и не претендуем, ты и так не обязан с нами делиться, ведь ты свободный охотник, а не заключённый как мы.

— Рад, что вы это понимаете, но не проставиться я не могу, нехорошо это будет, неправильно.

— Так мы и не отказываемся. Ты только в трактир зайди и предупреди, чтобы к вечеру наготовили. Задаток-то имеется?

— Наскребу.

— Вот и замечательно! Тогда до вечера.

— До вечера, — ответил я и направился к порталу.

Вскоре я уже находился в лицевом мире и стоял у одной из лавок, где принимали трофеи и ждал, когда их оценят. Несмотря на то, что мой отец получил титул барона за подвиг, который совершил, будучи простолюдином, он заработал довольно неплохую сумму и официально дал мне профессию охотника. Теперь я мог легко объяснить свою силу. Точнее мне её даже объяснять не придётся, поскольку отец потратил достаточно большие деньги на мои тренировки и всевозможные уроки. А зарабатывал он эти деньги, охотясь на монстров на изнанке.

Самыми ценными трофеями были макры — особые кристаллы, содержащие некоторую энергию, на которой в этом мире работало практически всё. Из макров здесь делалось очень многое. Практически вся техника и её управляющая часть состояла из макров, самыми востребованными из которых были именно животные макры. Они добывались из тварей изнанки. Они располагались либо в голове над нёбом монстра, либо в груди в районе солнечного сплетения. Очень редко и там, и там. И чем выше уровень изнанки, тем сильнее монстры и тем ценнее макры что в них находятся. Помимо макров в этих монстрах было ещё кое-что полезное, конечно не во всех и не всё, но, всё же, кое-что довольно ценное можно было из них достать. И мой отец очень хорошо меня обучил этому ремеслу. Благодаря чему я сумел заработать себе на учёбу в магической академии в городе Тюмени.

Дипломы этой академии котируется не только в Российской Империи, подданым которой я являюсь, но и во всём мире. Когда я выбирал заведение, в котором собираюсь учиться магии, то взвесил все за и против и решил, что смогу обеспечить себе обучение в достойном заведении. Однако, чтобы учиться в тюменской академии, придётся заплатить очень крупную сумму, но я её уже накопил, а нынешние трофеи позволят мне заплатить за аренду небольшого особнячка на территории академии, который сдаётся исключительно студентам.

Тем, у кого нет денег, предоставляется общежитие, а остальные могут арендовать себе

дом, начиная от очень маленького и заканчивая роскошными особняками, на территории которых расположены и бассейны, и бары, и спортзалы, и вообще площадь таких особняков и их прилежащих территорий невероятно огромна.

Я привык жить с комфортом, когда есть возможность, поэтому и решил поднапрячься сейчас, чтобы учиться в своё удовольствие.

— Желаете получить ваши деньги наличными или перевести на ваш счёт? — вырвал меня из раздумий приёмщик.

Российская империя. Город Витязево.

— Пять тысяч рублей наличными, остальное на счет, — ответил я приёмщику.

— Как пожелаете, — ответил он мне и выдал сотню золотом.

Забрав деньги, я решил прогуляться по магазинам. В Тюмень уезжаю я только завтра, а значит сегодня можно прибарахлиться. Для начала необходимо купить мобилет, это такое устройство связи, которое позволяет не только разговаривать по нему, но и читать официальную ленту новостей.

Я видел нечто похожее в последнем мире, в котором я жил, только там это устройство называлось смартфоном. Однако там он был куда мощнее быстрее и функциональнее. В этом мире существует лишь его подобие, но в любом случае мне с ним будет удобнее и что немаловажно он подчёркивает мой статус. Пока я шарахался по изнанке вместе с отцом, он нам особо и не нужен был, а вот в академии статус имеет огромное значение, особенно если учитывать, что я пообещал отцу возвысить наш род.

Помимо мобилета мне необходимо приобрести хорошую одежду. Здесь я пошить что-то путёвое не смогу. Мастеров способных сшить что-то нужного мне качества, здесь попросту нет. Это же курортный город, а ехать в Сочи и ждать пока мне пошьют что-то стоящее времени нет. Однако, как и в любом курортном городе, здесь есть довольно приличные магазины, продающие брендовую одежду и аксессуары, достаточно солидные для того, чтобы произвести правильное первое впечатление.

Начать я решил с устройства связи и, зайдя в салон, где их продавали, обратился к девушке-консультанту:

— Здравствуйте, я хочу приобрести мобилет, но не знаю какой выбрать. Помогите, пожалуйста.

Девушка быстро окинула меня взглядом и оценила мою платёжеспособность, однако, судя по всему, у неё имелся достаточно большой опыт общения с разными клиентами, поэтому она первым делом поинтересовалась:

— У вас есть какие-то конкретные пожелания к устройству или, может, вы озвучите мне бюджет, на который я смогу ориентироваться?

— Если вам не трудно расскажите мне хотя бы о категориях. Вдруг я решу купить подороже, если мне понравится.

— Как пожелаете. Тогда, если вы не против, начну с самых дешёвых и дальше по возрастанию функционала и стоимости.

— Буду вам признателен.

— Вам женскую линию показывать или мужскую?

— А чем они отличаются?

— У женских телефонов цвета другие на них стразики всякие, брелочки можно подобрать няшные.

— Не-не, никаких стразики и брелочков, тем более няшных. Показывайте мужскую линию.

— Тогда, пожалуй, начнём вот с этой линейки. Это самые дешёвые телефоны, функционал у них минимальный, но дизайн довольно неплохой, хотя если присмотреться, то легко можно понять, что пластик у них подешевле, экраны тоже. Если вам нужна

недорогая модель, то они самые лучшие в своем классе. Если же вам нужен баланс цена-качество, то рекомендую вот эту модельку. Она и смотрится солиднее и весь необходимый функционал присутствует, с уверенностью могу назвать эту модель крепкий середнячок.

— Мне бы что-нибудь постатуснее. Причём не просто чтобы богатство бросалось в глаза, нужно чтобы это была именно статусность и функционал был максимальный или хотя бы приближённый к максимальному. Лучше всего, если это будет какая-нибудь индивидуальная моделька, которых не так много, но она бы ценилась.

— Кажется, я вас поняла. Вы хотите выглядеть серьёзным профессионалом, а не папенькиным сыном с деньгами.

— Вы схватываете всё на лету.

— Если вы подождёте минут тридцать, возможно, я смогу вам кое-что предложить. У нас сейчас идёт приёмка товара, поэтому быстрее я не смогу. Вы согласны подождать?

— Согласен и буду вам очень признателен, если вы подберёте мне то, что меня действительно устроит.

— Тогда приходите минут через тридцать. Я надеюсь, к тому времени мне удастся найти и провести по нашей базе нужную вам модель. Я просто видела, что мы заказали несколько таких телефонов, но вот в этой поставке они должны прийти или в следующий я сказать затрудняюсь.

— Ничего страшного, такую красавицу можно и подождать.

— Девушка смутилась и слегка покраснела, затем улыбнулась и скрылась за служебной дверью, а я направился в магазин, где продавали костюмы и рубашки.

Сам по себе торговый центр был достаточно небольшой. В таком маленьком городке не имеет смысла строить огромные торговые центры, которые строят в столице, но здесь было все, что необходимо аристократу для того, чтобы достойно провести деловую встречу.

В салоне мужских костюмов консультантом оказался парень:

— Здравствуйте, чем я могу вам помочь? — Обратился он ко мне, как только я зашёл в бутик.

— Мне нужно два костюма, один в поезд, в другом я планирую посещать магическую академию. Что вы можете мне предложить.

— Простите, на какой бюджет я могу рассчитывать?

— Давайте я вам лучше опишу то, что мне нужно, и вы покажете то, что у вас есть.

В результате в полчаса мы не уложились, пришлось потратить минут сорок, но я получил то что хотел. Мало того, что у меня появилось два солидных костюма, так я ещё купил несколько рубашек две пары обуви и десяток пар носков, которые оказались не такими дешёвыми, как я привык покупать. Парень сказал, что, если под эти костюмы надеть дешёвые носки, это будет очень сильно бросаться в глаза и я был вынужден с ним согласиться поскольку костюмы мне очень понравились.

Я вернулся в салон, где продавали мобилеты и девушка, улыбнувшись мне, произнесла:

— Хорошо, что вы вернулись. Через двадцать минут я бы выложила этот мобилет на витрину и его тут же купили бы. Вот смотрите.

Она достала из-под прилавка коробку и вынула из неё красивый чёрный телефон. Ещё до того как она его включила я уже был согласен купить его сколько бы он не стоил. Он смотрелся просто шикарно. Глубокий чёрный цвет с переливами просто притягивал взгляд, а на задней крышке у него были нарисованы глаза, окутанные серой дымкой. Эти глаза не принадлежали кому-то конкретно, но смотрелись очень красиво. Я чуть было

не сказал беру, когда она его включила и протянула мне.

— У этого мобилета есть не только все необходимые функции, его функционал максимален. Лучшего телефона вы не найдёте, остальные будут слишком вычурно смотреться по сравнению с ним. Вот его ценник.

Ценой я был удивлён, причём неприятно. Да, его нельзя назвать самым дорогим, но он значительно дороже мобилетов среднего класса, однако если я его упусти, то буду очень сильно об этом жалеть. Придётся в академии снять домик поскромнее. Ничего страшного пока проживу и в таком, ведь заработать денег и переехать в более дорогой я всегда успею, а вот таких мобилетов я ещё ни у кого не видел.

— Беру. А вот это вам за отличную консультацию и за то, что подобрали мне именно то, что я хотел, — я положил перед девушкой сто рублей.

— Что вы, это очень много! Не нужно! — запротестовала она.

— Берите, берите. Вы, правда, мне очень помогли. Вряд ли я бы сам смог найти что-то подобное. А ведь это именно то, что я искал.

— Спасибо. Приходите к нам ещё, — опять смутилась красотка и быстренько смахнула сторублевую купюру со стола.

— Если буду в Витязево, обязательно зайду.

Я зашёл в кафешку, перекусил, а потом ещё пошарахался по торговому центру, так ничего себе больше и не купив, однако выходя из него заметил ювелирный магазин и вспомнил что у меня нет запонок для костюма, а это очень важный аксессуар. Как только я туда зашёл, ко мне тут же подбежали две девушки.

— Что вам угодно господин? — поинтересовалась одна

— Мне нужны запонки вот для этого костюма.

— Отличный выбор, позвольте вам предложить несколько вариантов.

— Конечно, предлагайте.

— Вот, взгляните, — она выложила передо мной несколько коробочек с очень солидными запонками. Не сочтите за грубость, но лучше иметь несколько пар запонок. Какие бы они красивые и дорогие ни были, их необходимо менять. Поэтому могу вам предложить вот эти три для повседневного использования, а вот эти две пары для торжественных мероприятий или серьёзных деловых встреч.

Н-да, а всё так хорошо начиналось. Если я куплю все эти запонки, то выйду за рамки отведённого бюджета. Пожалуй, стоит купить одни запонки для повседневного использования и одни для серьёзных деловых встреч. Остальные докуплю в Тюмени, когда придёт время.

В общем, прибарахлился я знатно и, отвезя всё это в гостиницу, в которой я жил, отправился обратно на изнанку. Время уже подходило и в трактире должны скоро собраться местные заключённые, которым я обещал проставиться.

Встретили меня местные постояльцы с радостными возгласами, а трактирщица, облегчённо выдохнув. Ведь я внёс лишь задаток, а наготовлено тут реально много. И если бы я не появился, это бы сильно ударило по её карману. Я тут же расплатился с ней и присел за центральный столик, а мужики похлопали меня по плечам и налили большой кубок вина.

— Давай, Мирон, выпьем за то, чтобы тебе везде сопутствовала удача.

Мы чокнулись, и пьянка началась. Подобные проставы тут всегда проходили весело и редко когда случался мордобой, поскольку в этом случае всех разгоняли, а этого никто не хотел. Это была тюрьма. В этом мире она такая. На изнанку загоняют преступников,

чтобы они охотились, либо занимались добычей ископаемых макров или ещё чем. Причём не магов изнанка убивает. На нулевых уровнях медленно, но чем уровень больше, тем люди за пределами купола умирают быстрее. Маги живут дольше, только если их магический потенциал достаточно высок.

Поэтому вот такие праздники здесь очень ценились. И проставлялись в основном заключённые, сумевшие выжить и заполучить трофеи. Однако я никогда не стану пренебрегать правилами ордена, и, как я уже упоминал, одно из них гласит: всегда соблюдай правила мира, в котором ты живёшь, если это не мешает выполнить тебе твой долг. Поэтому не проставиться я просто не мог. А глядя на эти счастливые лица и мне на душе становилось легче. Хорошо, что здесь нет скверны. Глядишь, и всю жизнь так проживу на расслабоне.

Вот в прошлом мире, который называется Земля и в котором нет магии, мне пришлось очень туго, но слава ордену я там был не один, и нам удалось остановить скверну, не пропустив её в тот мир. Земля являлась одним из изнаночных миров, как сказали бы здесь, но она совершенно не вырабатывала ману, что затрудняло работу не только нам, но и скверне. А в этом мире скверны не было совсем, даже косвенных признаков её появления или раннего пребывания, но в любом случае мне предстоит основать здесь оборону и подготовиться к её приходу.

Когда я подросток и смог путешествовать с отцом по изнанке, Я попытался создать разрыв пространства в те миры, где я уже бывал, но, как оказалось, меня забросило в какую-то отдалённую ветку миров, поскольку я не сумел достучаться ни до одного из известных мне мест. Разрыв пространства можно создать только туда, где я уже бывал. Бывает, конечно, что создать его можно и по координатам, но моих навыков для этого пока не хватает. Возможно, через несколько жизней я прокачаю этот навык настолько, что смогу использовать эту функцию, но пока я могу создавать разрыв пространства только туда, где уже был. При этом затраты душевной энергии увеличиваются в зависимости от расстояния. Так вот, моего резерва хватает едва ли на четверть пути, а ведь я считаюсь одним из сильнейших в ордене и по запасам душевной энергии вхожу в первую десятку искоренителей.

— Привет. Вот подошла сказать тебе огромное спасибо, — вырвала меня из раздумий женщина.

— Да не за что. Это же традиция. Пей и ешь на здоровье.

— Я не о том, что ты проставился. Спасибо тебе за то, что убил этих тварей. Я ведь отбываю срок, потому что пыталась их грохнуть. Они заманили моего сына так же, как и тебя, и он не вернулся. А когда я узнала про них поподробнее, то все сомнения отпали. Они берут в рейды с собой новичков и возвращаются уже без них. Ещё ни разу ни один новичок, вступивший к ним в команду, не вернулся назад.

Я попыталась отомстить, но у меня не получилось, и судья расценила это как непреднамеренное покушение на убийство. В результате я оказалась здесь, но за всё время не смогла к ним даже приблизиться. Честно говоря, я тебя похоронила, когда узнала, что ты уходишь с ними. Но предупредить тебя мне возможности не дали. А ты не просто выжил, но и перебил их всех.

— Вы что-то путаете. Я никого не убивал. Просто сидел, чистил картошку для супа, поскольку был самый юный в команде, а они подвыпили и проходили мимо. Сами видите кругом зима скользко, Вот они и поскользнулись все вместе. Я даже понять не успел, как они все попадали на мой нож по очереди, это был несчастный случай. А вообще их монстры сожрали.

Женщина улыбнулась, чмокнула меня в щёку и шепнула на ухо:

— Спасибо тебе от меня и моего сына, — затем она стёрла помаду с моей щеки, которую тут довольно трудно достать, затем встала и вернулась за свой столик. Больше в этот вечер ничего примечательного не произошло.

И вот я уже вхожу в своё отдельное купе со всеми удобствами и, с комфортом расположившись, уставился в окно наблюдая за тем, как на перроне суетятся люди. Да такое купе стоит прилично, но я очень ценю комфорт, как, собственно, и любой другой искоренитель скверны. Дело в том, что мы постоянно оказываемся в какой-нибудь заднице и нам приходится путешествовать по грудь в болоте или по колено в сухом песке, а то и по шею в снегу и рядом нет ни одной гостиницы, ни одного захудалого домишки, где можно просто обсохнуть и отдохнуть как человек. Поэтому если есть возможность путешествовать с комфортом и на это хватает средств, я выберу именно такой способ путешествия.

Спустя несколько минут после того как тронулся поезд, ко мне в купе постучалась проводница.

— Войдите, — разрешил я, предварительно просканировав весь вагон. Сканировать весь поезд я не стал. Нет смысла тратить лишнюю душевную энергию, даже если у тебя её дохрена. Особенно, когда тело не достаточно сильно, чтобы переносить нагрузки от большого количества энергии души. Навыком сканер обладают все искоренители, это один из основных навыков который учат одним из первых, ещё будучи учениками.

— Что-нибудь желаете Мирон Викторович?

— Скажите, а вагон-ресторан у вас тут в какое время работает?

— Круглосуточно. Желаете что-нибудь заказать?

— Нет, я, пожалуй, там посижу.

— Как пожелаете. Я могу вам ещё чем-нибудь помочь?

— Нет спасибо.

Ещё немного посмотрев в окно после того как проводница ушла, я направился в вагон-ресторан. Как ни странно, но в самом ресторане сидел всего один человек. Молодой парень приблизительно моего возраста над чем-то размышлял, попивая коньяк и ковыряясь вилкой в салате. Одет он был богато, солидно и строго. Тот самый стиль, который мне нравится.

Я прошёл и уселся за столик с противоположной стороны, чтобы ни я ему не мешал, ни он мне. Ко мне тут же подошёл официант и предложив меню поинтересовался:

— Что желаете?

Немного полистав перечень блюд, что здесь подавали, я ответил:

— Плов из баранины, салат с рукколой, креветками и кедровыми орешками и вот этого коньяка грамм триста.

— Сию минуту? — ответил официант.

Парень поклонился и ушёл. Заказ мне принесли достаточно быстро. Всё было свежим и очень вкусным. Пригубив довольно дорогой коньяк тридцатилетней выдержки, я невольно задумался о том, как попал в этот мир и о своём детстве.

На земле я прожил полноценную жизнь и умер от старости. Такое редко случается, поскольку искоренители довольно часто жертвуют собой, чтобы остановить скверну и спасти жизнь в том или ином мире, но бывают и случаи, когда нам удаётся прожить полную жизнь. И честно признаюсь, хуже этой, пытки не придумаешь. Вы себе представляете, что такое старость и немощность? Да, мы умеем закалять тела, усиливать

их поддерживать, но рано или поздно они всё равно начинают рассыпаться. И это жуть как неприятно. Когда ты не можешь сделать элементарных вещей, и каждое движение причиняет боль. Это просто жуть. Но самое страшное, это когда случается что-то плохое, и ты не можешь этому помешать.

Слава ордену, у меня такого не было. Однако последние полгода своей жизни я был прикован к кровати. Мерзкое ощущение. Кто-то скажет, нужно было покончить жизнь самоубийством, но у нас это не приветствуется, если только твоя смерть не спасёт многие жизни, а то и целый мир. Вот и приходилось мне всё это терпеть, но я наконец-то умер. Вот только вместо обычного перерождения меня утянуло непонятно куда. Свет вокруг резко померк, и я почувствовал, что перемещаюсь в пространстве, но сориентироваться совершенно не получалось. А когда остановился, то услышал чьи-то голоса.

— Он точно выживет? — спросил неизвестный мне мужской голос.

— Мне удалось поймать очень сильную душу, если она не захочет уйти на перерождение, то выживет, — ответила ему какая-то старушка.

— И что нужно сделать, чтобы эта душа захотела остаться?

— А я откуда знаю? Заинтересуй.

— Матвеевна, чем я ее заинтересую? Я ведь даже не знаю чья это душа и что ей интересно. Надеюсь, ты мне хоть война сумела поймать.

— Лучше. Это душа покинула тело и собиралась уйти на перерождение.

— Как он умер, на поле битвы?

— Нет, он умер от старости.

— Матвеевна, ты совсем сдурела? Я просил тебя поймать душу воина.

— Ни хрена ты не ценишь моих стараний! На кой тебе дебил с мечом! Чего ты в жизни добился? Только и сумел, что барона получить, а что дальше делать не знаешь. Воин не сможет поднять род и уж тем более не сможет его возвысить. Это сможет сделать только опытный человек, который прожил всю жизнь и знает, как в ней всё устроено. А махать мечом ты и сам его научишь. Главное, что я память ему сохранила, и он сможет воспользоваться своим опытом, дурилка ты картонная. Вот брошу сейчас все, и будешь сам разгребать.

— Ладно, ладно, Матвеевна, прости, погорячился. Что дальше-то делать?

— Душа твоего сына ушла на перерождение, за него не беспокойся, у него всё будет хорошо. Теперь тебе нужно договориться с тем, кого я поселила в теле твоего сына. И не груби, перед тобой человек, который прожил больше чем ты, прояви уважение.

— Понял я. Ты это, не уходи только, мало ли, что я тут учудить могу.

— Хорошо, иди давай.

Я слушал этот диалог и тихо выпадал в осадок. Это что получается, любую душу можно вот так вот взять и поймать до того, как она улетела на перерождение и сунуть в чужое тело? Нет, так не пойдёт. Я заслужил своё перерождение и хочу уйти туда.

На эмоциях я начал возмущаться, вот только не сразу понял, что из моего рта вылетает не ругань, а детский плач. Я поднял руки и охренел! Мои руки оказались маленькими и пухлыми, как у новорожденного ребёнка. Я тут же завертел головой по сторонам, благо, оказалось, что лежал я на столе, а не в люльке и мне удалось рассмотреть то, что находилось вокруг.

Справа от меня на кровати лежала мёртвая женщина вся в крови и с разрезанным животом. Её явно кесарили, но, похоже, родов она не пережила. Обстановка вокруг, мягко

говоря, была не богатой. Это был бревенчатый дом, причём построенный очень давно, поскольку все брёвна были серыми и кое-где подгнившими. Кругом стояла кухонная утварь, тазики, валялись тряпки, а на печке, которая топилась дровами, стояла кастрюля с водой или чем-то жидким поскольку от неё поднимался вверх пар. Слева от меня стояла сгорбленная старуха, а рядом с ней огромный статный мужчина с чёрными как смоль волосами и голубыми глазами, которые будто светились в темноте.

Мужчина подошёл ко мне и заговорил:

— Не знаю, как тебя зовут, но приношу тебе свои глубочайшие извинения за то, что выдернули твою душу из твоего мира. Дело, в общем, такое. Я был простолудином, но всю жизнь хотел стать аристократом. Это благородная цель и мне удалось её достичь. Его величество наградил меня баронством за то, что я один сдерживал тварей с третьего уровня изнанки, когда случился прорыв в городе. Недалеко оказались дети с классным руководителем, которые выехали на экскурсию. В общем, я не мог поступить по-другому и сражался до тех пор, пока на улице не осталось никого. Я сумел продержаться до того, как приехали порталлисты и маги, которые закрыли портал.

Это только потом я узнал, что это были дети очень влиятельных аристократов. Их родители и ходатайствовали о том, чтобы наградить меня баронским титулом. В общем, я добился того, чего хотел и даже женился на дворянке. Её родители были очень бедны, и род был, как и у меня титульным, но она оказалась довольно сильной магессой. Я заплатил большой выкуп её родителям, чтобы взять её в жёны, но ты не подумай, я действительно её люблю, правда... Она умерла, рожая нашего сына. И даже Матвеевна не смогла спасти ей жизнь, как и жизнь моему сыну. Но она пригласила тебя сюда. И я прошу тебя стать моим сыном.

Не подумай чего плохого, Матвеевна сказала, что мой сын имеет очень хороший магический дар, не универсал, конечно, но как минимум тремя разными магиями он сможет овладеть. Точнее ты сможешь, если останешься. У меня и деньги водятся и сильный я очень. Научу тебя, как зарабатывать и владеть оружием. Если ты уйдёшь мой род прервётся, а я слишком много усилий приложил для того чтобы его основать. И это... любить я тебя буду, как родного. Что скажешь?

Российская империя.

Смотрел я на этого мужика и понимал, что впервые у меня появился шанс самому выбрать себе родителей. А если быть точнее то родителя. Знаю я таких людей, честные, сильные, гордые и справедливые. Такие в беде не бросят и жизнь свою отдадут, чтобы спасти ребёнка. Будь он моим младшим братом, я бы из него искоренителя воспитал, но сейчас уже поздно. Не в смысле того, что у него неподходящий возраст, а в том смысле, что когда я вырасту, он уже будет староват.

Да и, честно говоря, жалко мне его. Потерял жену и сына, а если еще и я уйду, он ведь с ума от горя сойдёт, а такие люди не должны страдать. По сути, для меня здесь созданы все условия. Есть магия и мне досталось тело довольно сильного одарённого и при этом не универсал, а значит, я смогу пользоваться своим разрывом пространства. Скверну я поблизости не чувствую, почему бы и не остаться?

В общем, я улыбнулся и потянул к нему руки.

— Матвеевна, это он что, согласен, что ли? — не поняв моего жеста, спросил мужик.

— Конечно, согласен. Видишь, улыбается? Возьми его на руки, дубина.

— А он точно понял, что я ему говорил?

— Точно. Я ему знания нашего языка передала, только, сдаётся мне, знал он его. Уж сильно мало энергии у меня это отняло. Будто только дополнил свой лексикон. В общем, понимает он тебя. Поэтому разговаривай с ним почаще. Ему сейчас тяжело будет, он ведь в сознании и при памяти, а детство оно не лучше старости. Ни почесать в нужных местах, ни задницу подтереть не сможет. Думаешь просто так мы ни младенчества, ни глубокую старость не помним. Помнили бы, с ума можно было бы сойти. А он помнить будет. Так что рядом с ним будь. Всегда. Ладно, устала я сильно. Пойду, посплю. Приберись тут и за сыном присмотри. Супругу твою я к похоронам подготовлю, не волнуйся.

— Спасибо тебе, Матвеевна, за всё спасибо, — рухнул на колени мужик, держа меня на руках. Смотри-ка и благодарит от чистого сердца, точно сработаемся.

— Гляди-ка, дожилась, целый барон передо мной на коленях стоит. Встань Виктор, не люблю я этого. Сам знаешь, от души я это всё делала, ты как сын мне. И приберись, я тебе говорю. Всё пойду, посплю, сил больше нет.

Сначала я не придавал словам старушки большого значения, но в ближайшую неделю до меня дошло, что она имела в виду. Помните, я говорил что старость — это жуть, и то, что это самая страшная пытка. Ни хрена подобного! Самая страшная пытка — это младенчество, когда ты ничего не можешь, даже сказать о том, что тебе что-то нужно. Если в старости можно попросить утку, то во младенчестве такой опции не существует. Всё что ты можешь либо орать, либо смеяться, либо молчать. Такой себе функционал, правда? Меня даже выдержало из воспоминаний, когда я вспомнил первый год своей жизни.

Я оглянулся. Вокруг уже было темно, и народ собрался на ужин. Как и полагается за мой столик никто без моего разрешения не подсел, а видя, что я задумался, меня и тревожить никто не решился. Я глотнул коньяка и закусил салатом. Вкусный всё-таки у них салат.

Дальше я ехал скучно и спокойно. И меня это целиком устраивало. После охоты на изнанке хотелось просто отдохнуть и ничего не делать. Поезд для этого являлся

идеальным местом. Я периодически выходил на станциях, чтобы прогуляться и подышать свежим воздухом. Стоянка была достаточно долгой, поэтому я решил выйти в город, где стал свидетелем крайне возмутительной сцены.

Недалеко от меня прогуливалась женщина с девочкой лет пяти. Мимо пробежал обычный парень в спортивном костюме, не вызывающий никаких подозрений, но, как только он поравнялся с женщиной, то выхватил у неё сумку и припустил. Она инстинктивно дёрнулась за грабителем, буквально на секунду выпустив руку девочки, и в этот момент ребёнок схватил проходивший мимо прохожий. Тут же открылась дверь, стоящего неподалёку пузатого автомобиля, чем-то напоминающего земные автомобили начала двадцатого века, и мужчина запрыгнул в него с ребёнком. Дверь они закрыли прямо на ходу. Женщина в ужасе закричала и погналась за ними.

Пройти мимо подобного я уже не мог, внимательно просканировав целый квартал, я понял, что выезд с этой территории только один, но доехать до него можно было разными дорогами, однако все они были объездными и если я потороплюсь, то успею перехватить машину на выезде. Ноги сами рванули, и только после этого подключился мозг, немного снижая скорость, с которой я несся, чтобы не особо привлекать внимание.

У человеческого тела на самом деле очень много возможностей, особенно если в этом теле находится душа обладающая знаниями как правильно развивать это тело. И я не просто всё это знал, я владел этими методами в совершенстве. Я мог практически моментально добраться до нужного мне места, чтобы перехватить машину, но пришлось сильно сдерживаться.

Когда машина подъезжала, я уже ожидал её у единственного выезда, смотря водителю прямо в лицо. Я просканировал автомобиль и увидел в нём четырёх взрослых мужчин, один из которых держал на руках ребёнка. Благо этот человек сидел не за водителем, это сильно облегчило мне задачу. Я достал свой меч и метнул его, пробив им не только лобовое стекло и голову водителя, но и голову пассажира, который сидел за ним.

Через пару секунд я уже оказался у машины и свернул шею тому, кто пытался выбраться с переднего пассажирского сиденья.

— Откроешь дверь, и я убью её! — приставил нож к шее ребёнка последний, оставшийся в живых, похититель.

Я решил не испытывать судьбу и, ударом кулака пробив стекло, вырубил урода. Затем открыл дверь и взял девочку на руки. Она плакала от того, что испугалась. Просканировав квартал ещё раз, я нашёл, где в настоящий момент находилась мать девушки, затем вынул свой родовой меч из головы похитителя и пошёл к ней навстречу.

— Мама, мама, я боюсь!

— Закричала девочка у меня на руках и потянулась в сторону матери, пришлось ускориться.

— А ну отдай мне её немедленно, тварь.

— Конечно, конечно, простите, я не хотел вас напугать. Я не похититель. Похитители находятся вон в той машине. Один из них ещё жив, но находится без сознания. Советую вам вызвать правоохранительные органы.

Женщина забрала дочь и с недоверием посмотрела на меня.

— Ещё раз извините, просто я стал невольным свидетелем похищения и решил помочь. Я бы сам заявил в полицию, но у меня времени не осталось мне срочно необходимо вас покинуть. До свидания. Я взглянул на расписание стоянок, которое выписал себе ранее и,

увидев время отправления, рванул к поезду. Вот только, когда я подбежал, его уже и след простыл. Вот же вляпался. Я бегом рванул к ближайшей свободной кассе.

— Девушка, вопрос жизни и смерти, нужен билет на ближайший поезд до Тюмени. Готов купить любой хоть общий, хоть на электричке хоть весь вагон выкупить.

— Ближайший поезд, на котором есть свободные места до Тюмени, прибудет на станцию через неделю. Ваш паспорт, пожалуйста.

— Девушка, милая, через неделю поздно. Я в академию опоздаю.

— Раньше ничего нет, сожалею. Очень популярный маршрут. Вот молодой человек тоже хочет пораньше уехать, но ни ему, ни вам я ничем не могу помочь.

Я оглянулся и увидел парня явно тоже отставшего от поезда. Судя по его виду, он даже сумку с деньгами не взял с собой.

И тут я его вспомнил. Это был тот парень из ресторана, вот только одет он был уже не в строгий деловой костюм, а в спортивный, и на ногах у него были надеты тапочки.

— Ого, так мне еще повезло. Слышь, парень, если хочешь, я могу тебе кроссовки купить, — предложил я, понимая, что он тоже абитуриент той же академии, что и я. Так почему бы не попытаться наладить дружеские отношения?

— Перебьюсь! — ответил тот.

— Ну, как знаешь, — пожал я плечами и снова обратился к кассиру:

— Не подскажете номер такси, на котором можно добраться до Тюмени?

— Для этого вам необходимо обратиться в справочную, но это вам не поможет.

— Почему?

— В это время таксисты в Тюмень не ездят, а последнее время вообще перестали туда людей возить, только за большие деньги.

— Из-за чего?

— Честно говоря, не знаю, но моя подруга пыталась добраться до Тюмени на такси. Те, что работали по телефону, все отказались, а те, что стоят у вокзала такие суммы называли, что дешевле свой вагон купить и прицепить его к составу. Утрирую, конечно, но цены всё равно очень высокие.

— Спасибо за подсказку.

Я покинул вокзал, в мыслях о том, что если цена на такси окажется чересчур высокой, то придётся мне первые пару недель пожить в общежитии. Хреново это, конечно, но лучше так, чем опоздать и не поступить.

Окинув взглядом привокзальную площадь, я нашёл место, где паркуются таксисты и направился напрямик к ним.

— Здравствуйте. В Тюмень нужно, подвезёт кто? — поинтересовался я.

— Нет, господин, извините, но в Тюмень мы сейчас не поедём.

— А можно узнать причину, по которой вы отказываетесь?

— Непокойно на той дороге сейчас. Слухи ходят всякие, а мы народ суеверный. Лучше лишний раз перебдеть, чем с жизнью распрощаться.

— Мужики, очень нужно. Я хорошо заплачу.

— Нет, господин, и не уговаривайте, не поедём.

— Может, знаете того, кто отвезёт?

— Видите вот тот дом?

— Вижу.

— За ним есть торговый центр. Там тоже таксисты кучкуются. Вы у них спросите,

может и согласиться кто.

— Благодарю! Ни гвоздя, ни жезла.

— И вам хорошего дня, господин.

Я развернулся и направился в ту сторону, в которую мне указали, и через некоторое время услышал, как в быстром темпе у меня за спиной шлёпают тапочки. Отставший от поезда парень нагнал меня и спросил:

— Слушай, мне тоже в Тюмень очень надо. Возьмёшь меня с собой? Когда доберёмся, я половину расходов оплачу.

Я оглядел парня и ответил:

— Точно не хочешь, чтобы я тебе кроссовки купил? Там, как раз торговый центр рядом, отдашь, как приедем.

— Нет спасибо. Денег просто не особо много.

— Ну, как знаешь. Барон Мирон Викторович Зубарев, — протянул я ему руку. Он пожал ее и ответил:

— Станислав Борисович Тигров.

— Тигров? Знакомая фамилия.

Парень пожал плечами и ответил:

— Довольно распространённая. У тигра очень много родов.

— Да, скорее всего, так и есть. Ну, пойдём, будем надеяться, что найдётся тот, кто отважится нас отвезти в Тюмень. Очень уж не хочется добираться автостопом.

— Полностью с тобой согласен.

До стоянки, на которой стояло такси, мы добрались довольно быстро. Эта стоянка предназначалась для личного транспорта, но, как я понял, это и был личный транспорт, поскольку его внешний вид оставлял желать лучшего. Однако мы лишены какого-либо выбора, и я точно знаю, что лучше плохо ехать, чем хорошо идти.

— Здравствуйте. Нам нужно в Тюмень, кто-нибудь возьмётся отвезти? Я хорошо заплачу, — обратился я к таксистам, что стояли особняком от остальных водителей.

— Нет, господин, нынче мы в Тюмень не ездим. Слухов много ходит, — ответил мне один из них.

— Я очень щедро заплачу.

— Нет, не поедет. Спросите вон у того парня, может он согласится.

— Понял, спасибо.

Мы подошли к парню лет двадцати пяти на вид. Он, облокотившись о свою старенькую машину, крутил чётки между пальцев.

— Куда едем? В пригород на дачу? Знаю я их, дальше промзоны не сунутся, а я все дачные посёлки объездил. Отвезу быстро и возьму недорого, — бодро отрапортовал парень, как только мы к нему подошли.

— Нам чуть подальше нужно, но заплачу хорошо, — ответил я.

— И куда вам надо?

— В Тюмень.

— Ох, ё-о-о...

— Я готов хорошо заплатить.

— Меньше чем за тысячу не поеду.

— Сколько! — Стас аж задыхаться начал от возмущения.

— Поехали, — ответил я и полез в машину, попрощавшись с отдельным особняком

в академии на ближайшие пару недель. Мы со Стасом сели на заднее сиденье и, когда тронулись, водитель обратился к нам:

— Только сначала домой ко мне заедем, я оружие возьму и в дорогу поесть соберу, да вещи сменные прихватю. Это вам в одну сторону ехать, а мне ещё назад возвращаться.

— Удумаешь, что нехорошее, шею сверну, — на всякий случай предупредил его я.

— Да вы что, господин. Мне же ещё тут работать. Слухи ходят разные, поэтому лучше подстраховаться. Мало ли нападут, машину отобрать могут, а она у меня единственная кормилица.

— Я всё понимаю, и не против, но если вдруг шальные мысли начнут головушку твою буйную посещать, слова мои вспомни.

Мы заехали на окраину, водитель отсутствовал минут десять, но всё обошлось без лишних приключений. Вскоре он вышел из подъезда с пакетом еды и пакетом вещей. Оружие у него висело в кобуре под курткой.

По городу мы колесили довольно долго, периодически попадая в пробки, а вот когда выехали на трассу дело пошло значительно быстрее. Вот только машинка у парня оказалась очень старой и сломалась прямо напротив поворота в село Миасское.

— Всё, приехали, — констатировал таксист, выглянув спустя десять минут из-под капота. Извините, господа, но машина дальше не поедет. Намертво встала. Мне неделю с ней возиться, простите.

Я отдал таксисту полтинник, и мы со Стасом пошли в село. На улице ещё было довольно светло и народа хватало.

— Здравствуйте. У нас тут такси сломалось, а нам в Тюмень надо. Не подскажете, может кто-нибудь подбросит нас если не в Тюмень то хоть до следующего населённого пункта? — поинтересовался я у пожилой женщины, сидящей на скамейке и щёлкающей семечки.

— Это вы сынки в неудачное время сломались. Мужики у нас почти все на заработках. Староста только в селе остался. У него машина есть. Поговорите с ним, может и отвезёт.

— А где нам его найти?

— Вон ту избу с флюгером видишь?

— Вижу.

— Вот там он и живёт. Сходите, спросите.

— Спасибо вам огромное. До свидания.

Мы со Стасом направились к дому старосты.

— Эх, зря мы тебе кроссовки не купили, — произнес я, глядя на то, как Стасу неудобно идти в тапочках.

— Кто ж знал, что машина сломается?

— Ну, вообще-то, мы в дорогу собирались, а в дороге всякое может случиться.

— Да нет у меня лишних денег. Были бы, я бы занял.

— У меня тоже их нет. Если бы мы добрались за тысячу рублей, то я с такси прямиком бы в общежитие отправился, потому что деньги, что отложил на аренду особняка, потратил бы. А теперь даже не знаю, хватит ли того, что у меня осталось, чтобы добраться до Тюмени. Но другой вариант ещё хуже. Если вовремя не успею, то не поступлю, а это целый год потерянный.

— Понимаю. А мне дядька пообещал, что оплатит небольшой домик, если я успею в академию вовремя, а я от поезда отстал. Похоже, мы с тобой вместе в общаге жить будем.

У тебя, кстати, какой титул?

— Барон я, а ты?

— А я виконт.

— А дядя у тебя кто, если не секрет?

— Пока секрет.

Настаивать я не стал, к тому же мы уже подошли к дому старосты, и во дворе залаяла собака. Спустя десяток секунд на крыльце показался пожилой мужчина.

— Здравствуйте. У нас такси сломалось, мы в Тюмень ехали. Таксист сказал, что машину не починить, а нам очень в Тюмень нужно, на учёбу опаздываем. Может, отвезёте? Если не до Тюмени, так хоть до соседнего населённого пункта.

— Эк вас, господа, угораздило. Вы уж не сердчайте, не могу я вас отвезти. Если за завтра сарай не построю, урожай погибнет. Нельзя ему под солнцем. Один я дня три строить буду, помощники все на заработки уехали.

— А если я тебе сарай за ночь построю, отвезёшь?

— Так нешто вы, господин, сарай строить умеете?

— Я охотник, а нам нужно многое уметь, если выжить, конечно, хочется. А мне хочется, и я умею.

— Ну что ж, господин охотник, ежели вы мне поможете, то я вам помогу, отвезу вас в Лобаново.

— Вот и замечательно. Показывай где у тебя инструмент, материалы и где строить нужно.

— Заходите, покажу.

Нас отвели на задний двор, дед показал место, где должен стоять сарай, где брать доски, где инструмент, чем крышу крыть и чем утеплять. В общем, не сарай это должен быть, а небольшое овощехранилище. Ну, да мне не привыкать. За ночь всё сделаю. Может, ещё даже выспаться успею.

— Нам бы ещё свет, — попросил я.

— С этим проблем нет, — ответил он, зашёл в дом и, видимо, включил рубильник, потому что сразу в нескольких местах зажглись очень яркие лампы, а когда он вышел, то в руках нёс два налобных фонарика.

— Вот ещё возьмите, очень удобные штуки. Всегда светло там куда смотришь.

Я поблагодарил старика и принялся за работу.

— Слушай, я в этих делах ничего не смыслю, но помогу. Ты просто говори, что делать. Денег-то я половину тебе отдам, как и обещал, а вот половину работы сделать я и сейчас могу, — обратился ко мне Стас.

— Ну, если вдвоём делать будем, то выйдет ещё быстрее. Мы даже поспать с тобой успеем.

— Тогда предлагаю не тянуть тигра за причиндалы, а приступить уже к работе.

Овощехранилище мы построили к четырём часам утра, благо инструмент у старика был хороший, а опыта в строительстве у меня было хоть отбавляй. Если надо я не только сарай, я и замок построить смогу. Спать мы легли внутри своей постройки на досках, подложив свои куртки под голову.

Разбудили нас в семь часов утра.

— Добротню сделано, видно сразу, опыт у вас за плечами большой. Никогда бы не подумал, что в столь юном возрасте можно так хорошо уметь строить. Что ж, вы мне

помогли, теперь моя очередь. Но давайте сначала позавтракаем, проходите в избу.

На завтрак нам подали гречневую кашу с молоком, колбасой и хлебом, причём, как я понял, всё, кроме гречки, собственного производства. Это было очень вкусно. Стас тоже уплетал за обе щёки. Вот, что значит хорошо поработать на свежем воздухе.

— Не подскажите, а у вас магазины здесь обувные есть? Моему другу надо обувь купить.

— Да, в тапочках особо не разгуляешься. Нет, господа, маленькое у нас село не найдёте вы себе здесь обуви, а вот в Лобаново есть магазин. Я вас могу прямо к нему подвести.

— Будьте добры, если вам не сложно, пожалуйста.

— Не сложно. За такой сарай я бы вас и дальше отвёз, но, к сожалению, я один мужик в деревне остался, дел очень много.

— Спасибо.

Село Лобаново находилось в восьмидесяти пяти километрах от села Миасское, поэтому доехали мы довольно быстро и сразу зашли в обувной магазин.

— Н-да, выбор тут не богатый, — констатировал я, глядя на полки с обувью.

— Зато цены хорошие, — обрадовался Стас. Мне всего-то нужно до Тюмени добраться. Выберу не самые убогие, мне этого хватит, а обувь у меня есть нормальная. Её на вокзале заберём. Там и переоденусь.

— Как знаешь.

Выбирал он недолго и вскоре стал обладателем новеньких кроссовок модели ширпотреб. Но он прав, дороже ему и не нужны. Нам нужно лишь добраться до железнодорожного вокзала в Тюмени и забрать свои вещи.

После того, как наша общая пешая скорость значительно увеличилась, мы первым делом поинтересовались у продавца, где нам найти того, кто смог бы нас отвезти до Тюмени или до следующего населённого пункта в ту сторону. На что получили обнадеживающий ответ, что здесь целых двое парней занимаются частным извозом.

Узнав, где они живут мы воодушевлённые тем, что наши страдания, наконец-то, закончились, пошли по указанным адресам. Вот только по одному адресу нам сказали, что парень уже уехал в Тюмень, повёз кого-то, и когда вернётся, не знают. А во втором нас встретил отец местного таксиста.

— Здравствуйте. Нам сказали, что парень, который здесь проживает, занимается частным извозом. Мы бы хотели нанять его для того, чтобы он отвёз нас в Тюмень, — обратился я к старику, и он мне ответил:

— Здравствуйте, господа. Пришли-то вы по адресу, вот только мой сын захворал. Три дня уж лежит, не встаёт. Доктор сказал ещё дней пять пролежит. Не сможет он вас отвезти в таком состоянии.

— Так, может, вы нас отвезёте?

— У меня прав нет, и водить я не умею.

— А не подскажите, кто ещё нас отвезти может?

— Ванька, друг моего Сени, они тут вдвоём извозом занимаются.

— Уехал Ванька.

— Тогда больше никто.

— Может, вы нас хотя бы до Шадринска отвезёте?

— До Шадринска отвезу, я всё равно туда сейчас собираюсь. Но только если не брезгуете на гужевой повозке проехаться. Мне сено туда отвезти нужно.

— Не брезгуем, — ответил Стас, который уже почти потерял надежду.

— Ну, тогда подождите чуток, я сейчас сено загружу.

— А давайте я вам помогу, — предложил я.

— Что поможете? — не понял старик.

— Сено вам поможем загрузить. Быстрее загрузим, быстрее поедem, — пояснил Стас.

— Это как же... чтобы господа и сено грузили? Нешто такое бывает!

— И не такое бывает, если у господ руки из нужного места растут. Дайте вилы и покажите, какое сено грузить нужно, — ответил я.

Управились с погрузкой мы менее чем за час, а вот дорога была долгой. И всю дорогу старик удивлялся, что же это такое в мире случилось, от чего господа так сноровисто сено грузить научились. Но, как я уже говорил, лучше плохо ехать, чем хорошо идти. До Шадринска от Лобаново расстояние восемьдесят девять километров. На лошадке, тянущей телегу с сеном, да ещё и с нами троими, мы смогли добраться только к вечеру. Стас совсем поник, понимая, что вечером мы машину наверняка не найдём, а может и днём тоже и вообще можно здесь застрять на неделю если не больше, но в этот раз нам улыбнулась удача.

Старик рассказал нам, где можно нанять такси, а ещё сказал, что они там дежурят круглосуточно. В принципе всё правильно. Ведь Шадринск — это город, да и до Тюмени не так далеко осталось. В общем, до таксистов мы со Стасом пробежались, и, о чудо, один из них согласился довести нас напрямик до Тюмени. Причём сначала до железнодорожного вокзала, а потом и до магической академии.

Боясь спугнуть удачу, мы решили, что не станем, ни есть, ни пить, а сразу поедem. Даже в туалет не сходили и зря. Когда мы проезжали село Камышёвка, которое находится в восьмидесяти семи километрах от Шадринска в сторону Тюмени, у нас обоих прихватило живот, и мы попросили остановить где-нибудь в лесочке, но таксист сказал, что за следующим поворотом будет кафешка для дальнобойщиков. Там есть и приличный туалет, и перекусить можно будет.

Что тут сказать, есть нам и, правда, хотелось, поэтому мы согласились. Тем более что времени у нас ещё оставалось с запасом, правда, с небольшим.

Таксист не обманул, здесь действительно была стоянка для дальнобойщиков с довольно приличной гостиницей, и кормили здесь очень вкусно. И вот, когда мы сделали все свои дела, вдоволь поели, и даже выпили немного пива, на улице раздался оглушительный взрыв. Мы со Стасом выбежали первыми и замерли с открытыми ртами, глядя на то, как горит взорванная машина, на которой мы сюда приехали.

Российская Империя. Село Камышёвка.

— Какого хрена тут происходит! — моментально вышел из себя Стас.

— Моя машина! — с криком бросился наш таксист к горящему автомобилю, а водители, чьи машины стояли рядом с его, спешно принялись отгонять свои, пока огонь не перекинулся и на их, уже повреждённые взрывом тачки.

Я внимательно огляделся и заметил нескольких ухмыляющихся парней, стоящих в небольшом отдалении. Торопиться я не стал, знаю, что в таких делах спешка не лучший советчик, поэтому поинтересовался у рядом стоящих зевак:

— Ребята вы случаем не знаете, кто это мог сделать?

— Так, а чего тут знать? Вон видишь, ребята стоят? Они здесь всем заправляют. Если они взорвали чью-то машину, значит, он им что-то должен.

— Ясно. Спасибо.

Я подошёл к нашему таксисту, который носился вокруг своей машины, оттянул его в сторону и спросил, указав на группу ухмыляющихся парней:

— Ты этим ребятам что-то должен?

— Нет, я их впервые вижу.

— Тогда пойдем, побеседуем с ними.

— Нет, мне нужно потушить машину.

— Даже если ты её потушишь, от неё уже ничего не осталось. Её можно только сдать на металлолом. Пойдём.

Таксист меня не слушал, он попытался броситься обратно, но я схватил его за шкуру и потянул его к потенциальным виновникам того, что мы снова остались без транспортного средства.

— Здравствуйте. Подскажите, случаем не вы являетесь виновниками этого фейерверка?

— Чего? — произнес один из бугаёв.

— Так, понятно, понижаем уровень разговорного диалекта до вашего интеллекта. Я спрашиваю, машину вы взорвали?

— Ну да, мы.

— Уже хорошо. А зачем вы это сделали?

— Потому что Серый долг вовремя не отдал.

— Тебя как зовут? — спросил я у таксиста.

— Виталий.

— А машина твоя?

— Да моя.

— Так это что, мы, получается, твою машину взорвали? — дошло до одного из громил.

— Мою.

— Упс, накладочка вышла.

— Я рад, что до вас дошло. Кто из вас старший? — поинтересовался я.

— Ну, я, — ответил мне один из тех, кто молча стоял и наблюдал за происходящим.

— У вас десять минут на то, чтобы передать ему в собственность другую машину, которая доедет до Тюмени и обратно без всяких неприятных сюрпризов в виде поломок.

— Ты не до хрена на себя берёшь! Нам ведь похеру, что ты дворянин, похороним тебя

в лесочке и знать никто не будет.

— Нет ребят, это вы дохрена на себя взяли. Время пошло. Через десять минут я начну вам делать больно, и тогда вы отдадите значительно больше.

— Закиньте этих уродов в багажник, пусть шеф с ними разговаривает, — приказал он своим бойцам, и вся кодла тут же набросилась на нас. Вот только возиться с ними долго я не собирался, и, судя по тому, как отреагировал Стас, он тоже не отличался терпеливостью.

Восемь дуболомов умерли в считанные мгновения, а тот, кто ими командовал, лежал на земле с подрезанными сухожилиями. Стас меня порадовал, он уложил всех троих, которые бросились на него. Правда, несколько позже, чем я убил пятерых и обезвредил шестого, но всё же.

— Ты уже труп. Вопрос стоит только в том, как ты умрёшь, быстро и безболезненно, или долго и мучительно, — после этих слов, я схватил бандита под рёбра и у того глаза на лоб полезли от боли. Человеческое тело я знаю очень хорошо, как впрочем, и гномье, эльфийское, как и тела множества других рас. Кем только я не рождался.

— Ты пойми, мы всё равно сейчас поедем к твоему боссу, как ты и собирался. Только мы поедем в салоне, а не в багажнике, поэтому начинай говорить, — пояснил бандиту я и тот, поняв, что ему не отделаться, заговорил:

— Мой босс на базе, в лесу. Я покажу, только отпусти! Вон наша машина.

Я отпустил его, поднял за шкурку и поволок к машине, на которую он указал. Ключи зажигания находились внутри. Я закинул пленника на переднее сиденье, сам сел за руль, кое-какой опыт в вождении машин на Земле у меня имелся. Стас сел на заднее сиденье и перекинув подобранную верёвку через кресло, удерживал бандита за шею. В случае если он выкинет какой-нибудь фортель, его можно будет моментально придушить и желание вредить нам тут же пропадёт.

— Куда ехать? — спросил я.

— В сторону Тюмени. Через пару километров съезд будет. Я покажу.

Я специально ехал не слишком быстро, чтобы не пропустить поворот. И действительно, то куда мы свернули, и поворотом-то нельзя было назвать. Мы просто съехали с обочины по траве, которая при помощи магии вернула свой первоначальный вид.

— Не останавливайся, эти деревья иллюзия, — сообщил мне мой пленник и я не стал останавливаться, но скорость, на всякий случай, снизил. Однако он оказался прав, и машина просто прошла сквозь деревья. Дальше мы так и ехали, поворачивая по его указке и проезжая сквозь деревья и кустарники.

Вскоре мы выехали на импровизированную стоянку, на которой было припарковано достаточно много машин.

— Чьи они? — спросил я.

— Не знаю, — ответил мне бандит, и я надавил на одну из болевых точек, отчего тот затрясся от боли и еле выговорил:

— Я не знаю, к боссу постоянно приезжают какие-то люди. Мы не знаем кто они. Они всегда в масках.

— Вот если бы сразу выдал полный ответ, не пришлось бы терпеть боль. Ладно, считай, что быструю смерть ты заслужил, — произнёс я и свернул ему шею, а затем обратился к Стасу:

— Ну что, тут посидишь?

— Сдурел? Сдохнуть хочешь? Смотри сколько здесь машин, и это, наверняка, не считая охраны и хозяина этой базы. Вместе пойдём, — ответил он мне не раздумывая, чем приятно удивил меня.

— Нет вместе не пойдём, опасно. Видишь, с той стороны вход есть? Там охрана сидит. Вот ты оттуда заходи и сразу зачищай охрану, я войду через центральные ворота. Там я смогу зачистить охрану не поднимая тревоги, но вот с противоположного края меня увидят и поднимут тревогу, Если, конечно, ты их не перебеёшь. Справишься?

— Не знаю, но в любом случае пойду. Как сверяться будем?

— Как только ты войдешь, так и я сразу. Отвлеку на себя внимание охраны с центральных ворот.

— Договорились. Тогда я пошёл?

— Давай.

Стас скрылся за деревьями, а я направился поближе к центральным воротам. Надо отметить, что охрана действительно внимательно следила за окрестностями с вышек.

Я специально отправил его к чёрному входу на базу. Мы с ним ещё абитуриенты, и вряд ли он справится с боевыми магами. Учитывая, что до поступления в академию в этом мире запрещено использовать магию, потому что очень велика вероятность того, что можешь пожечь себе магоканалы и после этого никогда уже не сможешь использовать магию, либо сильно ограничишь её использование и силу.

Я ориентировочно прикинул, сколько времени нужно, чтобы Стас добрался до чёрного входа и использовал силу души для того, чтобы обездвижить наблюдателей на вышках. Это делается довольно просто с неподготовленными разумными, а в этом мире искоренителей ещё явно не было, поэтому они и не знают, что такое сила души и как ей противостоять.

Дверь с чёрного входа резко открылась, и я тут же перепрыгнул через главные ворота, оказавшись рядом с охранником. Нам обоим очень повезло, что среди охранников не было магов. Видимо, маги охраняют поместье.

— Ты кто такой? — задал тупой вопрос один из громил, уставившись на меня.

— Так это, Иван я Говорухин, меня дядька прислал, сказал, что там уже всё готово.

— Какой дядька? Что готово?

Пара быстрых ударов кинжалом, и на землю падают два трупа, а я быстрым шагом продвигаюсь дальше к будке, где сидят охранники. Когда я приблизился вплотную, один из них отодвинул штору и увидел лежащих на Земле своих коллег и что-то приказал остальным, от чего те дружно начали выбегать на улицу и умирать от моего меча. Когда я вошёл внутрь, то там оставался только тот, который отдал приказ. Он успел выхватить меч, но ему это не помогло, до моего уровня владения оружием ему ещё очень далеко. Скажем так, ни один десяток жизней.

У чёрного входа охранников было значительно меньше, и с ними вроде как справлялся Стас, по крайней мере, он не позволял им поднять тревогу. Я ещё немного использовал силу души, и охранники с вышек попадали вниз. Я подбежал к каждому и добил их мечом, а когда закончил, то увидел что Стас, тоже закончил и стоит, облокотившись на будку.

— Ты как, не ранен? — поинтересовался я, когда подошёл к нему.

— Нет, всё нормально. Нам повезло, что это обыкновенные бандиты. Будь тут профессиональная охрана, нам бы не поздоровалось.

— Будь тут профессиональная охрана, мы бы действовали по-другому. Мы бы выманили их в лес и там бы перебили. Ты сильно устал?

— Нет, всё нормально, готов сражаться дальше.

— Вот и отлично. Твоя задача убивать всех, кто попытается сбежать через чёрный ход из особняка. Справишься?

— А если маги попрут?

— На твоей стороне неожиданность, они явно не ожидают встретить здесь того, кто попытается их убить, но если не уверен в себе, то лучше возвращайся.

— Нет, всё нормально. Я помогу. Надо быстрее тут заканчивать и ехать в Тюмень. Благо машин у нас теперь дохренища и ты, как я понял, водить умеешь. Где научился-то?

— Я дворянин только во втором поколении. Мой отец получил баронство за совершённый подвиг. А до этого он был простолюдином и охотником на монстров. Он меня и научил всему. Сказал, в жизни всё пригодится. Никогда не знаешь, куда тебя закинет и сколько вас будет.

— Прав твой батя. Вот возьми хотя бы меня. Разве ж я когда думал о том, что моя дорога в академию окажется такой неординарной? Научишь меня водить?

— А не зазорно аристократу за рулём ездить?

— Не зазорнее, чем сарай строить, сено грузить и на телеге ехать. Будь у меня права и умей я водить машину, просто арендовали бы транспорт и доехали сами. Или купили какую-нибудь старую машинёшку, чтоб только до Тюмени доехала.

— Тоже верно. Только прав у меня нет. Машину отец научил водить, но машины у нас не было, и на права я не сдавал.

— А как он тогда тебя учил водить машину?

— Нанял инструктора. Он вообще много наставников мне нанимал, вложил в моё образование по полной.

— Хороший у тебя отец. Может, как-нибудь познакомишь?

— Это вряд ли. Умер он на изнанке. Жизнь охотника полна опасностей, но и денег приносит много.

— Может, тогда как-нибудь вместе на охоту сходим? Я, честно говоря, поиздержался. Отец у меня тоже умер, за мной дядька присматривает. Он очень богатый но... в общем, я не хочу быть у него в долгу. Хочу сам зарабатывать и себя содержать.

— Похвальное решение. Что ж, можно и сходить поохотиться вместе. Для начала на первый уровень изнанки, но при условии, что ты выполняешь все мои приказы быстро чётко и без возражений. Изнанка — это не то место, где можно спорить. Хочешь жить, делай что говорю. Устраивает?

— Ты же ничего плохого не прикажешь?

— Смотря, что ты имеешь в виду под плохим. Если понадобится нырнуть в грязь с головой, то ты должен сделать это незамедлительно, иначе умрёшь. Поверь, я знаю, что говорю. Только на таких условиях, я готов начать тренировать тебя и взять на изнанку.

— Хорошо, я согласен. А сколько я заработать смогу?

— Один животный макр с монстров изнанки первого уровня, стоит от пятидесяти до ста пятидесяти рублей ориентировочно. Макр с монстров изнанки второго уровня стоит от трехсот до пятиста рублей. С третьего намного дороже, ну и монстры значительно сильнее и опаснее с каждым уровнем изнанки.

— А ты на каком уровне охотишься?

— На втором.

— Охреть! Вот это круто! В восемнадцать лет и уже монстров со второго уровня

изнанки бьёшь■

— У всех есть свои слабые места. Монстры не исключение. Ладно, потом на эту тему поговорим. Ну, так что, ты согласен?

— Конечно, согласен. Гони сюда своих магов.

— Специально я сюда никого гнать не буду. Если только кто-то свалить захочет, то сюда пойдут. Центральный вход я им перекрою.

— Хорошо я готов.

Я развернулся и побежал к центральному входу в особняк. Когда я поднимался по лестнице, из дома вышел аристократ в маске, кинул мне ключи и приказал:

— Подгони мою машину ко входу.

— Сейчас, только, поссать схожу.

— Что? Ты совсем охренел?

А дальше я воткнул ему нож в горло. Он явно этого не ожидал, поэтому и не успел оказать сопротивление.

Сначала мне в голову закрались мысли о том, что возможно это просто ни в чём не повинный человек, но потом я вспомнил, что нахожусь в логове бандитов и решил, что если он здесь находится, то по-любому виновен, кем бы он ни был. Как я понял, местные бандиты занимаются грабежом, убийствами и похищением людей, а значит, действуем по обстоятельствам. На нас напали, мы защищались. Свидетелей что взорвали машину, на которой мы сюда приехали, много. После того как на нас напали мы уехали с одним из бандитов, который во всём признался. Мы абсолютно чисты, хотя наверняка затаскают по спецслужбам.

Я забрал маску аристократа, надел её и вошёл в особняк.

— Ты кто такой? — задал мне вопрос охранник.

Удар ножом и он падает на пол, держась за кровоточащую рану. Шум поднять он не успел. Поэтому я смог пройти дальше, и когда оказался в довольно просторном в зале, то использовал силу души для того, чтобы обездвижить всех, кто там находился.

А там сидела целая группа боевиков. Это уже не простые охранники. Пришлось их всех грохнуть, оставлять в живых за спиной такую силу я не собирался. И как только я закончил, сверху по ступенькам спустился маг-охранник, который моментально сообразил, в чём тут дело и сформировал несколько каменных шипов.

Я моментально врубил дар усиления тела и сумел отскочить с траектории полёта шипов, а потом рванул к магу. Обездвиживание я пока применить не мог. Слишком многих за один раз я обездвижил в прошлый раз. Теперь мне требуется некоторое время на то, чтобы восстановился навык. Да и использовать его часто не стоит. Мало ли тут кто в живых останется, потом доложит и начнётся на меня охота.

Я вынул меч и рванул к магу. Несколько уклонений и уворотов и мой клинок встретился с его щитом от физических атак. Но это мы уже проходили. У таких щитов есть свои слабости. Нужно лишь разрядить его, а сделать это можно найдя место, удары по которому тратят наибольшее количество энергии. И я знал все слабые места, всех щитов, с которыми когда-либо сталкивался.

Мне понадобилось несколько секунд, чтобы найти это место, и ещё пара десятков секунд, чтобы полностью просадить щит. Разумеется, маг всё это время не стоял, а попытался атаковать меня, вот только физически я сильнее него, не говоря уже про то усиление, которое дал мне мой тотем. Именно при помощи своей силы я и сбивал магу

концентрацию. Мне даже пришлось его стянуть с лестницы, чтобы те, кто наверху не услышали нашу возню.

Мне ещё повезло с магом, видимо, оказался чересчур самоуверенный. Он не стал звать на помощь, и это стоило ему жизни.

Я поднялся на второй этаж, и в меня впились семь пар глаз. Трое из них были магами, ещё четверо непонятно кем. Обездвиживание использовать я не мог, но у меня были и другие возможности, поэтому двое магов умерли почти мгновенно, когда я просто выбил их души из их тел.

Вот только моё нынешнее тело ещё слишком слабо для подобных выкрутасов, и я чуть не рухнул на колени от отката, которое получило моё тело. Благо у меня было усиление. Я не просто так его выбрал. Знал, что меня ждёт. Каждый раз так себя чувствую, когда прокачиваю тело, силой души.

Вместо того чтобы упасть, я предал себе ускорение и первым делом решил убить четверых неизвестных, и, как оказалось, не зря. Это были боевики, одинаково хорошо владеющие как ближним боем, так и магией. Вот только до меня им ещё далеко. Поэтому один за другим они упали замертво, в то время как маг, пытался наложить на меня проклятья.

Однако я был достаточно быстр для того, чтобы он сумел сконцентрироваться на мне. Более того, я периодически перемещался к нему и сбивал концентрацию, отчего магу приходилось формировать заклинание заново.

Несколько минут спустя в особняке оставалась всего одна комната, в которой я не был, и вот я вошёл в неё.

— Я же приказал меня не беспокоить! — не поднимая глаз и работая над каким-то документом, произнес крупный мужчина в солидном костюме. Я бы даже сказал, что он из высшей аристократии.

— Они не успели меня об этом предупредить, — ответил я, и он, впери в меня свой взгляд, спросил:

— Ты кто такой?

Я присел в кресло напротив стола и ответил:

— Тот на кого твои ребята наехали по ошибке. И теперь я здесь, чтобы исправить её.

— И как тебя пропустили?

— Да кто его знает. Поссать, наверное, все вышли.

— И почему же их сразу всех приспичило?

— Телепатия.

— Телепатия?

— Ну да, я владею телепатией. Вот так, бывает, взглянешь на человека, и он сразу понимает, куда ему телепать.

— Ответь мне, пожалуйста, на вопрос, что тебя сподвигло выбрать долгую и мучительную смерть?

— Так ты другой смерти и не заслуживаешь. То, что ты уже натворил только на долгую и мучительную смерть тянет. Но ты не переживай, прежде чем ты умрёшь ты расскажешь мне всё о своём руководстве.

После этих слов невозмутимое выражение лица мужчины, сидящего передо мной, резко искажилось яростью, и он швырнул в меня нож для конвертов.

Я резко подался вперёд, перехватил этот нож в полете и, влив духовную силу в тело,

воткнул его в руку противника, которая лежала на столе, пробив при этом и его щит, и его руку и стол. После чего подскочил и с ноги врезал ему по лицу, от чего хозяин кабинета отлетел и врезался в шкаф, стоящий за его спиной.

При этом он проломил этот шкаф и за ним обнаружился тайный проход. Я моментально метнулся к нему и несколькими ударами переломал ему руки и ноги. Затем вернулся обратно в кабинет, осмотрелся и нашёл фонарик.

Фонарик оказался рабочим. Я снова зашёл в проход, взял местного главаря за ногу и потянул его вниз по лестнице. Он орал от боли, но я остановился лишь для того, чтобы напомнить ему:

— Я же тебе обещал боль. Хочешь, чтобы она прекратилась? Начинай рассказывать о том, на кого ты работаешь и где его найти.

— Да пошёл ты пада-а-а... — Да говорить он не успел, я снова начал спускаться по ступенькам, каждая из которых причиняла ему боль.

Спускался я довольно долго и вскоре оказался перед огромной тяжёлой дверью. Чтобы её выбить мне понадобится влить ещё силы души в тело, но если я это сделаю, оно не выдержит, а становиться инвалидом я не планирую. Немного поразмыслив, я пришёл к выводу, что ключ должен быть у этого придурка.

Если вход в тайное подземелье находится в его кабинете, то и ключ должен быть у него. Я обшарил его карманы, но подходящего ключа не обнаружил. На всякий случай, я проверил цепочки, которые у него висели на шее. Так и есть, на одной из них оказался довольно массивный ключ. Я сорвал его вместе с цепью и открыл дверь. В нос тут же ударил запах человеческих фекалий и пота.

Я толкнул дверь, и она распахнулась. Осветив комнату фонариком, я увидел жмущееся в углу тело. Я снова схватил за ногу эту падаль и затянул его внутрь под его душераздирающие крики.

Бросив его посередине, я ещё раз посветил на человека, который на человека-то не был похож. Присмотревшись, я заметил, что одет этот человек был в платье. Похоже, это девушка.

— Привет. Кто ты? — поинтересовался я.

— Не трогайте меня, пожалуйста, — заплакала она.

— Не переживай. Тебя здесь больше не тронут, слово даю.

Она взглянула на меня глазами полными слёз, а лицо её было перепачкано в пыли и грязи. От этого зрелища в душе у меня начала разгораться ярость. Это какой тварью нужно быть, чтобы так обращаться с девушкой!

Я ещё раз ударил, лежащего на земле и скулящего хозяина поместья, сломав ему очередную кость, от чего тот снова заорал. После этого я громко и глубоко вдохнул и выдохнул и спросил у девушки:

— Они тебя насильовали?

— Нет. Он не позволял, — она указала на лежащего у моих ног мужчину.

— Ты даже не представляешь, насколько правильно ты поступил, запретив ее насильовать. Не позволив к ней прикоснуться, ты спас себя от таких мучений, которых и врагу не пожелаешь. А теперь начинай рассказывать, или мы с тобой поднимемся наверх и вдумчиво побеседуем.

— Да пошёл ты, падаль! А-а-а-а.

— Как тебя зовут? — обратился я к девушке.

— Алина Лемурова.

— Алина не бойся. Тебя больше никто не тронет. Ты знаешь, где находишься?

— Нет. На базе бандитов в лесу, недалеко находится село Исетское. Алиночка будь умницей, посиди ещё, пожалуйста, немного здесь. Мне с этим дяденькой побеседовать нужно. Вот возьми фонарик. Услышишь крики, не бойся. Помни что я тебе пообещал, тебя здесь больше никто не тронет. Ты мне веришь?

Девушка забрала фонарик и, быстро-быстро закивав, ответила:

— Верю.

— Ну, вот и отлично. Посидишь ещё немного здесь?

— Посижу. Только ты надолго не уходи, ладно?

Я улыбнулся и ответил:

— Не переживай, по его крикам ты поймёшь, что я рядом.

Алина снова закивала и ответила:

— Хорошо.

Мужик оказался довольно стойким. Его хватило аж на сорок минут, и это при моих знаниях человеческой анатомии! Но в результате он всё-таки раскололся и сообщил мне, что работает на некоего графа Крокодилова. Оказалось это довольно известный в определённых кругах аристократ. Не моего полёта птица, но слава о нём идёт впереди него. Это очень жёсткий и жестокий человек, который не гнушается никакими способами для достижения своей цели.

Алину Лемурову похитили, чтобы надавить на её отца. Должна состояться какая-то сделка с его участием, а крокодилу это не нужно, вот он и похитил девушку и спрятал её на одной из своих тайных баз. Но он и понятия не имел, что люди его человека нарвутся на нас и все его планы рухнут, поскольку сделка должна состояться только через три дня.

Я оставил хозяина базы привязанным к столу, а сам спустился за девушкой.

— Я вернулся, как и обещал. Поехали, подвезём тебя. А по дороге позвонишь родителям. Они, наверное, места себе не находят.

Российская Империя. Недалеко от села Исетское.

— Хорошо, — ответила Алина. Я видел, что она боялась меня. Хотя нет, это неправильное слово. Она опасалась меня, поскольку не знала чего от меня ожидать. Но выбор у неё был небольшой или остаться здесь, или пойти со мной. Она выбрала второй вариант.

— Дай мне фонарик и иди за мной. Не бойся, я своё слово всегда держу.

— А когда я смогу позвонить родителям?

— Как только отъедем чуть подальше по трассе. У нас последнее время какие-то проблемы с машинами.

— А где ваша машина?

— Такси, на котором мы ехали, взорвали эти уроды. По ошибке, представляешь? А когда я им предложил переписать на таксиста другую машину, они обиделись и захотели сунуть нас в багажник. В результате восьмерых мы убили на месте, а того кто ими командовал ими, загрузили в их машину и он нам показал дорогу сюда. Здесь тоже нам почему-то были не рады. Чем всё закончилось, ты сама видишь.

— Ты не один?

— Нет. Со мной мой товарищ по несчастью. Мы в одном такси ехали.

Я развязал хозяина местного поместья, надел на него антимагические наручники, которые нашёл в его же столе, взял его за шкурку и потащил за собой. На всякий случай вышли мы с центрального входа.

— Это вы их убили! — удивилась Алина, разглядывая кучу трупов.

— Нет, этих грохнул я. Там снаружи мой товарищ, он постарается убить всех, кто отсюда выходит. Поэтому давай сначала выйду я, а потом позову тебя.

— Хорошо, — ответила девушка и тут же спряталась мне за спину.

Я вышел через центральный вход и, обходя вокруг, громко произнес:

— Это я, постарайся меня не грохнуть, — после чего аккуратно вышел из-за угла. Рядом с чёрным входом лежало два трупа в маске. Точнее два трупа и рядом две маски.

— Не понял. Вроде никто не смог сбежать. Кто это? — Удивился я.

— У них обоих дар невидимости. Отличные разведчики. Вот только для того, чтобы выйти, нужно сначала открыть дверь. И когда двери открывались, а я никого не видел, то, на всякий случай, бил мечом туда, где должен был находиться враг. И как видишь, не прогадал.

— Это ты правильно сделал. Дворяне?

— Скорее всего.

— Пойдём. Там в доме осталась девушка. Они её здесь держали против её воли. Хотят надавить на её отца. Нужно вернуть её родителям.

— Нужно, вернём.

Мы зашли в особняк и застали Алину, стоящую недалеко от входа с мечом в руке. Причём держала она его правильно.

— Молодец. Правильно сделала, что подготовилась. Пойдём. Выберем себе машину, и позвонишь родителям. Телефоны их помнишь?

— Помню.

— Вот и отлично.

Я взял за ногу хозяина особняка от чего тот снова заорал.

— Блин, он нас так спалит своими криками. Надо ему хоть кляп в рот вставить, — остановился я.

— Не надо никакого кляпа. Смотри, что я нашёл у разведчиков, — ответил Стас и вынул две булавки, явно артефактные.

— И что это? — поинтересовался я.

— Как что? Артефакт полога тишины. Один твой, держи.

— А это весьма кстати. Ну-ка, давай попробуем, — я пристегнул булавку за шиворот пленнику и спросил:

— Как он активируется?

— На головку нажми.

Я нажал, и звуки от хозяина поместья перестали доноситься до моих ушей.

— Круто. Но радиус действия у него маловат для переговоров, не находишь?

— А это не для переговоров, а для того чтобы оставаться невидимым и не издавать звуков. Он даже по телефону может говорить и его никто не услышит, а он будет слышать всех. Это специальная разработка для разведчиков. Очень дорогая, между прочим.

— Ну, продавать этот артефакт я точно не собираюсь. Но для собственного спокойствия я ему всё-таки кляп в рот вставлю. Вдруг артефакт откажет в самое неподходящее время?

— Тоже верно.

— А что вы собираетесь с ним делать? — вдруг спросила Алина.

— Отдадим твоему отцу. Я с ним побеседовал и выяснил, что тебя похитили для того, чтобы надавить на твоего отца. Вот пусть и разбирается с ними, иначе ты так взаперти и просишь, только уже дома.

— А зачем вам помогать моему отцу?

— Да ни зачем. Я считаю, что нельзя похищать людей и уж тем более нельзя обращаться с девушками так, как они обращались с тобой. Эти подонки должны ответить за то, что натворили. И что-то мне подсказывает, что твой отец обязательно с них спросит.

— А какое вознаграждение вы хотите за него попросить?

— Честно говоря, я не собирался просить никакого вознаграждения. Пусть это будет подарок. Я просто не хочу, чтобы тебя ещё раз похитили.

— Спасибо.

— Пожалуйста. Всё, лишь бы ты улыбалась, — пошутил я, и девушка действительно улыбнулась. Как ни странно, но даже в таком виде: вся перемазанная и с жутким запахом, ее улыбка оказалась светлой и добродушной. Я улыбнулся ей в ответ.

— Я, конечно, рад, что вы всё выяснили, и прошу прощения, что вмешиваюсь, но если ты помнишь, то мы с тобой торопимся.

— Действительно. Пойдёмте быстрее.

Вскоре мы добрались до стоянки машин, и я вспомнил, что у меня есть ключи от одной из них. От той, которую мне велел подогнать аристократ. Странно, а почему он своего водителя об этом не попросил? Хотя, кажется, я догадываюсь. Никто не должен знать, что он здесь был, а значит, этот аристократ приехал сам. При этом наверняка он в своих кругах говорит о том, что водить машину зазорно. Ладно, ему же хуже.

Я посмотрел на ключи, увидел на них брелок ЗИЛа и пошёл по рядам искать машину этой марки. Таких машин оказалось всего три, и уже ко второй ключ подошёл. Я завёл

ее и выехал со стоянки, где меня ожидали Стас с Алиной. Как и положено аристократам, они сели на заднее сиденье.

— Теперь я могу позвонить? — Спросила девушка.

— Потерпи, пожалуйста, если ты позвонишь отсюда, то те, кто тебя похитил, смогут отследить звонок, а по нему они смогут отследить на нас. Для начала нам нужно выехать на дорогу, и через пару километров ты позвонишь, хорошо?

— Хорошо. А с какого мобилета я буду звонить?

— Вот с этого. Его я забрал у нашего пленника.

— Я поняла.

— А как вас зовут?

— Меня Мирон.

— А меня Стас.

— Меня зовут Алина.

— Приятно познакомиться, Алина, — ответил Стас.

— Мне тоже. Спасибо вам за то, что спасли меня. Мне было очень страшно.

— Не переживай, теперь всё будет хорошо. Главное, что они тебя не тронули. Тебя били?

— Нет, просто содержали хуже, чем собак у и кормили всякой гадостью. А ещё они говорили моему отцу, что пришлют мне ему мой палец, а потом руку. Мне было очень страшно. Когда ты пришёл, я подумала, что они пришли отрезать мне палец.

И тут я вспомнил, что у меня с собой имеется фляжка. Очень маленькая фляжка с коньяком. Грамм на сто буквально. Я пошарил в карманах олимпийки, и действительно, она была при мне. Я достал её и протянул девушке со словами:

— Вот, выпей. Только маленькими глоточками. Поможет расслабиться.

— А что это? — спросила Алина, взяв в руки флягу.

— Коньяк. Хороший, не переживай.

Девушка открыла фляжку и сделала маленький глоток, после чего начала задыхаться.

— Вдыхай носом выдыхай ртом, — посоветовал я, и она вняла совету, после чего задышала нормально. — Никогда не пила крепких спиртных напитков?

— Нет.

— И не привыкай, но в таких случаях можно. Глотни ещё, если хочешь.

Девушка сделала ещё глоток, но в этот раз задышала правильно сразу.

— Ну как, полегчало?

— Полегчало, — призналась она и протянула мне закрытую флягу.

— Стас, будешь?

— Не откажусь, — ответил парень, взял флягу у Алины и, сделав пару глотков, отдал мне. Я положил её обратно в карман и застегнул его.

— А сам почему не пьёшь? — поинтересовался Стас.

— Вообще-то я за рулём.

— Охренеть. Мы перебили кучу народу, спасли девушку, угнали машину, а он переживает, что полицейские поймают его в пьяном виде, — усмехнулся Стас.

— Нет, по этому поводу я не переживаю. Я хочу лишь, чтобы моя реакция была на должном уровне. Всё-таки за рулём я отвечаю не только за свою жизнь, но и за жизни своих пассажиров и тех людей, с кем может произойти авария из-за того, что я пьян.

— Если смотреть с этой точки зрения, то ты прав, пить тебе не стоит, — согласился

мой попутчик

— Всегда рассматривай свои поступки с разных точек зрения, и, в первую очередь, с точки зрения своей ответственности.

— Спасибо за совет. Обязательно им воспользуюсь.

— Алина, держи мобилет, звони родителям.

Девушка набрала номер и через некоторое время заговорила:

— Папа, привет. Это я. Меня освободили. Да, всё нормально, только есть очень хочется. Я не знаю где мы. Сейчас я дам трубку тому, кто спас меня, он тебе расскажет, куда мы едем. Мирон, возьми это мой отец.

— Здравствуйте. Слушаю вас, — сказал я в мобилет и услышал в ответ мужской голос:

— Где вы находитесь?

— Мы на трассе Челябинск-Тюмень. Скоро будем в селе Исетское. Предлагаю встретиться там. Рекомендую обеспечить хорошую охрану. У людей, которые организовали похищение вашей дочери, довольно обширные возможности. Я вдумчиво побеседовал с хозяином базы, на которой держали Алину, и он мне рассказал много интересного, полагаю, расскажет и вам. Сейчас он находится у меня в багажнике, когда приеду в село передам его вашим людям, — сообщил я, и через пару секунд молчания услышал голос отца девушки.

— Я тебя понял. Дождитесь моих людей в селе. Если с моей дочерью что-нибудь случится, я тебя из-под земли достану.

— Если ты ещё раз посмеешь мне угрожать, я грохну того пленника, которого везу в багажнике и дальше ты будешь ниточки сам распутывать. Это я тебе говорю для того, чтобы ты не путал слово спасибо с угрозой, когда дело касается меня, — мой тон моментально сменился и я перешёл на «ты».

— Мы друг друга услышали, — ответил он и положил трубку.

— Прости моего отца, он очень переживает за меня, — извинилась Алина.

— Не переживай, это нормально. Он ведь не знает можно ли нам доверять, вот и ведёт себя соответственно.

— А почему тогда ты с ним так разговаривал?

— Для того чтобы он понял, что разговаривать со мной подобным образом чревато последствиями, но не для тебя. Тебя я, как и обещал, передам его людям.

— Мужчины, ну почему вам всё время нужно чем-то меряться?

— Тут ты не права. Мы ничем мы не мерились, мы просто обозначили свои позиции. Уверен твой отец будет благодарен нам, когда всё закончится, но пока ты не дома, он не может быть уверен в том, что мы те за кого себя выдаём. Вдруг окажется, что мы из той же или похожей организации? Он всё верно делает. Я бы на его месте поступил точно так же.

— Хорошо. Не стану лезть в ваши мужские дела. Мирон, мне бы помыться. Я сама чувствую, как от меня воняет. Простите, — смутилась девушка.

— Тебе не за что просить прощения, ты в этом не виновата. А вот мне есть за что. Извини? Алина, но мы не можем так рисковать. Для того, чтобы принять душ, тебе нужно будет уединиться. Боюсь, что этим могут воспользоваться и снова тебя похитить. Я не хочу выпускать тебя из поля зрения. Прости.

— Не нужно извиняться, я всё понимаю.

— Вот и хорошо. Мы, кстати, скоро приедем.

Дальше мы ехали молча и всё время с того момента, как закончился бой, где я использовал силу души последний раз, я работал над своим телом, восстанавливая его, чтобы оно было готово к следующему воздействию силы моей души. И оно почти восстановилось. По крайней мере, если нас попытаются перехватить, я смогу дать отпор.

«Зубастый рой, как часто я могу использовать усиление тела?» — мысленно обратился я к своему тотему.

«Пользуйся столько, сколько нужно, на него у меня сил хватит. Ты меня хорошо подкормил на изнанке», — ответил он мне.

«Спасибо».

Когда мы въехали в село, на улицах уже никого не было. Мы остановились на ближайшей площади, у какого-то крупного для сельской местности магазина, который уже был закрыт.

Ждали мы минут двадцать, прежде чем на эту же стоянку въехала машина, но въехала она только после того, как стоянку окружили.

— По моей команде будьте готовы. Алина, ты падаешь на пол не на сиденье, а прям на пол. Стас, а ты ложишься на неё. Прикроешь её собой, если что.

— Хорошо, — ответили оба в голос.

— Из машины, которая припарковалась напротив нашей, вышел мужчина и подошёл к моей двери.

— Мы приехали за девушкой, — сообщил он мне, в слегка приоткрытое окошко.

— Ты его знаешь? — задал я вопрос Алине, не поворачиваясь к ней.

— Нет, впервые вижу.

— Алина нас прислал твой отец, чтобы мы отвезли тебя к нему, — обратился к ней мужчина и Алина собралась уже выходить из машины, но я остановил её:

— Сиди в машине, — а затем обратился к подошедшему мужчине:

— Пусть подойдёт тот, кого она знает.

— А ты немного на себя берёшь? Нам приказано доставить её к отцу, и мы это сделаем. По поводу тебя никаких инструкций не давали, так что можем спокойно грохнуть, если будешь выёживаться.

— На пол! — крикнул я и они выполнили мой приказ, а я, усилив своё тело, вынул меч из ножен и просунул его через приоткрытое окно. Меч вошёл в лицо наёмника вышел из затылка.

Я втянул оружие обратно в салон и нажал на газ. Машина, что стояла перед нами попыталась перегородить выезд со стоянки, но я применил на водителя обездвиживание, и он не успел вовремя затормозить, проехав чуть дальше. Я въехал прямо в заднюю дверь автомобиля противника в тот самый момент, когда из неё пытался вылезти ещё один противник. Дверь захлопнулась, обрубив тому ногу, а машину развернуло, и она придавила ещё одного, который уже вылез с обратной стороны машины.

Мы выехали со стоянки, и я рванул в сторону дороги, там тоже были противники, но все пешие. Моё усиление спасло мне жизнь, потому что в меня полетела магия. Благо, ни Алине, ни Стасу она не причинила вреда. Я разогнался и сбил ещё двоих магов, прежде чем с обратной стороны стоянки завязался бой.

Я выскочил из машины, и принялся убивать противников, орудуя мечом и кинжалом, и заметил, как на противоположной стороне засады начался бой. Это наверняка напали настоящие люди отца девушки.

Стас тоже сориентировался моментально и выбравшись из машины присоединился ко мне. Так мы с ним вдвоём и бегали вокруг тачки, не подпуская к ней противников и уворачиваясь от магии. Все-таки парень имеет отличную подготовку. Сдается мне, он не обычный провинциальный аристократ.

Вскоре практически все противники были перебит, некоторых взяли в плен. К нам подошёл один из тех, кто напал на устроивших засаду. Я выставил меч на уровне его горла, не позволяя ему подойти ближе. Он поднял руки в примеряющем жесте и сообщил:

— Меня послал отец Алины забрать её.

Я так и продолжал стоять, ожидая подтверждения от девушки. Через несколько секунд она приоткрыла окошко и обратилась ко мне:

— Я его знаю. Это человек моего отца. Он из его ближней охраны.

— С тобой есть ещё кто-нибудь кого она знает? — спросил я.

— Есть.

— Пусть ещё двое подойдут сюда

— Позволишь я достану рацию?

— Медленно.

Мужчина действительно медленно, двумя пальцами достал рацию, нажал кнопку и вызвал двоих по их позывным. Они подошли с поднятыми руками и Алина почти сразу крикнула.

— Да их я тоже знаю.

Я встал в боевую стойку и парни напряглись. Затем я достал мобилет и нажал вызов последнего номера, на который звонили. Трубку сняли практически мгновенно, и я услышал уже знакомый голос:

— Слушаю.

— Назовитесь! — приказал я и протянул мобилет поближе к тем, кто стоял сейчас напротив меня. Мужчины назвали, затем я поднёс мобилет к уху и спросил:

— Этих людей ты пристал забрать свою дочь?

— Да, их.

— Хорошо, тогда я передам Алину им, — ответил я и сбросил звонок, а затем обратился к девушке:

— Алина выходи.

Она вышла и подошла к людям своего отца, потом развернулась и обратилась к нам со Стасом:

— Спасибо. Если бы не вы, я не знаю, чем бы всё это закончилось.

— Поверь мне, для тебя ещё ничего не закончилось. Пока твой отец не решит проблему с тем, кто стоит за твоим похищением, ты будешь в опасности.

— Не нужно пугать девочку, — вмешался тот, кто подошёл первым.

— Я не пугаю, я констатирую факт. Она должна понимать, что теперь ей нужно больше заботиться о своей безопасности, и не выходить из дома одной. Пойдём, заберёте подарок.

Я развернулся, подошёл к багажнику машины, открыл его, забрал свой артефакт и, указывая на лежащего там хозяина поместья, обратился к подошедшему мужчине:

— Прежде, чем вы уедете, поинтересуйся у него, что я с ним сделал, а потом подумай вот над чем. Если ты вдруг решишь отвезти Алину не к её отцу, а к кому-то другому, я тебя найду и вместо сорока минут, которые я уделил ему, я найду для тебя пару недель в своём плотном графике.

Мужчина улыбнулся и ответил:

— Я тебя слышал. Спасибо, что помог Алине. До свидания, — а затем взвалил на себя заоравшего пленника и направился к своей машине, в которую уже села девушка.

Мы со Стасом забрались в свое заимствованное транспортное средство, на котором сюда приехали и продолжили свой путь до Тюмени. Однако за сегодняшний день мы оба очень сильно устали, и Стас вырубился практически мгновенно, а у меня начали слипаться глаза. Но, к моему счастью, недалеко от села Леваши, стояла гостиница для дальнбойщиков. Я разбудил Стаса, и мы оба в полусонном состоянии сняли один номер на двоих с двумя отдельными кроватями, забурились в него и уснули сразу, как только легли. Даже душ принимать не стали.

Проснулись мы только часов в десять утра. Помылись, слегка застирали одежду и высушили её феном. Затем плотно позавтракали и вышли на стоянку.

— Сука, ну почему нам так не везёт! — выругался Стас, глядя на полупустую стоянку на которой не было нашей машины.

— Может не всё так плохо? Пойду спрошу у администратора гостиницы, может он что-нибудь знает, — сам не веря в свои слова, ответил я.

— Здравствуйте ещё раз. Мы вчера оставляли машину марки ЗИЛ на стоянке. Вы не в курсе куда она делась?

— Администрация гостиницы не несёт никакой ответственности за транспортные средства, оставленные на общей стоянке.

— Я вас ни в чём не обвиняю. Меня интересует знаете ли вы что-нибудь о том, куда делась наша машина и кто её забрал.

Парень многозначительно посмотрел на меня. я достал кошелёк и положил перед ним пятирублёвую купюру. Он продолжал смотреть на меня, пришлось положить ещё одну такую же. Только после этого обе купюры переключевали со стойки в его карман, и он ответил:

— Вашу машину угнали. Скорее всего, местная банда, они тут постоянно промышляют грабежом да воровством.

— А где мне их найти?

— Даже если бы я знал, то не сказал. Мне ещё жить охота.

— Ясно. Спасибо за прояснение. Можешь сообщить мне номера комнат тех, чьи машины сейчас находятся на парковке?

Парень снова многозначительно на меня посмотрел. Я достал червонец и положил на стол, а он продолжал смотреть, и только когда на стол легло три купюры, он их смахнул и написал мне номера комнат. Я прошёлся по каждой, переговорил с каждым водилкой, но почти все они ехали в Челябинск и только один из них ехал в Тюмень, но он категорически отказался нас брать, потому что вёз своё начальство, которое крайне параноидально относится к попутчикам. С одной стороны всё правильно, но с другой у нас нет машины. О чём я и сообщил Стасу.

— Делать нечего, пошли до Червишево пешком. Тут не так уж и далеко, всего тринадцать километров. Может кто-нибудь и подвезёт, — ответил он мне, и мы пошли в сторону села Червишево.

— Слушай, Мирон, а как научиться также сражаться как ты? На той базе я толком не видел тебя в бою, а вот в Исетском хорошо разглядел. Я никогда не видел, чтобы магов так легко убивали обычным оружием, без применения магии и артефактов. А учитывая то, что ты смог выжить, когда мы с Алиной легли на пол в машине, я полагаю, что у тебя совсем

незаурядные способности.

— Ты прав, способности незаурядные, но это секрет рода, рассказать не могу, извини.

— Понимаю. А ты можешь научить меня драться не хуже?

— На это нужно очень много времени, да и тренировки крайне жёсткие.

— Да пофиг. Я не кисейная барышня, смогу выдержать, если ты меня научишь.

— Извини, ничего обещать не могу, но я подумаю.

— Спасибо, — ответил Стас так, будто я уже согласился.

— Ещё не за что. Будешь? — протянул я ему флягу с коньяком.

— Не надо, если кто-то сжалится над нами и остановится, то учуяв запах алкоголя,

откажется нас подвозить, — ответил он.

— И то верно.

Через несколько часов, мы брели вдвоём по абсолютно пустой дороге. Ни туда, ни обратно ни проехала ни одна машина вот уже в течение целого часа. Солнце стало припекать, и мы сняли олимпийки, чтобы окончательно не спариться.

— А природа тут очень красивая, — заметил я.

— Да, я тоже люблю берёзовые рощи и большую густую траву, которая от ветра расходится волнами. Слушай, а пошли в рощу сядем поедим? — предложил Стас.

— А если машина проедет?

— И что? Уже около часа нет ни одной машины, а из тех, что проезжали раньше, ни одна не остановилась. Можно, конечно, и здесь на обочине поесть, но из-за жары нас разморить может, уснём ещё.

— Твоя правда. Ну, пошли поедим.

Мы зашли в центр небольшой рощицы, которая соседствовала с довольно большим полем. Затем, усевшись на землю и облокотившись о берёзы, принялись за еду, которую я купил в гостинице. Правда, насладиться вкусным обедом нам так и не удалось. Буквально на втором бутерброде с сёмгой у Стаса сам по себе открылся рот, а бутерброд вывалился из рук, и при этом он уставился мне за спину. Я повернул голову и выпал в осадок.

Прямо посреди поля, которое находилась сразу за нашей рощей, открывался портал с изнанки. Мы оказались в самом центре прорыва!

Российская империя.

— Ну, вот нахрена я сошёл с поезда на этой стоянке! — сокрушался Стас, доставая меч.

— Ты собрался с ними драться? — на всякий случай поинтересовался я.

— Там же люди! Если мы пропустим этих тварей, жертв будет очень много.

— А если они ещё и нас сожрут? — попытался я сбить его с воинственного настроения.

— По крайней мере, мы их задержим и нескольких всё равно убьём. В любом случае, жертв среди мирного населения будет меньше, если мы останемся.

— Отличный настрой, Стас. Так держать. Не хочу тебя разочаровывать, но это прорыв с изнанки второго уровня и ни один из нас не является порталистом. Поэтому закрыть этот портал мы с тобой вряд ли сможем, и монстры будут переть до тех пор, пока их не останется рядом с аркой на той стороне. Но в одном ты прав, чем больше тварей мы с тобой перебьём, тем меньше жертв будет среди мирного населения, — я улыбнулся и достал свой меч.

От моих слов решимости у Стаса не убавилось и это мне понравилось. Пожалуй, с таким человеком можно и подружиться, а заодно и присмотрю за ним, чтобы зря не сгинул. Я снова воспользовался даром усиления зубастого роя. В этом бою мне придётся использовать силу души, но как же хочется влить побольше силы и грохнуть всех тварей. Однако пока мое тело к таким нагрузкам не готово. Да и Стасу еще рановато знать о том, кто я такой. Юношество — это самый сложный период каждой моей жизни. Я отношусь к нему двояко. Молодые девушки, приключения, учёба в различных учебных заведениях, это всё мне очень нравится. Я с удовольствием проживаю этот период каждую свою жизнь, но в то же время он ассоциируется у меня с постоянной болью и желанием перейти в следующую фазу развития своего тела.

Я являюсь одним из самых больших вместилищ силы души ордена искоренителей. Но я не могу использовать даже половины своей мощи и для того, чтобы развить свое тело правильно, мне приходится постоянно балансировать на грани его возможностей. Постоянно используя силу души, а потом, давая телу время регенерировать. Честно говоря, я уже к боли привык, и знаю, как своё тело правильно прокачивать, но постоянно случается что-нибудь непредвиденное, что выбивает все мои тренировки из колеи.

Говоря непредвиденная, я имею в виду этот прорыв. Поблизости нет ни одного порталиста, способного его закрыть. И судя по тому, что машины уже давно не ездят, шансы, что он здесь появится, стремятся к нулю. Ресурс использования силы души крайне ограничен текущими возможностями моего тела, и мне придётся его растягивать. Но даже это не так просто сделать, потому что рядом со мной хороший человек, и я не могу позволить ему умереть. Вот такое у меня периодически случается счастливое детство.

— Экономь силы, стой со мной спина к спине, когда нас окружают. Ты прикрываешь меня, я прикрываю тебя. Я хочу, чтобы ты понимал, что шансов закрыть этот портал, у нас практически никаких нет. Однако у нас есть шанс перебить достаточное количество монстров, которые оттуда попрут. В этом случае у нас есть шанс добраться до ближайшего населённого пункта и предупредить всех, чтобы сваливали. Глядишь, они смогут вызвать подмогу.

— Значит, шансы всё-таки есть? Это хорошо, потому что я думал, что нам кранты и продумывал план, как бы монстров побольше перебить.

— Пойдём, портал уже почти сформировался. Сейчас стабилизируется и твари попрут.

Мы не торопясь направились к portalу, который даже днём светился, так что его можно было разглядеть издалека. Вот только нас здесь было всего двое и даже машины перестали ездить.

К тому времени как мы подошли, портал уже обрёл ровное свечение и наверняка привлекал монстров с той стороны. Эти твари прекрасно знали, что если открывается прорыв, то на этой стороне однозначно есть чем поживиться.

Нам повезло и первыми полезли самые слабые. Ростом они были чуть выше колена и достаточно медленные, но у них имелись зубастые пасти и очень крепкий панцирь, на котором можно было немного заработать, это помимо макров, которые находились у них, как и у остальных тварей с изнанки, в голове над нёбом и в районе солнечного сплетения в груди. Вторые появлялись не часто, но иногда бывали.

— Запоминай монстров, которых убиваешь, — предупредил я.

— Зачем? Чтобы они не снились по ночам? — пошутил Стас.

— Достать энергетический кристалл, который называют макром, может только тот, кто убил животное с изнанки. Если залезет другой, он гарантированно ничего там не найдёт.

— Ты думаешь, что мы успеем собрать с них макры?

— Я думаю, что если у нас появится такой шанс, то мы будем знать, где, чей монстр лежит. Представь, что будет, если шанс появится, а мы и знать не будем, кто кого убил?

— Потеряем кучу бабла.

— Вот именно. Не знаю как у тебя, но у меня оно почти закончилось. Возможно, даже придётся какое-то время пожить в общаге. А если мы успеем забрать кристаллы, то я сниму небольшой особнячок.

— Про моё финансовое положение ты уже знаешь. Меня и уговаривать не нужно, я согласен. Только скажи, как этих тварей убить, они же бронированные.

— Это броненосцы. Длинные шеи острые зубы, шипастый хвост и панцирь круче, чем у черепахи. Их слабые места — это глаза и пасть. Бей в них, чтобы пронзить мозг. Лучше в глаза. Но не попадайся под удар хвоста. Одним ударом он раздробит тебе любую кость. Смотри, как это делается.

Я подскочил к ближайшему броненосцу и вонзил ему меч в глаз. Благо они у него были большими, и меч в них спокойно входил. Стас, понаблюдав за мной некоторое время, тоже решил опробовать свои силы, и у него это довольно неплохо получилось.

— Сваливай назад, бегом! — гаркнул я и он успел отпрыгнуть, а в том месте, где он только что стоял, просвистел шипастый набалдашник хвоста броненосца.

— Никогда нельзя недооценивать тварей с изнанки! Ты расслабился. Нет животных, которые не опасны, но опаснее всего недооценить противника. Всегда работай с предельной осторожностью и концентрацией, иначе умрёшь.

— Я понял, спасибо.

Первую пару десятков броненосцев мы успешно перебили, вот только макры собрать не успели. Из портала показалась крокодиля голова. Вот только из портала она вышла на высоте двух метров, а затем за ней показалось слоновье тело на узких шипастых ножках, с семью когтистыми пальцами. Зато хвоста у него не было совсем, что не могло не радовать.

— Зубошип. Слишком рано эта тварь появилась, — расстроился я.

— Что очень сильное животное? — напрягся Стас.

— Это сильнейший монстр на втором уровне изнанки, но проблема в другом.

Он никогда не ходит один.

И как только я это произнес, из портала повалила стая гончих. По своему внешнему виду они напоминают исключительно телосложением, поджарые и выгнутые, а во всём остальном они больше напоминали крыс. Правда, лапы всё-таки больше походили на собачьи.

— С ним постоянно таскаются несколько стай гончих. Но есть и положительные моменты, — закончил я мысль.

— Какие?

— Их до жути бояться все остальные монстры со второго уровня изнанки, и обходят стороной. Если мы их перебьем, то сможем уйти отсюда, чтобы предупредить власти об открытии портала, но сначала нужно будет убедиться, что с той стороны монстров больше нет.

— Меня больше беспокоит твоё «если», — ответил Стас глядя на то, как гончие продолжают выходить из портала нескончаемым потоком.

— Ты смотришь в нужную сторону. Для нас большую опасность представляют они, чем зубошип. Им я могу заняться, но в этом случае много гончих на себя я взять не смогу. Продержишься?

— Даже не знаю. Им ни конца, ни края нет. Смотри, они продолжают выходить.

— В этом-то и проблема. Против зубошипа ты не потянешь, а он не станет стоять в стороне и смотреть, как мы истребляем стаю. С ним придётся сразиться мне, но если ты будешь находиться рядом, то он убьёт сначала тебя. Я, конечно, буду тебе помогать, но на многое не рассчитывай.

— Понял, когда начинаем?

— Подождём, пока они подойдут поближе. Сейчас мы здесь для них единственная еда. Больше они ни на что отвлекаться не станут.

— Мне больше по душе быть охотником, чем едой.

— Ну, так будь им.

— Как их убивать?

— Они похожи на собак. Просто не позволяй им себя кусать. Головы им отрубать довольно просто, но когда их слишком много это становится затруднительным. И как видишь зубы у них крысиные, а это намного опаснее. Не позволяй им себя окружить, постоянно двигайся. Не забывай про макры. Старайся запоминать, где лежат твари, которых ты убил.

— А ты?

— А мне придётся бегать значительно быстрее, чем тебе. Зубошип очень шустрое животное, и помимо пасти, из которой он уже не выпускает, если схватит, у него ещё и шипастые лапы, которыми он раздирает свою жертву.

— Ты справишься?

— Справлюсь. Ты за себя переживай. И помни, эти гончие не чувствуют боли. Бей сразу насмерть.

— Я тебя понял. Начали?

— Начали, — подтвердил я и бросился в бой.

Гончие уже выдвинулись вперёд, поэтому мне пришлось прорываться сквозь их ряды. Они прыгали на меня одна за другой, а приземлялись либо без головы, либо разрубленные пополам. Я орудовал мечом и большим кинжалом. При помощи усиления тела, которое

даровал мне зубастый рой, я легко убивал по два, а то и по три животных за один взмах даже кинжалом. Поскольку моё тело было достаточно натренировано с самого детства, усиление моего тотема давало мне просто невероятные возможности для моего текущего возраста. Без него мне бы пришлось значительно сложнее.

Боковым зрением я следил за Стасом. Вот ему было сложно. Он постоянно передвигался, не позволяя гончим себя окружить, и пока у него это получалось. Зубастая пасть хлопнула слева от меня, а я, успев увернуться, что есть силы, рубанул сверху мечом. Разрубить мне её не удалось, слишком крепкая для моего нынешнего состояния, а вот рану я оставил глубокую. Скорее всего, даже сломал кость, но он этого особо не заметил и, отпрыгнув в сторону, попытался цапнуть меня снова.

Пришлось немного отступить, потому что вокруг сновало слишком много гончих, желающих полакомиться мной. Я бегал, крутился, махал мечом и кинжалом и при этом ещё следил за тем, как обстоят дела у Стаса. Конечно, если не было бы его, я бы действовал по-другому, но он здесь и мне приходится изображать из себя обычного человека.

И вот Стас начинает уставать и делать ошибки. Это именно тот случай, для которого я берёг использование силы души. Теперь мне приходится обездвигивать тварей, которых пропускает мой напарник. Чем больше он их пропускает, тем больше устаёт моё тело от того, что я использую силу души. Надо быстрее заканчивать.

Снова возле уха клацает огромная челюсть, Но в этот раз я бью остриём меча снизу, и он распарывает нижнюю челюсть. Очень хотелось нанести ещё несколько ударов, вот только гончие не дали. Поняли, что их симбионту грозит опасность и набросились на меня всей гурьбой. Пришлось уворачиваться и отступать, оставляя за собой горы разрубленных трупов. Вот только зубошип не собирался меня отпускать и бросился в погоню, давя гончих своими шипастыми лапами, от чего они начали разбегаться в разные стороны.

Стас уже почти выдохся. Это испытание оказалось слишком тяжёлым для него. Он почти позволил себя окружить.

— Вырывайся из окружения! — крикнул я и он начал двигаться пободрее, а мне снова пришлось использовать обездвигивание на десятке гончих, чтобы позволить ему отбежать.

У зубошипа слабое место — это его брюхо. Именно по этой причине он позволяет гончим ходить с ним и доедать его объедки. Ради них он охотится больше, чем охотился бы для себя. Его высокий рост делает его брюхо уязвимым, а гончие защищают его слабое место и поэтому к нему не подобраться так просто. Однако он совершил ошибку, бросившись ко мне прямо по своим защитникам. Они разбежались в разные стороны, и мне не составило труда поднырнуть под него и вспороть ему мечом брюхо.

Всё, зубошип больше не боец. Нужно идти выручать Стаса. И я, ни секунды не медля, рванул в его сторону, прорубая себе путь через толпы гончих.

— Да соберись ты уже! — гаркнул я во всё горло и на Стаса это вроде бы подействовало. Отмахиваться он начал гораздо интенсивнее.

Мне оставалось совсем немного, чтобы добраться до него. И я пробирался к нему так быстро, как только мог, потому что неизвестно кто ещё может вылезти из портала, или кто будет ждать на той стороне.

И вот, наконец, я оказываюсь рядом с ним и отдаю команду:

— Спина к спине! Сосредоточься! Осталось совсем чуть-чуть. Пара сотен гончих и мы передохнём. Ты запоминаешь, где находятся те, которых ты убил? Не забывай это твои деньги.

Последняя фраза привела парня в чувство, и он начал соображать. Быстро оглядевшись, он ответил, продолжая рубить тварей:

— Понял! Можешь на меня рассчитывать!

Вот и отлично. Это именно то, что я хотел услышать.

Я очень внимательно следил за каждой тварью, вырвавшейся из портала, и знал, что ни одна из них не ушла. Они все среди тех, кто окружил нас и пытается разорвать. Вот только у них это не получается, они падают замертво разрубленные пополам, либо с отрубленной головой. Стас реально выдохся и мне приходится крутиться на двести семьдесят градусов, потому что больший угол он охватить не в силах.

Как только я понял, что наблюдательность Стаса значительно снизилась, я выпустил зубастого роя, разрешив ему подьедать задние части гончих. Именно те места, где гарантировано, нет макров. И мелкий пушистик делал это с большим удовольствием, а я буквально ощущал, как энергия потянулась через меня к моему тотему.

Через час на землю рухнула последняя гончая с отрубленной головой. Стас еле стоял на ногах, его жутко штормило, но оружие из рук он не выпускал. Нравится мне этот парень. Пожалуй, присмотрюсь к нему. Есть в нём стержень, который необходим каждому истребителю скверны. Без него душу просто разорвёт.

— Ты как? — Спросил я Стаса, который согнулся и опёрся на свой меч.

— Я ещё могу сражаться! — не поднимая на меня глаз, ответил он.

— Охотно верю, вот только сражаться уже не с кем. Присаживайся немного передохнём. Только не ложись, а то уснёшь.

— Здесь опереться не на что, — осмотревшись, ответил Стас.

— Сядем спиной друг другу и обопрёмся друг о друга.

— Хорошо, — согласился он и первым сел на траву залитую кровью. Я быстро присел спиной к нему и, наконец-то, спокойно выдохнул. Из портала никто не выходил, а значит, время хотя бы на небольшой перерыв у нас есть.

— Тебя сильно покусали? — спросил я.

— Жить буду.

— А до Червишево дойти сможешь?

— Если не посплю хотя бы час, вряд ли. Восстановить силы надо.

— Надо, — согласился я.

— Ладно, ложись, спи, а я пока свои кристаллы повырезаю. А когда проснешься, я в портал схожу, посмотрю, что там да как.

— А ты разве спать не хочешь?

— Хочу, но у меня ещё есть силы. Обоим спать нельзя, кто-то должен бодрствовать.

— Ты вообще человек?

— Человек, не переживай.

Стас улёгся на траву, не обращая внимания, что там мокро, обнял меч и положил руки под голову, а я подумал как же всё-таки хорошо, что он вышел из вагона со своим родовым мечом и кинжалом, несмотря на то, что был в тапочках и спортивном костюме.

Я ещё раз внимательно огляделся и, не найдя никакой угрозы, двинулся в сторону уже мёртвого зубошипа. Открыл ему пасть и сделал надрез на нёбе. Я уже знал, что кристалл находится довольно глубоко, поэтому и разрез делал соответствующий.

Засунув руку, я нащупал макр и вытащил его. По размерам второго уровня изнанки это максимум, а значит, потянет сотен на пять рублей. Теперь обязательно нужно проверить

грудь в районе солнечного сплетения. Очень редко, но там бывает второй макр. В этот раз я использовал меч, и руку пришлось засунуть почти целиком, но на моё счастье я нащупал второй кристалл и вынул его. Судя по всему, у меня всё-таки будет отдельный особнячок. Правда, продать я их не успею. Нужно как можно быстрее добираться в академию, а то не поступим.

Дальше я принялся разделявать гончих. С них кристаллы были небольшие, Но их было очень много, и каждый из них стоил не меньше двухсот пятидесяти рублей.

Стас проснулся сам, когда я уже заканчивал. Более того, я забил макрами полный пакет, который у меня был с собой в кармане, и уже складывал их в снятую олимпийку.

— Моих ещё пять осталось. Остальные твои, — обратился я к парню. Тут кивнул, потянулся и пошёл извлекать свои кристаллы.

Когда наконец-то всё было закончено, мы помыли руки из бутылки и доели бутерброды.

— Я войду в портал и гляну что там. Если всё нормально, то сваливаем отсюда. И, как только, доберёмся до Червишево, сообщим властям о том, что здесь открылся портал. Если вдруг через тридцать минут я не появлюсь, забирай мои макры и вали в Червишево один. Я как выберусь, найду тебя, тогда и отдашь их. Договорились?

— Я тебя одного не брошу.

— Ты забыл, для чего мы остались у портала? Наша задача спасти как можно больше людских жизней. Если ты останешься здесь, а из портала снова пойдёт волна монстров, то всё, что мы сделали, окажется напрасным. И если ты просохатишь мои макры, я очень расстроюсь, поскольку приложил для их добычи очень много усилий. Поэтому не будем спорить. Если через тридцать минут я не вернусь, забирай нашу добычу и вали в Червишево. Там предупредишь власти о том, что недалеко от их села случился прорыв с изнанки второго уровня, а потом вместе с людьми, которые будут оттуда уезжать, доедешь до Тюмени и доберёшься до магической академии. Там я тебя и найду. Убедил?

— Убедил.

— Ну, тогда до встречи, — произнес я и, не оборачиваясь, вошёл в портал.

Повезло, здесь тоже было лето, а ведь мог угодить в какую-нибудь арктическую зиму и слюни во рту замёрзли бы. Как я и предполагал зубошип всех распугал. Вокруг не было ни одного животного, по крайней мере, в прямой видимости. Я внимательно осмотрелся, но никого не заметил, тогда я использовал сканер и обнаружил одно животное, которое находилось за порталом, именно поэтому я его сразу и не заметил.

Я обошёл вокруг мерцающего порталного полотна и увидел странное животное. Отец мне много рассказывал про местные изнанки и про классификацию монстров, но я никогда не слышал, чтобы монстры открывали порталы или как минимум подпитывали бы их. От животного к порталному полотну тянулся энергетический жгут, точно таким же цветом что и портал.

Как я понял, этот монстр подпитывал портал, ну или контролировал его. Причём на меня он нападать не собирался. Видимо, его функционал сильно ограничен. Вот только я его в живых оставлять не собирался, несмотря на его безобидный внешний вид.

Это был какой-то комок шерсти, в буквальном смысле слова. Внешне он был круглый с большими глазами. Ни тело, ни носа, ни рта видно не было из-за шерсти. Причём эта тварь уставилась на меня, не моргая и, честно говоря, мне стало жалко его, но как только я подумал о том, что произойдёт с людьми на той стороне портала, если туда прорвутся ещё твари, вся жалость моментально улетучилась. Я достал меч и рубанул по нему.

Животное умерло, жгут энергии исчез, а портал тут же начал мерцать. Дождаться того, что будет дальше, я не стал, и моментально, обогнув полотно портала, запрыгнул в него до того, как он схлопнулся. Нет, конечно, я бы не умер, оставшись на втором уровне изнанки. Я бы просто создал разрыв пространства в ту изнанку, где уже был, но если я окажусь снова в Витязево, то я однозначно уже не успею в академию, а значит, целый год я потеряю.

Похоже, я настолько сильно не хотел упускать столько времени, что мой мозг отключился. И чем я думал, когда прыгнул в нестабильный портал? Я ведь мог просто исчезнуть, или перенестись хрен знает куда и там сдохнуть. В общем, это была не самая лучшая идея, но я перешёл туда куда нужно. И первое что я увидел, когда поднялся на ноги, это напряжённого Стаса.

— За тобой кто-нибудь гонится! — Спросил он, закрывая меня своим телом, встав между мной и схлопывающимся порталом с обнажённым оружием.

— Нет, этот парень мне определённо нравится, причём настолько, что я дам ему выбор. Я расскажу ему кто такие искоренители нежити, и что все оставшиеся жизни ему придётся выполнять свой долг, если он вдруг захочет к нам присоединиться. А также расскажу, что значит умирать от старости. В общем, я буду с ним честен, и если он всё-таки решит присоединиться к искоренителям, то я стану его наставником. Такие души нужны ордену.

— Как тебе удалось закрыть портал! Ты универсал? — с недоверием уставился на меня Стас.

— Ты переутомился что ли? Откуда же я могу знать свой дар к магии? Если ты помнишь, мы только едем в академию. Я же не самоубийца пользоваться магией до того как меня этому обучат. Ты знаешь, как-то не хочется пожечь себе магоканалы и остаться обычным человеком.

— Ну да, ты прав, прости. Наверное, действительно переутомился. Тогда как ты закрыл портал?

— А вот это самое интересное. Когда я туда перешёл, то не увидел ни одного монстра, но когда обошёл портал, то увидел круглое мохнатое существо с огромными чёрными глазами, от которого к порталу тянулся энергетический жгут, того же цвета что и портал. Когда я убил этого монстра, жгут исчез, а портал начал мерцать. Не знаю, чем я думал, но я оббежал его и нырнул. И вот я здесь. Надеюсь, это не какая-нибудь альтернативная реальность.

Российская империя.

— Не, за это не переживай. Ты в той же реальности, надеюсь, — Стас загадочно улыбнулся.

— Очень смешно. Ладно. Я точно целый? Всё-таки как подумаю, что могло произойти... — поинтересовался я и покрутился перед ним.

— Ё-моё, а это у тебя что, хвост! — крикнул Стас, показывая пальцем на мой копчик, я тут же закрутился, пытаюсь рассмотреть свою задницу, а он так зажал, что даже рухнул на траву.

— Придурок, мне ж, блин, реально не смешно!

— Прости, не удержался от шутки.

— Долг платежом красен. Слышал такое?

— Ладно, ладно, не злись. Прости, но зато хоть обстановку разрядил.

— Ладно, потопали. Нам ещё до Червишево пилить и пилить.

— Ох, бли-и-ин, а ты прав.

По дороге до села Червишево нам никто так и не встретился. Весь путь мы прошли пешком, но дошли. И даже принесли все свои макры и трофеи с тварей. Не всех, конечно, но, сколько смогли, унесли. Вот только мы с ног до головы были залиты кровью тварей с изнанки, и наш внешний вид абсолютно не придавал нам солидности. Поэтому когда мы подошли к местному отделению полиции, нас тут же окружили и приказали лечь на землю.

— Я барон Станислав Тигров. Племянник правителя Сибири, светлого князя Дмитрия Анатольевича Тигрова. Если вы меня заставите лечь на грязный плац после того как мы с моим другом защитили это село от прорыва с изнанки второго уровня, вы здесь все вместе будете его своими мундирами вычищать, ползая по нему как гусеницы.

Сейчас передо мной стоял не тот неуверенный в себе парень, который решил защищать простых людей от тварей с изнанки. Сейчас передо мной стоял властный мужчина, ну или он хотел таким казаться. По крайней мере, впечатление на полицейских он произвёл, и они стушевались, решив переложить ответственность на своё начальство. Поэтому один из них тут же скрылся за дверью здания полиции, а остальные продолжали держать нас на прицеле.

— А я-то думаю, откуда мне твоя фамилия знакома? Точно! Ведь у правителя Сибири фамилия Тигров, — произнёс я, вспомнив, где я ее слышал, а заодно подыгрывая Стасу. Уверен, он не стал бы разбрасываться подобными заявлениями, если бы они не имели под собой основания.

К нам выбежал начальник местного отделения полиции и зажёл светляка, после чего пригляделся к обоим.

— Кто вы? — поинтересовался он.

— Меня зовут Станислав Тигров, я племянник Дмитрия Анатольевича Тигрова, Правителя Сибири.

— Я барон Мирон Викторович Зубарев, основатель рода.

— Для чего вы пришли в полицию?

— Сообщить о прорыве со второго уровня изнанки в нескольких километрах от села

Червишево, — ответил я.

— Рядом с Червишево открылся портал с изнанки! — воскликнул начальник отделения.

— Да, но не переживайте, мы перебили всех монстров, что оттуда вырвались, и портал закрыли. Если вы хотите, чтобы мы и дальше отвечали на ваши вопросы, то сначала позвольте принять душ, постирать одежду, и накормите хотя бы бутербродами, я заплачу.

— Седовласый мужчина оглядел нас и только сейчас обратил внимание на пакет с макрами и те макры, которые каждый из нас держал в олимпийке.

— Пойдемте, я провожу вас в душ. Синичкин, метнись в ресторан, пусть приготовят чего-нибудь горячего и свежего. Суп обязательно, и выпить что-нибудь лёгкое. Скажи, что это мой заказ. И только пусть попробуют положить что-нибудь несвежее.

— Есть! — козырнул Синичкин и тут же убежал.

Нас проводили в душевую и даже не попросили оставить макры снаружи. Я уже давно это знаю, а вот Стас, похоже, испытал это впервые. То самое чувство блаженства когда ты попадаешь в цивилизацию после того как провёл долгое время в дикой местности полной опасности.

— Я даже не представлял, как может быть хорошо от простого горячего душа, — признался он, смывая с себя кровь и кусочки плоти тварей.

— Это потому, что ты ещё не лёг в нормальную постель. Вот где истинное блаженство, если ты перед этим принял душ, — поддержал его я.

— А перед тем, как лечь, хорошо и вкусно поесть?

— В самую точку. И желательно с хорошим пивом или элем.

— Даже представлять не хочу, меня и так вырубает.

— Не вздумай спать. Нам ещё надо рассказать всё в подробностях.

— Да я всё понимаю. Это так, мечты.

Мы помылись, выстирали одежду и к нам в душевую постучались.

— Войдите, — разрешил я.

Вошёл офицер и принёс два комплекта одежды. Правда, это была форма полиции, но в любом случае лучше, чем наша мокрая.

— Спасибо, — поблагодарили мы его со Стасом. Офицер кивнул и вышел.

Переодевшись, мы тоже вышли из душа и нас проводили к начальнику местного отделения.

— Одежду отдайте моему секретарю. Её высушат. Я имею в виду одежду, а не секретаря, — пояснил начальник отделения, когда мы со Стасом заулыбались. Он предложил нам присесть и долго задавал вопросы по поводу того, где случился прорыв, и сразу же отправил туда несколько нарядов, как только мы объяснили его местоположение.

Мы долго отвечали на все вопросы и даже дождались, когда вернулись патрули с круглыми от ужаса глазами.

— Там было невероятное побоище! Я никогда не видел столько крови и мяса! Не знаю, кто их всех убил, но им надо поставить памятник! — рассказывал старший патруля, переполняемый эмоциями.

Начальник патруля посмотрел на нас и спросил:

— Как вы умудрились вдвоём перебить столько монстров с изнанки?

— А вы выстройте всё своё отделение, мы покажем! — сорвался Стас. Да, терпению ему ещё учиться и учиться, но с другой стороны его можно понять, он реально устал.

— Простите несдержанность моего друга. Мы просто устали. Дело в том, что я Охотник

на монстров с изнанки и в одиночку хожу наизнанку второго уровня. Да и Стас, как вы сами понимаете, обучен держать в руках меч. Магию мы не использовали. Не умеем ещё, если вы об этом.

— Тогда, как вы закрыли портал? Если магию не использовали?

Я в подробностях рассказал про животное, которое встретил на той стороне портала.

— Впервые слышу о подобном, — заявил начальник отделения полиции села Червишево.

— А представляете моё удивление, когда я об этом не просто услышал, а увидел?

— А почему вы не прихватили этого монстра с собой?

— Потому что портал замерцал. Если бы я задержался хоть на мгновение, то мог просто исчезнуть. Я даже думать не хочу о том, что произошло бы, если бы я прошёл через портал, когда он моргнул.

— Понимаю, — честно ответил начальник отделения. — Но вы осознаете, что вам, скорее всего, придётся пройти через ментаторов?

— Для меня это не проблема. Всё равно периодически с ними общаюсь. За мной вроде даже закрепили кого-то конкретного. Простите, рассказать не могу. Если у вас есть допуск, то вы сами сможете получить эту информацию, — ответил я.

— А мне нечего скрывать, пусть смотрят мою память. Мы с Мироном жизнью своей рисковали. Я за собой вины не чувствую, — ответил Стас, когда начальник перевёл взгляд на него.

Тут в дверь постучали, и после разрешения в кабинет зашёл Синичкин с двумя пакетами.

— Всё самое свежее, только что приготовили, не извольте беспокоиться. Куда поставить прикажете?

— Ставь на стол, пусть парни поедят. Как-никак они много жизнью спасли. Ешьте ребята, не стесняйтесь. Всё что мне нужно я узнал, остальное уже имперской безопасности будете рассказывать. Вас куда-нибудь подвезти?

Мы оба, не сговариваясь, тут же оторвались от бутербродов, с которых начали свою трапезу, и, не дожидаясь, в голос ответили:

— В Тюменскую Магическую Академию!

Как только начальник местного отделения полиции дал согласие, мы тут же накинулись на еду, моментально умяли все, что нам принесли, и я предложил расплатиться, но мне сказали, что это меньше, чем они могут нас отблагодарить. Настаивать я не стал, деньги нам ещё понадобятся.

Когда мы вышли, машина нас уже ждала, и на этот раз мы спокойно доехали до железнодорожного вокзала Тюмени, где получили свои вещи и заселились в привокзальную гостиницу. Ехать в академию поздно ночью смысла не имело.

Я снял двухместный номер с двумя отдельными кроватями. Два одноместных вышли бы нам дороже. Мы развесили своё бельё, переоделись в халаты и отдали форму водителю, не забыв поблагодарить его.

Вырубившись мы оба, как только наши головы коснулись подушки, даже несмотря на то, что всю дорогу в машине мы спали. Будильник на мобилете разбудил нас. Быстренько позавтракав, мы добрались до академии на общественном транспорте, потому что денег оставалось в обрез. Вот ведь как бывает, у нас полные сумки макров, а экономим каждую копейку.

Мы успели подать документы буквально в последние часы. Если бы мы до обеда не добрались в академию, документы у нас уже не приняли. Причём оказалось, что опоздавших в этот раз много, и специально приём документов продлили ещё на полдня. По факту он закончился ещё вчера вечером, но из-за какой-то катастрофы вовремя не смогли приехать очень много студентов и ректор решил продлить приёмную комиссию ещё на полдня. Мы даже в очереди отстояли минут сорок, но, в конце концов, мы поступили. Осталось только пройти процедуру определения магического дара и, считай, мы зачислены.

Когда мы вышли из кабинета, где сдали документы, то встретили дядю Стаса, который шёл от приёмной ректора.

— Ну, здравствуй, племянник. Я смотрю ты так и продолжаешь резвиться. Что, спокойно в поезде не сиделось? Перебрал и решил подышать свежим воздухом? Так ты бы хоть на поезд поглядывал, вдруг он уедет? — обратился к Стасу светлый князь Дмитрий Анатольевич Тигров.

Строгий у него дядя, но вмешиваться я не буду, это их семейное дело. А Стас молодец, даже оправдываться не пытается. Ладно, не буду им мешать, но друга всё-таки предупрежу:

— Простите, что вмешиваюсь в ваш разговор, Стас, я тебя буду ждать у кабинета распределения жилья. Ещё раз извините, всего доброго.

Дмитрий Анатольевич сурово взглянул на меня как только я его перебил, но когда понял для чего я это сделал и после того как извинился, он кивнул и дал понять, что прощает моё вмешательство.

Я зашёл в кабинет местного коменданта, который распределял жильё. Им оказался невысокий мужичок, по которому сразу было видно, что он отличный хозяйственник. Мужчина что-то записывал в журнал.

— Здравствуйте. Я бы хотел снять небольшой домик на пару дней, а потом переехать в более комфортабельные условия, — обратился я к коменданту.

— У нас домики сдаются только ежемесячно, — ответил он мне, даже не поднимая глаз и не отвлекаясь от письма.

— Дело в том, что у меня прямо сейчас денег нет, но буквально в ближайшие пару дней они у меня будут.

— Молодой человек, вы представляете, сколько раз за свою карьеру я слышал эти и подобные им слова?

— Скажите, а хоть раз у вас эти слова подтверждали вот таким образом? — я поставил перед ним на стол три сумки забитых макрами.

Он наконец-то отвлёкся от своего занятия и поднял глаза. Сначала на мои сумки, а потом на меня.

— Это что?

— Это макры со второго уровня изнанки, которые принадлежат мне. Я охотник. В ближайшие пару дней, я продам эти макры и смогу оплатить жильё лучше.

— Две недели. Это всё что я могу для вас сделать. На меньшее время я сдать просто не могу. Мне и за эти-то две недели придётся отчитываться, и, если вы по их истечению не сможете оплатить хотя бы этот домик ещё на месяц вперёд, то у меня возникнут из-за вас проблемы, и в этом случае больше на мою помощь вы можете не рассчитывать, — ответил он мне.

Его не удивило ни количество макров, ни тот факт, что я охочусь на втором уровне изнанки.

— Я вас прекрасно понял. Не переживайте, я вас не подведу. Чем я могу вас отблагодарить?

— Исключительно тем, что выкупите домик на месяц после того как закончится срок аренды этого.

— Вот журнал, в котором есть описание домиков, их расположение и вся информация по ним, включая стоимость. Из самой дешёвой категории остались вот эти шесть домов. Выбирайте.

Я почитал про домики, посмотрел их расположение и выбрал тот, что находится ближе к академии.

— Отлично с вас шестьсот рублей.

Охренительные же тут цены, но деваться некуда. В общагу я точно не пойду, если есть возможность пожить в отдельном домике. Я выложил на стол шестьсот рублей и тут же получил ключи. Выйдя в коридор, я столкнулся со Стасом.

— Как всё прошло? — поинтересовался я.

— Он сказал, что я опоздал и денег на дом не даст.

— А вы договаривались, что ты приедешь к определённое времени?

— Нет, мы договаривались, что я должен успеть подать документы.

— И ты ему об этом сказал?

— Нет. Я не собираюсь унижаться и просить. Я лучше в общаге буду жить до конца учёбы, чем выпрашивать у него деньги.

— Правильная позиция, и вот тебе бонус: я снял домик на две недели, живу я один. Перебейся ко мне, а как продадим макры, так переедем в дома получше.

— А я тебя точно стеснять не буду?

— Не переживай, мы же с тобой в одном номере двухместном спали.

— Ага, и в крови на траве сидели, облокотившись друг о друга, потому что больше не обо что было.

— Ну да, и это тоже. Так что, согласен?

— Согласен.

— Ну, тогда давай регистрируем тебя, и пошли обживаться.

— Здравствуйте ещё раз. Может ли мой друг жить в том же доме, что и я?

— Ваш дом рассчитан на десять человек, включая прислугу. И неважно кто там будет жить, важно только чтобы он либо учился в академии, либо был зарегистрирован как ваш личный слуга, либо слуга того, кто живёт с вами. Давайте документы, я вас зарегистрирую.

Через десять минут мы вышли на улицу. Академия находилась на нулевом уровне изнанки, попасть в неё можно было только через портал с лицевого мира. Обычно погода на изнанке и на лице разная, но, как ни странно, здесь она была такая же, как и в Тюмени.

Вообще территория академии была очень ухоженной и красивой. Я бы даже это назвал городом. Домик, в котором мы живём, находился в получасе ходьбы от административного здания. А помимо административного здания здесь ещё стояла куча различных строений, и это помимо домиков для студентов. Хотя и домиками-то их назвать трудно.

Даже самый маленький вроде моего рассчитан на десять человек комфортного проживания. А существует целые дворцы, рассчитанные на сотню человек. И это только проживание. А ещё там находятся бассейны, танцплощадки, закрытые здания для собственных нужд в виде ресторанов, либо дискотек, для приёма гостей и тому подобного. И всё это выглядело очень красиво и находилось на довольно большом расстоянии друг

от друга.

Само здание академии возвышалось над всеми остальными. Внешне оно напоминало фэнтезийную замковую крепость. Вокруг находились спортплощадки, в отдельном углу располагались полигоны, для магической практики.

Спустя полчаса мы заходили в наш новый дом. Несмотря на то, что он был самым дешёвым, выглядел он очень даже солидно, что внутри, что снаружи.

Обойдя весь дом, мы убедились, что здесь поместится и пятнадцать человек, но десять будут себя тут чувствовать очень вольготно и даже друг другу не помешают. У каждого в комнате имелись свой санузел и ванная комната, с довольно большой ванной, огромным умывальником, душевой кабиной и двумя шкафами для белья.

Вся мебель была из категории цена-качество без лишних изысков, но довольно симпатичная и идеально вписывалась в интерьер. В комнате имелось всё необходимое для отдыха и учёбы. Имелась достаточно просторная общая гостиная, общая столовая, общая большая кухня с тремя плитами и тремя холодильниками. Видимо студенты порой скидывались на один дом, чтобы не жить в общежитии, вот руководство академии и предусмотрело такой вариант.

— Эх, сейчас бы отметить новоселье, но деньги нам понадобятся на продукты. Кстати, надо узнать можно ли здесь где-то продукты купить или в город каждый раз мотаться придётся? — произнёс я вслух, когда мы разобрали свои вещи и разложили их у себя в комнатах.

— Так пойдём сейчас и узнаем. Заодно в академию сходим, посмотрим на наше расписание. Нам же ещё процедуру определения магического дара проходить, а потом должна быть процедура определения потенциала.

— А что, разве они не вместе проводятся? — удивился я.

— Нет, конечно. Процедура определения магического дара — это определение, того каким типом магии ты владеешь, а твой магический потенциал, говорит о том, какой уровень изнанки ты можешь посещать, не боясь умереть от воздействия окружающей среды. Изнанка убивает людей, если их потенциал ниже уровня изнанки. Поэтому здесь используются разные способы определения. Нельзя измерить одновременно и потенциал, и определить склонность к виду магии. В этой академии на каждую процедуру выделяется по одному дню. Не знаю зачем это, но так тут заведено. По идее можно по очереди провести эти процедуры. Они чем-то схожи.

— Ладно, пойдём, узнаем, когда что начинается, и заодно поищем магазины.

Магазинов тут было довольно много. Здесь можно было купить очень многое. Начиная от продуктов и заканчивая одеждой и химией для уборки. Правда цены были несколько выше, чем в городе, но оно и понятно, хотя надо признаться задирали не сильно. Похоже, местное руководство понимало, что студенты здесь учатся разного достатка.

Мы добрались до академии, внимательно разглядывая по дороге окружающие нас красоты, и запоминали, что где находится. Несмотря на то, что занятия ещё не начались, народу на первом этаже собралось достаточно много. Причём, как я понял, большинство из них — это такие же опоздавшие студенты, как и мы.

Расписание занятий висело, но в каком факультете будет каждый из нас учиться, мы ещё не знаем, поэтому нас заинтересовало только одно объявление, в котором говорилось, что послезавтра в большом актовом зале состоится мероприятия по определению магического дара первокурсников. Именно после этой процедуры будет

приниматься решение том, зачислят ли абитуриента в академию или нет.

Учитывая, что проводится оно пройдёт завтра до обеда, мы решили, что после обеда мы вполне можем съездить в город и продать макры с трофеями, которые добыли с прорыва, а сегодня пошарахаемся по территории академии и хорошенько всё изучим.

— Погоди, смотри, — указал мне Стас ещё на одно объявление. Я внимательно вчитался. Очень любопытно. В день определения магического потенциала состоится линейка, на которой ректор произнесёт речь, а после начнётся неофициальная часть. Старшекурсники из тех, кто побогаче устраивают вечеринку для вновь поступивших. Тут указаны были факультеты и адреса, где эти факультеты будут гулять. Причём было написано, что на приёме будут слабые алкогольные напитки. А вот это мероприятие мне определённо понравилось. По крайней мере, то как это все было описано, надеюсь, там будет весело.

— Надо будет обязательно сходить, — утвердился я в своём желании, о чём и сообщил Стасу.

— Полностью с тобой согласен. Ну что пойдём, ознакомимся с местом, где мы будем жить в ближайшие пять лет? — ответил он мне.

Мы пошарахались почти до самого вечера, а на обратном пути зашли в продуктовый магазин и набрали еды.

— Ты готовить умеешь? — спросил я у Стаса.

— Умею, а ты?

— И я умею. Давай тогда так. Я готовлю борщ, а ты что-нибудь на второе, согласен?

— Пюре с подливой пойдёт? А ещё я салат капустный могу сделать.

— Пойдёт. Тогда я ещё и компот сварю.

— По рукам. Начали?

— Начали.

Ужин удался, но к нему не хватало пары стопок хорошего коньяка.

С самого утра мы отправились в академию и, расположившись в актовом зале, ожидали комиссию во главе с ректором. Вскоре они пришли, и ректор рассказал о том, как будет проходить процедура. Прямо перед ними поставили небольшой подиум, а на него положили какой-то прозрачный шар. Затем ректор показал, как и что нужно делать, а потом велел подходить по очереди, начиная с первого места первого ряда.

Абитуриенты подходили один за другим и прикладывали руку к шару. В случае если у человека была предрасположенность к одному видов магии, от шара вверх поднимался луч определённого цвета, если два и более, то лучей было несколько. Первым из нас двоих подошла очередь Стаса, и, когда он положил руку на шар, то из него разлетелась целая куча лучей, причем они были направлены в разные стороны, пронизывая всё пространство вокруг, и создавалось впечатление, будто радуга заполонила весь актовый зал.

— Универсал!

— Вот свезло-то парню!

— Обалдеть, впервые вижу, как идентифицируют универсала.

— Круто! — раздавались восторженные возгласы студентов с разных сторон.

Следующим вышел я, по дороге поздравив товарища.

Я положил руку на шар и через несколько мгновений вверх устремились три луча: красный, серебристый и синий. Честно говоря, я сам толком не знал, что это означает, поэтому вопросительно посмотрел на ректора.

— Поздравляю молодой человек, у вас великолепный набор предрасположенностей.

Вы можете овладеть тремя видами магии: магия огня, магия усиления и очень редкая разновидность магии Земли — магия металла. В большинстве своём маги Земли очень долго работают над своим даром, чтобы научиться хоть немного работать с металлом. У вас же всё наоборот. Магия земли вам будет практически недоступна, но с металлами вы сможете творить чудеса. Разумеется, если будете усердно учиться и уделять учёбе много времени.

Да действительно про магию металлов я в курсе. Как ни странно, но за все мои прожитые жизни я ни разу не был магом металла. Что ж попробую что-то новенькое, но меня сейчас интересует кое-что другое,

— А можно мне узнать что-за магия усиления? — поинтересовался я.

— Если только вкратце. Вы можете накладывать усиление на своё тело, на свою магию, на тела других людей, на чужую магию, практически на всё, что можно усилить, включая предметы, подвластно магии усиления. Более подробно вы узнаете об этом у вашего преподавателя, а сейчас, будете любезны, позвольте следующему студенту узнать о своих предрасположенностях.

— Да-да, простите за задержку, и благодарю вас, — ответил я и вернулся на своё место.

После меня с другого конца зала вышла довольно симпатичная девушка с волосами цвета платины. Хотя ладно, кого я обманываю, не симпатичная она была, реально красивая. Она приложила к шару руку, и вверх поднялся толстый зелёный луч. Ректор поздравил девушку с очень сильным даром Жизни. Теперь ей предстоит стать не просто лекарем, а очень сильным лекарем, чему девушка несказанно обрадовалась.

Когда её отпустили, она не вернулась туда, откуда пришла, а направилась в нашу сторону и, подойдя к нам со Стасом, обратилась ко мне:

— Привет. Рада вас видеть.

— Здравствуйтесь, а мы знакомы? — поинтересовался я, глядя в её фиолетовые глаза и улавливая что-то знакомое в её движениях, но никак не могу вспомнить что именно.

— Ты меня не узнал? Это же я — Алина Лемурова.

Российская империя. Тюменская Магическая Академия.

— Прости, я тебя не узнал. В прошлую встречу ты выглядела несколько иначе, — ответил я, подбирая слова, чтобы не обидеть девушку, но похоже она и не думала обижаться. — И глаза у тебя не были фиолетовыми в прошлый раз.

— Ага, и пахла я по-другому.

— А ты очень интересная девушка. Быстро оклемалась.

— Я Лемурова, нас так просто не сломить.

— Приятно это слышать.

Девушка перевела взгляд на моего соседа, сидевшего по левую руку от меня.

— Молодой человек вы не поменяйтесь со мной местами, у меня четвёртый ряд, третье место. Я просто встретила старого знакомого, мы давно не виделись.

— Да, конечно, — ответил парень и уступил Алине место.

— Мой отец ищет вас. Хочет наградить за моё спасение.

— Мне награда не нужна. Я поступил так, как считаю правильным, и платить мне за это не стоит.

— А я вообще за машиной пришёл, всю работу Мирон выполнил. Так что, ничего не нужно, — опередил вопрос Алины Стас, когда она перевела взгляд на него.

— Ладно, передам отцу, что вы отказались. А вы как познакомились?

— Около кассы на железнодорожном вокзале, когда оба отстали от одного и того же поезда. Это мы, отстав от поезда, сюда добирались, и случайно оказались на той базе, — ответил я.

— Не думала, что когда-нибудь это скажу подобное, но я так рада, ребята, что вы отстали от поезда, вы себе не представляете, — ответила она и мы все вместе посмеялись.

— Вас, наверное, сама судьба свела. Вы были простыми абитуриентами, но смогли перебить кучу подготовленных людей. Я видела возможности некоторых магов, которых ты убил, Мирон. И это всё вы проделали, не используя магию. А сейчас выяснилось, что один из вас универсал, а у второго одна из сильнейших троек.

— Каких троек? — не понял я.

— Ну, как каких? У тебя же магия огня, магия металла и магия усиления. Ты вообще представляешь себе, что можно сделать, если использовать все эти три магии в связке. Универсалам в этом плане хуже. Им сложнее учиться, распыляясь на несколько видов магии. И чем большему числу видов магии они учатся, тем дольше и сложнее им это делать. Обычно универсалы хотят стать порталастами, потому что это относительно безопасно и очень прибыльно. Причём изучают магию порталов они всю жизнь. А вот те, у кого предрасположенность к трём магиям, могут одновременно хорошо изучать сразу все три. Не знаю, почему но, это факт.

И если бы у тебя была предрасположенность к несвязанным между собой стихиям, тебе бы было сложнее их совмещать, но у тебя огонь, металл и усиление. Это очень сильные виды магии, используя которые можно создавать заклинания невероятной силы. Такие виды магии называют сильнейшими тройками.

— Очень любопытно. А откуда ты об этом знаешь? — поинтересовался я.

— У нас в роду частенько рождаются дети с сильнейшими тройками, но настолько сильной, как у тебя ещё не было никого. Магия металла сама по себе редкость в этом мире, а в купе с огнём и усилением... Я даже представить боюсь, на что ты будешь способен лет через тридцать.

— Доживём, увидим. Ты сама, как я понял, очень сильная магия жизни.

— Этот дар мне достался от матери. Я рада, что у меня именно он. Я с самого детства хотела лечить людей.

— Надо было хотеть стать магом смерти, они ещё и воскрешать людей умеют, правда, не всех. Если у человека раны несовместимы с жизнью, то, конечно, могут его воскресить, но он тут же умрёт, — посоветовал Стас.

— Нет, мне нравится лечить людей. Маги смерти этого не умеют. Они не смогут избавить их от тяжелейших болезней и отрастить конечности, а я смогу.

Так за приятным разговором время пролетело незаметно, и вот уже последний студент прошёл процедуру определения предрасположенности к видам магии.

Из академии мы вышли тоже втроём, Алина оказалась не просто красивой, но ещё и приятной девушкой. С ней было о чём поговорить. Бывают такие люди, которые располагают к себе. И среди них есть те, кому, что-то от тебя нужно, те которые хотят причинить тебе вред, а ещё бывают такие, как Алина, чистые и открытые. Которым просто приятно проводить с тобой время, и у них нет дурных мыслей. За множество прожитых жизней, Я уже научился разбираться в разумных разных рас, и отличить один тип от другого для меня проблем не составляет.

— Ребята, а вы не проводите меня до дома? — поинтересовалась Алина, когда мы спустились с крыльца академии.

— Простите, но я не смогу, у меня есть дела, которые не терпят отлагательств. Ты без меня справишься? — поинтересовался у меня Стас, подмигнув.

— Я очень постараюсь. Ты помнишь, что нам сегодня ещё нужно в город? — ответил я.

— Да не переживай, к твоему приходу я буду уже дома. Алина, было очень приятно познакомиться ещё раз. Прошу меня простить, но мне пора бежать.

— Да-да, я всё понимаю. Я тоже была очень рада тебя увидеть, снова. Спасибо и до встречи.

Стас сделал вид будто куда-то заторопился, а мы с Алиной отправились к её дому. Вот только дом находился в пятнадцати минутах неспешным прогулочным шагом от академии. И домино у неё был, хоть и не самым большим, но гораздо больше того, что я планировал арендовать для себя. Похоже у её родителей денег очень много.

— Ну, вот мы и пришли. Спасибо, что проводил.

— Ты что, одна живёшь в этом доме?

— Нет, конечно. С прислугой. В академию разрешается брать с собой до пятнадцати человек прислуги. Ты не знал?

— Знал, но у меня нет прислуги.

— Хочешь, я попрошу своих слуг, чтобы они иногда приходили к тебе убираться и готовить? Не переживай, платить я им буду сама.

— Спасибо, конечно, но я сам убираюсь и готовлю. Нет, когда-нибудь я обязательно заведу прислугу, но пока я ещё не созрел для этого шага. Трудно найти того, кому можно доверять.

— Понимаю. Скажи, а ты на вечеринку посвящения в студенты пойдёшь?

— Ну да, собирался.

— Так, может, мы пойдём вместе?

— А наши факультеты разве в один дом идут.

— Ну, у тебя ведь есть магия усиления, а значит, ты можешь войти в дом, где будет факультет магии жизни и в дом, где будет праздновать факультет магии огня. А Стас вообще на любой праздник может заявиться, потому что он универсал. Так что, мы вполне можем собраться втроём в одном доме.

— Я только за.

— Вот и отлично. Тогда зайдёшь за мной завтра с утра? Вместе пойдём на процедуру определения магического потенциала.

— Хорошо, найду.

— Тогда до завтра.

— До завтра.

Дверь в дом мне открыл Стас, и с его лица не сползала улыбка.

— Не улыбайся так, рот порвёшь. Будто это ты только что девушку провожал, а не я.

— Ну что, поцеловались? — проигнорировав моё замечание, поинтересовался он.

— С чего бы это?

— Как с чего? Ты что не заметил, как она на тебя смотрела?

— И как же?

— Плотно. Она буквально поела тебя взглядом. И вообще ты знаешь, как зовётся парень, который целует девушку на втором свидании?

— Любопытно. И как же?

— Тормоз.

Я поржал.

— Очень смешно, но у нас ещё свидания не было.

— А-а, ну, тогда тебе простительно, — с серьёзным видом ответил Стас, и мы оба рассмеялись.

— Собирайся, поехали. Нам ещё макры продавать.

Первым делом мы обратились в академию, прихватив с собой образцы маков, но они назвали настолько низкую цену скупки, что я лучше их выброшу, чем продам по такой стоимости. Затем мы объездили все официальные пункты скупки. В них нам предлагали цену значительно выше, но всё равно она была слишком низкой. Дальше мы прошлись по разным мастерским, магазинам и тому подобным заведениям, там нам тоже предложили цену недостаточно высокую. Я в Витязево сдавал макры значительно дороже. У них что здесь, переизбыток кристаллов?

В результате мы нашли место, где можно сбыть наш товар по очень хорошей цене. Возможно даже дороже, чем я сдавал раньше. Это аукционные дома. Но они не принимали для реализации кристаллы вроде наших, в небольших количествах. Либо их должно быть много, либо они должны быть достаточно редкими и стоить очень дорого.

Достаточно редких кристаллов у нас не было, как-никак это был прорыв, всего лишь, второго уровня, но зато количество у нас было более чем достаточное для того, чтобы у нас их приняли. Именно в этот момент, я порадовался, что снял домик в академии на две недели, а не на пару дней, как планировал, потому что аукцион состоится только через десять дней. Вместе с макрами у нас забрали под реализацию и трофеи.

Немного подумав, мы решили со Стасом, что неплохо было бы и выпить чего-нибудь.

Как-никак мы это заслужили. Осмотревшись на улице, мы заметили пивной паб и забурились туда. Заведение оказалось очень приличным. В него пускали только аристократов, и бузить в этом заведении запрещали.

Мы заказали по паре кружек пива и солёную рыбку. К нам тут же подсели девушки. Это были местные работницы. Хозяин их держал как раз для случая, когда аристократам захочется женской компании. Причём компания эта предлагалась абсолютно бесплатно. Нужно было лишь заказать алкоголь и закуску. И пока ты пьёшь и отдыхаешь, ты можешь находиться в компании красоток, а за отдельную плату они отведут тебя наверх, где воплотят в реальность все твои сексуальные фантазии. Правда, чем больше фантазий, тем дороже, но за всё во всех мирах нужно платить.

Я бы, конечно, с удовольствием прихватил бы пару девчонок и поднялся с ними в отдельный номер, но у меня, как и у Стаса были две проблемы: первая — деньги, вторая — время.

Мы до того расслабились, что пришлось вызывать такси, чтобы не опоздать в академию. Денег у меня, конечно, оставалось мало, но на еду на пару недель точно хватит.

— Ты за деньги не переживай. Дядя мне только на дом не дал, на еду и на расходы у меня деньги имеются. Так что, продуктами я нас обеспечу, — будто прочёл мои мысли мой новый друг.

— Вот и замечательно, — ответил я.

— Ты не подумай, деньги у меня имеются, я ж не нищий. Просто не хочу у матери просить больше чем нужно. Ей и так тяжело, без отца осталась. Я, наоборот, планирую начать зарабатывать и отсылать деньги ей. Мы не бедствуем, но я мужчина и должен содержать свою семью.

А этот парень будто создан для того чтобы стать искоренителем скверны. Знать про нас он не может, в этом мире я первый искоренитель. Врать ему незачем, значит, он сам по себе такой и есть. Многие не любят таких как он, многие, но не искоренители. Каждый искоренитель имеет чистую и светлую душу. Каждый из нас в первую очередь заботиться о других, а потом о себе. И таких разумных найти очень трудно. Возможно, меня даже занесло сюда из-за него. Чтобы я обучил его и на одного искоренителя стало больше.

На следующий день я, как и обещал, зашёл за Алиной. Со Стасом мы пересеклись уже непосредственно в том же актовом зале, где вчера проводилась процедура определения предрасположенности к магии. Всё в точности повторилось как вчера. Пришла комиссия, ректор всех поздравил с тем, что они уже поступили и отныне являются студентами, а не абитуриентами и, что после процедуры определения магического потенциала у нас состоится линейка, а вечером мы можем отпраздновать это событие неофициально.

Сама процедура несколько отличалась. В этот раз не нужно было прикладывать руку к шару, нам выдавали браслет и он показывал цифру от нуля до десяти. Если браслет показывал цифру ноль, то ты можешь спуститься ненадолго на первый уровень изнанки. Находиться там долго даже под куполом опасно для жизни, но нулевой уровень потенциала имели только простолюдины.

Если браслет показывал цифру десять, то такой маг мог спокойно жить на десятом уровне изнанки без последствий для своего организма, на который оказывает влияние магический фон этого уровня. Но учитывая тот факт, что я искоренитель скверны и изнанка это мой родной дом, мне вообще похрен на её уровни. Я себя чувствую комфортно в любом мире. Сила моей души настолько велика, что никакой магический фон не может нанести

повреждение ни моей душе, ни моему телу.

Разумеется, ни ректору, ни местному правительству этого знать не нужно, отчасти ещё и поэтому я поставил себе ментальный блок, который не в состоянии преодолеть даже местные архимаги.

Как и в прошлый раз, из нашей троицы первым пошёл Стас, и под удивлённые возгласы вернулся назад. Его магический потенциал оказался аж седьмого уровня. И это при том, что у императора Российской Империи потенциал восьмого уровня.

Следующим вышел я. Мне рассказали, как пользоваться браслетом, хотя можно было обойтись всего одним словом «надень». Я его надел. Вот только браслет ничего не показал. Меня попросили его вернуть, затем поочередно каждый член комиссии одел его на себя и снова отдали мне, но и в этот раз браслет не сработал.

Его трясли, одевали на себя, одевали на студентов, и на них он работал, но они никак не могли понять почему он не работает на мне. В результате, ректор попросил меня зайти к нему после линейки и велел возвращаться на своё место.

У Алины потенциал оказался тоже седьмого уровня, что не могло ее не радовать. Маги жизни с такой силой, да ещё и имеющий магический потенциал столь высокого уровня, очень востребованы и хорошо зарабатывают. Не каждый маг жизни в состоянии спуститься даже на пятый уровень изнанки, а тут аж седьмой!

Вернувшись на своё место, которое находилось слева от моего, Алина с сочувствием посмотрела на меня и даже попыталась поддержать:

— Не переживай, может просто этот браслет не в состоянии определить твой магический потенциал. Вдруг он настолько большой что ему не хватает тех цифр что заложены в этом браслете.

Я улыбнулся ей и ответил:

— Я даже и не думал переживать, но спасибо тебе огромное за поддержку. Для меня это важно.

После этих слов улыбка озарила лицо девушки. После того, как все студенты, кроме меня, узнали свой магический потенциал, я, как и обещал, зашёл в кабинет к ректору. Он ещё раз дал мне померить браслет, и, убедившись, что тот не показывает абсолютно никаких цифр, приказал своему секретарю сообщить о моём случае куда следует.

Мне он объяснил, что в таких случаях приглашают ментатора из имперской безопасности. Завтра с утра этот ментатор должен прибыть, он и проверит мой магический потенциал, а также посмотрит почему браслет на мне не работает. Он попросил меня не бояться, потому что своих студентов он в обиду не даст, и что его слово имеет определённый вес в имперской безопасности.

Я задумчиво кивал головой, делая вид, что мне эта новость не особо понравилась, а на самом деле мне было просто похер и на менталистов, и на ментаторов.

На вечеринку мы тоже пошли все втроём. И дом, в который мы пришли, был действительно огромным. Я даже не представляю сколько может стоить его аренда в месяц. Мы схватили по бокалу шампанского с подноса, с которым проходил мимо слуга, и стали осматриваться.

Было довольно шумно, играла какая-то лёгкая, поднимающая, настроение музыка, студенты переговаривались между собой и довольно легко было отличить пятикурсников от первокурсников. Что ж, пора заводить знакомства, заодно побольше узнаю про аристократию в этом мире. Пора мне начинать поднимать свой род. И первым делом стоит

не только на людей посмотреть, но и себя показать.

— Пойду с подружками поздороваюсь, вы не против? — поинтересовалась Алина и получив положительный ответ тут же упорхнула.

— Чем займёмся? — поинтересовался Стас.

— Хотелось бы узнать побольше о местном аристократическом обществе. Дело в том, что мне нужно поднимать свой род. Сам понимаешь, я хоть и глава, но в то же время единственный представитель рода. Мне нужно обрасти связями, знакомствами, да и ленные владения не помешают.

— Знакомствами тут можно обрасти разве что будущими. Дети высшей аристократии — это, конечно, хорошо, но не сейчас. Главы родов вряд ли станут помогать тебе только потому, что ты водишь знакомство с их детьми и внуками. Такие связи лучше нарабатывать вне академии.

— А если через детей и внуков выйти на глав рода? Исключительно для того, чтобы те представили меня им.

— Говорю же, в этом случае к тебе будут скептически относиться. Лучше знакомиться напрямую и в каком-нибудь важном деле, чтобы нужные люди поняли, что ты можешь оказаться для них полезным.

— Понятно. Тогда ты сможешь рассказать мне о том, кто мне пригодится и как лучше мне обзавестись с ними знакомствами?

— Легко. Мой отец хоть и бароном был, он с моим дядей имел общие дела и частенько брал меня с собой. Да и на приёмах различных мы встречались не раз. Так что, без проблем расскажу тебе о тех, кто может тебе понадобится в самом начале твоего пути становления главы великого рода.

— Видишь вон того плюгавенького первокурсника?

— Вижу.

— Его дед заведует торговой палатой в Тюмени. Если ты когда-нибудь займёшься здесь торговлей, то по-любому придётся получать разрешение у его деда. А вот того амбала видишь?

— «Амбал» ему не очень подходит, скорее, крепыш.

— Ну, пусть будет крепыш. Его отец заместитель начальника имперской безопасности в Тюмени.

— Вон та девушка приходится внучкой главе крупнейшей строительной компании в этом регионе. У него все чиновники, отвечающие за строительство, прикормлены. Получить разрешение на строительство проще через него, чем напрямую раздавая взятки. Через него результат стопроцентный. Если ты хочешь свой лен, то тебе однозначно придётся иметь дело с её дедушкой.

— Ну, а моего дядю ты уже знаешь. Через него можно решить практически любой вопрос в Сибири. Вот только его отношение ко мне ты видел. И увидев тебя со мной он, скорее всего, будет к тебе негативно относиться. И моих друзей он не воспринимает как людей, которым можно хоть чуть-чуть доверять. Так что, тут я тебе не помощник, прости.

— Мне важна твоя дружба, а не твои связи. Она намного ценнее. Поверь мне, я хорошо разбираюсь в людях.

— Ты сейчас серьёзно?

— Абсолютно. А что тебя смущает?

— Дело в том, что у меня было много друзей, вот только мой дядя говорил, что

их у меня нет. От меня им нужен был только выход на него. И самое хреновое в том, что он оказался прав. Как только они поняли, что к моему дяде через меня не подобраться, тут же терялись под разными предлогами. А сейчас и ты об этом заговорил.

— Нет, Стас, не путай меня с ними. Меня интересует информация, а как найти общий язык с нужными мне людьми, я сам разберусь. Мне лишь необходимо знать, кто есть кто, и как мне с ними встретиться. Козырять дружбой с детьми и внуками уважаемых людей я не собираюсь.

— То есть ты не будешь их просить поговорить со своими дедушками и отцами о тебе?

— Нет, конечно, таким людям доверять нельзя. Мне нужна информация о том, что интересно этим людям для того, чтобы я мог предложить им что-то, взамен того, что нужно мне. Именно так и строятся деловые отношения. Если ты придёшь просить, а не предлагать, то отношение к тебе будет, как к просителю. Запомни, в жизни тебе это очень сильно пригодится. В любых честных деловых отношениях ты либо просишь, либо предлагаешь. Есть ещё и третий вариант, это когда ты диктуешь свои требования, но это уже введение бизнеса с позиции силы. Иногда это полезно, но часто этим пользоваться не стоит, если перед тобой честный человек, с которым вы можете быть полезны друг другу на взаимовыгодных условиях.

— Понял. Но что ты собираешься предлагать?

— То, что трудно достать за деньги.

— Ты имеешь в виду трофеи и макры? Но со второго уровня изнанки их достаточно просто достать, если у тебя много денег.

— А если не тратить деньги? Оказал услугу, которая тебе почти ничего стоить не будет и получил макры или трофеи, которые имеют хорошую стоимость. Двойной навар получается.

— Ну да, так выгоднее.

— А теперь представь, что тебе нужен качественный, хорошо выделанный трофей, который можно получить исключительно при быстрой разделки только что убитого животного. Есть такие трофеи с любого уровня изнанки. И стоят они очень дорого, минимум в несколько раз дороже макров. И стоимость их обуславливается тем, что тварь нужно разделывать, пока у неё бьётся сердце. Для этого протыкаешь мозг, чем убиваешь животное и потом очень филигранно с огромной скоростью, вырезаешь необходимые потроха, из которых прямо там делаешь заготовку под будущий трофей. Представляешь какую группу нужно собрать и какого уровня мастерства должен быть тот, кто будет готовить эти трофеи?

— Представляю. И ты хочешь сказать, что ты это умеешь делать?

Российская империя. Тюменская Магическая Академия.

— Умею. Этому научил меня мой отец, — ответил я.

— А меня научишь? — спросил Стас.

— Сразу скажу процесс обучения очень долгий и сложный. Если ты собираешься связать свою жизнь с чем-то другим, то тебе стоит заняться именно тем, чем придётся заниматься по жизни.

— Честно скажу тебе, быть на побегушках у своего дяди у меня нет желания. Наследников у него хватает поэтому на его место я даже близко претендовать не могу, а прислуживать его детям, когда он отойдёт в мир иной, я не собираюсь. И чем я буду заниматься, я ещё не решил. Возможно, мне стоит заняться тем же, чем и ты.

— Охота на монстров?

— Нет. Возвеличиванием собственного рода. Заняться чем-нибудь доходным и легальным, нарастить силу обзавестись связями, в общем, вывести свой род на вершину аристократической цепочки.

— Что ж, идея хорошая, но для меня это лишь средство для достижения цели.

— А какая у тебя цель? — настороженно поинтересовался Стас.

— Полностью законная, абсолютно легальная и никак не противоречащая действующей власти. Я бы даже сказал, что его величество всецело поддержит мои старания, когда узнает про них, — понимая, отчего он так напрягся, ответил я.

— А он узнает?

— Я не исключаю такой вариант. Если он проявит интерес, то однозначно узнает. От него я это скрывать не собираюсь. Ладно, Спасибо за разъяснения. Пойдём повеселимся?

— Давай сначала выпьем и поедим, а потом уже пойдём веселиться.

— Всецело поддерживаю.

Мы подошли к столам и перекусили, при этом приложившись к крепким спиртным напиткам, которые нам предложили слуги чуть ли не из-под полы. Коньяк, который мы попробовали, оказался очень приятным на вкус и имел выдержку не меньше десяти лет. Я отлично разбираюсь в подобных напитках, и легко определяю на вкус их выдержку.

Мы стояли со Стасом, он продолжал мне рассказывать о студентах, про которых что-то знал. Периодически мы меняли темы и разговаривали ни о чём и обо всём. Иногда разговор заходил о будущем, иногда о прошлом. Вскоре к нам присоединилась Алина. Девушка тоже проголодалась и случайно обнаружила нас у столов.

Услышав о чём мы разговариваем, она принялась рассказывать про девушек, у которых родственники тоже имели определённый вес в тех или иных областях, при этом скромно умалчивая о своём отце.

Заиграла медленная музыка и Алина замялась.

— Леди, разрешите пригласить вас на танец, — протянул руку я, правильно поняв от чего девушка мнётся.

— С удовольствием, ответила она, — положив свою руку поверх моей. Мы вышли на танцпол я положил ей руки на талию, она обняла меня за плечи и мы стали медленно двигаться в такт музыке, глядя друг другу в глаза.

Алина заметно выделялась среди всех девушек академии. Её внешность была далеко

незаурядная. Большие ярко-фиолетовые и очень выразительные глаза, длинные волосы платинового цвета. Отлично сложенное тело со стройными ножками и большой грудью. Что тут сказать? Мне всегда нравились необычные девушки.

Мои руки плавно сомкнулись за её спиной, а её руки на моей шее. Не могу сказать, что мы в этот момент влюбились друг в друга, но то, что нам было хорошо вместе — это точно.

Музыка закончилась, и только мы собрались покинуть танцпол, как зафонил микрофон, по нему постучали, и по залу разнёсся голос хозяина дома;

— Раз, раз, меня всем хорошо слышно? Вот и отлично. Дамы и господа, прошу вас не покидать танцпол. Простите меня, но сегодня у нас в гостях местные знаменитости, о которых мало, кто слышал. Да, я не оговорился, это именно то, что я и хотел сказать. Позвольте вам представить двух героев, которые спасли жемчужину нашего факультета, вырвав её из лап террористов засевших на скрытой базе. Это барон Станислав Борисович Тигров и барон Мирон Викторович Зубарев. Именно они спасли нашу звёздочку Алину Лемурову, — после этих слов два прожектора подсветили нас с Алиной и Стаса, мерно жующего канапе, которым он только что закусил коньяк.

— Вы только посмотрите, похоже, один из будущих сильнейших целителей Российской Империи симпатизирует своему спасителю. Что ж, должен сказать вы отлично смотрите вместе! Но на этом не заканчиваются подвиги наших баронов. Видимо им было очень скучно добираться до академии на попутках, поэтому они решили прогуляться пешком. Недалеко всего тринадцать километров. И по дороге они закрыли прорыв с изнанки второго уровня.

Да, дамы и господа, я совершенно не шучу. Два этих парня, будучи всего лишь абитуриентами закрыли прорыв и спасли очень много людей. Я пью за Вас парни! В Червишево живёт моя бабушка, которую я очень сильно люблю. Если бы не вы, она была бы уже мертва. Я рад, что сегодня вы выбрали именно этот дом. Знайте, что отныне вы здесь почётные гости. А теперь продолжаем веселиться!

Снова заиграла музыка, прожекторы, которые освещали нас, погасли, а народ продолжил веселиться.

— Так ты оказывается звёздочка факультета? — поинтересовался я у смущённой Алины.

— Звездочка, но куда мне до героя? — ответила девушка и взяла меня под руку. Мы покинули танцпол и направились к Стасу, которого окружила целая толпа девушек и парней.

— Как ты думаешь откуда он узнал и про тебя, и про прорыв?

— Тут ничего сложного. Наши отцы часто общаются между собой по делам рода и мой отец рассказал его отцу о том, что со мной произошло. А по поводу прорыва ещё проще. Он же сказал, что в Червишево живёт его бабушка. Наверняка приезжал к ней в гости или звонил. Она ему всё и рассказала.

— А зачем твой отец рассказал про тебя?

— Для того чтобы найти тех, кто меня похитил.

— И как нашли?

— Ну, я же здесь. Неужели ты думаешь, что отец выпустил бы меня из поместья, если бы мне угрожало хоть что-то? А хотя откуда тебе знать? Ты же с ним не знаком. Но не переживай, скоро познакомишься. Он очень хочет поговорить с вами двумя и даже слышать не хочет о том, что ты не примешь благодарности от него за моё спасение. Хотя, скажу тебе по секрету, он наверняка хочет посмотреть на тех, кто вдвоём зачистил хорошо

охраняемую базу преступной группировки. Может даже работу предложит, — ответила Алина, и тут Стасу надоело одному отдуваться, поэтому он подошёл к нам и переключил внимание толпы на меня, злорадно при этом улыбаясь.

— Мирон, как вы сумели закрыть портал? Вы ведь даже не универсал, — поинтересовалась одна из девушек, загадочно стреляя глазками.

— Простите, леди, но я не могу ответить на этот вопрос. Секрет рода.

— Ох, как я вас понимаю, такой секрет действительно нужно беречь, а то, не ровён час, ваш отец женит вас против вашей воли, а вокруг столько красавиц... — обратилась ко мне другая.

Я перевёл взгляд на Алину, и та уставилась на меня смеющимися глазами, а я, не отводя взгляда, ответил девушке явно намекавшей на себя:

— Что есть, то есть. В Тюменской академии действительно учатся очень красивые девушки, — отчего Алина засмушалась, а девушка, намекавшая на себя, явно расстроилась.

— Мирон, скажите, а там много монстров было? — поинтересовался один из парней.

— Да, не очень. Сотни четыре-пять.

— То есть вы вдвоём сражались против пяти сотен монстров со второго уровня изнанки?

— Но они не всем скопом навалились, они постепенно выходили из портала.

— Да даже если так, Как вам удалось их победить?

— Если честно, то с большим трудом.

— Надо полагать. А как это вообще возможно? Вы же не использовали магию! Или использовали?

— Не знаю как насчёт Стаса, но я не владею магией и не видел, чтобы он ею пользовался. Мы использовали только дар наших богов.

— Что у вас за дары такие, что вы смогли такое пережить? — поинтересовалась ещё одна девушка.

— Простите леди, но это секрет рода.

— Ненавижу выскочек! — глядя на меня произнёс один из подошедших парней.

— Так не высказывай. Задвинься в ту нору, откуда вылез и не мешай людям, — ответил я.

— Алина, пойдём. Нечего тебе делать рядом с этим отребьем. Он дворянин лишь во втором поколении, — потребовал парень.

— С чего ты решил, что я с тобой куда-то пойду? На каком основании ты мне приказываешь?

— Я твой жених и ты должна меня слушаться!

«Опа! Интересные новости! У Алины, оказывается, есть жених?» — подумал я и продолжил следить за их перепалкой. Вдруг он и правда жених? Тогда я ему только нос сломаю, а если он продолжит выёживаться, то ещё и руки с ногами. Люблю я такие вот потасовки. Молодость, гормоны. Жутко приятные ощущения. Каждый раз отрываюсь по полной.

— Я своего согласия не давала, а значит никакой ты мне не жених. Уходи отсюда.

— Алина...

— Слышь, недоносок, тебе девушка ясно дала понять, что она тебе не рада. Собрал свою жопу в горсть и свалил отсюда, — вмешался я, потому что Алина чётко обозначила свою позицию и теперь я должен её отстаивать.

— Следи за языком, отребье!

— Я вызываю тебя на дуэль, огрызок.

Парень скрипнул зубами и ответил:

— Сражаться на дуэли с простолюдином ниже моего достоинства, по тебе плеть плачет!

— Алина, кажется, я понял, почему ты не хочешь выходить за него замуж. Очень неприятно, когда рядом с тобой находится трус, под любым предлогом избегающий дуэли, — обратился я к Алине, слегка повернувшись в её сторону, при этом отвернувшись от своего оппонента.

— Дуэль на мечах! До крови! Немедленно! — сквозь зубы процедил женишок.

— Немедленно? А правила академии это допускают? — поинтересовался я у рядом стоящих студентов.

— Допускают, если присутствует тот, кто имеет право проводить дуэли, если дуэль проводится на полигоне и присутствует несколько помощников с лекарем. И вам господа несказанно повезло. Я княжич и у меня есть право проводить студенческие дуэли до первой крови. Более того тут достаточно пятикурсников, которые смогут присмотреть за дуэлью и в случае чего вмешаться. Ну и на десерт тот факт, что с лекарями в этом доме проблем нет. Здесь находятся почти все пятикурсники факультета магии жизни, — ответил хозяин дома, который тоже оказался здесь неподалёку и наблюдал за разворачивающейся ссорой.

— Так это просто замечательно. А как насчёт полигона? — поинтересовался я.

— В этой резиденции он тоже предусмотрен, и он в полном вашем распоряжении.

— Должен признать, что вы знаете, как весело проводить празднества.

— Не могу с вами не согласиться. Прошу следовать за мной.

Полигон располагался на заднем дворе и нужно отметить, что был хоть и небольшой, но очень прочный. С полностью заряженными макрами в нём можно устроить очень серьёзную тренировку с применением магии. Надо будет и себе такой же домик арендовать, когда смогу зарабатывать достаточно для подобных изысков.

Довольно быстро мы оказались внутри. С нами зашли ещё пятеро пятикурсников, остальные студенты заняли зрительские места снаружи полигона.

— Господа, предлагаю вам примириться, — произнёс дежурную фразу хозяин дома.

— Ни за что! Плебейам не место среди аристократов, — ответил мой противник.

— Только если он встанет на колени и попросит прощения, — ответил я, чтобы подначить этого придурка.

— Ты... Ты...

— Может его стоит проверить? По-моему у него бешенство или чумка... хрен его знает, где он там шарахается и какую заразу подхватил. И ведь хватает же наглости к людям заявляться!

— Недожених достал меч и двинулся в мою сторону.

— Бой! — скомандовал княжич, и противник тут же бросился на меня пытаюсь убить, а не просто ранить. А я с лёгкостью уклонялся от всех его ударов, при этом отстегнув свой меч вместе с ножнами. Затем кожаным ремнём, на котором висели ножны, я примотал их к гарде, чтобы они случайно не слетели.

— Что ты носишься, трус! Дерись!

— Можно и подраться. Только прости, до боя со мной ты ещё не дорос, поэтому это будет не драка, а избивание тупого придурка.

Я на всякий случай подёргал ножны и попытался вытащить меч. Всё хорошо, закрепил я их крепко. Подставлять ножны под удар его меча я не собирался, поэтому увернувшись от очередного удара, я с отяжкой приложился своим мечом плашмя по его заду. Раздался характерный шлепок, а вместе с ним и вскрик, который непроизвольно произнёс мой противник.

— Не доходит через голову, будем объяснять через жо... Через жёсткое воспитание, — обратился я к бывшему жениху, вовремя вспомнив что вокруг находятся девушки. Но тот на моё воспитание почему-то обиделся, и только ускорился. Однако это ему не помогло и три следующих удара пришлось по тому же самому месту, что и первый, и каждый раз он вскрикивал.

— Прямо музыка для моих ушей. Век бы слушал, как перевоспитываются заносчивые придурки, считающие себя лучше других только по праву рождения. Ты ведь помнишь, что мы с тобой дерёмся до первой крови. Угадай, сколько раз мне нужно тебя ударить, чтобы у тебя на жопе просочилась кровь? — эти мои слова буквально взбесили моего противника, поэтому он, заорав, принялся махать мечом, как можно быстрее, чтобы суметь зацепить меня.

И тут во мне что-то сработало. Я буквально почувствовал что сейчас, мой противник взорвётся серией ударов. И эта серия будет настолько быстрой, и удары будут настолько разбросаны что укрыться от неё практически невозможно. Обычному человеку, но не мне. Я даже и не предполагал, что мне придётся использовать против него силу души, но теперь я признаю силу местных тотемов. Действительно их дары способны сделать из никчёмных людей довольно опасных бойцов. Но опять же опасных только для таких, как они сами. Для меня они опасности не представляют.

Дар его тотема сработал, но к тому времени я усилил своё тело при помощи зубастого роя и пустил буквально чуть-чуть энергии души, чтобы ускорить его. В результате я снова уклонился от всех ударов противника и трижды шлёпнул его своим мечом плашмя по заду. У того аж чуть слёзы из глаз не полились. Причём не только от боли, но ещё и от обиды.

Я ещё несколько раз съездил ему по заднице, а потом этим же мечом в ножнах переломал руки и ноги, сделав последний перелом открытым, чтобы потекла кровь.

— Дуэль окончена! — провозгласил хозяин дома.

Я отошёл в сторону размотал ножны и повесил их себе на пояс. Парня к тому времени лечили несколько врачей, предварительно вправляя ему сломанные кости. Крик разносился по всему полигону.

Алина спустилась ко мне и, взяв меня под руку, положила мне голову на плечо, при этом наблюдая за тем, как орёт её бывший жених. Интересно, а если мы с ней поссоримся меня ждёт то же самое? Но вскоре я понял в чём дело. Когда парня вылечили, Алина попросила оставить их наедине, и мы все удалились за пределы полигона, оставив их вдвоём.

Разговор продлился недолго, они вышли спустя несколько минут, при этом на её лице было отображено полное безразличие, а вот парень был готов сгореть от стыда.

— Я должна тебе кое-что объяснить, — обратилась ко мне девушка, собираясь с духом.

— Алина, ты ничего мне не должна, — перебил я её.

— Нет, должна! Из-за этого случая ты можешь подумать обо мне неправильно, а для меня важно твоё мнение. Всего рассказать не могу, извини, но расскажу основное. Наши отцы являются партнёрами по бизнесу, у них очень много совместных проектов. Наши матери забеременели в один и тот же год. Я родилась чуть позже, и в день моего рождения

отец заключил предварительное соглашение со своим партнёром. Они договорились что если мы оба будем согласны, то они нас поженят и в подарок оставят огромные активы. Другими словами если бы я вышла за него замуж, то мы были бы обеспечены на всю жизнь, — девушка замолчала, а я её не торопил. Захочет, расскажет, нет значит и знать не нужно, но она продолжила:

— Мой отец ничего не требовал он лишь просил меня присмотреться, и сказал, что неволить меня не станет. Однако после того как, ты вернул меня домой, да ещё и передал пленника, очень многое выяснилось. Отец даже и не подозревал, что человек, которому он доверял, способен на такое. Нет, это не его отец, это другой бизнес партнёр отца. Однако выяснилась одна очень интересная деталь.

Когда меня похитили, отец Антона довольно быстро узнал, куда ведут ниточки и решил не вмешиваться, поскольку человек, который это сделал, обладает очень большой властью. А чтобы не показаться бездействующим, он создал имитацию кипучей деятельности, и даже сына своего отправил совсем в другой город, подальше от разборок, сказав, что туда вывели следы, а его сын, как будущий муж, не смог усидеть на месте и бросился искать свою невесту. Причём сам Антон знал, что меня там нет. Ему его отец приказал, и он безропотно последовал приказу. Это всё выяснил мой папа и рассказал мне. Он не стал обвинять Антона и оставил всё на мой выбор.

Я не хотела говорить ему, что знаю об этом. Конечно, ни о каком будущем браке речи идти уже не может, но я думала, что мы останемся просто хорошими знакомыми. Однако сегодня он перешёл черту и только что я ему рассказала о том, что всё знаю. Больше меня с ним ничего не связывает, а мой отец разорвал все отношения с его. Сейчас у них начнется передел собственности. В общем, из-за этого похищения повылазили все гнойники и мой отец сейчас очень занят, воюя на несколько фронтов, но он очень хочет познакомиться с тобой, и если тебе это не очень сложно, я прошу тебя встретиться с ним, — Алина замолчала и уставилась на меня в ожидании ответа.

— Хорошо, я с ним встречусь, но предупреждаю сразу, я крайне негативно отношусь к тем, кто мне хамит. Если он не будет проявлять уважение ко мне, то я не стану проявлять его к нему. Уж прости, — предупредил я, а девушка мне улыбнулась и ответила:

— Уверена, вы найдёте с ним общий язык.

— Ну, хорошо если так. Чем хочешь заняться дальше?

— Пить, гулять и веселиться, сегодня же та самая ночь! Сегодня посвящение в студенты! А пошли в бассейн?

— В бассейн! Тут ещё и бассейн есть! — удивился я.

— Есть. И он очень большой и тёплый.

— Я как-то не готовился к бассейну.

— В смысле готовился? А как к нему надо готовиться?

— В смысле у меня нет купальных трусов.

— Это не страшно. Пойдём сам всё увидишь.

И я увидел. Мне очень понравилось то, что я увидел. Парни купались в семейных трусах, а девчонки, кто в купальнике, кто в обычных кружевных трусиках и лифчике, а кто и вовсе в одних трусиках и с голой грудью. Очень увлекательное зрелище, особенно для моего молодого организма.

— Ну, так ты идёшь купаться? — Спросила Алина и скинула с себя блузку и юбку и сложила их в специальный шкаф, оставшись в раздельном купальнике.

Меня обуюло двойное чувство. С одной стороны я жалел, что она в купальнике, а не в одних кружевных трусиках, но с другой стороны я был рад этому. Нравится она мне и если что-нибудь когда-нибудь и срастётся, то нехрен остальным на это пялиться.

Я последовал её примеру, скинув костюм и сложив его в соседнюю ячейку. Шкафчики реагировали на ауру, и открыть их мог либо тот, кто закрыл его, либо их владелец.

Девушка взяла меня за руку и мы, разбежавшись, прыгнули в бассейн «бомбочкой» вызвав кучу разлетевшихся брызг. Когда мы вынырнули, слуга предложил нам коктейли, и мы с удовольствием согласились.

Вечер прошёл очень весело, и даже этот Антон со своими претензиями на руку Алины не смог его испортить. Домой мы вернулись далеко за полночь.

— Спасибо. Праздник удался. Мне было очень весело. Увидимся, — попрощалась со мной Алина, когда я проводил её домой.

— Мне тоже было очень весело. Особенно в бассейне. До встречи, — ответил я, и девушка скрылась за дверью.

Когда я вернулся домой Стас только подходил к дому.

— Не понял, а ты что тут делаешь? — удивился он.

— Живу. Или ты забыл?

— Я спрашиваю, что ты делаешь снаружи? Я специально задержался, чтобы ты смог уединиться с Алиной.

— Нет, торопить события точно не стоит.

— Хоть поцеловал?

— Нет.

— Ты точно тормоз. Ты видел, как она на тебя смотрит? Как кошка на сметану. Прекращай тормозить. Красивая ведь девчонка, уведут.

— А зачем мне та, которую можно от меня увести? Она же не девушка для развлечений, с ней только серьёзные отношения иметь можно, а ты помнишь, что я дворянин во втором поколении, да ещё и без ленных владений? Куда я её поведу? И что скажут её родители по поводу её выбора?

— Что-то мне подсказывает, что ты довольно быстро обзаведёшься и землёй и поместьем и состоянием.

— Вот поэтому я и не тороплю события. Для начала переговорю с её отцом, посмотрю, что человек из себя представляет, потом займусь темой ленных владений, а там уже и посмотрим, стоит ли нам вообще переходить к серьёзным отношениям.

— Ну, в принципе да, всё логично.

— Ладно, я спать. Мне завтра с утра ещё к ректору идти. Там должен приехать специалист из имперской безопасности, который будет определять мой магический потенциал.

— Точно, спокойной ночи.

— И тебе.

Не знаю, то ли сам ментатор любит поспать, то ли ректор знал о том, что мы будем гулять почти до утра, но за мной пришли только ближе к одиннадцати и я успел выспаться. Вскоре я находился в кабинете у ректора. Открылась дверь и секретарьпустила мужчину чуть старше среднего возраста очень хорошо одетого и с добродушным взглядом. Правда, не стоило обманываться на его счёт. Взгляд только казался добродушным. На самом деле это был очень жёсткий человек, но вполне адекватный.

— Здравствуйте, Арсен Владикович, — поприветствовал я его.

— Здравствуйте, Мирон Викторович. И вот мы очередной раз с вами встречаемся, — ответил он мне, улыбнувшись.

Российская империя. Тюменская Магическая Академия.

— Вы что, знакомы? — Удивился ректор, переводя взгляд с меня на ментатора.

— Да, мы с этим юношей знакомы довольно неплохо и периодически встречаемся, с целью проверки его сознания. С самого детства его подозревают в попаданстве, и каждый раз его привозят либо ко мне, либо к другому не менее квалифицированному специалисту.

— Учитывая тот факт, что он жив доказательств так и не нашли?

— Не в этом дело, просто никому ещё не удалось сломать его ментальный блок. Только почему вы сейчас Зубарев?

— Дело в том что я встретил на изнанке бога, который предложил мне стать основателем его рода, — ответил я и показал кольцо, на котором был изображён свернувшийся зубастый рой. По рисунку нельзя было сказать, что это за тотем, но объяснять и не требовалось, ментатор сам сделал свои выводы.

— Так вот в чём дело, а я-то гадаю, кто же умудрился вам поставить такой сильный ментальный блок?

— И в чём же дело? Вы поделитесь с нами своими соображениями? — вмешался ректор.

— Дело в том, что Мирон Викторович с детства был очень одарённым мальчиком. Любые даже самые сложные тренировки давались ему очень легко. Он очень быстро овладел боем на мечах и других видах оружия. У многих это вызвало подозрение, и они обратились в имперскую безопасность, но при первой же проверке мы наткнулись на серьёзнейший ментальный блок, преодолеть который так и не смогли. С одной стороны нам было непонятно, откуда у ребёнка мог появиться ментальный блок. Его отец не имел магического дара, мать умерла при родах. Бога у них не было. Это всё было подозрительно, но и прямых доказательств у нас не имелось.

Поэтому мы решили что будем периодически его проверять и Мирон никогда не отказывался и не сопротивлялся. Он охотно шёл на сотрудничество и предоставлял нам возможность изучить его блок, вот только результата это не дало никакого. Мы ни на миллиметр не приблизились к решению этой загадки. А теперь я понимаю, что это забытый бог, у которого нет ни одного рода, с рождения присмотрел себе Мирона Викторовича и точно знал, что они с ним встретятся, поэтому и защитил его разум. Он боится, что снова останется без рода. Скорее всего, именно поэтому его бога невозможно распознать даже на его кольце. И этот факт доказывает, что моя теория верна.

Что ж, поздравляю вас, Мирон Викторович. Полагаю, увидимся мы с вами ещё не скоро. Я обязательно напишу отчёт о своих предположениях и полученные от вас информации. Думаю комиссия примет решение о том, чтобы больше не подвергать вас постоянным проверкам. Не стоит гневить богов, даже чужих и даже забытых. Они имеют обыкновение набирать силу и воздавать всем по заслугам.

Однако меня пригласили сюда совершенно за другим. Меня попросили определить ваш магический потенциал и с учётом полученных данных я могу это сделать только с вашего согласия.

— Конечно, мне очень интересно, какой у меня магический потенциал, — ответил я, делая вид, что мне действительно интересно.

— Тогда приступим?

— Да, конечно.

Я в очередной раз почувствовал, как ментатор пытается проникнуть в моё сознание, но упирается в блок, который я поставил ещё в раннем детстве. Минут двадцать он пытался его сломать но у него так и не получилось.

— Если я продолжу дальше, то могу поджарить мозг.

— Что вы, не нужно этого делать! Мирон Викторович очень перспективный студент. У него предрасположенность к одной из сильнейших магических троек. И одна из них это магия металлов. Поверьте, если вы ему поджарите мозг, то Российская Империя лишится очень перспективного юноши.

— Вы неправильно меня поняли, господин ректор. Я имел в виду что если продолжу, то поджарю мозг себе. Мирону Викторовичу это не грозит, его ментальный блок просто невероятен.

— Так, а мне-то как быть? Вот спущусь я на третий уровень изнанки и тут же сдохну. Может всё-таки можно как-то узнать мой потенциал? — отыграл я свою роль, крайне заинтересованного в своих возможностях подростка.

Арсен Владикович рассмеялся, а потом извинился и пояснил:

— Нет. Сразу вы не сдохните. Я так понимаю вы уже были на втором уровне изнанки?

— Был.

— И как вы себя чувствовали?

— Да нормально. Ничего особенного не заметил.

— Вот и замечательно. Значит теперь вы можете спокойно заходить на изнанку третьего уровня, и, если будете чувствовать головокружение и слабость, значит это и есть ваш магический потенциал. Но для того чтобы убедиться в этом окончательно, вам необходимо будет побывать на четвёртом уровне. Там вам сразу должно встать очень плохо. Если это так то ваш магический уровень гарантированно третий. А если будете чувствовать себя хорошо, то переходите на четвёртый уровень и так далее. Только помните, что чем выше уровень изнанки, тем там опаснее. И, скорее всего, вы умрете не от ее воздействия, а от монстров, которые там обитают.

— Спасибо! Теперь буду знать.

— Ну что ж, Мирон Викторович, я очень рад, что мы с вами наконец-то всё прояснили и теперь, я надеюсь, мы все встретимся при других обстоятельствах, более неофициальных. На этом я, пожалуй, откланяюсь. До свидания.

— До свидания, — в голос ответили мы с ректором и ментатор ушёл.

— Мирон Викторович. Пообещайте мне, что будете спускаться только по одному уровню изнанки за раз. Не перескакивайте через один, чтобы не случилось, — обратился ко мне ректор.

— Конечно. Я именно так и собрался сделать.

— Вот и замечательно. Можете быть свободны.

Я подошёл к двери и только потянулся, чтобы её открыть, как она сама распахнулась, и в кабинет вошло несколько человек в форме Службы Имперской Безопасности.

— Мирон Викторович? Это хорошо, что вы уже здесь. Дмитрий Васильевич, будьте добры, пригласите пожалуйста в ваш кабинет Станислава Борисовича Тигрова.

— Господа, вы позволяете себе лишнее. На каком основании вы входите в мой кабинет без стука? Это раз! Почему вы считаете, что вправе отдавать мне какие-либо приказы? Это

два. И извольте сначала объясниться, прежде чем от меня что-то требовать! Это три!

— Дмитрий Васильевич, если вы хотите узнать ответы на эти вопросы, то будьте любезны пригласите в ваш кабинет Станислава Борисовича Тигрова. И поверьте, сейчас мы просим, а не отдаём вам приказы.

Ректор внимательно посмотрел в глаза сотрудника имперской безопасности, но тот и не думал отступать, тогда ему пришлось обратиться к секретарю, которая вбежала вслед за вошедшими и тихо стояла рядом:

— Пригласите, пожалуйста, в мой кабинет Станислава Борисовича Тигрова. И пусть поторопится.

Через пятнадцать минут Стас уже стоял в кабинете ректора рядом со мной.

— Станислав Борисович, Мирон Викторович, позвольте поблагодарить вас от имени его императорского величества, за ваш героизм и за тот подвиг, который вы совершили! Вот смотрю я на вас и не могу поверить, что два абитуриента смогли не просто остановить прорыв с изнанки второго уровня, но ещё и закрыть его. Мы в курсе произошедшего и доказательство того, что это сделали именно вы, у нас имеются. Вам надлежит через две недели прибыть на приём к его величеству, чтобы он мог лично вручить вам заслуженные награды. А пока вам полагается денежная премия, которая будет переведена до конца недели.

— Так это действительно правда! А я думал пятикурсники подшутить решили, — удивился ректор.

— Какие пятикурсники! — Тут же поинтересовался сотрудник имперской безопасности.

— Да вчера на дне посвящения в студенты, один из пятикурсников сказал всем, что эти двое молодых людей вдвоём не только остановили, но и закрыли прорыв с изнанки второго уровня. Я подумал, что это они пошутили. А оказалось правда.

— А откуда этот пятикурсник узнал о происшествии?

— У него бабушка живёт в Червишево. Это село недалеко от которого и произошёл прорыв.

— Ясно. Ну что ж, ещё раз благодарим вас за проявленный героизм, за защиту мирных граждан и ждём вас ровно через две недели на аудиенции у его императорского величества. Вам предварительно позвонят и сообщат дату и время аудиенции, — сотрудники имперской безопасности пожали нам руки и покинули кабинет ректора, предварительно попрощавшись.

— Ну что ж, примите и мои поздравления, — пожал нам руки ректор. — А теперь прошу оставить меня одного.

Мы тут же покинули кабинет. Стас отправился куда-то по своим делам, а я пошёл домой, размышляя о о планах на будущее. То, что нам до конца недели переведут вознаграждение — это замечательная новость. На следующей неделе должны ещё поступить деньги от продажи макров и трофеев. Через пару недель мне нужно быть в Санкт-Петербурге, но в это время уже начнётся учёба.

А ещё мне в срочном порядке нужно найти портал и побывать на изнанке, чтобы в случае необходимости, я мог сюда быстро переместиться. Да и зарабатывать надо начинать. Я ведь обещал отцу, что возвышу наш род, пришло время обзавестись ленными владениями. Вот только, как и где мне купить землю? Понятно, что когда я достаточно укреплю своё тело, я построю себе замок на изнанке. Всегда так делаю, очень удобно, но местные ленные владения мне всё равно нужны. Без них меня здесь всерьёз воспринимать

не будут. Вопрос только в том, что наверняка тут всё уже занято и расписано. Интересно, может, есть какой-нибудь кусочек земли где-нибудь на отшибе? Ладно, этот вопрос проработаю позже.

И тут мой пиджак завибрировал. Я достал мобилет, звонили с незнакомого номера.

— Алло, — произнес я в микрофон, приняв вызов.

— Мирон Викторович? — услышал я знакомый мужской голос.

— Да. Здравствуйте.

— Меня зовут Артур Фёдорович Лемуров. Я отец Алины, мы с вами уже разговаривали.

— Да, я вас узнал Артур Фёдорович. Чем обязан?

— Скажите, вы не могли бы мне уделить минут сорок вашего времени, скажем, недели через две?

И тут моё тело инстинктивно сработало потому что боковым зрением я увидел, как в меня летит что-то мелкое. Я успел увернуться и заметил что это была игла. Первым делом я врубил усиление тела и окружил себя щитом из силы души. Опасностью веяло очень сильной. Я моментально убрал мобилет, даже не сбросив звонка, и вынул меч с кинжалом.

Я не видел противника но чувствовал его. Жаль, что я нахожусь на территории академии, так бы использовал сканер. А тут боюсь его могут засечь.

По спине полоснули, но повреждений мне нанести не сумели, поскольку щит из силы души нападающему явно был не по зубам. Уверен он сильно удивился.

Наконец я смог собраться и сконцентрироваться на том, что происходит вокруг. Я снова замечал каждое движение, каждое мерцание, каждое колыхание воздуха. Тот, кто атаковал меня, определённо обладает даром невидимости или имеет какой-либо артефакт, делающий его таковым. Вот только невидимок за свои жизни я повстречал столько, что при должной концентрации их можно легко обнаружить. При помощи силы души можно сделать очень многое, и я знал как это можно сделать.

Отлично, теперь я ощущаю шаги, которые слегка поднимают пыль на мощёный дороге, при этом она тут же оседает. А теперь я ощущаю движение воздуха, который клубится за спиной моего противника. Всё, я его нашёл. Осталось лишь дожидаться когда он нападёт на меня. И как я понял делать он это будет со спины. Что ж, тогда повернусь спиной в нужную мне сторону, чтобы не дать ему сбежать.

И вот он аккуратненько зашёл мне за спину, ускоряется и метится ножом мне в шею. Приседаю, уворачиваюсь, хватаю его за руку, и выламываю её. Несостоявшийся убийца пропахивает носом по мощёной дороге, а я хватаю его вторую руку и тоже заламываю её при этом прижав его тело к дороге коленом.

Одной рукой перехватываю его за большие пальцы рук, сведя их вместе, второй нахожу у себя верёвочку, которую по привычке ношу с собой. Связываю этой верёвкой большие пальцы, Так что теперь мой пленник даже бежать не сможет, не сломав себе их.

Первым делом я обыскал убийцу и достал оружие. А его у него было много, и всё оно было мелкое. Ни меча, ни чего-либо столь же крупного у него при себе не было.

— А теперь мы с тобой побеседуем, и ты мне расскажешь, кто тебя послал. И от того насколько ты будешь искренен и разговорчив, будет зависеть то, как болезненно ты будешь умирать. Хочешь умереть быстро и без боли, рассказывай сразу всё и без утайки. Хочешь немного помучиться, попробуй что-нибудь утаить. Хочешь долго не умирать и испытать на себе всю возможную боль, держись до последнего. Только ты не сдавайся рано, ладно? А то я планирую выделить для тебя несколько дней. Пойдем, прогуляемся за пределы

академии, — поучительным тоном обратился я к своему пленнику и, взяв его за пальцы так, чтобы он пошёл рядом со мной полусогнувшись, мы отправились в сторону портала выводящего на лицо.

И тут я вспомнил что звонок-то я и не сбросил. Я достал мобилет и Артур Фёдорович всё ещё был на связи.

— Вы не положили трубку? Завидую вашему терпению, — произнес я в микрофон.

— Мирон, что там у вас случилось?

— Да ничего страшного, меня пытались убить. Только почему-то прислали всего одного. Вот сейчас идём с ним в укромное место, чтобы обсудить то, как он докатился до жизни такой, и кто его туда докатил.

— Вы можете отдать его мне? Поверьте я сумею его разговорить.

— Хорошо. Побеседую с ним и передам вам. На этот же номер позвонить?

— Нет, вы не поняли. Не могли бы вы передать его мне до того, как с ним побеседуете. А то с предыдущим вашим пленником пришлось сначала работать лекарям и психологам, прежде чем приступить к его допросу. Потому что он боялся буквально всего и мои специалисты никак не могли понять говорит он правду или нет.

— Н-да... какой-то хлипенький владелец тайной базы попался. Ну, будем надеяться этот повыносливее будет. Ты же повыносливее будешь, чем командующий базой недалеко от села Червишево, правда?

— Так это всё-таки ты был! — впервые заговорил со мной убийца.

— Ух ты, здорово! Ты ещё и огрызаешься. Как мило.

— Простите, Артур Фёдорович, но так не пойдёт. Мне нужна вся информация которой он владеет, и я её получу.

— Клянусь жизнью своей дочери Алины, что передам вам все, что я узнаю от вашего пленника. Более того я поделюсь с вами своими выводами. Полагаю, что сомневаться в том, что я владею большим количеством информации, вы не станете?

— Не стану, но я не могу понять для чего вам это?

— Время. То время, которое я потрачу на лечение и приведение психики вашего пленника в более-менее адекватное состояние, может быть критичным. Это мои враги, но вы сами влезли в эту войну, зачистив базу которая принадлежит человеку, чей уровень для вас недостижим.

— А для вас?

— Достижим, но с большой натяжкой. И то только после того как я дискредитирую его в глазах его союзников. До этого момента даже я не смогу с ним ничего сделать. Хорошо, что он ещё не знает, что я обо всём догадался и считает, что я по-прежнему на его стороне. Я сказал вам слишком многое и жду от вас ответной услуги.

— Хорошо. Я согласен. Где и когда мне его вам передать?

— Через два часа я буду в вашем домике в академии. Мы можем с вами там встретиться?

— Вполне. Только предупреждаю сразу, никаких кулинарных изысков у меня нет. Всё просто но вкусно. Есть чай и кофе, но обычные.

— Я не привередлив к еде, когда это необходимо.

— Хорошо, тогда мы вас будем ждать, особенно пленник, — согласился я и развернул убийцу по направлению к дому.

До дома было совсем недалеко, но я всё-таки умудрился по дороге встретить двух

парней. Те с удивлением посмотрели на нас.

— Пёсика выгуливаю, задрал уже гадить где попало, — отшутился я и пошёл дальше. Стаса не было дома и я зафиксировал убийцу так, что он и пошевелиться не мог. Разговаривать с ним сейчас было бесполезно, правды из него сейчас не вытянешь. Это не рядовой бандит, это профессиональный тихушник. И не раздавил он свой зуб, в котором спрятан быстродействующий яд, только по одной причине. Он надеется сбежать. Это хорошо, что он меня недооценивает. Провоцировать я его пока не стану, но когда придёт время, зуб ему нужно будет выдрать.

Мою силу он уже на себе испытал, но он на что-то надеется. И я кажется догадываюсь на что. Он здесь не один. Либо здесь ещё есть убийцы, либо есть кто-то наделённый властью, кто его здесь прикроет и освободит в случае необходимости.

Так оно и произошло. Почти через два часа ко мне в дверь постучали. Я не стал открывать, поскольку увидел из окна, что в мою сторону шёл только глава безопасности Тюменской Магической Академии.

— Зубарев, открывайте, я знаю что вы в доме! — принялся тарабанить незваный гость, но я не открывал.

— Мы сейчас выломаем дверь!

Я решил потянуть время поэтому ответил:

— Кто это мы? Вы один сюда пришли. Или у вас раздвоение личности?

— Ты там, что пьяный что ли? А ну открывай дверь я тебе говорю!

— Нет, не открою. Я гостей сегодня не принимаю. Приходите в другой раз.

— Каких гостей! Я здесь хозяин, я глава безопасности академии.

— Там вы может и хозяин, а внутри этого дома хозяин я. По закону дом который я арендую, является моей собственностью на протяжении срока аренды. И если вы сюда ворвётесь, то это будет расцениваться, как нападение на дворянина, что даёт мне полное право оказывать сопротивление вплоть до вашего летального исхода.

— Ты там совсем ополоумел? Я имею право войти в любой дом в любое время без разрешения арендаторов!

— Только в том случае если в этом доме совершается что-то незаконное. А у меня всё в порядке, всё тихо.

— У тебя там ни в чём не повинный человек связанный!

— Ох ты! А вы как определили, что он ни в чём не виновен? А знаете что, собирайте комиссию, зовите ректора академии, несколько преподавателей, ну и ваших подчинённых, всё, как полагается, и тогда я открою вам дверь и честно предъявлю ни в чём неповинного человека.

— Если ты, падла, прямо сейчас дверь не откроешь... Огх-х, — договорить, что же будет в этом случае, он не успел. Пришли те, кого я ждал.

Раздался вежливый стук в дверь и знакомый голос произнес:

— Мирон Викторович открывайте, это Лемуров, — и тут мой пленник задёргался. Именно этого я и ждал. Он слегка приоткрыл рот, чтобы правильно поставить челюсть для того чтобы раздавить зуб, и я вставил ему в рот ложку. Теперь он сможет раскрошить себе разве что здоровые зубы. Затем я вытащил заранее приготовленные плоскогубцы, раскрыл ему рот пошире и выдернул зуб с ядом. Вот теперь до него начало доходить куда он попал и что его ждёт.

— Я тебе всё расскажу! Не отдавай меня ему! — взмолился пленник, а я присел перед

ним на корточки и ответил:

— Ты и понятия не имеешь, о чём просишь. Если ты останешься со мной, ты заговоришь гораздо быстрее. Вот только боль не прекратится до тех пор, пока для меня вся картина не сойдётся, и я не буду уверен в каждом в слове, которое ты произнесёшь. Они не умеют делать то, что умею я. Поэтому лучше просись к Лемурову.

То ли тон у меня был такой, то ли убийца в моих глазах что-от разглядел, то ли просто поверил, но он замолчал и уставился на меня, и я отчетливо разглядел ужас в его взгляде. Я поднялся и открыл дверь. Артур Фёдорович пропустил вперёд своих людей, которых с ним пришло всего четверо, а затем вошёл сам.

— Прошу прощения за вторжение, Мирон Викторович. Вы позволите воспользоваться вашим гостеприимством?

— Да, конечно, располагайтесь. И этого тоже можете расположить. Думаете он причастен?

— Знаю. У меня имеются доказательства. Их я и предъявлю ректору академии. Полагаясь он будет рад избавиться от этой крысы.

— Хорошо, а проблем у ректора не возникнет? Поймите меня правильно, я не лезу ни в ваши дела, ни тем более указываю как вам поступать, но вот такой захват главы безопасности академии, это очень сильно смахивает на похищение. Вы имеете право его арестовывать или задерживать?

— Нет я такого права не имею, но есть человек у которого это право есть и в данном случае я, как законопослушный подданный Российской Империи, действую по его просьбе. Такой ответ вас устроит?

— Вполне. Помнится вы хотели поговорить, если желаете, мы можем сделать это здесь и сейчас.

— Хорошо, Но прежде позвольте моим специалистам проверить ваш дом.

— Для чего?

— Вы ведь понимаете, что на территории академии ведётся тотальный контроль за всем что происходит? Мои люди найдут место, где можно будет безопасно активировать артефакт, который позволит нам переговорить с вами без лишних свидетелей. И обещаю вам, что собственность академии, как и ваша не пострадает.

— Что ж, тогда можете приступать.

Российская империя. Тюменская Магическая Академия.

Люди Артура Фёдоровича моментально прошерстили с артефактами мой дом и относительно безопасное место оказалось на кухне. Даже не в туалете, а на кухне. Видимо, администрация академии не предполагает что на кухне можно вести деловые переговоры, ну, или строить заговор.

Мы втроём устроились поудобнее, настолько, насколько это было возможно, и Артур Фёдорович активировал какой-то артефакт. Человек, которому я передал Алину тоже остался вместе с нами, но прикинулся мебелью.

— Теперь можем говорить свободно. Для начала я искренне благодарю вас за спасение моей дочери. Этот долг я никогда не смогу вам вернуть, чтобы вы ни говорили. Ещё я приношу вам свои извинения за моё неподобающее общение по мобилету, — обратился ко мне Лемуров.

— Во-первых, извинения приносить вам не за что. Поверьте, на вашем месте я поступил точно так же. Вы отлично контролируете себя и свои эмоции. Во-вторых, я повторюсь, я помог Алине, потому что считал, что поступаю правильно и в награде за этот поступок абсолютно не нуждаюсь, но я понимаю ваши чувства и разделяю их. Я могу быть вам ещё чем-нибудь полезен?

— Можете. Я уже понял, что вы достаточно сильны и не стану вас расспрашивать, откуда вы обладаете такой силой. Секреты рода я уважаю, как и лично вас. Вы меня простите, но я навёл некоторые справки о вас. Признаюсь честно, сделал я это, как только впервые переговорил с вами. Я ни в коем случае не хочу вас оскорбить обидеть или огорчить, поэтому мой вопрос носит исключительно информативный характер. Вы позволите его задать?

— Спрашивайте.

— Я знаю, что вы дворянин во втором поколении. Скажите, вы не задумывались о том, чтобы приобрести ленные владения?

— Посещали меня такие мысли, а вы можете мне что-то предложить?

— Пожалуй, нет, но я могу поделиться с вами информацией, в знак благодарности. Эта информация не погасит мой долг перед вами, но, возможно, она будет вам полезна. Дело в том что я, после того как получил информацию от того пленника, которого вы мне любезно передали, мягко сказать навёл шороху среди всей этой братии, чтобы выяснить кто за всем этим стоит.

В результате чего были арестованы и разжалованы с конфискацией имущества многие аристократы. Причём конфискация была настолько полной, что в настоящее время земля, которая на которой находилась нелегальная база, где держали Алину, принадлежит государству. Но долго так продолжаться не может. Императору выгоднее получать налоги с этой земли, чем самому заниматься её развитием. Более того земля которая освободилась в той области равна целому баронству, в котором находится несколько сёл и город. Причём не маленький.

— Вы хотите сказать, что у меня есть шанс приобрести эту землю?

— Есть. Очень маленький шанс, но он всё же имеется.

— И что мне нужно для этого сделать?

— Получить протекцию одного из чиновников. Очень высокопоставленных чиновников. А потом с этой протекцией и заявлением обратиться к императору, у которого у вас запланирована аудиенция через две недели.

— И во сколько мне это обойдётся? А самое главное, что за эту информацию нужно вам?

— Как я вам уже говорил, этой информацией я не смогу погасить свой долг, а значит, ничего просить взамен не стану. Вы и так сделали для меня очень многое. Что же касается того, во что вам это обойдётся, я вам не скажу. Зато расскажу об одном очень интересном и абсолютно законном увлечении этого чиновника.

— И что это за увлечение?

— Он очень азартный охотник и очень любит добывать трофеи с изнанки. Но не обычные макры, а редкие трофеи. Причём далеко он заходить не может. Его магический потенциал второй уровень, но на нём он был всего несколько раз за всю свою жизнь. И каждый раз еле выживал, несмотря на ту команду, которую он брал с собой.

Нанимал он действительно профессионалов, вот только его не устраивали обычные монстры или макры с них, поэтому он пытается геройствовать, и уже несколько лет он не может найти проводников, потому что никто не соглашается. Никто не хочет брать ответственность за его жизнь, когда он рвётся в первые ряды, чтобы собрать побольше трофеев, раз не может достать ничего редкого.

— Я вас услышал. Благодарю за информацию. А могу я узнать кто этот чиновник, и как мне на него выйти?

— Вот документы на него. Здесь ничего секретного, только общеизвестные факты, но прочитав их, вы сможете на него выйти.

Я взял папку, поблагодарил и отложил её на стол. Однако на этом разговор не закончился, но отец Алины никак не решался его продолжить, и я, кажется, понял, про что пойдёт речь.

— Говорите прямо не стесняйтесь.

— Я вам действительно очень благодарен за спасение Алины, но, надеюсь, вы понимаете, что вы для неё не партия.

— Я об этом не задумывался, но не вижу препятствий.

— Про то, что вы об этом не задумывались, вы лукавите. Но мне интересно, почему до сих пор не ответили ей взаимностью? Мы ведь можем с вами быть откровенными в этом вопросе?

— Можем. Только взаимностью отвечают на чувства, если вы об этом, а у нас никаких чувств нет.

— Только не говорите, что вы не замечаете, как она на вас смотрит и того внимания, которое она вам уделяет.

— Замечаю. Вот только девушки часто путают симпатию с любовью, особенно в столь юном возрасте. Они часто выдумывают себе то, чего нет, но как только на горизонте появится тот самый единственный, вся их симпатия моментально проходит. Поэтому нет смысла на неё отвечать, однако и прогонять я её тоже не стану.

— А если это не симпатия? Или симпатия перерастёт во что-то большее?

— Тогда мне будет всё равно, что вы об этом думаете. Мы ведь откровенно разговариваем?

— Да, откровенно. Благодарю вас за честность. Что ж я, пожалуй, пойду. Ещё раз

спасибо за жизнь дочери и за двух языков. Кстати, как вы догадались, что у него зуб с ядом и, как определили какой?

— Он периодически примерялся к нему, чтобы раздавить, неестественно сдвигая челюсть, но, услышав мои разговоры, принял меня за дилетанта. А когда пришли вы, он все-таки попытался это сделать, но я успел перехватить его.

— Рад был встретиться с вами, и спасибо за откровенность. Все наши договоренности в силе, и я полностью выполню взятые на себя обязательства. До встречи Мирон Викторович, — он поднялся и протянул мне руку.

— До встречи, Артур Фёдорович, — ответил я рукопожатием, и мои гости, забрав двух пленников, вышли из моего дома.

Российская империя. Город Тюмень.

Надев на пленника артефакт полога тишины, охрана Артура Фёдоровича закинула его в багажник. Сам же граф вместе со своей правой рукой сел на заднее сиденье.

— Что скажешь? — поинтересовался отец Алины.

— Очень неординарная личность. Если бы я не знал его подноготную, ты решил бы, что он прожил очень долгую жизнь. Его опыт чувствуется в каждом движении и в каждом слове. Он определённо не тот за которого себя выдает. Слишком властный и слишком уверен в своих силах.

— Попаданец?

— Сильно в этом сомневаюсь. Имперская безопасность его проверила вдоль и поперёк. Я перехватил его последнюю проверку. В этот раз они полностью уверены, что он не Попаданец. Арсен Владикович лично ходатайствовал с объяснением причины. Оказывается, Мирона Викторовича заприметил один из забытых богов и поставил ему сильнейший ментальный блок. Такой, с которым не смогли справиться лучшие ментаторы Российской Империи. Видимо, опасается за то, что его могут раскрыть. Вы же видели кольцо основателя рода?

— Видел и не понял, кто на нём изображён. Пожалуй, эта гипотеза имеет право на жизнь. Что ж допустим, что он не попаданец. Я хочу знать все твои умозаключения.

— Если предположить что он не попаданец, то парень реально гений, причём во всём. Он опережает собственное развитие не на один десяток лет. Всё что связано с войной и боем, он впитывает как губка с младенческого возраста. Уверен с магией у него будет то же самое. Чем больше я его изучал, тем больше восхищался его выбором и аналитическим умом. А дважды встретившись с ним, я абсолютно убедился в том, что через два-три десятка лет, он станет одной из ключевых мировых фигур. Полагаю, его бог очень силен, хоть и забыт, и он не зря выбрал Мирона основателем рода. И их дуэт еще не раз сотрясет этот мир, если они смогут войти в полную силу.

— У меня сложилось такой же мнение. Будем надеяться, что я не зря сделал на него ставку.

— Алина?

— Она. Похоже, дочь уже сделала свой выбор, но ещё неизвестно, как у них всё сложится.

— А если он не оправдает ваших ожиданий?

— Она от него уйдёт. В ней течёт моя кровь. Девочка отлично разбирается в людях, правда, пока только на инстинктивном уровне.

— Именно поэтому она к нему тянется?

— Да. Но сначала я его проверю, не хочу ошибиться. Я её слишком люблю, чтобы отдавать тому, кто её не достоин.

— Именно поэтому вы ему подсунули идею с ленным владением под Тюменью?

— Поэтому. Если ему удастся не просто заполучить эти владения в свой лен, но ещё и удержать, и при этом он полюбит Алину, я, так и быть, отдам её за него замуж, а заодно и помогу укрепиться в этом регионе.

— Может мне за ним присмотреть?

— Ты за Алиной присмотри, смотритель, блин! Я тебе ещё не простил, её похищение!

— Виноват, господин.

— Ясное дело, что виноват. Что там у нас нового в процессе разделения собственности с бывшим партнёром?

— Всё как вы и предсказывали, ваш партнёр пытается отжать у вас часть имущества. Начинаем вводить контрмеры и забираем часть их имущества?

— Да, действуй. Раз у него хватает совести пытаться отжать моё, после того, как он предал меня, то жалеть его не стоит.

Российская империя. Тюменская Магическая Академия.

Итак, до начала занятий у меня есть ещё немного времени, а значит, пора вспомнить про охоту. Денег мы, конечно, знатно срубили, но теперь мне нужны трофеи премиальной выделки. Не думаю, что отец Алины меня обманул, поэтому я смогу заполучить желаемое. Я прекрасно знаю таких людей как этот чиновник. Это азартные люди. Он адреналинщик, причём не простой адреналинщик, он охотник, и чтобы заполучить ценные трофеи собственными руками, пойдёт на многое. Именно этой его чертой я и планирую воспользоваться, но для начала нужно подготовиться. Как я уже говорил, если ты придёшь просить, то и воспринимать тебя будут, как просителя. Поэтому нужно сделать так, чтобы просили меня.

Я уже достаточно отдохнул и теперь для прокачки мне необходимо снова использовать силу души, иначе все эти потуги будут напрасными и тело начнёт стабилизироваться, и потом придётся прокачиваться заново. Да и с Флипом я достаточно давно не общался.

«Кстати, Флип, а почему ты меня не предупредил об убийце?» — поинтересовался я у Зубастого роя.

«Потому что он не представлял для тебя опасности. Зачем мне предупреждать тебя о том, с чем ты сам справишься не напрягаясь?» — ответил мелкий пушистик мысленно.

«Хорошо, тогда что насчёт прорыва?»

«А что насчёт прорыва?»

«Почему ты о нём не предупредил, да и в бою не помогал?»

«О чём предупреждать? О том, что открывается прорыв со второго уровня изнанки, или о том, что оттуда попрут монстры? А ответ на вопрос, почему я не помогал, ты прекрасно знаешь. Никто не должен видеть меня пока мы с тобой не наберём силу. Мы же договорились, что если будет грозить серьёзная опасность я непременно предупрежу тебя, но пока ты со всем замечательно и сам справляешься.»

«Ладно, убедил. Ну, хоть с поиском портала поможешь?»

«А чего тут помогать? Он находится недалеко от портала в академию. Хотя здесь тебе лучше не светиться, нужно найти другой.»

«Рад, что до тебя дошло. Так в какой мне лучше пойти?»

«Тебе нужен портал с ценными трофеями, да такой, чтобы ты смог сводить туда чиновника. Есть такой, но он на другом конце Тюмени.»

«Это не проблема, говори куда ехать.»

Через три часа я был уже около крепостной стены, которая окружала портал.

— Вход десять рублей. Платить вон туда, — сообщил мне стражник у дверей. Я подошёл к зарешеченному окошечку и купил билет. Отдав его охране, я вскоре оказался внутри крепостной стены. Надо отметить, что охрана здесь была на уровне. Тут можно было месяцами обороняться и от внешнего нападения и от внутреннего прорыва. Родовой гвардии и охраны тут было полным-полно и за каждым посетителем внимательно наблюдали. Я осмотрелся и увидел здание с надписью номер два. Решив, что это и есть переход на второй уровень, я отправился к нему.

Подойдя к двери, я на всякий случай спросил у тех, кто стоял в очереди:

— Это портал на второй уровень изнанки?

— Да, это он. А где твоя команда?

— У меня нет команды. Я один охочусь.

— Ты бы не шутил так парень, сожрут тебя там моментально.

— Меня не сожрут, я ядовитый.

— Ну-ну.

Дождавшись своей очереди, я вошёл в дверь и увидел длинный коридор, в конце которого зияло фиолетовое полотно портала. На втором уровне изнанки стояла великолепная летняя погода. Грело солнышко, вокруг зеленела трава, и даже бежал какой-то ручей. Под куполом было тихо и спокойно. Недалеко находилось небольшое поселение, в котором проживали местные охотники. Чуть поодаль был установлен ещё один купол, который пересекался с нашим. А вот под ним уже жили каторжане, с охраной, надсмотрщиками и тому подобным контингентом.

Я направился напрямик к воротам, в отличие от охотников, что вошли передо мной. Те, судя по направлению, решили сначала тут обосноваться, а у меня на это нет времени.

У выхода из-под купола никого не оказалось, и я просканировал ближайшую местность. Вроде никто ничего не заподозрил, результаты сканирования меня порадовали. Недалеко от входа спрятались три местных кошки жутко похожих на рысей.

Похоже, надолго я здесь не задержусь. Кошки прятались в высокой траве, и я сделал вид, что их не заметил. Не знаю, почему они охотились вместе, но мне это только на руку.

Первая кошка прыгнула, и, получив в глаз тонким стилетом, рухнула. Я моментально вскрыл ей брюхо специальным разделочным ножом и принялся ювелирно вырезать трофеи. Правда, после первого же вырезанного органа, на меня набросились ещё две кошки. Пришлось бросать нож, и доставать ещё стилет, а третью кошку я просто парализовал, но сделал вид, что прижал её коленом к земле, потому что недалеко от входа начали собираться зеваки.

С первой кошки я срезать успел немного. Сердце перестало биться достаточно быстро. Со второй уже больше. А вот с третьей вырезал всё, даже умудрился срезать кожу, закончив на последних ударах её сердца. Разумеется, мозг я убил сразу перед тем, как начать разделять тушу на трофеи.

У меня с собой было достаточно всяких порошков и реактивов для того чтобы правильно обработать трофеи, благодаря чему получились они высочайшего качества. Всё-

таки мой нынешний отец был великим профессионалом своего дела, а мой многолетний опыт помог мне освоить эту профессию очень быстро. Теперь осталось заинтересовать чиновника. Хотя нет, для начала нужно вырезать макры. Их я точно оставлять не собираюсь.

Войдя под купол, я удостоился уважительных взглядов со стороны охотников.

— Я думал, ты шутишь, — обратился ко мне тот охотник, у которого я спросил про портал, ведущий на второй уровень изнанки.

— Нет, я почти всегда охочусь один.

— Круто ты с ними разделался. Позволишь взглянуть на твои трофеи?

— Прости, но не могу, они сейчас обрабатываются. Их нельзя доставать.

— Понимаю, но, как ты в столь юном возрасте овладел столь искусным мастерством?

— Мой отец был охотником. Он меня всему и научил.

— Может, как-нибудь с нами поохотишься.

— Может быть, но это вряд ли. Хотя зарекаться не стану.

— Вот и правильно, неизвестно куда судьба может забросить.

— Извините, я бы с удовольствием с вами ещё поболтал, но мне идти нужно.

— Конечно, конечно, ты теперь сюда периодически захаживать станешь?

— Полагаю, что да.

— Значит, ещё свидимся.

— Слушай, а ты не подскажешь где можно продать эти кристаллы подороже, а то цены везде просто грабительские. Как вы вообще тут охотитесь?

— А ты на рынок езжай.

— Был я на рынке. Там цены такие же.

— А ты на южном рынке был?

— Нет, я про такой даже не слышал.

— То-то и оно, что его официально не существует. Рядом с Тюменью много порталов на изнанку, вот местные и избаловались переизбытком макров. Установили низкую цену, и держат её, при этом в другие регионы продают дороже. А на Южном рынке, как раз скупщики из других регионов. Они покупают дешевле, а мы продаём дороже. Только не забывай периодически продавать и по низкой цене местным скупщикам, чтобы не заподозрили чего.

— И что, до сих пор никто ничего не узнал про существование южного рынка?

— Те, кому надо знают и делают вид, что ничего не замечают. Монополия — это плохо, тебе об этом никто не говорил?

— Так какая же монополия когда скупщиков немерено?

— Так они все между собой договорились. Точнее их договорили. Местные цены контролирует кто-то из высшей аристократии. Причём столичной.

— Понятно. А не подскажешь как мне добраться до Южного рынка?

— На такси или на городском транспорте?

— На городском. Деньжат пока маловато.

— В общем слушай. Как выходишь из ворот в крепостной стене поворачиваешь налево...

Вскоре я уже подъезжал к Южному рынку. Рынок оказался поделённым на сектора. Тут продавали всё, начиная от продуктов и заканчивая запчастями для автомобилей. Как мне и посоветовали, я сначала прошелся по разным лавкам и поинтересовался о ценах. Цены меня очень приятно удивили. Не настолько большие, как в Витязево, но значительно больше,

чем в Тюмени. Два своих макра я продал по триста пятьдесят, а третий за триста. Назад я уже поехал на такси.

Наконец-то у меня появились деньги, а то отвык я уже от безденежья. Пока ехал, набрал номер телефона приёмной чиновника, которого мне посоветовал Артур Фёдорович и записался на завтра к нему на приём по личному вопросу.

С утра я отправился на свои первые занятия в этой магической академии. Как обычно сначала была скучная и нудная теория по общим магическим предметам, основам магии и тому подобному, но после у меня состоялось индивидуальное занятие по магии металлов. И магию усиления, и магию огня я буду проходить вместе со всеми. Это довольно распространённые виды магии, а вот магия металлов крайне редка. Настолько, что преподавателя по этой дисциплине нет. Зато есть отличный маг земли, который сумел добиться некоторых успехов в магии металлов.

— Здравствуйте Мирон Викторович. Меня зовут Эдуард Валентинович. Я ваш преподаватель по магии металлов. В этом году вы единственный, кто обладает предрасположенностью к этому виду магии, как и в прошлом, и позапрошлом, да и вообще я не помню, когда у нас был студент подобный вам. Сразу оговорюсь, что многого показать вам на практике я не смогу, однако теорию я знаю отлично, поэтому вам придётся практиковаться самому, я смогу лишь объяснить вам, как это делать и не более.

— Это уже огромный плюс, — парировал я его самоистязание.

— Я тоже так считаю, поэтому давайте приступим. Управление металлами отличается от управления землёй. В отличие от земли, металлы сложнее поддаются смене формы...

Занятия было крайне увлекательным, и я действительно узнал много нового. Даже несмотря на все свои прожитые жизни, я никогда не имел предрасположенности к магии металлов, и вот теперь мне представилась возможность изучить и эту стезю. Магия металлов действительно в корне отличалась от магии земли, однако если овладеть ей на достаточно серьёзном уровне, то ни один маг земли не сможет противостоять мне.

Я смогу передвигать в пространстве любые металлические частицы и предметы, создавать невероятное оружие и броню. В общем, Теперь я буду напирать на изучение магии металлов. Конечно, магию усиления и магию огня я тоже буду практиковать и учить, но в этих областях я уже несколько раз становился архимагом, и у меня есть довольно крутые собственные разработки на всех уровнях развития.

Эдуард Валентинович пообещал мне к следующему занятию предоставить вместо учебника некоторые конспекты. А ещё он пообещал, что лично подберёт мне литературу по этому предмету, поскольку информация, которая находится в учебниках по магии металлов, слишком поверхностна, потому что их писали маги земли, а маги металлов хранят свои секреты и наработки для себя и своей семьи.

После занятий, я отправился к чиновнику, который мог помочь мне с приобретением ленных владений. Мои трофеи уже прошли первоначальную обработку, и теперь любой профессионал сходу может определить высочайшее качество этих материалов.

Когда я сообщил секретарю о том кто я и во сколько мне назначено, она сверилась с расписанием и затем доложила обо мне своему начальнику. Тот разрешил мне войти.

— Здравствуйте Семён Аркадьевич.

— Здравствуйте Мирон Викторович. Что-за личные дела вас привели ко мне?

— Мне посоветовали вас, как человека который может по достоинству оценить мой товар и дать мне координаты людей, которые могут купить его.

— Вы что у меня на двери прочли «Торговая палата»?

— Нет. Просто товар у меня довольно специфический и мне сказали, что вы очень большой знаток в этом деле.

— И что за специфический товар у вас?

— Трофеи с изнанки второго уровня.

— Ничего не понимаю. Вы что, не можете продать трофеи с изнанки второго уровня?

— Продать-то могу, но мне предлагают слишком низкую цену.

— Ну, так съездите на Южный рынок.

— Там тоже не в состоянии оценить качество товара. Поверьте, если бы у меня был другой выбор, я бы не стал вас беспокоить. Если желаете, я могу вам показать, у меня всё с собой.

— Любопытно. Что ж, показывайте.

Российская империя. Город Тюмень.

Я открыл сумку, с которой пришёл и выложил перед ним все, что срезал с трёх кошек. Сначала он взял склянки с органами и внимательно осмотрел их. После этого, видимо, не поверив собственным глазам, он взял окуляр и уже с его помощью внимательно осмотрел содержимое. Его глаза загорелись, а руки еле заметно дрогнули. И тут его взгляд упал на шкуру. Он неверящим взглядом посмотрел на меня, я кивнул, разрешая осмотреть ее, и чиновник принялся осматривать мех и кожу с каким-то благоговением.

— Откуда это у вас? — поинтересовался Семен Аркадьевич.

— Эти трофеи принадлежат мне на абсолютно законных основаниях, если вы об этом, — ответил я.

— Хорошо, перефразирую вопрос. Вы знаете тех, кто добыл эти трофеи?

— Знаю.

— Вы можете меня с ними познакомить?

— Могу, но дело в том, что я до сих пор не решил свой вопрос, с которым к вам обратился.

— Давай так, я выкупаю у тебя всё это за пять тысяч рублей, а ты знакомишь меня с теми, кто это добыл.

— Согласен.

— Подожди меня здесь немного, я сейчас приду.

Семён Аркадьевич вышел в соседнюю комнату и вернулся с пачкой купюр. Я сумел его заинтересовать, и дело осталось за малым. Теперь он уже будет в роли просителя, а значит, условия диктовать буду я. Чиновник положил пачку купюр передо мной и забрал все трофеи, после чего вернулся в своё кресло и, глядя прямо мне в глаза, спросил:

— Итак, Мирон Викторович, я вас слушаю. Кто смог добыть эти трофеи.

— Их добыл я, — честно признался я.

— В смысле ты? Э-э-э, я хотел сказать вы.

— В прямом. Эти трофеи добыл я с изнанки второго уровня буквально вчера вечером. Сегодня закончилась их первичная обработка, как вы могли наблюдать. Полагаю, мы в расчёте. Благодарю вас за уделённое время. Пожалуй, в дальнейшем я не буду заморачиваться с трофеями, которые здесь никто не ценит. До свидания, — я встал и направился к входной двери. Я знал, что как только я подойду к ней, его ступор пройдет, и он меня остановит. Слишком хорошо я знаю таких людей, но я ошибся. Он остановил меня буквально после пары шагов:

— Мирон Викторович, подождите, пожалуйста.

— Что-то не так? Сделка завершена, или вас, что-то не устраивает? — сделал я непонимающее выражение лица.

— Меня всё устраивает, но не стоит торопиться. Присаживайтесь. Хотите кофе с коньяком? У меня есть замечательный коньяк, он просто идеален для этого напитка.

— Не стану отрицать, что я люблю хороший кофе с хорошим коньяком, но я не понимаю причины, по которой вы хотите угостить меня этим напитком.

— Это в двух словах не объяснить. Если вы согласитесь подождать минут десять, я смогу вам всё объяснить и сделать очень выгодное предложение.

— Что ж, вы меня заинтриговали. Пожалуй, я немного задержусь и выпью кофе. Только очень вас прошу, не кладите в него сахар. Он портит весь вкус этого напитка. Кофе надеюсь молотый?

— Разумеется! Растворимый я даже не держу у себя. Присаживайтесь.

Чиновник нажал кнопку селектора и попросил секретаря сделать кофе для VIP персон, а также перенести все сегодняшние встречи на другие дни. Ну вот, и перешел я из роли просителя к роли того у кого просят. Сейчас главное дать ему возможность заинтересовать меня. А для этого нужно набивать себе цену.

Семён Аркадьевич, как и обещал, освободился ровно через десять минут и сразу обратился ко мне:

— Вам понравился кофе?

— Да, кофе был действительно вкусный, и коньяк вы к нему подобрали идеальный. Отдаю вам должное, вкус у вас действительно изысканный.

— Благодарю. Теперь если вы позволите, я объясню вам, для чего мне понадобились эти десять минут. Дело в том, что у меня очень обширные полномочия, и я имею доступ к разного рода материалам. Эти десять минут пока меня не было, я выяснял кто вы и чем занимаетесь. Честно скажу, я сильно удивился, когда мне сказали, что вы вдвоём закрыли прорыв со второго уровня изнанки. И, судя по тому, что я у вас купил, вы приняли на себя основную атаку тварей.

Приношу свои извинения, что мне пришлось поступить подобным образом, но у меня есть оправдание. От того кто вы такой и насколько вы сильны будет зависеть моя жизнь, поэтому я не мог поступить по-другому. Итак, давайте приступим к тому, ради чего я просил вас задержаться.

Я прошу вас взять меня с собой на охоту на изнанку второго уровня, но меня не интересует простое истребление монстров. Я хочу собрать такие же трофеи, которые я у вас купил.

— Нет, меня ваше предложение не интересует. Спасибо, до свидания.

— Роман Викторович, не торопитесь отказываться. Вы ещё не знаете об оплате.

— Сколько бы вы денег не предложили, я отказываюсь, — ответил я, поднявшись со стула.

— А если я вам предложу землю в ленные владения? Целое баронство с несколькими сёлами и городом!

Я сделал вид, что размышляю. Делал я это больше десятка секунд, а Семён Аркадьевич не торопил меня. Он молча ждал моего решения, считая что рыбак здесь он. Ну что ж, пусть порыбачит, сидя на крючке. Я вернулся на стул и попросил:

— Продолжайте.

— Видите ли, я не зря ем свой хлеб. На эту должность нельзя попасть по благу, если ты ничего из себя не представляешь. А я эту должность заслужил тяжёлым трудом. Так вот, я очень хорошо разбираюсь во многих вещах и в данном случае мой опыт, мой ум и моя проницательность могут сыграть вам на пользу. Поясню. Дело в том, что база, на которой вы перебили столько людей, контролировалась преступниками. И местный аристократ, на чьей земле она располагалась, не просто знал о её существовании, но и прикрывал её всячески, сотрудничая с преступной группой.

В результате у него полностью отобрали всё имущество в пользу государства. И надел этот принадлежал одному графу. Как вы понимаете, землю тут же разобрали. Точнее

раздали за большие деньги, поскольку государству выгоднее продать эти земли, чтобы аристократы занимались её процветанием и платили налоги государству. Корона очень не любит заниматься чужими наделами.

Но раздали не всю землю. Остался небольшой кусочек размером с баронство, поскольку по нему всё ещё ведут расследование. Так вот, вы, как человек, освободивший эту землю от преступного элемента, как герой, защитивший эту землю от прорыва с изнанки второго уровня и спасший много жизней местных жителей, можете претендовать на нее.

Вот только вы сами понимаете, что желающих купить её очень много, и если вы будете обращаться по инстанциям, то вам ничего не светит. Однако я могу вам помочь заполучить эти владения. Для этого вам нужна моя рекомендация. Я её подготовлю и передам прямиком высшим чинам имперской безопасности в столице. Более того, эту рекомендацию я выдам лично вам в руки, и когда вы встретитесь с его императорским величеством, то предъявите ему её, сообщив о том, что желаете получить в награду эту землю.

Конечно, вам придётся предъявить ещё кучу разных бумаг, но все их я подготовлю и передам вам из рук в руки, при этом свой экземпляр Служба Имперской Безопасности тоже получит. Небольшая подстраховка, это в нашем деле важно. Теперь просто задумайтесь о том, какую работу мне придётся провернуть, и самое главное я сделаю невозможное. А невозможным я называю то, что барон во втором поколении и без родовых владений получит в собственность целое баронство под Тюменью. Согласитесь, это невероятно.

— Пожалуй, вы правы, это настолько невероятно, что я не верю. Это баронство, наверное, уже продано, и будущий владелец только дожидается окончания расследования.

— Возможно и так. Более того, когда вы станете владельцем этого баронства, у вас его попытаются отнять, возможно, даже устроят покушение на вашу жизнь, но это всё не имеет значения. И знаете почему?

— Почему?

— Потому что человек, который убил этих трёх кошек, даже не напрягся. Он это сделал моментально, причём третью, с которой содрал кожу, он держал рядом с собой, пока вырезал органы у первых двух. Если вы можете такое то вы очень сильный, и опасный противник, а это значит, что вы сумеете отстоять свою землю, если приложите к этому должные усилия. Да даже если не сможете, я своё обещание выполню, баронство перейдёт вам. И не стоит обращать внимание на то, что кто-то, где-то договорился. Вы с этой просьбой подойдёте к самому императору, никто и слова не посмеет сказать о том, что вы получили эту землю незаконно, а значит, все права на неё будут принадлежать вам. Итак, я подведу черту. Я прошу вас сделать невероятное, но при этом заплачу точно такую же цену за вашу услугу. Вы согласны?

— Мне нужно подумать.

— Думайте, несколько минут у вас есть.

— Почему так мало?

— Потому что нужно действовать немедленно, чтобы земля не ушла. Нужно подготовить слишком много документов и слишком серьёзных людей задействовать, а это, как вы понимаете процесс не быстрый.

— Я вас понял. Скажите, а можно ещё такой же кофе?

— Конечно. Вы пока думайте, а я распоряжусь приготовить вам кофе.

Размышлял я несколько минут. Правда, размышлял не над тем стоит ли мне братья за это дело, а над тем, как мне его поднатаскать, чтобы он сумел сделать такие трофеи. И это

я говорю про обычные органы, а он как я понял, нацелился на шкуру. Такое ему точно не провернуть. Хотя есть одно животное...

— Позвольте кое-что уточнить Семён Аркадьевич.

— Конечно, спрашивайте.

— Будете ли вы выполнять все мои команды, какими бы они ни были, когда мы попадём наизнанку?

— Это обязательно?

— Нет, но это необходимо для того, чтобы вы выжили и выполнили задуманное. Можете этого не делать и просто сгинуть на изнанке. Конечно, тело я ваше принесу в любом случае и передам вашим родственникам, Но вам от этого легче не станет. Есть ещё вариант, что вы останетесь живы, но при этом не соберёте своих трофеев.

— Хорошо, я обещаю, что буду исполнять все ваши приказы, пока мы будем находиться на изнанке, — сдался чиновник.

— Не просто исполнять, а исполнять моментально и без обсуждений.

Семён Аркадьевич пажамкал губами, но согласился:

— Ладно, договорились.

— Теперь я хочу знать о том, какого животного вы планируете пустить на трофеи.

— Я прекрасно знаю свои возможности, и не планирую убивать зубошипа, но и на кошку я не согласен. Мне нужно хотя бы среднее животное.

— Бронерог подойдёт?

— Это было бы идеально.

— Хорошо, но сразу мы наизнанку второго уровня не пойдём. Для начала вам нужно научиться очень быстро разделять туши, и при этом ещё постараться выжить. Учиться мы будем на изнанке первого уровня каждый день после того, как у меня закончатся занятия в академии.

— Я согласен.

— На второй уровень мы пойдём только тогда, когда я решу, что вы готовы.

— На это я тоже согласен, но при одном условии. Я должен добыть трофеи самостоятельно с самого начала до самого конца и произойти это должно до того, как вы уедете в столицу.

— Это может означать только то, что ваш рабочий день сильно сократится.

— Я возьму отпуск, за это не переживайте. По рукам?

— А что если вы не в состоянии будете справиться с бронерогом? Если вам не хватит того времени, что вы мне отвели на вашу подготовку?

— Поверьте, Мирон Викторович, я хоть и азартный охотник, но не самоубийца. Если я пойму, что не вытягиваю, то попрошу вас вмешаться, но сделка будет считаться завершённой.

— Рад это слышать. Тогда завтра после обеда часика в три встречаемся вот у этого портала. Со мной будет ещё один студент. Он будет ходить с нами на первый уровень изнанки и учиться вместе с вами, — я ткнул пальцем на карту в Тюмени, которая висела у чиновника на стене, показывая в через какой именно портал мы пойдём на изнанку.

— Но ему лучше держать язык за зубами! Есть ещё один небольшой нюанс. Для того чтобы начать с вами тренироваться, мне необходимо отпроситься у жены, как бы странно это ни звучало. Я не подкаблучник, но проблема в том, что если я просто хлопнул дверью и уйду после скандала, моя супруга будет очень сильно переживать. В прошлый раз она две

недели наблюдалась у лекарей. Они восстанавливали её душевное равновесие. В общем, я переживаю за неё, поэтому нужно что-то придумать. Я готов за это щедро заплатить, лишь бы она не переживала.

— Хорошо. Этот студент не из болтливых. И я помогу вам убедить вашу жену в том, что опасность вам не угрожает.

— Вот так просто? Вы на ходу собираетесь импровизировать?

— Именно. Пока я не увижу вашу жену и не поговорю с ней придумывать что-то бесполезно.

— Хорошо, я доверюсь вам.

— Кстати, мне любопытно, Вы же сказали, что не зря едите свой хлеб. Неужели человеку с вашим опытом трудно обмануть жену?

— В том-то всё и дело, что она меня знает как облупленного. За столько лет совместной жизни она меня очень хорошо изучила и легко распознаёт мою ложь. Удаётся отмазаться только если кто-то другой просит за меня, а я неохотно соглашаюсь.

— Дайте попробую угадать, с каждым разом это работает всё хуже и хуже?

— Да вы правы, но свой лимит я ещё не исчерпал.

— Хорошо, тогда после занятий я зайду за вами сюда, и мы отправимся к вам домой. Вас это устроит?

— Вполне. По рукам? — Семён Аркадьевич протянул мне руку.

— По рукам! — ответил я рукопожатием.

Домой я вернулся только к вечеру. Стас к тому времени накопил продуктов и приготовил еды.

— Прости, что не помог, были неотложные дела. Кстати сколько я тебе должен за продукты?

— Нисколько. Я же тебе говорил, что денег на еду у меня хватит. Да и не только на еду.

— Я просто на охоте был и разжился кое-какими деньгами. Так что не переживай я могу оплатить половину без проблем.

— Я же сказал не нужно. А ты меня с собой на охоту когда брать начнёшь?

— Завтра мы идём с тобой на первый уровень изнанки. С нами будет ещё один человек. Именно его я буду обучать тому же мастерству, что и тебя. Запомни, ты его не видел, и знать не знаешь. Никому о нём не рассказывай. Если кто будет приставать с вопросами, говоришь, что мы с тобой ходили на изнанку вдвоём.

— Понял. Во сколько идём?

— В полчетвертого или в четыре встречаемся у портала. Точнее сказать не смогу. Позже покажу, на карте, где он находится.

— Хорошо, я буду вовремя, не сомневайся.

На следующее утро по дороге в академию меня догнала Алина.

— Привет, — поздоровалась она и улыбнулась.

— Привет, — ответил я ей тем же.

— Скажи честно, ты меня избегаешь? Это мой папа, что-то тебе наговорил.

— Нет, что ты. Папа у тебя отличный и ничего плохого он мне не сказал. Просто меня тут сильно озадачили тем, что скоро мне придётся ехать в столицу на аудиенцию к императору, и как оказалось мне нужно к этому событию очень серьёзно подготовиться и очень многое до этого времени успеть сделать. Поэтому у меня практически нет ни секунды свободного времени. Зато после, я надеюсь, оно появится. И, чтобы у тебя

не возникало дурных мыслей вроде тех, что я тебя избегаю, я приглашаю тебя в ресторан по возвращении из Санкт-Петербурга. Отметим мое награждение. Что скажешь?

— Скажу что согласна, а в какой ресторан мы пойдём?

— А это уже целиком и полностью твой выбор.

— А если это окажется чересчур дорого?

— За то, что мы со Стасом закрыли прорыв со второго уровня изнанки, нам выплатят денежное вознаграждение. Я полагаю, нам с тобой хватит этих денег, чтобы один раз сходить в ресторан. А если не хватит, то к тому времени мне переведут деньги за макры и трофеи, которые мы добыли с того прорыва.

— Ага, значит, ты богатынький и тебя можно раскрутить на всю катушку?

— Можно, крути. Это будет моё извинение за то, что не могу тебе уделить достаточно внимания сейчас.

— Ну что ж, я согласна. Но до академии-то ты можешь с утра со мной прогуляться?

— До академии с утра, пожалуй, смогу.

— Вот и договорились. Тогда заходить за мной каждое утро и провожай на занятия.

— Каждое не обещаю, но постараюсь почаще. Если вдруг я не приду до того времени, как ты обычно выходишь, значит я прийти не смог, иди без меня.

— Как-то всё очень сложно. Может, просто обменяемся номерами билетов?

— Да, пожалуй, это будет удобнее.

Занятия пронеслись, как одно мгновение. Сегодня я впервые в этой жизни сформировал заклинание магии огня. Меня даже похвалили, удившись, как это у меня ловко и с первого раза получилось. А секрет состоит в том, что я не один раз был архимагом огня и точно знаю, как надо прокачиваться, и при этом не сжечь себе магоканалы.

На занятиях по магии усиления, я смог усилить деревянную палочку так, что об неё затупился нож. А вот на занятиях по магии металлов мы снова проходили теорию. Я впитывал всю информацию как губка, очень внимательно разбирая то, что говорил мне преподаватель. Я очень хорошо понимаю, насколько важна теория, перед тем как перейти к практике. Совершив всего одну ошибку, можно запороть в себе магический дар на всю оставшуюся жизнь.

И моему преподавателю очень нравилось моя усидчивость. Возможно он предполагал что я, как и все студенты, обладающие редким магическим даром, буду стараться как можно скорее перейти к практике, но я поглощал каждое сказанное им слово, и даже не заикался о том, когда мне наконец-то можно будет приступить к формированию первого заклинания из магии стихии металлов.

После занятий, я пообедал и отправился на работу к Семёну Аркадьевичу, оттуда мы направились на его машине к нему домой. Особняк, конечно, у него был огромный. Сразу видно, денег у него немерено.

Как ни странно, но жена его встречала на улице, и, увидев меня выходящего из машины, тут же предьявила мужу:

— Семён, ты что, снова куда-то собрался?

— Зайка, не переживай ты так. Всё хорошо, — улыбаясь, ответил чиновник, расставив руки в стороны.

— Что хорошего? Ты опять собрался наизнанку? Это кто?

— Я временно охраняю вашего мужа, — решил вмешаться я, пока мой подопечный не наговорил лишнего.

— В смысле охраняете? Ты что, нанял нового охранника?

— Нет, я не охранник. Дело в том, что ваш муж работает над чем-то серьёзным и попросил меня охранять его недели полторы.

— Дорогой тебе угрожали! — тут же забеспокоилась женщина, а Семён Аркадьевич взглянул на меня, как на идиота. Мол, я же всё это придумал, чтобы она не беспокоилась, а ты тут нагнетаешь.

— Что ты, зайка, мне ничего не угрожает. Это просто дополнительная предосторожность. Я просто боялся, что ты будешь переживать, поэтому и попросил Мирона Викторовича присмотреть за мной.

— В таком случае ты правильно поступил. Молодец, одобряю. Он ночевать у нас будет?

— Нет, милая, мне нужно будет уехать ненадолго, всего на пару недель. Может даже меньше.

— Так ты всё-таки собрался уехать! На изнанку опять пойдёшь! Мирон Викторович, ответьте мне честно, куда вы собрались.

— Простите. Меня наняли, чтобы я сохранил Семёну Аркадьевичу жизнь, а куда мы пойдём, это уже ему решать. Скажет на изнанку, пойдём на изнанку, скажет пойдём на пляж, пойдём на пляж. Правда, я ещё обещал вашему мужу, что подтяну его бойцовские навыки. Поэтому какое-то время мы будем уделять тренировкам. Я прошу прощения, но почему вы так категорично против того, чтобы он ходил наизнанку?

— Как это почему! Потому что я люблю его, и он мне нужен живым и здоровым!

— Простите, но с точки зрения безопасности не так важно, куда человек идёт, как то, кто его защищает.

— Вы хотите сказать, что сможете защитить его и на изнанке?

— Разумеется. Ваш муж платит мне достаточно большие деньги, за то, что я буду защищать его, я намереваюсь выполнить свою работу качественно, иначе он бы просто взял с собой свою охрану.

— Другими словами вы хотите сказать, что сильнее нашей охраны?

— Конечно сильнее.

— Может, продемонстрируете нам, ваши умения.

— В принципе я их не скрываю, но прошу вас помнить, что это меня попросили оказать услугу, а не я пришёл устраиваться к нему на работу. Поэтому если вы хотите от меня какой-то дополнительной демонстрации, то это платная услуга.

— Дорогой, если ты хочешь, чтобы я тебя с ним отпустила, то заплати две тысячи рублей тому, кто победит в этой схватке, — поставила женщина условие мужу, а тот уже был не рад тому, что попросил меня помочь ему успокоить жену.

Российская империя. Город Тюмень.

— Семён Аркадьевич, скажите, а у вас дома подают тот вкусный кофе, которым вы меня угощали? — поинтересовался я.

— Разумеется, — ответил чиновник, не понимая к чему я это спрашиваю.

— Тогда прикажите, пожалуйста, принести вам чашку этого кофе, — тот не стал спорить и отдал приказ, и через некоторое время ему принесли горячий кофе.

— Теперь пусть ваша супруга сама выберет не меньше десяти человек, которые будут проверять мои способности в области охраны живого объекта.

Женщина тут же назвала пятнадцать имён, и крепкие мужчины подошли к ней. Как я понял, это были лучшие из тех, кто присутствовал во дворе.

— А теперь, Семён Аркадьевич, пейте кофе, а ваши бойцы пусть прольют его. Неважно на вас или на тротуар, важно чтобы кофе выплеснулся из чашки и при этом миновал ваш пищевой тракт. Если им это удастся, то я проиграл, если нет, то победил. Надеюсь, такие условия всех устраивают?

Чиновник взглянул на меня так, будто я уже проиграл и нашей сделке конец, но я даже бровью не повёл, а вот его жена, почуввав неладное, тут же отдала команду и пятнадцать человек, как с цепи сорвались. Они одновременно атаковали своего хозяина и его чашку, так, чтобы кофе наверняка пролился. Причём сделали это кто магией, а кто и метательным оружием.

Вот только всё это я отбил, даже не напрягаясь, но на всякий случай активировал усиление тела. Первые трое оказались на земле без сознания, даже не поняв, что с ними случилось. Остальные среагировали моментально и шестеро бросились на меня, а ещё шестеро обошли нас по большой дуге, чтобы приблизиться к своему боссу и пролить его кофе. Вот только молоды они ещё и зелены. По сравнению со мной разумеется. Небольшое вливание силы души, и кто-то из них спотыкается и падает, а у кого-то рука дрогнула, ещё в двоих полетели тела их товарищей, которые находились рядом со мной, поэтому им пришлось отвлечься на них. И пока они отвлекались, четверо бойцов потеряли сознание. На остальных мне понадобилось меньше минуты.

Семён Аркадьевич делал вид, что пьёт кофе не спеша. И так оно и выглядело со стороны, если не замечать того что глотки он делал просто гигантские, но я всё равно успел уложить всех бойцов до того, как он допил свой кофе.

— Кто вы такой! — поинтересовалась у меня жена чиновника, даже не скрывая своего удивления.

— Меня зовут Мирон Викторович Зубарев.

— Тот самый Зубарев! Так это вы остановили прорыв со второго уровня изнанки!

— Я был не один. Мы это сделали вместе со Станиславом Борисовичем Тигровым.

— Невероятно! Я вас совсем по-другому себе представляла. Вы ещё так юны!

— Простите, что не соответствую вашим ожиданиям.

— Напротив, вы их превзошли. Вы так мастерски уложили пятнадцать сильнейших наших бойцов в этом поместье! Я впечатлена.

— Это значит, что ты не будешь волноваться? Пойми дорогая это мне нужно для работы, — повернул разговор в нужное русло Семён Аркадьевич.

— Хорошо, Сёма, пока Мирон Викторович тебя защищает, я спокойна.

— Вот и умничка моя. Ты мне вещи соберёшь?

— Конечно, соберу! Когда-то было по-другому? Если я этого не сделаю, ты наверняка что-нибудь забудешь.

Женщина развернулась и пошла в дом, а мой наниматель указал мне на машину, я кивнул ему в ответ и вернулся в автомобиль.

Со Стасом мы встретились вовремя. Честно говоря, я боялся, что опоздаю, но супругу моего нанимателя удалось уговорить довольно быстро.

— Знать вам друг друга не нужно. Всё, что вам нужно знать так это то, что вдвоём вам будет проще обучаться. Дух соперничества очень хорошо подстегивает на первых порах, — обратился я к обоим ученикам.

— Знать нам друг друга может и не надо, но мы с Семёном Аркадьевичем друг друга знаем. Пересекались несколько раз, когда я с дядей ездил.

— Да знакомы. Так значит вы, Станислав Борисович, тоже в охотники подались? А ведь я вас звал, если вы помните.

— Как же не помнить, помню. Только для меня это не забава. Я хочу уметь добывать трофеи, которые стоят дороже чем, макры также профессионально, как и мой друг. Когда ещё выпадет шанс встретить такого мастера, не говоря уже о том, чтобы напроситься к нему в ученики.

— Полностью с вами согласен. Именно поэтому я и решил не упускать своего шанса.

— Если вы наговорились то идём, если нет, то я могу вас оставить. Поговорите, вспомните молодость и детство.

— Я готов! — тут же отреагировал Стас.

— Командуйте, Мирон Викторович.

— Для начала вам надо переодеться. Изнанку никогда не стоит недооценивать. Даже на первый уровень нужно спускаться во всеоружии, потому что даже на нём можно столкнуться с опасностью очень высокого уровня.

— Понял, — ответил Стас, осмотрелся и направился в публичный туалет.

Вскоре мы спустились на первый уровень изнанки и оказались в посёлке охотников. Я специально выбрал именно этот портал. Вряд ли бы чиновник захотел появляться среди каторжан.

— Я так понимаю нам нужно снять дом на всё время обучения? — поинтересовался Семён Аркадьевич.

— Вы всё правильно поняли. Дом нам действительно понадобится.

— Тогда прошу вас за мной. У меня тут имеется домик в собственности.

— Отличная новость, — поддержал его Стас.

Мы закинули вещи в довольно большой и богато обставленный дом, а после отправились к выходу из-под купола.

Прежде чем выйти я остановил их и проинструктировал:

— Помните, быстро и безоговорочно выполнять все мои команды. Это обязательно. Если не согласны, то со мной вы туда не пойдёте.

— Я не нарушаю своих обещаний, — ответил чиновник.

— А мне и повторять не надо, я прекрасно помню прорыв с изнанки второго уровня.

— Отлично. Теперь, что касается вашей тренировки. В мой бой вы не вмешиваетесь. Я буду вас защищать. Ваша задача для начала научиться убивать мозг тварей. Я буду

пропускать к вам по одной, вы должны убивать их по очереди. Один убивает мозг, второй смотрит на него и подмечает все достоинства и недостатки другого. Вам вдвоём тренироваться будет проще, поскольку со стороны вы на себя посмотреть не сможете, но зато сможете увидеть свои ошибки друг у друга. Обучаться вдвоём вы сможете гораздо эффективнее. Именно для этого я и пригласил вас обоих.

— Но начинать тренировку нужно только по моей команде. И пока она не прозвучала вы защищаетесь сами и защищаете друг друга, а я приму на себя основной удар. Всё ясно?

— Да, — ответили мои ученики в голос.

— Тогда пошли, — скомандовал я и вышел из-под купола, предварительно просканировав местность. Рядом с выходом монстров не было, но они засели чуть подальше, поэтому я направился в нужную сторону. Конкретно эти монстры нам не подойдут для тренировки, поэтому нужно было их просто убить, чтобы обезопасить свой тыл. Что я собственно и сделал, не позволив им даже приблизиться к моим ученикам.

— Где ты этому научился? — спросил у меня Семён Аркадьевич, после того, как третья тварь рухнула у моих ног.

— Отец научил, — ответил я, вынимая макры.

— Я бы хотел познакомиться с ним.

— Это возможно, но только после того, как выполните свою часть сделки.

— Почему?

— Потому что он умер, и если вы встретитесь с ним до того, как выполните своё обещание, то данное мне обещание вы не сдержите.

После этих слов Стас заржал, а чиновник улыбнулся.

— Не расслабляйтесь, в той стороне находятся монстры похожие на бронерогов, только выглядят немного по-другому, и размерами поменьше.

Бронерог больше похож на носорога в пластинчатой броне, а эти животные напоминали кабана в похожей костяной броне и без рога, но с бивнями. Однако для тренировки они всё же сгодятся.

— Я буду пропускать к вам по одному, забиваете их по очереди. Первым Семён Аркадьевич, ты, Стас, следующий, и так по очереди. Основная задача научиться убивать мозг быстро и рефлекторно. Понимаю, что это сделать сложно, но вам нужно приноровиться. Вы должны понять, как держать меч, как наносить удар, как при этом двигаться. Сначала я покажу, а потом буду пропускать их к вам по одному. Без очереди не лезть, друг другу не мешать, не геройствовать, любое нарушение и мы уходим отсюда. Кто захочет остаться пусть остаётся, но я снимаю с себя все обязательства по дальнейшему обучению. Напоминаю, что каждый из вас дал обещание беспрекословно выполнять мои приказы. Я их вам только что озвучил.

Итак, смотрите внимательно. Бронерог будет нестись на вас точно так же. Ваша задача сместиться в сторону так, чтобы когда он мотнёт головой, он вас не зацепил, но вы при этом сумели попасть ему в глаз и пронзить мозг. Сделать это нетрудно, нужно только приноровиться. Именно поэтому мы здесь. Я отойду вперёд, вы, для начала, посмотрите издали, — пояснил я, взял небольшой камень и отошёл метров на двадцать.

Я специально повёл учеников с подветренной стороны, чтобы животное нас не заметило. При помощи сканера я разглядел, где он находится и запустил туда камень. Животному это явно не понравилось и он, выскочив из кустов, рванул на меня. Я стоял на месте, даже не пытаюсь сдвинуться, ровно до тех пор, пока он не оказался в метре от меня.

Затем я отпрыгнул вправо и тварь чуть не задела меня бивнем. Однако это ему не помогло. Один удар мечом в его огромный глаз, и кабан рухнул на землю и по инерции его тело прокувыркалось ещё несколько метров.

— Вы видели, как я это сделал? — поинтересовался я и получил подтверждение от обоих учеников. — Тогда подойдите и посмотрите, как я нанёс удар. Вам нужно сделать точно так же.

Я дал время, чтобы они осмотрели животное, вынул макры, их тут оказалось два, и мы пошли в сторону следующего кабана. Я показал Семёну Аркадьевичу кусты, в которых разлеглось животное, дал ему камень и отошёл на пару метров. Этого расстояния хватит, чтобы не мешаться ему и в то же время вмешаться в случае необходимости.

— Давай! — скомандовал я, и чиновник запустил камнем в густую поросль.

Спустя пару мгновений оттуда вылетел разъярённый кабан, но Аркадий Семёнович не испугался, он наоборот собрался и выставил меч перед собой. Уклонился он правильно и даже удар нанёс под правильным углом, вот только промахнулся и ударил кабана в шею, от чего тот расшвырялся, развернулся и попытался броситься на обидчика, но я подоспел вовремя, подрубив ему заднюю ногу и следующим ударом отёк твари голову.

— Неплохо, но бить надо точнее. Стас, теперь твоя очередь идём к следующему кабану.

У Стаса получилось убить животное с первого раза, а вот скорости вырезать нужные трофеи ему не хватило, хотя надо отметить, что брюхо он вспорол профессионально. В результате ему удалось вырезать только один желудок, прежде чем остановилось сердце. Но даже так Стас только что заработал довольно крупную сумму, поскольку сразу же обработал его реагентами, чтобы трофей не испортился.

От увиденного у Аркадия Семёновича проснулся азарт. В результате мы довольно долго тренировались, и чиновник нашёл свой подход. Он использовал артефакты для того чтобы слегка замедлять животных. А вот опыта разделки тварей с изнанки у него было явно побольше, и когда он сумел правильно убить кабана, то успел срезать и обработать целых четыре трофея. Тут уже Стас обзавидовался, услышав, сколько это будет стоить.

— Когда они оба достаточно устали, я приказал покинуть изнанку, и никто не стал возражать, несмотря на то, что у обоих глаза светились от желания продолжить тренировку.

Чиновника я лично передал в руки его супруге, чем заработал её расположение. Она начинает потихоньку доверять мне, а это значит, что ходить нам тренировки нам теперь будет проще, и не придётся тратить по полчаса каждый день на уговоры его супруги.

Тренировки проходили каждый день. Когда я находил достаточно большое количество животных, то и сам не брезговал изготовить трофеи, которые стоили на порядок дороже макров. Деньги лишними не бывают. Несколько раз мне приходилось вмешиваться из-за того, что оба ученика слишком расслабились, но всё благополучно обошлось. Стас показывал значительно лучшие результаты, чем Семён Аркадьевич, однако чиновник брал опытом и хитростью, и каждый раз трофеев выносил больше чем Стас. Супруга чиновника вообще перестала переживать за него, когда он уходил со мной. Более того, пару раз она настояла, чтобы я вместе с ними отужинал, пришлось соглашаться.

В академии я в течение почти целой недели усиленно изучал теорию, вникая во все аспекты новой для меня магии. Магия металлов оказалась невероятно интересной, вот только практика у меня началась не так, как я предполагал. Честно говоря, я надеялся, что буду метать в мишени ножи и корректировать их траекторию, потихоньку обучаясь воздействию на металлы, но всё оказалось не столь масштабно. Передо мной на тетрадном

листе положили щепоть металлических опилок и заставили расставить эти опилки по одной в каждую клеточку.

Интересно и почему я раньше считал себя архимагом, если не в состоянии сделать даже такую малость? Мне проще было разложить на каждую клеточку маленький огонёк, и контролировать его так, чтобы он не сжёг бумажный лист, чем разложить опилки по клеткам тетрадного листа. Это оказалось невероятно трудным, потому что, пытаясь передвинуть одну металлическую частичку, я цепляю все, что находится рядом. А самое интересное заключается в том, что управлять металлом я могу исключительно на очень мелком уровне, воздействуя не на всё металлическое изделие, а на мельчайшие его частицы. В идеале на молекулы, но до такого уровня мне ещё расти и расти.

Если человек сходу двигает нож рапиру или любой другой металлический предмет целиком, то это не магия металлов, а обычный телекинез. Сильный маг металлов может изменить форму холодного металла, может сделать из ложки вилку и наоборот, может превратить металлический щит в дуршлаг или в обруч, а может из латника сделать фарш, смяв его доспех вместе с самим латником. Он может смешивать металлы, он повелевает ими. И если маг металлов начинает метать ножи, сражаться оружием, не прикасаясь к нему, или формировать металлический шторм, это означает, что этот маг невероятно силен. И я очень хочу стать архимагом в этой области магии, поскольку такого титула я ещё не достигал, по причине отсутствия предрасположенности к магии металлов.

Экспериментировать с металлической стружкой Мне разрешили и дома, хотя использование любой магии кроме целительской и бытовой на территории академии без разрешения преподавателей строго-настрого запрещено. Вот только мой уровень подготовки, как собственно и сам процесс тренировки не мог причинить никому вреда, поэтому у меня появилась законная возможность тренироваться ещё и дома.

По поводу главы безопасности академии, ректор меня расспрашивал дважды. Я рассказал ему всё, как говорил Артур Фёдорович. Похоже, ректор больше переживал за то, что глава безопасности академии вернётся чем за то, что нет, но судя по тому, как был настроен граф, шансов выбраться у продажного главы не было.

Мы со Стасом наконец-то получили наши деньги, и сняли себе два шикарных дома, стоящих по соседству и значительно ближе к академии. Мы сначала подумывали о том, чтобы снять один дом на двоих, но всё-таки захотели пожить отдельно. Мало ли так понадобится уединиться с кем-нибудь.

С Алиной мы виделись редко, она не обижалась, но ей это определённо не нравилось. Похоже, она хотела проводить со мной больше времени, однако у меня такой возможности не было.

И вот, сегодня наступил тот день, когда мои ученики должны разделать по одному бронерогу. Понятное дело, что все трофеи они добыть не смогут, но с учётом набранного опыта у них должно получиться срезать, как минимум пять дорогих трофеев. Хорошо хоть шкуры на них нет, было бы жаль терять такое богатство. А пластины можно срезать и после того как сердце твари остановится.

В этот раз первым я решил отправить Стаса. Бронерог — это не кабан. Он и в габаритах побольше, и шею он поворачивает дальше, а значит отпрыгивать придётся на большее расстояние, а потом ещё предстоит попасть мечом в глаз так, чтобы проткнуть мозг.

Я страховал Стаса и не зря. Он не смог рассчитать силу прыжка и большерог зацепил его мордой. Хорошо хоть он от рога сумел увернуться. Большерог слишком огромен и тяжёл,

для того чтобы развернуться так же быстро как и кабан, поэтому следующим на его пути встал я. Эта тварь развернулась ко мне так, что проткнуть ей мозг ударом меча в глаз я не мог, поэтому я поступил по-другому. Я использовал энергию твари против неё же самой. Усилив своё тело, я крутанул голову большерога, свернув ему шею, и тот полетел кубарем по земле.

Я бросился к Стасу, но у того всё было хорошо. Пара переломов, даже без раздробленных костей. Лекаря у нас с собой не было, зато хватало зелий и артефактов для исцеления ран. Через полчаса Стас уже был как новенький, бодр, весел и готов к новому сражению. Вот только очередь сейчас была Семёна Аркадьевича.

Чиновник подготовился значительно лучше, обвешавшись различными артефактами на все случаи жизни. Он обратил на себя внимание очередного бронерога и подготовился к прыжку. Да он был не так молод, как Стас, но его опыт охоты на изнанке давал ему неоспоримое преимущество. В результате Семён Аркадьевич отпрыгнул даже чуть дальше, чем было положено, но приземлился он так, чтобы сразу спружинить и податься вперёд вместе с мечом.

В результате, меч у него вырвало из рук, но он достиг поставленной цели и большерог рухнул на землю прокатившись по земле еще пару метров. Семён Аркадьевич тут же подскочил к нему, достал огромный нож и вскрыл брюхо, а затем он чем-то капнул на сердце и активировал какой-то артефакт. Я так понял, что этот артефакт заставляет сердце биться дольше. И судя по тому, что наш чиновник срезал все самые важные и дорогие трофеи, артефакт действительно работал и работал очень хорошо.

Если бы он продал все эти трофеи то мог бы заработать очень приличную сумму, но Семён Аркадьевич Охотник и коллекционер, поэтому всё это отправится в его коллекцию. Когда он закончил, то поднялся и с улыбкой на лице протянул мне руку со словами:

— Вы выполнили свою часть сделки, я признаю это и благодарю вас. Как я и обещал всё уже подготовлено и завтра вы сможете отбыть в столицу с полным пакетом документов на руках. В столичной Службе Имперской Безопасности все соответствующие документы тоже имеются. Вам лишь остаётся попросить его императорское величество передать вам в ленное владение это баронство.

Чиновник протянул мне руку, и я ответил ему рукопожатием и тут в моей голове раздался голос Флипа:

— Осторожно!

Я тут же дёрнул Семёна Аркадьевича в сторону, и заметил, как вдалеке кто-то спустил курок арбалета, поэтому моментально использовал дар зубастого роя, при этом усилив своё тело силой души. Мне этого хватило, чтобы поймать стрелу рукой, отбросить её в сторону, и рвануть к стрелявшему.

Перезарядиться он явно не успевал, хотя было похоже, что рассчитывал. Несколько рывков и я нахожусь возле него. Это был мужчина в очень интересной броне. Выглядела она кожаной, но поверх неё была нашита чёрная кольчуга. Причём не только куртка была такой но и штаны и даже кожаный головной убор чем-то напоминающий бандану из земного мира.

Несостоявшийся убийца оказался довольно шустрым и даже сумел парировать несколько моих ударов, но тягаться со мной, когда я нахожусь под таким усилением, он долго не мог, поэтому вскоре лежал с переломанными костями у моих ног. Я ещё раз просканировал местность на предмет присутствия поблизости монстров или таких вот

сюрпризов, но никого не нашёл. Только после этого я взял пленника за ногу и поволок его туда, где оставались Стас с чиновником. Разумеется предварительно я обыскал убийцу и забрал у него все артефакты и всё, что можно использовать в качестве оружия.

— Кто тебя послал, тварь! — спросил Семён Аркадьевич моего пленника и пнул его.

— Так он вам ничего не ответит. Вам нужно подождать меня в безопасном месте, а я пока побеседую с нашим товарищем, который решил, что достаточно силен для того, чтобы противостоять мне. Вокруг тварей нет, но будьте осторожны. Этого я тоже не заметил.

— Это из-за его брони, — пояснил чиновник.

— А что в этой броне особенного?

— Она выполнена из чёрного металла. Его добывают на изнанке, и стоит он очень дорого, но зато он скрывает практически от любых попыток обнаружить того, кто носит эту броню. Более того он очень прочный и такая броня защитит даже от когтей и зубов крупного зверя. Да и мечом ее не пробить.

— Вот как? А ведь размерчик очень похож на мой. Вы не будете против, если я заберу себе эту броню?

— Шутишь? Ты мне только что жизнь спас. Можешь забрать и мои трофеи.

— Нет, чужого мне не надо, а вот эта броня теперь мой трофей. Мы отойдём, побеседуем, а вы меня подождите вон там. Там вы хоть укрыться сможете, если наш товарищ сюда не один явился.

На беседу с убийцей мне понадобился целый час, но в результате я смог его разговорить и, когда вернулся, спросил у Семёна Аркадьевича:

— Вы знаете, кто такие дети ночи?

— Вот же хрень!!! Не думал, что всё так серьёзно... но дороги назад больше нет. Отныне Мирон Викторович, мы с тобой в одной лодке.

Изнанка. Второй уровень.

— Всё так плохо, что мы перешли на «ты»? — поинтересовался я.

— Нет, всё ещё хуже, — ответил Семён Аркадьевич.

— А можно поподробнее?

— Можно, но не здесь. Предлагаю переместиться в моё поместье. А вам молодой человек настоятельно рекомендую забыть все, что вы только что слышали, — рекомендация предназначалась Стасу, и тот, дождавшись моего кивка в подтверждение, ответил:

— Про что забыть, про трофеи?

— Умный мальчик, значит, поживешь подольше, если только Дети Ночи не решат убрать всех троих.

Мы покинули второй уровень изнанки, я дождался пока Стас уедет на такси, и только после этого мы вернулись в поместье чиновника.

В этот раз кофе он решил мне не предлагать, сразу достал коньяк и закуски, причём сделал это сам. Разлил коньяк в два бокала поставил свой, я об него чокнулся, и он залпом осушил свою порцию. Я пожал плечами и повторил за ним.

— Этот кабинет защищён от прослушки настолько насколько это возможно. Я вбухал в него огромные деньги, но зато могу гарантировать, что нас никто не сможет прослушать. В общем, дело обстоит так. Дети Ночи это подпольное название группы организаций. Я не знаю, кто ими правит, но это очень могущественные люди. Честно говоря, я даже не думал, что они будут заниматься столь мелким для их уровня похищением, — начал свой рассказ Семён Аркадьевич.

— Похищение графской дочери — это мелочь?

— Для их уровня да. Дело в том, что их бизнес не ограничивается Российской Империей, их сфера влияния намного шире. Я не знаю, в скольких точно государствах у них есть собственность и влияние, но в самых крупных сверхдержавах точно. Нам остаётся надеяться только на то, что кто-то нанял их для того чтобы убить нас.

— Они промышляют заказными убийствами?

— Они промышляют всем. У них есть различного рода организации в разных областях. Это один из способов добывать информацию, поскольку информация — это основной источник силы в этом мире. Что тебе сказал убийца?

— Что он из Детей Ночи и что мне отомстят за его смерть.

— Это хорошо.

— Вы так думаете?

— Не в этом смысле. Если он это сказал, то, скорее всего, он новичок, максимум его отправили сюда сдавать экзамен. Тот, кто давно состоит в этой организации, никогда такого не скажет. Он просто скажет, что он из Детей Ночи и на этом всё закончится. Никто не пойдёт против них. Именно поэтому их и нанимают, из-за репутации. Стоит только упомянуть о том, что ты из этой организации, как даже самые отмороженные становятся крайне вежливыми и почтительными.

— Дайте попробую угадать, а если сказать, что ты из Детей Ночи, но сам при этом таковым не являешься, то такие люди бесследно исчезают?

— Всё верно.

— А вы, случаем, архитектуру их организаций не знаете? Или представителей, или как выходят на их представителей?

— Нет. Я их услугами никогда не пользовался и, честно говоря, не планирую начинать.

— Хорошо, тогда, как насчёт того, что они всегда доводят своё дело до конца? Я к тому, что раз мы справились с одним убийцей, в следующий раз к нам пришлют целую группу.

— Такого не слышал. Но возможно потому, что не знал никого, кто выжил бы после встречи с карателями Детей Ночи, если им поступил приказ убить кого-то. Но я точно слышал, что иногда они аннулируют заказ, а иногда убивают заказчика, если он не может заплатить или скрыл от них правду, которая привела к потерям.

— Понятно. У вас есть какие-то конкретные предложения, или план действий?

— Если предположить, что мы с вами влезли в интересы Детей Ночи, то проще покончить жизнь самоубийством. Если же их наняли, что вероятнее всего, то у нас ещё есть шанс выкарабкаться, но в любом случае останавливать процедуру передачи вам баронства в ленное владение, не стоит. Если мы вдруг оказались в зоне их интересов, то возможно у нас есть шанс выбраться живыми и здоровыми, если его императорское величество установит наблюдение за вами. Против Кречета они не пойдут. Слишком уж он силён.

— Как бы ни сложилась ситуация, самоубийством жизнь я точно заканчивать не собираюсь и вам не советую. А любой, кто попытается навредить мне или моим близким, сильно пожалеет об этом. В любом случае я вам благодарен за то, что вы для меня сделали и отказываться от возможности обзавестись ленными владениями я не собираюсь. Вы были правы, когда сказали, что теперь мы с вами в одной лодке. Поэтому вы можете рассчитывать на мою поддержку, и если вдруг возникнет опасность для вас или вашей семьи, наберите меня, что-нибудь придумаем.

— У вас стальные яйца, Мирон Викторович. И честно скажу, я очень рад этому. Если бы вы запаниковали, то могли бы наделать ошибок, которые могли стоить жизни не только вам, но ещё и мне и моей семье. В сложившейся ситуации сдавать назад нельзя. Его императорское величество слабаков не любит. Если он хоть на секунду усомнится что вы не сможете справиться с этим баронством, то вы его не получите, а без его поддержки нас, скорее всего, грохнут.

— Слишком уж у вас пессимистичное настроение. Не переживайте, прорвёмся.

— Вы думаете, я за себя переживаю? Нет не за себя. Чтобы попасть на это место я постоянно рисковал жизнью. Поверьте, это довольно опасно было. Я переживаю за свою супругу, ведь именно пока я шёл к этой цели, именно она подвергалась опасности, и без сильных покровителей нас бы уже давно не было в живых. Поверьте, я знаю о чём говорю, — признался Семён Аркадьевич.

Он и понятия не имеет, что все его покровители и в подмётки не годятся искоренителю скверны, но говорить я этого не стал. Интересно, почему я раньше не слышал о Детях Ночи? Может потому, что наши интересы никогда не пересекались и эту группу организаций знают только те, кто находится у власти или попадает в область их интересов? Что ж надо будет собрать о них более подробную информацию.

Когда в мире появляется филиал ордена искоренителей скверны, всегда находятся те, кто пытается нас подвинуть, и, как следствие, всё заканчивается переделом власти. Сами мы на рожон не лезем, если только этого не требуется для защиты планеты или полноценной работы филиала ордена, но очень многим не нравится то, что орден быстро набирает силу и власть, а это значит, что нам наверняка придётся столкнуться с Детями Ночи, и к тому

времени у меня должна быть вся информация по ним.

— Благодарю вас за поддержку, информацию и гостеприимство. Полагаю, вы сейчас примитесь добывать информацию о Детях Ночи? — поинтересовался я.

— Да всё, что смогу добуду, но на рожон лезть не стану, — ответил Семен Аркадьевич.

— Поделитесь со мной?

— Разумеется.

— В таком случае, если вам понадобится помощь в этом вопросе, вы можете на меня рассчитывать. Со своей стороны обещаю, что я тоже поделюсь с вами тем, что сумею выяснить. А сейчас мне пора.

— Договорились. Тогда будем держать друг друга в курсе событий.

— Хорошо.

Только мы вышли из комнаты как у меня зазвонил мобилет. Я взглянул на экран и увидел незнакомый номер.

— Слушаю, — ответил я на звонок.

— Мирон Викторович?

— Да. Чем обязан?

— Вам звонят из канцелярии его величества Петра Алексеевича Кречета. Вам надлежит прибыть на церемонию награждения через три дня. Билеты на поезд находится у ректора академии. Всего доброго.

— До свидания, — ответил я, а затем обратился к Семёну Аркадьевичу:

— Похоже, что завтра я отбываю в столицу.

— Очень вовремя. Что ж желаю нам удачи.

— Нам?

— От того возьмёт ли его величество вас под своё крыло зависит и моё будущее, поэтому да, нам.

Я вызвал такси и вскоре был уже в академии. Выйдя из портала я застал очень интересную картину. Какой-то хлыщ подкатывал к Алине:

— Алина, я приглашаю вас в ресторан. Я знаю прекраснейшее заведение в Тюмени, вам оно непременно понравится.

— Благодарю вас за приглашение, но я откажусь.

— Не будьте столь категоричны. Наш род очень силён и богат, а властью мы обладаем просто невероятной. Конечно, не всё можно афишировать, но могу вас заверить, что мы можем решить практически любую проблему.

— Правда? — Алина сострепала крайне заинтересованные выражение лица, и парень поплыл. Он вытянулся, вскинул подбородок и с гордостью ответил:

— Чистейшая правда!

— Тогда вы сможете решить одну мою проблему?

— Легко! Только озвучьте её!

— Мне нужно, чтобы вы больше не подходили ко мне с подобными предложениями, и вообще держитесь от меня подальше. Как вы считаете ваш род в состоянии справиться с этой проблемой?

Сначала хлыщ разозлился, и, судя по его выражению лица, собирался высказать всё, что думает по этому поводу, но потом довольно быстро успокоился и, улыбнувшись, ответил:

— Да, Алина Артуровна, наш род в состоянии справиться с этой проблемой, но я не отступлюсь просто так. Вы мне очень симпатичны, и нашим родАм есть, что

предложить друг другу.

— Не интересуется.

— Не хотите в ресторан, можем просто прогуляться. Если желаете, можно по территории академии. Просто дайте мне шанс.

— Тебе же девушка ясно ответила, что ты её не интересуешь! — вмешался я.

— Ты ещё кто такой! Как ты посмел вмешаться в наш разговор!

— Привет, как хорошо, что ты пришёл, а то я уже устала слушать про силу рода, — улыбнулась мне Алина и поцеловала в щёку. Хлыщ замер с открытым ртом, а я ответил девушке:

— Я тоже очень рад тебя видеть. Прогуляемся? — я жестом предложил ей взять меня под руку, она тут же это сделала и мы пошли по направлению к дому, абсолютно не обращая внимания на несостоявшегося ухажёра. Но тут до него дошло, что сейчас произошло и он, обогнав нас, преградил нам дорогу со словами:

— Я не потерплю такого обращения, я требую сатисфакции!

— У меня её нет, поищи где-нибудь в другом месте, — ответил я, отчего у хлыща начал беззвучно открываться рот и глаза полезли из орбит, а мы с Алиной обошли его и продолжили свой путь. В этот раз до него доходило ещё дольше, но всё-таки дошло, поэтому он снова обогнал нас, преградил путь и обратился уже ко мне:

— Я вызываю тебя на дуэль!

— Только давай сегодня, а то завтра я уезжаю.

— Через час на втором полигоне, тебя устроит?

— Хорошо, оружие без магии до первой крови.

— А с магией боишься?

— Конечно. Я ещё плохо её контролирую, грохну тебя ненароком, что мне потом императору говорить?

— Какому императору? — не понял мой оппонент.

— Петру Алексеевичу Кречету. Какому ещё?

— А зачем тебе ему что-то говорить?

— Ты предлагаешь промолчать? Нет, это не выход. Не ответить на вопрос императора — это неуважение. Ну, вот сам подумай. Награждает меня Пётр Алексеевич и спрашивает: а зачем ты, Мирон Викторович, студента из Тюменской академии перед выездом ко мне убил? Я же не могу промолчать правильно? И что мне ему в таком случае ответить? Что я ещё учусь на первом курсе и плохо контролирую магию, поэтому и грохнул засранца. Нет, это будет некрасиво. Поэтому только оружие. Я тебя просто немного попинаю и поцарапаю, тогда и на подобные вопросы отвечать не придётся. Ты же не сильно расстроишься? Хотя даже если сильно, мне как-то похер. Через час на втором полигоне, дуэль с оружием без магии, до первой крови. А теперь не мешай. Я гуляю с девушкой, если ты не заметил, а ты нам мешаешь. Это невежливо.

Хлыщ снова открыл, было, рот, вот только ответить ему было нечего. Вызвать на дуэль? Так он меня уже вызвал. Напасть прямо сейчас, когда я иду с под руку с девушкой? Не оценят этот поступок. Сказать что-то оскорбительное? Тоже не вариант вызов на дуэль уже состоялся, нет смысла дальше распалывать конфликт. Но ко всему этому его унизили, девушка предпочла другого, и он же остался лишним, хотя разговор был между ним и ней. Так он и остался хлопать глазами, а мы преспокойно пошли себе дальше.

— Мне понравилось, как ты все провернул. Он же еще и виноват остался, — обратилась

ко мне Алина, когда мы отошли на достаточное расстояние от зависшего парня, чтобы он ничего не услышал.

— А мне понравилось, как ты озвучила ему проблему, которую необходимо решить. Это было очень смешно. Кто это вообще такой?

— Андрей Мокрицын. Его род и правда очень влиятельный и очень богатый.

— Так что ж ты отказалась пойти с ним прогуляться?

Алина чуть не испепелила меня взглядом, но всё-таки ответила:

— Во-первых, он мне абсолютно не нравится. Во-вторых, женщин в его роду гнобят. В-третьих, я не люблю мокриц, они мерзкие и противные. А в-четвёртых, мой отец подозревает, что в их роду слишком много грязи. Они не гнушаются ничем, чтобы достичь своей цели. Мы, конечно, тоже не ангелы, но одно дело защищать свою семью, а другое... В общем, ни о каких отношениях между нами не может быть и речи. Они уже много раз пытались наладить с отцом отношения через меня, но и от него они получили приблизительно такой же ответ. А ты уже завтра уезжаешь?

— Да надо зайти к ректору за билетами. Сегодня позвонили из императорской канцелярии и сообщили.

— Жаль, я всё-таки надеялась, что мы сходим куда-нибудь до твоего отъезда.

— В принципе оставшийся вечер у меня относительно свободный. Если хочешь, можем прогуляться.

— А как же дуэль?

— А что дуэль? Я его слегка попинаю и поцарапаю. Это займет совсем немного времени, не переживай.

— Вообще-то Андрей очень искусный фехтовальщик.

— Ну, так пусть фехтует. Только это конечного результата не меняет.

— Я видела тебя в деле и нисколько не сомневаюсь в твоей силе и навыках, вот только у него есть все шансы поцарапать тебя раньше.

— Ну что ж, доживём, увидим.

Я проводил Алину до дома, а потом вернулся к себе. Новый дом был реально большим, и в нём имелось всё, что мне было нужно для комфортной жизни. Вот только живу я здесь один и убираюсь тоже один. Делаю я это не часто, но чтобы не зарастить грязью, приходится делать самому. Пожалуй, Алина права, пора обзаводиться прислугой. Вот только её содержать нужно, а источника постоянного дохода, кроме охоты, у меня пока нет. Если мне удастся заполучить это баронство в ленные владения, вот тогда и начну подбирать персонал. Хотя с другой стороны под меня уже начнут копать и наверняка попытаются подсунуть своих людей. Но при этом невозможно гарантировать, что если я даже сейчас найму себе персонал, то они все окажутся честными и добросовестными. Почему всё так сложно с прислугой?

Немного передохнув и обдумав свои планы на будущее, я зашёл за Алиной, и мы вместе отправились ко второму полигону. Там уже собралась толпа. Стас тоже там был.

— Привет. Ну что, готов? — спросил меня мой друг

— Готов. Где мой противник? — ответил я.

— Уже на полигоне, ждёт тебя.

— Это тебе на удачу, — чмокнула меня в щёку Алина.

— А почему только в щёку? — поинтересовался Стас.

— Потому что дуэль академическая и до первой крови, — ответила Алина.

— То есть, если его кто-то вызовет на смертельную дуэль в городе, вам нужно будет уединиться на пару часиков, чтобы вы успели удачу подкоптить?

— Дурак! — возмутилась девушка и ударила парня по плечу, а я улыбнулся и вошёл на полигон. Когда я остановился рядом с Андреем, преподаватель который выступал в роли судьи, предложил нам примириться, Мы оба отказались, тогда он скомандовал:

— Начали!

Надо отметить, что Андрей оказался достаточно прытким и расторопным, вот только это ему никак не помогло. Я слегка отклонился и сделал подсечку, не вынимая меча и кинжала. Парень упал, причём упал очень опасно, чуть не наткнувшись на собственную рапиру, но он сумел избежать ранений. Видно, что опыт боя с оружием у него имеется.

Я отошёл на пару шагов назад и медленно достал оружие. Андрей вскочил на ноги, без каких-либо повреждений. Он даже не ушибся. В этот раз он нападать не стал, а принял защитную стойку.

Что ж, не буду заставлять тебя ждать. Я сделал пару выпадов на небольшой скорости, чтобы проверить его реакцию. Парень оказался достаточно быстрым, чтобы отразить их. В принципе он ничего плохого не сделал, лишь пытался подкатить к девушке, причём как я понял, по велению главы своего рода, поэтому особо издеваться над ним не стоит, а значит пора заканчивать. И только я собрался вырубить его, как ощутил, что вокруг меня воздух стал вязким словно кисель.

Сначала я подумал, что это я так сильно ускорился, но когда осознал что я, наоборот, замедлился, то попытался понять и увидеть что происходит. И осознание происходящего моментально дошло до меня. У этого парня дар делать воздух очень плотным, и действует он по правилам, поскольку в дуэли разрешается применять свой дар, даже если дуэль без использования магии.

Я вдруг увидел, как уплотняется воздух, и как связываются между собой молекулы, чтобы сделать его более вязким. И как только я понял механику этого дара, то смог ослабить его очень сильно. И к тому моменту, когда рапира Андрея должна была воткнуться мне в лёгкое, я уклонился и махнул кинжалом, оставляя порез на его щеке. Очень интересный у него дар, а ещё больше мне понравился мой. Не знаю можно ли это назвать даром, но я понял, что это одно из основных свойств всех последователей Зубастого роя.

Я могу распознавать чужой дар, при этом прокачивая свой и снижая эффективность чужого. Но сдаётся мне это ещё не предел. Еще много новых открытий относительно этого дара ждёт меня. А не из-за этой или способности Зубастого роя против него ополчились остальные тотемы? Хотя какая мне сейчас разница? Я дал слово, и я его сдержу. Я помогу ему набрать силу, а он поможет мне закрепиться в этом мире. Не знаю почему, но меня инстинктивно тянет создать здесь филиал ордена, а это значит, что рано или поздно местные тотемы обратят свой взор на меня и сначала мне придётся поставить на место рода, а потом и их покровителей.

— Бой окончен! Победитель Мирон Викторович Зубарев! — Объявил преподаватель. Андрей очень недобро посмотрел на меня, но ничего не сказал.

Он, ни слова не говоря, ушёл, а Алина пригласила нас к себе в гости, как и всех тех, кто болел за меня. Вот только таких было всего восемь человек, если не считать нас.

Пока все отправились в гости, я сбегал к ректору и забрал у него билеты. Поезд отходит завтра в двенадцать, а значит, у меня есть время отоспаться с утра.

Мне показалось, что дом изнутри у неё был ещё больше, чем казался снаружи. Всё было

чисто, убрано и внутри царил домашний уют, что ли. Без вычурности и излишней роскоши, но довольно богато и со вкусом.

— У тебя здесь очень уютно и красиво, сделал я комплимент девушке.

— Спасибо, я сама дизайном интерьера занималась.

— У тебя отличный вкус. Ты очень точно чувствуешь грань между богатством, уютом и излишней роскошью. Здесь всё создано прям на грани.

— Спасибо. Именно этого эффекта я и добивалась.

Весь вечер я ждал подвоха, но его так и не произошло. Все, кто пришёл в гости к Алине, действительно болели за меня, но только по одной простой причине — они поставили на меня в тотализатор и выиграли довольно неплохие суммы, поэтому весь вечер пили за моё здоровье. С Алиной тоже было о чём поговорить, в общем, мы провели отличный вечер, а перед уходом меня снова поцеловали на удачу. И снова в щёку. Хорошо, что она не знала, что, возможно, на нас открыли охоту Дети Ночи.

Много мы не пили, поэтому с утра я проснулся без похмелья, быстро собрался и вот я уже на перроне стою перед своим вагоном. Да именно перед вагоном и перед своим. Для меня к составу прицепили отдельный вагон, который на время поездки будет целиком моим. В нём не было ни купе, не полка на огромное количество человек. Это был вагон квартира, в котором можно было полноценно жить, Не говоря уже о том, чтобы доехать до Питера.

Я зашёл и расположился, разобрал свои вещи, и усевшись в кресло принялся листать ленту новостей на мобилете, но не прошло и часа, как в мой вагон вошёл человек. Он прошёл без приглашения и сел в кресло напротив меня.

— Здравствуйте Мирон Викторович. Я из карательного отряда Детей Ночи.

Российская империя. Поезд Екатеринбург — Санкт-Петербург.

— Здравствуйте. Желаете кофе? — поинтересовался, я не отрывая взгляд от билета.

— Не откажусь, — ответил гость.

— Тогда и мне налейте. Он должен быть где-то в тех шкафах. Только прошу вас, ничего в него не добавляйте, в том числе и яды. Это портит его вкус. Недавно я пробовал идеальное сочетание кофе и коньяка, и после этого всё остальное кажется просто жидкой субстанцией.

Ни один мускул на его лице не дрогнул, более того он спокойно прошёл, налил два кофе, вернулся обратно и поставил передо мной. Я, не отрывая глаз от новостей, взял кофе и немного отхлебнул.

— Надо же, положили в поезд вполне приличный кофе, — констатировал я и, отложив телефон в сторону, посмотрел на своего собеседника. Он был абсолютно спокоен и уверен в своём превосходстве. Его выдержка была на уровне. Если бы это был какой-нибудь рядовой убийца, то он не то что не стал бы делать кофе, а сразу попытался бы меня убить. Что ж значит, он владеет определённой информацией, которая мне пригодится. Нужно же как-то познакомиться с Детями Ночи.

— Благодарю за кофе. Это вам зачтётся плюсом к результатам нашего диалога. Я вас внимательно слушаю.

— Честно скажу, не ожидал подобной реакции от студента. Обычно все трясутся и просят их не убивать. А ваша реакция мне определённо нравится. Вы уже сталкивались с группой наших организаций?

— Да недавно. Один из них пытался убить меня на изнанке. Вы разве не в курсе?

— Возможно это из другого отделения, и, похоже, вас кто-то заказал, поскольку группа наших организаций обратила свой взор на вас только что. Хорошо я выясню, кто вас заказал и отменю сделку.

— Даже так? Любопытно. И чем же я настолько заинтересовал детей ночи?

— Об этом я расскажу вам чуть позже. Учитывая тот факт, что вы живы, ваша встреча закончилась печально для моего коллеги?

— Именно так.

— Похоже, что кто-то не прошёл экзамен. Что ж, бывает. Позвольте, я перейду к тому для чего мы с вами встретились. Нам известно, что вы желаете получить баронство под Тюменью. Но вынужден вас огорчить. Это баронство принадлежит Детям Ночи. И честно скажу, до встречи с вами я хотел предложить вам всего один вариант, в котором вы отказываетесь от идеи заполучить себе в ленные владения нашу собственность, но сейчас я могу предложить вам второй вариант. И только потому, что вы совершенно не испытываете страха передо мной, более того вы вполне разумны и такие люди нужны Детям Ночи. Я предлагаю вам вступить в нашу организацию, и тогда баронство будет вашим, ваши возможности сильно вырастут, правда, это наложит на вас некоторые обязательства. Предупрежу сразу, возможности отказаться у вас нет. В случае отказа, я вас просто убью. Не думал, что мне вообще когда-то придётся произносить эти слова, ведь детям ночи никогда не отказывают, но видя вас, я понимаю, что это возможно.

— Я вам очень благодарен за эти слова. Скажу честно, вы мне импонируете. Вы отлично контролируете себя, достаточно сильны, вежливы и, самое главное, вы знаете

своё место. Это те черты, которые я ценю в людях. Вы набрали достаточно плюсов, чтобы я не только сохранил вам жизнь, но и сделал предложение. Однако мне нужна информация о Детях Ночи и, как можно больше. И вот тут возникла дилемма.

Вы не сделали мне ничего плохого, но доверять я вам пока не могу, поэтому мне придётся самому извлечь из вас информацию, а это довольно неприятная процедура и признаюсь вам честно, меня бы мучила совесть, если бы я поступил так с вами без должного основания. Именно поэтому я вам очень благодарен за угрозу с вашей стороны. Теперь мои руки развязаны, и я буду чувствовать себя вполне комфортно. Я отказываюсь от вашего предложения, — ответил я и, по мере того, как я говорил, в глазах карателя Детей Ночи начало разгораться понимание, что моё спокойствие имеет под собой основание.

Медлитель он не стал, поэтому попытался выхватить меч, вот только его тело сковал паралич. Он не мог пошевелиться и непонимающе смотрел на меня, судорожно пытаюсь понять, как я это провернул.

Однажды, когда-то очень-очень давно, один из людей сумел открыть в себе силу души. Более чем за десяток лет, через которые наступила его смерть, он сумел развить в себе эту силу до того объёма, что у него сохранилась память о предыдущей жизни. Сначала это его жутко напугало, но когда он понял, что за сила ему досталась, он принялся работать над её освоением и увеличением объёма. Ему это удалось, но во время третьей своей жизни с сохранением памяти, он столкнулся со скверной. Мир, в котором жил этот человек, погиб.

Обладатель силы души погиб последним, защищая свою планету. Он оказался единственным, кого скверна не сумела извратить. Более того он научился уничтожать её при помощи силы души, вот только он был один и сил у него было мало, поэтому, как только к нему вернулась память в четвёртой жизни, он создал орден — орден искоренителей скверны. Он набрал таких же разумных, как и он сам, с сильной душой и огромным потенциалом. Так появились те, кто научился противостоять скверне и защищать миры от неё.

Филиалов ордена со временем появилось огромное количество. Но мы занимались не только тем, что противостояли скверне, мы развивались во всех направлениях, и в первую очередь изучили силу души. Она отличается от магии, но тем, что её возможности намного обширнее. Мне не нужно быть менталистом для того, чтобы залезть кому-то в голову, я это могу сделать при помощи силы души, и ни один менталист никогда не сравнится со мной.

Я залез в голову карателю, у которого стоял неплохой ментальный блок, но неплохой лишь для этого мира, не для искоренителей скверны. Поэтому я с лёгкостью сломал его, не повредив мужчине мозг. И только сейчас, похоже до него дошло, что шансов у него выбраться живым не было.

Но я сказал ему чистейшую правду, поэтому убивать его не собираюсь, более того, я стараюсь сделать всё крайне аккуратно, чтобы случайно не порвать ему душу. По мужчине было видно, что он впервые встретился с противником, который превосходил в силе настолько, что это не укладывалось у него в голове, и в его глазах появился ужас. Это был даже не животный страх, а самый настоящий первобытный ужас. Однако он сумел выдержать и даже не обгадился. Что ж, если он сумеет выбрать правильную сторону, то я возьму его под своё крыло. Искоренителя скверны из него не получится, но ордену нужны и обычные разумные, сильные и стойкие. Вот им он вполне может стать.

— Так ты не обычный каратель? Ты, оказывается, глава целого отделения карателей. Любопытно. Я работал с его душой очень осторожно максимально бережно, как только мог,

чтобы случайно не поранить его душу.

Когда я закончил получать информацию, то аккуратно вышел и даже восстановил его ментальную защиту, слегка её изменив. Теперь если его хозяева захотят поковыряться у него в мозгах, то это не получится. Если они снимут свою защиту, то нарвутся на мою, а если они просто станут проверять защиту, которую поставили, то мою они не заметят.

Хотя я не знаю насколько силен тот маг-менталист который ставил этот блок. Магия ментала мне сейчас недоступна, поэтому при тщательном рассмотрении блока тем кто его ставил, можно обнаружить разницу. Разумеется, если автор блока является очень сильным архимагом. Если же будет проверять не тот, кто ставил, или его квалификации будет недостаточно, то разницу он не обнаружит.

Российская империя. Поезд Тюмень-Санкт-Петербург.

Владлен Игоревич с особым тщанием относился к своей работе. С самого детства он привык делать всё качественно и всё доводить до конца. Именно эти его черты характера и послужили тем, что в своё время его не убили, когда он оказался в зоне интересов Детей Ночи. Ему сделали предложение, отказ от которого означал только одно — смерть. С тех пор прошло достаточно много времени, и Владлен Игоревич сделал очень хорошую карьеру в группе организаций, куда он вступил. Сейчас он возглавлял целое отделение карателей, да ещё и в крупном городе. Вся Тюмень и ближайшие к ней мелкие населённые пункты подпадали под юрисдикцию его отделения.

Когда к нему на стол попали документы на студента Тюменской магической академии, он заинтересовался этим юношей. Парень всего лишь хотел добраться от Челябинска до Тюмени, чтобы успеть поступить в магическую академию, но при этом умудрился дважды перейти дорогу Детям Ночи. Сначала он вернул ребенка, которого похитил, кто-то из мелких членов группы, а потом зачистил секретную базу, на которой готовилась достаточно крупная для этого региона акция.

И оба раза парень не просто вышел живым, а победил. У него крайне интересные способности и, наверняка, очень сильный дар. Собрав всю доступную информацию, Владлен Игоревич понял что этот юнец сильно напоминает его самого в том возрасте, вот только он оказался гораздо талантливее и сильнее. Причём парень всего лишь во втором поколении дворянин. Его отец получил баронство за подвиг, который совершил, но самый главный подвиг его отца, по мнению Владлена Игоревича, заключался в том, что от него родился настолько талантливый сын.

Мало того, что парень легко овладел искусством боя, так к восемнадцати годам он уже в одиночку охотился на изнанке второго уровня, Да и магия ему давалась довольно легко.

Глава отделения карателей решил лично познакомиться с этим парнем. Детям ночи постоянно требуются талантливые кадры и упускать такой самородок непростительно, поэтому Владлен Игоревич лично решил встретиться с Зубаревым. Он помнит, как сам испугался, когда к нему подошёл человек и сообщил что он из группы организаций Дети Ночи.

Однако его сильно потрясла реакция парня. Тот даже не отвлёкся от телефона и предложил ему кофе... налить самому, да ещё и принести ему. Множество разных вариантов за мгновение посетили голову Владлена Игоревича, но остановился он на единственно верном, по его мнению, варианте. Парню необходимо было время, чтобы сообразить, как действовать дальше и глава отделения карателей, дал ему это время, чтобы

Мирон мог осознать всю безвыходность своего положения и с радостью согласится на предложение, которое ему сделают.

Однако всё оказалось не так, как просчитал Владлен. Парень не искал выхода, он был уверен в себе и своих силах настолько, что реально воспринимал главу отделения карателей, как подмастерье или ученика. Это насторожило Владлена, но никакой угрозы после тщательной проверки он не обнаружил. Ни в поезде, ни в вагоне, ни в этом парне, который сидел напротив него с видом хозяина положения.

Когда парень отказался, Владлен решил на него слегка надавить, вот только обнаружил что двинуться он не в состоянии. Как и когда его парализовало, он так и не понял, а дальше произошло то, что словами описать невозможно. Глава отделения карателей вдруг осознал, что в его душе копаются. Это были не те ощущения, когда в твоём мозгу копаются менталисты, ощущения были намного хуже. Чувство абсолютной незащитности перед невероятной силой, которая в состоянии разорвать твою душу, как лист бумаги.

Первобытный ужас охватил Владлена Игоревича. Он пытался сделать хоть что-то, хоть как-то помешать тому, что с ним происходит, но все его попытки не были тщетны, при этом парень, который сидел напротив него, сидел абсолютно спокойно и продолжал пить кофе.

Кого он пришёл убивать! Кому он предлагает вступить в их группу организаций! Этот человек способен убивать одним только взглядом! А он вообще человек! У человека в принципе не может быть такой силы!!! Кто же он тогда! Владлен Игоревич пожалел о том, что он никогда не узнает, кто тот юноша, который сидит перед ним, потому что он понимал, что шансов остаться в живых у него нет абсолютно никаких. Ему было невероятно страшно такую огромную силу невозможно даже представить, а он испытал её на себе. И когда он уже смирился с неизбежностью смерти, всё вдруг закончилось, и к телу вернулась подвижность. Мирон Викторович отставил пустую чашку в сторону и заговорил.

Российская империя. Поезд Тюмень-Санкт-Петербург.

Я полагал, что когда закончу, тут же подвергнусь атаке со стороны главы отделения карателей Детей Ночи, но мужчина действительно оказался очень умным и сидел, не шевелясь и боясь даже дышать. Видимо, я всё-таки его сильно напугал. Он оказался довольно умным человеком, ему действительно не зря доверили целое отделение карателей. Пожалуй, дам ему шанс, но только один.

— То, что ты сейчас на себе почувствовал — крайне слабое воздействие, потому что я очень старался, чтобы не повредить твою душу. Если понадобится, я могу быть очень жёстким, вплоть до полного уничтожения. И тогда переродиться ты уже не сможешь, ты это понимаешь?

Мой собеседник коротко кивнул, а я продолжил:

— Ты оказался профессионалом, мне пригодятся люди вроде тебя. Я предлагаю тебе работать на меня. Сразу можешь не отвечать. Подумай и прими решение. За отказ я тебя убивать не стану живи как жил, но перейдёшь мне дорогу, умрёшь.

— А что мне нужно будет делать?

— Да почти то же самое что и в Детях Ночи. Будешь управлять подразделением, службой, отделением, не важно. Я ещё не решил.

— Но если я попытаюсь уйти, меня убьют.

— А тебе и не нужно уходить.

— Вы хотите, чтобы я докладывал вам о том, что происходит внутри нашей группы

организаций? Меня очень быстро вычислят. У нас разработана отличная система по выявлению шпионов и доносчиков.

— Возможно, иногда мне понадобится кое-какая информация, но рисковать я тобой не стану. Сейчас я знаю всё, что знаешь ты, и мне потребуется некоторое время, прежде чем войти в открытое противостояние с Детями Ночи.

— Мне поступил приказ убить вас от одного из довольно сильных родов. Вы уже у нас на заметке.

— Случаем это не из того рода, в котором состоит парень, проигравший мне вчера на дуэли?

— Да, это он. Точнее его отец.

— Шустро они среагировали. Что, прям так сильно обиделись?

— Вы унизили наследника.

— А, судя по тому, что вы здесь, наследник не привык, когда ему отказывают.

— Тут даже не в отказе дело. Для того, чтобы воплотить в жизнь очередную идею, которая усилит род Мокрициных им нужно породниться с Лемуровыми. Вот наследник и прилагает все усилия. Однако Артур Фёдорович против такого брака, поэтому Мокрицины решили, что смогут влюбить Алину в наследника, но тут появился ты и сломал им все планы. А это уже куда серьезнее, чем та перепалка, которая произошла между вами.

— Понятно. Другими словами вам нужно принести либо моё согласие, либо мою голову, я правильно понял?

— Абсолютно. Что ж, скажите им, что я против вступления в группу ваших организаций. А вы можете отправлять ко мне тех, от кого хотите избавиться.

— А как быть с тем фактом, что после нашего разговора вы остались живы?

— Скажите, что дали мне время подумать. А я попрошу императора передать мне в ленные владения баронство. Пусть считают, что я согласился принять ваше предложение. А когда придет пора выполнять их приказы,

я убью того, кто мне их доставит, выиграв себе еще немного времени.

— Да, это всё объяснит и даст некоторое время на подготовку.

— Вот и хорошо. Вам нужно ещё кое-что знать. Если с моими близкими что-то случится, я приду за теми, кто это сделал. Я накажу их, даже если мне придётся вырезать каждого члена Детей Ночи. Имейте это в виду.

Владлен Игоревич сглотнул и ответил:

— Я вас понял.

— Тогда не смею вас больше задерживать.

— А как мне сообщить вам свой ответ?

— Когда я вас лично спрошу тогда и сообщите, а если вам будет угрожать опасность просто уходить оттуда. Полагаю, меня вы найдёте достаточно быстро, где бы вы ни находились.

— Да.

— Тогда до встречи.

— До свидания.

Владлен Игоревич вышел, и я спокойно выдохнул. Честно говоря, я ещё не был до конца уверен, что смогу справиться с извлечением информации из души. Я довольно неплохо прокачал своё тело, но извлекать информацию из души очень сложно и требуются невероятный контроль и концентрация.

Если бы в этот момент моё тело начало бы сдавать, то я мог легко потерять концентрацию и порвать душу, а это чревато последствиями. За всё в этом мире надо платить. Сила уничтожать души у меня есть, но я не могу этого делать без последствий для самого себя. Законы мироздания не позволяют, и отдача может быть очень жёсткой. Более того, был риск, что меня тоже могло убить, правда, не душу, а тело. Хорошо, что у меня всё получилось.

Я, разумеется, рассчитывал свои силы, но их должно было хватить впритык. Теперь мне предстоит восстанавливаться. Надеюсь, больше незваных гостей у меня не будет. Нужно как можно реже пользоваться этой способностью. Иначе заметят подмену в ментальных блоках, да и о том, что я владею такой силой знать остальным не нужно.

Российская Империя. Санкт-Петербург.

Всю дорогу меня больше никто не беспокоил, поэтому я спокойно сумел восстановиться и снова могу использовать силу души для того, чтобы моё тело продолжало развиваться дальше. На перроне меня встретили представители императорской канцелярии и проводили во дворец, где мне были выделены отдельные покои. До начала церемонии награждения оставалось ещё несколько часов, и я решил осмотреться,

Но, как только я вышел, ко мне тут же подбежала миленькая девушка-служанка и сказала, что будет сопровождать меня везде. Она устроила мне экскурсию, довольно интересно рассказывая о каждом помещении и каждом экспонате, где мы побывали. Как оказалось, за час до церемонии мне нужно находиться в своих покоях, поскольку мы не должны были помочь одеться, дабы я предстал пред светом Российской Империи в надлежащем виде.

И вот, наконец, церемония награждения началась. Точнее начался бал, на котором будет проведена церемония награждения. Там мы со Стасом и должны встретиться, поскольку ехали мы на разных поездах из-за того, что у дяди Стаса были свои планы на племянника. Поэтому он выехал раньше, а приедет позже, чтобы по дороге заскочить по поручению. Хотя сдаётся мне, что его дядя прознал про мой конфликт с Детьми Ночи, в виде наследника рода, который подкатывал к Алине, и не позволил племяннику ехать со мной в одном поезде, справедливо опасаясь за его жизнь. И я его не осуждаю. Стасу ещё рано ввязываться в подобные противостояния. Пусть едет на другом поезде, целее будет.

На бал я вошел, как и полагается, после объявления глашатая и под взглядами всех присутствующих людей. При этом Стас уже находился в зале, меня специально привели позже него, поскольку я барон лишь во втором поколении, а у моего друга дядя — правитель Сибири. Но меня это нисколько не беспокоило, особенно учитывая тот факт, что Стас тут же направился ко мне и первым протянул мне руку. Я ответил ему рукопожатием, и мы отправились к фуршетным столам, по дороге прихватив пару бокалов с шампанским, которое разносили официанты.

— Как добрался? — поинтересовался Стас.

— Честно? — ответил я вопросом на вопрос.

— Конечно, честно!

— Просто великолепно! Такого комфорта я не видел ни в одном поезде. Представляешь, мне выделили целый благоустроенный вагон. Не отдельное купе, ни св, а целый огромный вагон напичканный всевозможной мебелью, баром со спиртными напитками на любой вкус и всеми удобствами. В нём даже кофе был хороший. Представляешь, как я отдохнул?

— Повезло. А я в купе с четырьмя мужиками в одну сторону ехал, а потом точно так же, только с другими до Питера добирался. Жуть, одним словом.

— Ты не знаешь, когда должна закончиться эта церемония?

— Понятия не имею. Мне первый раз орден вручают.

— Мне тоже. А ты не знаешь кто все эти люди? И почему они здесь? Их тоже награждать будут?

— Не всех. Кого-то будут, кого-то нет. Кто-то вообще пришел на халяву отдохнуть. А может нам выпить чего-нибудь покрепче?

— После церемонии можно, а пока только лёгкие напитки, ведь нам ещё нужно предстать перед Его Величеством.

Тут я заметил женщину с мужчиной, спешащих ко мне. Я узнал женщину. Это была та самая, ребёнка которой я спас от похитителей в Челябинске.

— Это точно он? — поинтересовался мужчина, когда они подошли к нам со Стасом.

— Точно, я его никогда не забуду.

— Приношу свои извинения, я барон Анатолий Аристархович Короедов. Моя супруга утверждает, что именно вы в Челябинске отбили нашу дочь у похитителей. Это правда?

— Я действительно вернул похищенного ребёнка этой женщине, но чья она дочь я не спрашивал.

Дальше слов не понадобилось. Барон схватил меня за правую руку двумя своими и тряс её так, что у моя чуть не отвалилась.

— Я очень вам благодарен за спасение дочери! Если бы не вы, мы бы больше никогда не увидели ее. Похитители не вернули бы ее нам. Это выяснила служба имперской безопасности, когда им удалось поймать преступников. Скажите, как я могу отблагодарить вас.

— Я буду вам признателен, если вы перестанете отрывать мне руку. А ещё обычного «спасибо» вполне хватит.

— Ой, простите! Это я от переизбытка чувств. Когда жена мне рассказала, что произошло, у меня чуть инфаркт не случился. Вот моя визитка, позвоните на досуге, обсудим, чем я смогу вас отблагодарить. Извините за беспокойство, отдохайте.

Барон с супругой ушли, а Стас посмотрел на меня и спросил:

— Так ты, поэтому опоздал на поезд?

— Поэтому, — ответил я и по залу разнёсся громкий голос глашатая:

— Его Императорское Величество Пётр Алексеевич Кречет.

Из довольно большой двери, находящейся в противоположной от основного входа стороне, вышел император с несколькими сопровождающими. Он громко поприветствовал собравшихся, и попросил подняться на подиум всех, кого пригласили для награждения.

Нас оказалось целых пять человек, причём все мы были разных возрастов и титулов. Баронами кстати были только мы со Стасом. Император подходил к каждому лично вручал награду и жал руку со словами благодарности. Настал и мой черёд.

— Мирон Викторович Зубарев. Они вместе со Станиславом Борисовичем Тигровым отразили атаку и закрыли прорыв со второго уровня изнанки, не являясь на тот момент студентами магической академии. При отражении атаки не пострадал ни один мирный житель. За это вам вручается орден заслуги перед отечеством! — Он повернулся, взял награду у лакея, который держал и её на подушечке, и прицепил её на мой пиджак, затем пожал мне руку и прошептал:

— Как только я покину этот бал, выйдите через центральный вход тронного зала, вас проводят ко мне. У меня к вам имеется разговор.

В ответ я еле заметно кивнул, давая понять, что всё понял.

Российская империя. Город Санкт-Петербург.

В нашу честь каждый высокородный аристократ произнёс тост только потому, что так было положено. На самом деле каждому из них было наплевать на нас и наши подвиги. Их интересовали исключительно представители их родов, которых награждали. Остальным они уделяли внимания не больше, чем положено по этикету. А вообще мне это мероприятие напомнило встречу по интересам. Здесь заключались сделки и обсуждались предварительные договоренности на различные темы, в том числе и брачные.

Зазвучала танцевальная музыка, и объявили Белый танец. Вот тут и выяснилось всё отношение к награждённым. Две девушки пошли приглашать парней по указке их отцов. Две сами, поскольку не сводили глаз с понравившихся им парней, одним из которых был Стас. Остальных тоже разобрали почти всех, но ко мне никто не подошёл. Слишком мелкая сошка. Дворянин во втором поколении, да ещё и без денег и ленного владения не нужен никому.

Я подобное уже проходил много раз в предыдущих жизнях и сейчас мне это только на руку. Лишнее внимание мне не нужно, особенно в свете предстоящей борьбы с одной из сильнейших организаций этого мира.

— Не пригласите девушку на танец? — услышал я женский голос у себя за спиной, но даже не обернулся, справедливо полагая, что обращаются не ко мне.

— Гхм-гхм... — кашлянули сзади, привлекая к себе внимание. На всякий случай я обернулся и охренел от увиденного. Передо мной за спиной стояла старшая жена императора — Татьяна.

— Вы не откажетесь со мной потанцевать? — повторила она свой вопрос, глядя уже мне в лицо.

— С превеликим удовольствием, ваше величество, — поклонился я и подал руку. Мы вышли на танцпол и закружились в вальсе.

— Как так случилось, что вас никто не пригласил? Я предполагала, что такого видного мужчину наши вертихвостки сгробастуют одним из первых.

— Возможно, они прознали, что вы хотите меня пригласить, поэтому не стали перебегать вам дорогу.

— Вы ещё и шутник, интересное сочетание талантов.

— Ну, как вы можете наблюдать, нынешнее поколение девушек интересуют другие качества в сильном поле. Им больше нравятся деньги и титулы.

— Насколько я знаю не всем. Взять, к примеру, Алину Артуровну Лемурову. Девушка и при деньгах, и при мозгах. За богатством не гонится, отказала двоим парням, которые обладает и деньгами, и титулами, и даже властью, и всё это ради одного барона, у которого нет ни того, ни другого, ни третьего, зато есть несгибаемая воля и сила, при помощи которой он вытащил эту Алину из плена. Как видите не все девушки падки на готовое, есть те, кто предпочитает перспективу. Слышала, что вы имели разговор с её папенькой. Если не секрет что он ответил вам по поводу дочки?

— Если вкратце, то предложил смотреть под ноги, чтобы не отдавить губу.

Императрица улыбнулась и попыталась защитить отца Алины:

— Его можно понять он желает для своей дочери только лучшего.

— Я прекрасно его понимаю. Я вообще в ближайшее время не планирую заниматься

поиском подходящей партии.

— А чем же вы решили заняться, что отложили столь важное дело как поиск первой супруги?

— Супругу ведь нужно куда-то привести и на что-то содержать. Поэтому необходимо для начала обзавестись ленными владениями и постоянным источником дохода, а потом уже заниматься поиском подходящей партии.

— Достойные планы. Я полностью с вами согласна. Мы, женщины не должны нуждаться ни в чём. У вас уже есть на примете земля, которую вы желаете приобрести?

— Да присмотрел себе очень живописный уголок, под Тюменью недалеко от села Червишево. Там настолько красиво, что описать словами просто невозможно, это нужно видеть лично. Вы любите дикую природу?

— Люблю.

— А Пётр Алексеевич?

— Тоже любит, но у него очень мало времени, поэтому бывает он на природе не часто.

— Вот если удастся получить в ленное владение эти земли, построюсь и приглашу Петра Алексеевича со всей семьёй погостить у меня. Найдёт время, приедет, нет, ну что ж поделать.

— Я слышала в тех местах очень грязно. Говорят, предыдущие хозяева сильно намусорили.

— Да, слышал о такой проблеме, поэтому планирую попросить у Петра Алексеевича всё баронство, у которого нынче нет владельца. Иначе убраться не получится. Я буду вычерпывать грязь, а она снаружи будет литься обратно. Поэтому я лучше уберусь во всём баронстве, и тогда не стыдно будет пригласить к себе в гости и императора с семьёй.

— А справитесь ли? Говорят, туда скидывали мусор очень знатные рода.

— Глаза боятся, руки делают, головы летят.

— Очень интересно вы продолжили поговорку. Надо будет запомнить.

Тут закончилась музыка. Я поклонился императрице, она сделала книксен и у неё по бокам тут же появилась охрана, давая мне понять, что аудиенция окончена и провожать её не нужно. Я вернулся туда, где меня ждал Стас, а именно к фуршетным столам. Императрица же села на свой трон рядом с императором и начала ему что-то рассказывать.

Все в этом в зале прекрасно знали, для чего первая супруга императора пригласила меня на танец. Татьяна умеет читать помыслы людей. Это её дар. Император прекрасно осведомлён о том, что у меня стоит ментальный блок с которым не справился ни один из его ментаторов. Видимо поэтому он попросил свою старшую жену прочитать мои помыслы. И он оказался прав. Помыслы — это не мысли, помыслы — это эмоции и намерения, а их скрывать мне незачем. Я действительно собираюсь очистить это баронство и заняться его процветанием. Опыта у меня достаточно, поэтому я смогу организовать всё так, чтобы и доход был большим и стабильным, и жители были довольны.

Понятно, что дети ночи тут же обложат меня санкциями, но существует один очень интересный закон, благодаря которому выживает не только обычный бизнес, но и теневой. Если что-то запрещают, но при этом это очень выгодно многим, то избавиться от этого не получится. Другими словами если это будет выгодно кому-то кроме меня, и таких людей будет достаточно много, то какими бы санкциями меня не облагали дети ночи, я не просто смогу получать стабильный доход, но и увеличить его, по сравнению с тем, что я смог бы получать, если бы мне этого не запрещали.

Уверен, что сначала они попытаются убрать меня, но когда у них это не получится, они попытаются надавить на меня через моих близких, которых у меня нет, за исключением Стаса и Алины. Со Стасом они связываться не станут, его дядя слишком влиятелен и имеет прямую поддержку от императора, а вот Алина действительно может пострадать, Поэтому нужно её как-то защитить.

— Флип, ты тут?

— Здесь.

— Ты знаешь, как мне можно защитить Алину, когда меня нет рядом или хотя бы повесить на неё маркер, чтобы я мог знать, где она находится даже в том случае, если будут применены всякого рода глушилки?

— Знаю. И даже могу сделать такой маркер и щит, но для этого нужны ингредиенты с четвертого уровня изнанки и уйма силы, которой у меня нет. Ты ведь сам мне её не даёшь, и с последователями не торопишься.

— А что если я скормлю тебе целиком тварей с четвёртого уровня изнанки?

— И даже трофеев не возьмёшь?

— Не возьму, кроме тех, что нужны для создания артефактов.

— А макры?

— А ты и макры жрёшь? — удивился я.

— Не то чтобы жру, я их перерабатываю. На твои артефакты, кстати, тоже нужно будет переработать макров, и чем больше заряда в них будет, тем лучше.

— Без проблем забирай и макры.

— Вот и замечательно. Считаю, что договорились.

— Не пригласите девушку на танец? — вырвал меня из раздумий женский голос. Я повернулся в сторону, откуда задали вопрос, и увидел довольно молодую симпатичную девушку, смотрящую прямо на меня. На всякий случай я огляделся и заметил, что стою один. Стаса уже увела очередная красотка.

Я поставил тарелку на стол, слегка поклонился и подал руку со словами:

— Разрешите пригласить вас на танец.

Девушка сделала книксен и положила свою руку на мою. Вскоре мы уже кружились в танце.

— Скажите, а как вам удалось вдвоём остановить прорыв с изнанки второго уровня? Это же очень сильные монстры и их наверняка было очень много.

— Тут нет ничего секретного. Просто нам со Стасом лень было убегать.

Девушка засмеялась.

— Скажите, а вы, правда, барон только во втором поколении?

— Правда. Император даровал моему отцу титул барона за совершённый подвиг.

— Приятно, наверное, оказаться в центре внимания среди высшей аристократии?

— Не знаю, я пока не оказывался в центре их внимания. Полагаю, вы заметили, что я на этом празднике далеко не самый популярный парень.

— А вот это вы зря. Скажу вам по секрету, все мои подружки кипятком писаются, когда поглядывают на вас украдкой. Они просто не могут сами пригласить вас на танец, а вы их не приглашаете.

— Но вы же смогли. Кстати, сейчас разве Белый танец?

— Нет, не Белый. И пригласила не я вас, а вы меня. Разве вы не помните?

— Вы правы. Получается, у вас одной хватило смелости подойти ко мне?

— Сразу видно, что вы плохо знакомы с дворцовым этикетом.

— Но вы же меня просветите?

— Конечно. Всё дело в иерархии. Девушка не может просто так подойти к тому, кто ей понравился и на это есть много причин. Но та причина, по которой не подходят к вам, довольно банальна. Сначала девушку должны пригласить представители высшей аристократии. Если она подойдёт сразу к вам, то её будет сторониться вся высшая знать на этом мероприятии. И даже на следующем останется небольшой осадочек. А это плохо может сказаться на целом роде. Поэтому многие красотки украдкой поглядывают в вашу сторону, но не проявляют никаких поползновений в вашу сторону.

После этих слов я стал внимательно наблюдать за молодыми девушками, которые находились на балу. Моя партнёрша оказалась права, нет-нет да на меня бросали заинтересованные взгляды. Правда, это было мельком, как бы невзначай, но факт оставался фактом.

— Поверьте мне, ещё через часик у вас отбоя не будет от приглашений на танец.

— Как интересно тут всё устроено.

— И не говорите, я тоже поначалу терялась, но потом всё поняла и даже нашла некоторые лазейки, позволяющие уединиться со своим избранником. Вы же не откажете мне в такой малости?

«Охренеть! Меня только что склеили! Интересный дворцовый этикет. Танцевать с тем, кто тебе понравился сразу нельзя, зато в этот же день можно с ним переспать», — подумал я и ответил:

— Я бы с удовольствием с вами уединился, но, к сожалению, я не смогу здесь остаться до конца вечера. Есть дела, которые не терпят отлагательств.

— Как жаль, девчонки тоже расстроятся. У них ведь на вас тоже были планы.

«Блин, а может остаться? Интересно, сколько времени займёт разговор с императором?»

— Раз уж у вас так мало времени, может вы согласитесь осчастливить меня с подружками всех разом? — она закусила нижнюю губу и скромно опустила глазки.

«Так, стоять! Молодое тело вносит свои коррективы в мой разум, а длительное отсутствие секса добавляет туда хаоса. Меня же сейчас реально разводят. Если я задержусь, то не попаду на аудиенцию к его величеству, а туда попасть очень тяжело, вот меня и пытаются задержать любым способом. Фух, чуть не попался.»

— Простите, я бы с удовольствием... осчастливил вас и ваших подруг, но, к сожалению, дела, которыми я вынужден заняться, действительно не терпят отлагательств.

— Если вы вдруг передумаете, мы будем ждать. И, кстати, нас пятеро, — прошептала она.

После этих слов моя нижняя голова чуть было не отключила верхнюю, и только огромным усилием воли я сумел сдержаться. Определённо нужно посетить дом плотских утех, а то так можно таких делов наделать, что потом несколько лет разгребать придётся.

Танец закончился, я проводил девушку к её подругам, а сам вернулся к Стасу.

— Знал бы ты, что мне сейчас предлагали, — обратился я к другу.

— Знаю. Мне предлагали то же самое, — ответил он.

— Сразу с пятерыми?

— Нет, только с тремя. Тебя, похоже, хотят от чего-то отвлечь.

— Мне назначена аудиенция у императора. Видимо, меня всеми силами, пытаются

к ней не допустить.

— Ты прав. И, скорее всего, это Мокрицыны.

— Похоже, что они.

— А ты знаешь, пожалуй, я прогуляюсь с тобой до кабинета его величества. На меня они не посмеют напасть в этом замке.

— Да я и сам справлюсь.

— В этом я несколько не сомневаюсь, только их задача состоит не в том, чтобы убить тебя, а чтобы задержать. Опоздаешь к императору и попадёшь к нему еще очень не скоро, а без его согласия не видать тебе ленных владений под Тюменью, поэтому я иду с тобой. На новоселье-то позовёшь?

— Пока я живу в академии, и ты знаешь где. Поэтому приходи в любое время. Отметим с тобой и новоселье, и новый год, и первое воскресенье на этой неделе, если захочешь.

Стас усмехнулся и ответил:

— Договорились.

Несмотря на то, что этих пятерых девиц хотели подложить под меня, чтобы я не попал на приём к императору, моя вторая партнёрша по танцам всё-таки оказалась права и меня буквально атаковали со всех сторон. Точнее не меня одного, а нас вместе со Стасом. Кажется, девушки увидели в нас настоящих героев и в них сработали инстинкты. Мало того, что нас постоянно просили пригласить их на танец, так теперь они нас и у фуршетного стола не оставляли. И при этом недовольство парней только нарастало.

Я уже думал, что без дуэли сегодня не обойдётся, но Стас мне объяснил, что это строжайше запрещено. Вызывать на дуэль тех, кого наградили у них же на балу не позволено. А если кто-то из аристократов будет вести себя вызывающе, пытаюсь заработать вызов на дуэль, он её заработает, вот только от императорской охраны, или имперской безопасности. Поэтому сегодня нас могли лишь сверлить недовольными взглядами. Надо будет почаще ордена получать и посещать такие вот балы. Понравился мне местный этикет в данном конкретном случае.

После издевательств над своим организмом, в плане прижимания к женским телам, я твёрдо решил, что перед отъездом забурюсь в дом плотских утех и оторвусь там, как следует.

Наконец-то Его Императорское Величество встал и вышел из тронного зала в сопровождении своих супруг и хрен еще пойми кого. Я дожевал очередное канапе и тоже последовал его примеру. Стас отправился со мной.

Нас попыталась остановить та пятёрка девушек, которых зарядили для выполнения этой задачи, но мы, вежливо извинившись, ушли, чем определённо их расстроили. Видимо, они всё-таки надеялись на свою неотразимость и наше желание добраться до их тел.

Как только мы покинули тронный зал, к нам подошёл представитель имперской безопасности предложил следовать за ним. В том, что он нас отведёт к императору, мы несколько не сомневались, ровно до тех пор, пока Стас не остановился и не сказал:

— Кабинет Его Императорского Величества находится в другой стороне.

— Пётр Алексеевич примет вас не в своём кабинете, — ответил наш провожатый.

— Уходим, — обратился я к другу, он развернулся, и мы направились к кабинету императора, но непонятно откуда появилось несколько человек и они напали на нас, вместе с представителем имперской безопасности.

Вот только они и понятия не имели о том, насколько я силен. Я использовал силу души,

чтобы на краткие мгновения парализовать противника. Это позволило нам, не вызывая подозрений, убить всех нападающих, кроме того кто был одет в форму имперской безопасности. Его я скрутил и, взяв за ногу, потянул за собой по коридорам.

Когда мы подошли, то встретили старика сидящего перед кабинетом. Он долго и нудно рассказывал нам о том, как вести себя с императором, что нельзя делать, что нужно делать и всё тому подобное. Что самое интересное, он нисколько не удивился тому, что я тянул за собой человека в форме имперской безопасности. Когда он закончил говорить появился ещё один человек в такой же форме.

— Вы уже здесь? Я вас обыскался. А это кто? — обратился он ко мне.

— Это тот, кто пытался выполнить вашу работу плохо, пытаюсь увести нас в другую сторону.

— Давайте я о нём позабочусь, потянулся он к моему пленнику, но я перехватил его руку.

— Забрать вы его сможете только в этом кабинете. Туда я войду с ним, и все свои вопросы, предложения, пожелания и возражения можете засунуть себе между нижними полушариями мозга. А попытаетесь применить силу окажитесь в таком же положении, как и этот провожатый. Я доступно объяснил?

Мой собеседник потерял дар речи от моего ответа и просто таращился на меня.

— Так вы пойдёте со мной или будете ждать здесь?

— Пожалуй, зайду с вами. Мне в любом случае придётся отчитываться перед Петром Алексеевичем о том, почему меня не было у входа в тронный зал. Лучше уж сделать это сразу.

— Мудрое решение, — ответил я, и мы прошли дальше по коридору.

Какое-то время нам пришлось ждать, но вскоре распахнулась дверь, и перед моим взором предстал огромный кабинет, больше напоминающий зал, посреди которого стоял большой стол, и за ним сидел наш император.

Справа от него полуразвернувшись в нашу сторону сидел какой-то старик и внимательно разглядывал меня.

— Это что вы там с собой притащили? — даже не поздоровавшись, поинтересовался старик.

— Он сказал, что служит в имперской безопасности и хотел увести меня в другом направлении от императорского кабинета. Хорошо, что мой друг Станислав Борисович Тигров знает, где находится кабинет его величества и в тот момент сопровождал меня. Иначе я бы не успел на аудиенцию.

— А ты чего припёрся? Не мог забрать его и допросить? Ладно, он не знает с чем можно входить к императору, а с чем нет, но ты-то в курсе! — задал вопрос старик уже тому представителю имперской безопасности, который стоял на ногах.

— Мне сказали, что если я попытаюсь забрать его силой то окажусь в таком же положении, И что все свои возражения я могу засунуть себе между нижними полушариями мозга.

Старик и император в голос заржали, а я, еще не понимая, уставился на них. Тогда представитель имперской безопасности обратился уже ко мне:

— Позвольте представиться, Мирон Викторович, меня зовут Артемий Олегович Буйволов. Я заместитель главы имперской безопасности Санкт-Петербурга.

«Н-да... Как-то нехорошо получилось. С другой стороны он сам виноват, что позволил

себя отвлечь и допустил, что вместо него нас перехватил подставной человек»

Отсмеявшись, старик спросил:

— Ну и как тебя задержали?

— Тёща пирожками угостила, как всегда, но кто-то сумел добраться до них и подсыпал мне слабительное. А на него амулеты не действует, не яд же.

— В общем, я так понял просрал ты свой пост.

— Выходит, что так. Сегодня же отдам распоряжение, чтобы доработали артефакты и добавили в них распознавание слабительных и мочегонных препаратов.

— Ладно, забирай этого засланца, и чтобы завтра у императора лежал полный отчёт по всему что хранится в его голове.

— Есть, — отдал честь Артемий Олегович и обратился ко мне:

— Мирон Викторович, позвольте, я заберу вашего пленника.

Я протянул ему ногу и тот, ухватившись за неё поволок бедолагу из кабинета. Как только дверь захлопнулась, ко мне обратился Пётр Алексеевич:

— Присаживайтесь, Мирон Викторович, нам нужно поговорить.

Я подошёл и присел в предложенное мне кресло.

— Мне пришло от вас прошение о том, чтобы передать вам в ленные владения баронство, которым по факту владели Дети Ночи. Скажу сразу оформлено всё так, что комар носа не подточит, и я действительно могу передать вам эти земли в собственность, но я хочу знать, понимаете ли вы во что ввязываетесь? Дети ночи вас в покое не оставят.

— Когда подобные организации начинают нести большие потери, как финансовые, так и человеческие, они начинают размышлять трезво и приходят договариваться, чтобы не потерять всё. И если меня устроит то предложение, которое они мне сделают, я подумаю над тем чтобы оставить их существовать и дальше. Если же они возьмут на себя слишком многое, то для детей ночи настанет рассвет.

— Громкие слова, малец, но ничем не подтверждённые. Что ты можешь им противопоставить? Ты ведь понимаешь, что за ними не только физическая или магическая сила, они могут раздавить тебя экономически. Разорят твоё баронство и превратят его в пустыню, а ты обростёшь такими долгами, которые не сможешь вернуть.

— Чтобы я сейчас не сказал, всё это можно опровергнуть подобными изречениями. Я предлагаю вам попробовать поверить мне и передать мне эту землю в собственность. Наследников у меня нет, поэтому, если меня убьют, баронство вернётся к вам. Если же не смогу платить налоги, у вас тоже будет полное право забрать это баронство обратно в качестве погашения долгов. Вы ничего не теряете.

— Ничего, кроме времени, а это самый дорогой ресурс, который нельзя восполнить, — вмешался Пётр Алексеевич.

— Вы правы, и здесь я не могу дать вам никаких гарантий, как собственно и никто другой. У вас есть выбор: или вернуть это баронство Детям Ночи, или отдать его мне и посмотреть, что будет. Я ведь правильно понял, что из тех, кто не находится под влиянием этой группы организаций, никто не горит желанием получить в собственность это баронство.

— Вы правы, Мирон Викторович. Желающих пойти против Детей Ночи немного но они есть. Вы не единственный, кто может взяться за наведение порядка на этой территории, но каждый верный короне человек намного дороже золота и распылять их на мелкие территории очень не хочется. Поэтому мы хотели убедиться в том, что

вы не примкнёте к этой группе организаций. К сожалению, проверка вашего сознания ментатором ничего не даст и заслужить моё полное доверие очень сложно. Однако маленький шагочек в этом направлении вами был сделан, и это подтвердила моя первая супруга. Именно по этой причине вы сейчас находитесь в этом кабинете, но прежде чем принять решение я бы хотел увидеть доказательства того, что вы верны Короне. Они у вас имеются?

Российская Империя. Город Санкт-Петербург.

— Нет, конечно. Какие доказательства верности Короне вообще могут быть? Верность можно определить только по поступкам и никак больше, — ответил я.

— Что ж, хорошо, что ты не стал перечислять добрые поступки, которые совершил в своей жизни. Значит не дурак, — снова вмешался старик.

— Тебя пытались только задержать или еще и убить? — поинтересовался император.

— Честно говоря, я не стал у них спрашивать чего они хотят, когда нападающие достали оружие и кинулись на нас с Тигровым.

— И что с ними случилось?

— Кончились. Их всего несколько человек было.

— А почему ты их не принёс сюда?

— Потому что я уважаю труд прислуги. Если бы я приволок сюда несколько истекающих кровью трупов, то им пришлось бы значительно дольше убираться. А так, соберут сначала всю кровь и небольшом участке, а потом и отмоют его.

— Татьяна предупредила, что ты шутник.

— Виноват, Ваше Величество, не сдержался. Я посчитал, что для допроса хватит того выжившего, а с этими ваша гвардия разберётся, ну или Имперская Безопасность.

— Слишком уж ты самоуверен для твоего возраста. Ты случаем не Попаданец? — спросил старик.

— Да кто ж его знает? А даже если бы и был им, неужели вы думаете, я бы признался?

— Что ты собираешься делать с баронством? — задал вопрос император.

— Помимо постройки родового замка, хочу создать условия для охоты на изнанке. Охотники, кем бы они ни были, всё равно остаются охотниками, и некоторые общепринятые между собой правила всё-таки соблюдают, несмотря на то, что среди нашей братии встречаются разные личности. Поэтому перекрыть добычу макров и трофеев Детям Ночи будет сложнее всего.

Для начала я планирую сам скупать трофеи и макры по более выгодной цене, чем они сейчас скупаются, затем займусь производством продукции из трофеев. Первым делом налажу изготовление лекарств и артефактов, которых меньше всего на рынке и выставлю цены немного ниже, чем везде, а когда мне их попытаются перебить, я занижу их ещё. В этой игре я смогу дать самые низкие цены, потому что не будет посредников, которые навариваются на перепродаже трофеев и макров.

Следующим шагом станет развитие туристического направления. В моём будущем баронстве имеется несколько различных термальных источников, которые я планирую расширить до спа зон. Для начала построю пару спа-отелей, а потом буду выдавать разрешение для постройки чужих, но на моих условиях. Есть ещё несколько идей, но они ещё не доработаны.

— А где ты собираешься брать средства на всё это?

— Я очень хороший охотник и очень быстро смогу заработать первоначальный капитал, часть из которого у меня уже имеется. Более того, когда я предложу остальным охотникам более выгодные условия и более высокие цены в перспективе, часть из них однозначно согласится подождать, чтобы потом получить выгоду в дальнейшем. Если позволите, у меня

с собой есть образцы трофеев и лекарств, которые я изготовил, — Его императорское величество позвонил в колокольчик и в кабинет вошёл слуга с подносом. Я выставил на него образцы и их унесли.

— Что-то ещё можешь добавить?

— Да. В моём плане есть один существенный недостаток — это подчинение местному графу и князю. Поэтому у меня к вам будет просьба. Не могли бы вы переподчинить меня себе напрямую? И налоги мне лучше платить сразу Короне, а не через графа и князя. Если сделаете так, как прошу, то шансы на то, что я смогу противостоять Детям Ночи значительно увеличиваются.

— Звучит разумно, но я ещё не принял решение о том, стоит ли вам вообще передавать это баронство.

— Понимаю, поэтому и говорю, чтобы вы сразу и этот факт приняли к сведению при принятии решения.

— Хорошо. Я подумаю. Ответ тебе сообщат. Что-то ещё?

— Да не посоветуете мне хороших строителей? Я понимаю, что вы ещё не решили насчёт баронства, но рано или поздно Я обзаведусь землёй, и на ней нужно будет строиться. А хороших строителей я не знаю.

— Семён Бобров, можешь обратиться к нему, но не говори что от нас, а сейчас можешь быть свободен, — ответил за императора старик.

— Благодарю вас ваше императорское величество. До свидания.

Я поклонился императору, затем старику и покинул кабинет.

Снаружи меня ждал Стас.

— Ну, и как всё прошло? — поинтересовался он.

— Да кто их знает? Будут думать.

— Их? — удивился Стас.

— Да там с императором какой-то старик сидел наглый. Он вмешивался в наш разговор и Его Величество ему ничего против не сказал.

— Это нянька Петра Алексеевича.

— Да не сказал бы. Наш император ещё достаточно молод, чтобы обходиться без няньки.

Стас усмехнулся и ответил:

— Ты неправильно понял. Он растил Петра Алексеевича с самых пелёнок, учил и тренировал, и теперь за ним приглядывает. Ему очень многое позволено. Он нечто большее, чем правая рука. Это хорошо, что он присутствовал при вашем разговоре. Теперь можно быть уверенным, что какое бы решение император не принял, он, вряд ли, передумает.

Российская империя. Город Санкт-Петербург.

— Что думаешь о Зубареве? — спросил император у старика, когда парень покинул его кабинет.

— Молод ещё, но хватка есть, и предпринимательская жилка тоже имеется.

— Как думаешь, подставной?

— Вряд ли. Наша разведка доложила, что на этой базе готовилась очень крупная акция. Они бы не стали её сливать, тем более, что потеряли очень много.

— Выстоять против Детей Ночи сможет?

— Без нашей поддержки? Вряд ли.

— Ладно, давай отдадим ему баронство и посмотрим на его жилку и стержень. Справиться, значит, поддержим, нет, значит, вернём баронство и подумаем, кому его отдать. Нельзя чтобы эта транспортная жила вернулась к детям ночи. Борзеть они начали, пора им перья повыщипывать. Вот пусть Зубарев этим и займётся. А если у него будет получаться, распорядись, чтобы ему оказали поддержку на должном уровне.

— Как скажешь.

— Ладно, давай, кто там у нас следующий?

Российская империя. Город Санкт-Петербург.

— Вернёмся на бал? — поинтересовался Стас.

— Нет. Если я туда вернусь, то точно разложу кого-нибудь прямо на столах. Пошли в дом плотских утех здесь где-нибудь есть поблизости какое-нибудь хорошее заведение? — поинтересовался я.

— Мирон, это столица. Здесь таких заведений на каждом углу по десять штук на любой вкус и кошелёк.

— И ты знаешь, как добраться до нужного заведения?

— Знаю, но сам понимаешь, что рядом с императорским дворцом их нет.

— Потому что никто не может составить конкуренцию местным дамам?

Стас заржал и ответил:

— Наверное. Ну так что, я вызываю такси?

— Вызывай.

В свои покои мы вернулись только под утро уставшие, но довольные.

Проснулся я после обеда и, как только привёл себя в порядок, в дверь постучали.

— Войдите, — крикнул я и на пороге показался заместитель главы имперской безопасности Артемий Олегович Буйволов.

— Доброго утра Мирон Викторович.

— Здравствуйте. Что-то случилось?

— Почему сразу случилось?

— Потому что заместитель главы имперской безопасности Санкт-Петербурга сам ко мне пришёл.

— Это для того чтобы вы другого курьера не грохнули и не пошли спрашивать у императора правда ли это он подписал, — Артемий Олегович протянул мне пакет с документами запечатанный императорской печатью. Я забрал у него пакет и кивнув на диван предложил:

— Присаживайтесь, чай кофе, что-нибудь покрепче?

— Нет спасибо. Мне велено убедиться, что вы прочли документы, и если у вас возникнут вопросы ответить на них.

Я присел в кресло у того же стола, взял нож для бумаг и, вскрыв пакет, вынул содержимое, затем внимательно прочитал каждую бумажку. Оказалось что это оригиналы документов для владельца баронством. Существовали ещё оригиналы документов для императорской канцелярии и хранились они в их центральном здании в отдельном и очень прочном архиве-сейфе.

— Значит, его императорское величество решил доверить мне баронство и даже удовлетворил все мои просьбы относительно него?

— Да. И кое-что просил вам передать на словах.

— Я вас слушаю.

— Дословно это звучит так: если ты выберешь не ту дорожку, то вместе с баронством заберут и твою жизнь.

— Когда будете отчитываться перед императором, передайте ему, пожалуйста, мой ответ: Я уже давно выбрал дорожку и следую по ней.

Я посмотрел на документы ещё раз. Шадринска мне не досталось, но зато мне принадлежали все населённые пункты от Тараскуля до Шорохово. Похоже, император решил пойти мне навстречу и не просто отобрал город, а отдал взамен в землю, на которой я смогу построить не один-два спа-отеля, а целый комплекс подобных заведений. Земли по большей части были пустые, а это означало, что мне есть куда развиваться и строить я могу здесь практически всё что захочу, даже несмотря на то, что мне не досталось ни одного портала на изнанку.

— Вы даже не спросите, почему из вашего баронства исчез Шадринск? — поинтересовался Артемий Олегович.

— А зачем спрашивать? Тут и так всё ясно. Император решил не отдавать людей малознакомому человеку, который может ещё и с сёлами-то не справиться, а восстанавливать город куда сложнее и затратнее, чем его развалить. Зато он мне компенсировал этот город Тараскулём.

— Правильные выводы. Что ж раз у вас нет вопросов, я, пожалуй, пойду.

— Благодарю вас Артемий Олегович за беспокойство, и извините за нижние полушария мозга. Я не был уверен, что вы действительно из службы имперской безопасности.

— Ничего. Это было очень даже познавательно. Я теперь эту фразу использую при общении с подчинёнными. Им она тоже понравилась. Мы теперь с вами будем периодически видеться. Его величество назначил меня вашим куратором. Я буду приезжать к вам с проверками и следить, чтобы вы не разорили сёла и не нанесли непоправимый вред баронству. Кстати вы обратили внимание на налоги?

— Да, только я не понял, сколько платить нужно.

— Ваша ставка пока минимальная. Цифры, указанные в таблице, это налог за год, платить нужно ежеквартально и без задержек, иначе начисляются штрафы. Ну что ж, удачи вам, барон, и до встречи, — он поднялся и протянул мне руку, я пожал её в ответ и проводил гостя. А теперь нужно собираться, скоро поезд.

Обратно мы со Стасом ехали в одном вагоне. Точно таким же, в котором я ехал сюда. В этот раз обошлось всё без приключений и вскоре мы уже были в Тюменской Магической Академии.

— Ну что, когда будем обмывать новоселье? — поинтересовался Стас, когда мы подошли к развилке дорог, ведущих к нашим домам.

— Да можно хоть завтра после занятий. Если тебя устроят голые стены и пустой дом, на той базе, где мы уже однажды побывали. Вот только надо на чём-то туда добраться и оттуда тоже. Не уверен, что таксисты нас повезут.

— Может я смогу с этим помочь? — поинтересовалась Алина, которая увидев, что мы приехали, решила подойти и услышала окончание нашего разговора.

— И как вы сможете нам помочь? — спросил Стас.

— У меня есть машина, личный водитель и охрана. Если его благородие пригласит меня в гости, то я могу и подвезти вас.

— Считай, что уже пригласил, — ответил за меня Стас.

— Я бы не хотел вызвать у тебя неприятные воспоминания. Моё поместье находится на той базе, где тебя держали. Позже я, конечно, снесу его и построю там замок, но пока это лучшее что есть. Можно еще в какую-нибудь из моих квартир в сёлах заехать, но не думаю, что это хороший выбор. Насколько я знаю, владельцу ленных земель в каждом населенном пункте на его территории полагается дом или квартира.

— На базу меня привезли с мешком на голове и без сознания, и дом я увидела только тогда, когда выходила вместе с тобой. А с тобой у меня связаны только приятные воспоминания. Поэтому я с удовольствием съезжу к тебе в гости. Не переживай за меня.

— Ты уверена, что этого хочешь?

— Абсолютно. Я же тебе уже говорила, что я Лемурова, а нас так просто не сломить.

— Ну что ж тогда приглашаю тебя к себе в гости, и сразу приношу свои извинения за то, что ты там увидишь. Да, убранства, которое ты видела в прошлый раз, сейчас уже наверняка нет. Скорее всего, там всё растащили и кругом грязь, бардак, ну и всё в таком духе.

— Тогда предлагаю поехать не завтра, а в выходные. И устроим там уборку.

— Стоп, стоп, стоп! Ну почему, как только появляется женщина, так сразу начинает наводить свои порядки? Мы уже решили, что поедем завтра. Посидим там выпьем, шашлычки пожарим, осмотримся и закажем услуги клининговой компании. К выходным они там уберутся, мы завезём кое-какую мебель и на выходных мы уже сможем нормально отдохнуть там с ночёвкой. Как вам такое предложение?

Мы оба уставились на Алину, ожидая от неё ответа. Она немного смутилась, но ответила:

— Я согласна.

— Отлично, значит так и сделаем. Зайдёшь в гости? — предложил я девушке.

— Нет. Ты только с дороги, тебе отдохнуть нужно. Завтра увидимся. Судя по тому, что ты заполучил баронство в ленные владения, удача тебе улыбнулась?

— Да, можно сказать и так.

— Тогда это тебе на удачу, — она снова чмокнула меня в щёку. — Завтра после занятий заходите за мной и поедем.

— Договорились, — ответил я, и Алина пошла по своим делам, а мы со Стасом разошлись по домам.

Что ж, я теперь землевладелец, и мне однозначно нужно набирать персонал, в том числе и прислугу. Вот только как это сделать в нынешних реалиях я себе не представляю. Мне нужны верные люди и верные последователи. Таких я прямо сейчас найти не смогу, поэтому нужно выбирать из двух зол меньшее. Пусть лучше отец Алины шпионит за мной, чем Дети Ночи. Я набрал номер билета отца Алины.

— Здравствуй, Мирон Викторович. Слышал тебя уже можно поздравить?

— Здравствуйте, Артур Фёдорович. Да я стал владельцем ленных владений и звоню вам, чтобы попросить совета.

— Дай попробую угадать, тебе нужен персонал для того, чтобы содержать своё поместье?

— Именно так, но я не хочу, чтобы мои работники доносили кому-то, кто связан с Детями Ночи.

— Понимаю, понимаю. А то, что они будут доносить мне, тебя не беспокоит?

— Беспокоит, но из двух зол я выбираю меньшее.

— Правильное решение. Я помогу вам подобрать персонал. Как я понимаю, вам пока нужен самый минимум, поскольку платить много вы пока не в состоянии?

— Платить я смогу достаточно для крепких профессионалов и мне нужен полный штат. Не забывайте я охотник и в состоянии добывать трофеи премиального качества. Мне нужен лишь канал сбыта за хорошую цену на первых порах. Единственный канал, который мне сейчас доступен — это аукционы. А для того чтобы продавать через них требуется достаточно много времени, но деньги всё равно будут.

— Что ж, приятно слышать. Речь не мальчика, но мужа. Я действительно буду знать всё о том, что происходит у вас в доме, но хочу вас заверить, что буду использовать эту информацию, чтобы помогать вам до тех пор, пока вы не перейдёте на сторону Детей Ночи или не станете моим противником.

— Спасибо за честность. Со своей стороны могу заверить вас, что как только у меня появится такая возможность, я заменю ваш персонал на свой.

— Договорились. Тогда предлагаю поступить следующим образом. На выходных я отправлю к вам в поместье полный штат персонала, вы проведёте собеседование и решите, кого берёте, а кого нет. Тех, кого не возьмете, я заменю. Признаюсь сразу, эти люди у меня не работают, но они готовы в любой момент перейти ко мне. К вам придут только те, кого я проверил лично.

— Я согласен. Спасибо вам. До связи.

— До связи, — ответил он мне и положил трубку.

Итак, с персоналом проблема на первое время решена. Денег у меня сейчас достаточно много для того, чтобы нанять персонал и начать подготовку к созданию цехов по производству лекарств и артефактов. И для начала необходимо найти производственные помещения. Помнится, база была достаточно большой, и там имелись несколько строений. В них мы не заходили, возможно, они подойдут для этих целей? Вот завтра и узнаю.

Весь вечер я размышлял над тем с чего начинать и как продолжать и даже набросал приблизительный план. С утра я отправился на занятия. Честно скажу, мне очень понравилось, как преподают в этой академии. Мне вообще нравится тут учиться. Преподаватели мои успехи в магии усиления и магии огня связывают напрямую с моим талантом. Ни у кого даже мысли не возникает о том, что я мог быть когда-то архимагом по обоим направлениям.

Зато магию металлов я осваиваю значительно медленнее. Грёбаные опилки двигаются только кучей. Невероятно тяжело двигать одну штучку, когда вокруг их лежит много. А ведь это целый кусочек металла. Сильнейшие же маги способны работать с молекулами любого металла. Так что мне предстоит ещё долго учиться. Но, несмотря на то, что я до сих пор не смог выполнить задание преподавателя, он продолжал пичкать меня теорией, и я с удовольствием слушал, боясь пропустить хоть одно слово.

Его конспекты оказались действительно намного лучше, чем учебники, которые мне смогла предоставить академия. И за понимание его теории он хвалил меня. Даже как-то невзначай обмолвился, что я достаточно быстро учусь на практике, и сказал, что на то, чему я уже научился, у него ушло почти год. Расставить металлические опилки по клеткам он сумел только через полтора года усердных тренировок.

После занятий мы зашли за Алиной и отправились в моё поместье. Честно говоря, я думал, что она будет нервничать, но при этом делать вид, что ей всё равно. Однако девушка была абсолютно спокойна.

— Алина, ты уверена, что хочешь поехать туда? — спросил я на всякий случай, полагая, что после этого вопроса она выдаст своё волнение. Но ничего подобного не случилось, и девушка ответила:

— Мирон, пока ты рядом со мной, я ничего не боюсь, — после этих слов она придвинулась ко мне, обняла мою руку и положила голову мне на плечо.

— И я искренне рад этому, — ответил я.

Мы заехали в несколько магазинов и купили всё самое необходимое. Если завтра приедут работники, то им понадобится инструмент и материалы для того, чтобы навести в доме порядок.

Доехали до поместья мы достаточно быстро, вот только водитель пропустил поворот, поскольку ни разу там не был и самого поворота, как такового нет. Пришлось разворачиваться и просить его ехать намного медленнее, чтобы показать ему, куда съезжать.

Вскоре мы уже подъезжали к поместью. Оставлять машину на отдельной стоянке не стали, я сказал водителю, чтобы загонял машину внутрь, хрен его знает, кто здесь шарахается. Охраны-то нет никакой.

Когда мы заехали и вышли из машины, Стас присвистнул.

— Хорошо хоть забор не разобрали, — попыталась поддержать меня Алина.

— Я не переживаю. Земля есть, значит и поместье будет. Пойдёмте внутрь, поглядим, что там осталось.

Мы вошли внутрь, и застали полный бардак. Отсюда выносили в спешке все, что только можно было вынести. Причём делали это определённо мародёры. Все остальные наверняка были аккуратнее.

— А особняк очень даже крепкий. Уверен, что хочешь его разобрать, когда будешь строить замок? — поинтересовался Стас.

— Не знаю. Может, и оставлю в качестве какого-нибудь здания для производства или дома для прислуги.

— Давайте пройдемся по комнатам, нужно найти более-менее приличное место, где мы сможем разместиться на сегодня.

— Хорошо хоть батареи не своровали, зимой особняк не разморозит.

Мы прошли по всем комнатам, и везде было одно и то же. Даже обои содрали при обыске и сейф из стены выкорчевали. Мы нашли неплохую комнату, где можно посидеть, если немного прибраться. Стас с Алиной сразу принялись за дело, а водитель остался на улице готовить шашлык. Настало время просканировать местность, поэтому я сказал, что отойду по нужде и, закрывшись в туалете, просканировал своё поместье.

Как я и предполагал, здесь находилось огромное количество тайников, большая часть из которых так и не была найдена. Здания, которые стояли на территории поместья тоже оказались непростыми. Это только с виду они напоминали хлипкие строения. На самом деле там можно было пережить массовую атаку целого батальона архимагов. В каждом из этих зданий находился спуск в хорошо защищённый подземный бункер, который можно оборудовать под любое производство. Полагаю, что именно для этого они и строились. Теперь я смогу использовать эти здания и бункеры под свои производственные нужды, что меня очень обрадовало. Нужно лишь закупиться подходящим оборудованием, а со временем нанять и обучить персонал, но только тот который будет верен уже мне.

Под поместьем бункеров не было, но зато имелся спуск в тоннель. Куда он вёл, я не знаю, но сдаётся мне, вырыт он не просто так.

Вернувшись, я присоединился к уборке, и, когда мы закончили и расставили складную мебель, я всё-таки решился и предложил:

— Я тут обнаружил тайный проход в тоннель, у вас нет желания пройти по нему и узнать, куда он ведёт?

Российская Империя. Поместье барона Зубарева.

— Прямо в туалете, что ли проход обнаружил тайный! — удивился Стас.

— Нет. В подвале, — ответил я, улыбнувшись шутке.

— А ты уверен, что хочешь нам его показать? — поинтересовалась Алина.

— Я доверяю вам обоим, так что, не против если вы узнаете.

— Я согласна.

— Я тоже. Не отпускать же вас обоих непонятно куда.

— Тогда я быстренько предупрежу водителя, чтобы не беспокоился, — сообщила Алина.

— И что ты ему скажешь? — спросил Стас.

— Скажи, что мы собираемся исследовать особняк при помощи магии, и что заходить ему категорически запрещается. Пусть ждёт снаружи. Мы сами выйдем, — предложил я.

— Отличная идея, — согласилась девушка и убежала, а мы со Стасом спустились на первый этаж вслед за ней и дождались когда она вернётся.

— Ну, веди нас, — обратился ко мне мой друг и они оба уставились на меня.

Мы спустились в подвал, и я попросил:

— Свет потушите, мне нужно сосредоточиться, — попросил я, чтобы они не заметили чего лишнего, пока я сканирую пространство вокруг. В принципе, я, скорее всего, себя бы никак не выдал, но мало ли. Рано им ещё знать обо мне подобное. То, что это не магия они бы сразу поняли, можно конечно списать это всё на дар моего тотема, но я предпочитаю, пока не раскрывать свои способности.

Я внимательно осмотрел механизм, открывающий двери и, к сожалению, он оказался не настолько банальным, что достаточно потянуть какой-нибудь рычаг или подсвечник. Он требовал ключа-артефакта, которого у меня нет. Зато у меня есть сила души, при помощи которой я обойду сам замок и запущу механизмы изнутри.

Так я и поступил, после чего дверь начала открываться, и я зажёл огнешар.

— Охренеть! Как ты её нашёл. Её ж совсем видно не было, — удивился Стас.

— Случайно. Даже сам не понял, как на неё наткнулся, — ответил я.

— А как ты её открыл? — спросила Алина, и тут мне уже деваться было некуда.

— Секрет рода, — ответил я.

— Кто ж такие вопросы задаёт? Он и так нас позвал туда, куда никто другой бы не пригласил. Вот выйдешь за него замуж и узнаешь, — возмутился Стас, а Алина после последних слов покраснела и опустила глаза.

— Я вперёд, вы за мной. Только держитесь на большом расстоянии, чтобы у меня было место для манёвров, — прервал я неловкое молчание.

Перед нами открылся спуск довольно пологой прямой лестницы, и вела она достаточно глубоко. Я шёл с огнишаром, Стас поднял над нашими головами светляка, а Алина использовала какое-то заклинание, которое светило зелёным светом.

Под землю мы ушли метров на десять, но, как ни странно, воздух здесь был чистый и свежий. Похоже на то, что работала вентиляция и работала она очень хорошо.

Лестница вывела нас на очень широкий тоннель, в котором с лёгкостью могут разминуться две машины. Весь тоннель был обложен камнем и даже имел сливные каналы.

Похоже, мне бонусом досталась магистраль контрабандистов. Круто! И что-то мне подсказывает, что Пётр Алексеевич и тот дедок прекрасно были осведомлены о ней. Что ж, видимо, мне предстоит перекрыть одну из артерий Детям Ночи. Надо будет подумать над тем, как я смогу использовать эту находку в своих целях. Но для начала нужно понять, откуда она идёт, куда и что здесь ещё имеется.

— Предлагаю пройтись недалеко и осмотреть внимательно. Может, найдём что интересное, — обратился я к своим гостям.

— Пошли, тут же согласилась Алина, с интересом осматривая всё вокруг.

Я прекрасно знал, что если мы пройдем недалеко вправо, то обнаружим тайник. Есть в нём что-то или нет, я не знал, поскольку он смотрелся на сканере тёмным кубом, а точнее параллелепипедом.

— Куда пойдём? — спросила Алина.

— Налево.

— Направо, — ответили мы одновременно со Стасом.

— Ну, ты тут хозяин. Тебе виднее. Пошли направо, я не против.

Мы шли по прямой мощёной дороге, рассматривая стены пол и потолок на предмет ловушек или других инородных предметов. Так продлилось недолго.

— Стойте! — скомандовал я, и Стас с Алиной застыли.

— Что-то нашёл? — спросил Стас, боясь даже пошевелиться.

— Нашёл. Только вот что, не знаю. Видите? — я подошёл к стене, за который был спрятан тайник.

— Ничего не вижу. Камень, как камень, — пожал плечами Стас.

— А я вижу. Но как ты это заметил? — спросила Алина.

— Что заметил? — Стасу стало очень интересно.

— Вот посмотри. Видишь эту тонкую прямую полосочку?

— И действительно, как ты её заметил? Она же толщиной с волосок! — удивился Стас.

— Я очень наблюдательный. Отойдите.

Они отошли и я положил руку на дверь, делая вид, что это необходимо, а затем начал открывать дверь тем же способом, минуя замок и воздействуя на сам механизм, а точнее на его управляющую часть. Времени мне понадобилось немного, и вскоре дверь открылась, пропуская нас в тайную комнату. Как ни странно, но ловушек в ней не было. Видимо, хватало той маскировки, которая была наложена на стены пол и потолок.

Помещение оказалось достаточно большим. Это был целый склад. Вот только стоял здесь всего один ящик.

— Подождите снаружи. Если тут есть ловушка, я не хочу чтобы вас задело.

— А если тебя заденет? — тут же забеспокоилась Алина.

— Не переживай, он мальчик крепкий. С ним всё будет в порядке. Пойдём, — стал выводить девушку Стас.

— Иди не переживай, он прав. Себя мне защитить значительно проще, чем ещё и вас.

Алина кивнула, и они вместе со Стасом вышли из помещения. Я снова просканировал ящик и обнаружил несколько ловушек. Видать контрабандисты даже друг другу не доверяют. Пришлось при помощи силы души создать несколько сфер, вокруг заклинаний и взрывного устройства которыми был напичкан этот ящик. Затем я, при помощи силы души, активировал ловушки, и они сработали. Вот только взрыв и магия не вышли за пределы сфер. В результате сундук открылся и при этом содержимое его не повредилось.

На всякий случай я использовал силу души для того чтобы откинуть крышку сундука. Ловушек в нём больше не было, но содержимое могло представлять опасность, однако никаких отравляющих веществ или чего-либо подобного я там не нашёл.

— Можете заходить! — позвал я Стаса с Алиной и они зашли.

— Что в нём? — поинтересовался Стас.

— Честно говоря, я и сам не знаю что это. Может, вы подскажете?

Они оба подошли и заглянули в ящик. Алина потянулась туда, но я перехватил её руку и предостерег:

— Трогать не нужно. Вдруг оно от тряски сдетонирует?

— Да, пожалуй ты прав.

— Так вы знаете, что это такое?

— Я и понятия не имею, честно говоря. Алина, а ты в курсе?

— Нет. Я не знаю что это, но оно обладает какой-то энергетической ценностью. Я буквально чувствую силу, которую излучает содержимое этого ящика.

— В особняк я это забрать не могу, его никто не охраняет, да и хранить там негде. Оставим пока здесь. Даже если рванёт, то поместье точно не заденет.

— Ну, оставишь ты это здесь, а дальше-то что?

— Есть у меня один номер, позвоню по нему и там уже определимся, что с этим делать, а пока пусть побудет здесь.

— Но, если кто-то его сюда спрятал, значит, этот кто-то может отсюда его и забрать, — предположила Алина.

— Так-то она права. Кто-то знает про то, что это и у него есть ключ от этой двери. Если он придет, то сможет спокойно забрать это.

— Н-да, дилемма. А я, пожалуй, запечатаю это помещение.

— Так взломают, — возразил Стас.

— Я расставлю сигнальные ловушки. Если кто-то пройдёт по тоннелю, то я об этом узнаю.

— Да? И где ты собираешься их расставлять? При входе? А ты знаешь, где здесь вход? Пока ты сюда доберешься, весь тоннель уже закопают, а этот ящик вынесут.

— Пожалуй, ты прав. Вот только я не знаю что делать.

— Я вижу только один выход — перепрятать. Вот только куда?

— Знаю я одно местечко. Никто там искать не будет, — ответил я улыбнувшись.

— Ну, так понесли. Чего стоишь?

Только мы взялись за ручки как услышали шаги. Они были тихие и раздавались далеко, но я их отчётливо слышал.

— Алина встань в тот угол. Стас ты с той стороны входного проёма, я с этой, — скомандовал я, и мы быстро заняли свои позиции.

Ждали мы недолго. Шаги хоть и были еле слышными, но в полнейшей тишине хорошо различимыми. Разумеется, свет мы погасили и замерли в ожидании.

— Дверь открыта! — раздался встревоженный голос снаружи и сначала в комнату залетел светляк, а потом вбежали четыре человека.

Кратковременный паралич и мы со Стасом их сначала вырубам, а потом скручиваем. Двое успели дёрнуться, но полноценно среагировать им не удалось. В результате все четверо были скручены.

— Барон, ты какого хрена творишь! Мы из Детей Ночи!

Опа! Похоже Дети Ночи сочли меня за своего. Видимо та версия, которую я предложил Владлену Игоревичу сработала, и теперь Дети Ночи считают, что я к ним присоединился. Я подмигнул Стасу и решил поддержать версию пленников.

— У вас на лбу не написано, что вы из Детей Ночи, это, во-первых, а, во-вторых, какого хрена вы делаете в моих владениях без моего на то разрешения? Вы хотели своровать моё имущество?

— В смысле своровать! Это принадлежит нашему господину!

— А ты сейчас где находишься, придурок! Ты находишься в моих владениях! И всё, что здесь есть принадлежит мне! Твой господин в курсе, что это баронство мне досталось со всем содержимым.

— Мы не успели это отсюда вынести! Сюда заявила служба Имперской Безопасности!

— И почему это должно стать моей проблемой. Не успел вынести, надо было договориться со мной о процентах, а вы как крысы, тащите то, что принадлежит мне! Твой господин слишком жадный! Не захотел платить положенный процент, значит, потеряет всё! Теперь это моё имущество, и если кто-то сюда сунет нос, я ему его оторву, причём вместе с головой! Вам всё понятно, утырки!

— Всё понятно. Ты нас отпустишь?

— А, кто ваш господин?

— Мокрицын Руслан Савельевич.

— Это тот, чей сын меня на дуэль вызвал?

— Да, это его отец.

— Теперь понятно, почему он не стал договариваться. Ладно, с ним мы сами разберёмся. Теперь, что касается вас, — я наступил пяткой на палец командиру группы, с которым разговаривал и, увеличивая давление проговорил:

— Если ты ещё хоть раз посмеешь обратиться ко мне на «ты», то будешь умирать долго и болезненно. Я глава рода, и не тебе, сявка, мне тыкать.

Какое-то время он крепился, но потом заорал, а когда я закончил, то прокричал сквозь боль:

— Простите, господин, я всё понял!

Я убрал ногу с пальцев и освободил всех членов группы, а после приказал им:

— Валите отсюда, и остальным передайте, что если кто-то сюда заявится без согласования со мной, всё что у них будет при себе, я конфискую, а сопровождающих перебыю. Это моя земля и проходной двор из неё делать я не позволю.

— Да, господин, мы всё передадим, — поклонились бойцы и шустро свалили туда, откуда пришли.

Подождав, пока бывшие пленники отойдут на достаточно большое расстояние, Алина, перепугавшись, спросила у меня:

— Ты что, перешёл к детям ночи?

— А что, похоже?

— Очень! — ответил вместо неё Стас.

— Ну, раз вы поверили, значит, их я тоже смог убедить. Ты сам подумай, если они сейчас поймут что я не на их стороне, то начнут охоту. Причём и на меня и на вас. А вами я рисковать, не намерен. А раз они думают, что я на их стороне, значит, у меня есть ещё время, чтобы подготовиться к войне. По сути дела, что произошло? Я отжал у них какую-то ценную вещь, и при этом, они даже не станут пытаться возвращать её силой. Если

бы я просто грохнул этих бойцов, то уже в ближайшие дни вас бы попытались похитить. Насчёт тебя, Стас, я не уверен, а вот Алину однозначно попытались бы своровать, чтобы надавить на меня. У меня слишком мало о них информации. Вот когда я буду знать того, кого в случае чего нужно будет грохнуть, тогда я сам приду к нему, или к ним.

— Так получается, я тебе не безразлична? — спросила Алина и потупила глазки.

Ну да, кто о чём а лысый о расчёске. Я ей говорю, что её снова могут похитить, а она думает о том, нравится ли она мне, Но неважно, что я об этом думаю, говорить этого вслух не стоит, иначе мне ещё потом придётся объясняться с девушкой, поэтому я ответил:

— Конечно, не безразлична. Если бы ты была мне безразлична, тебя бы здесь не было. Я ценю тебя и твою дружбу.

Алина прикусила губу и её глазки забегали, она судорожно пыталась сообразить, что же я ей только что сказал. Определённо не то, что она хотела услышать, но и обижаться здесь не на что.

— Берись, понесли, — обратился я к Стасу, мы схватились за ручки ящика и понесли его в дом.

Когда мы вернулись, шашлык уже был готов. Водителя мы посадили с нами за стол, посидели, выпили, закусили и поговорили о разном. Алина нет-нет, да касалась меня, как бы невзначай, проверяя мою реакцию. Пришлось подыгрывать, чтобы девушка не обиделась. ведь если она подумает что я действительно отношусь к ней только как к другу, то обидится и это сильно осложнит наши отношения.

Я не бегаю от неё, но и торопить отношения не хочу. Пусть всё развивается постепенно. Всему своё время. Пусть сама определится, что ко мне чувствует, и действительно ли она хочет со мной каких-либо отношений, кроме дружеских.

Она всячески привлекала к себе моё внимание ровно до тех пор, пока не увидела в моих глазах интерес к себе не как к другу, а как к женщине. Только после этого она успокоилась, прижалась к моей руке и положила голову мне на плечо.

— Алина, Ты же говорила, что занималась дизайном интерьера дома, в котором сейчас живёшь? — вспомнил я.

— Да, весь проект от начала и до конца я составила сама.

— Отлично. А сможешь и мне проект сделать, а то, как видишь, здесь всё в плачевном состоянии.

— Смогу, но для этого здесь нужно всё замерить.

— Твой отец обещал в субботу прислать прислугу. Я проведу собеседование и отберу тех, кто мне подойдёт. Они проведут замеры и передадут их мне, а я тебе.

— Договорились.

Мы ещё немного посидели, а затем загрузили ящик в багажник и поехали в село Червишево.

— Вы уверены, что нам сюда? — удивлённо спросил водитель, когда мы подъехали к полицейскому участку.

— Уверен, уверен, заезжай.

Мы въехали на территорию полицейского участка, вылезли из машины и, забрав со Стасом ящик, понесли его в здание полиции.

— Вы к кому? — взглянул на нас очумевшими глазами дежурный.

— Я к себе, — ответил я и положил перед ним приказ императора о передаче мне в полное владение этого баронства.

— Ваш бродь, по уставу я обязан доложить о вас, — умоляющим взглядом уставился на меня дежурный.

— Обязан, докладывай, а мы пошли. Дорогу я знаю, провожать не надо — сказал я и мы, подняв ящик, отправились в кабинет начальника отделения.

Мы зашли без стука, секретарь даже не пыталась нас остановить. Видать уже позвонили.

— Здравствуйте. Приношу вам свои извинения, что без приглашения, но обстоятельства вынудили.

— Заходите, заходите, ваше благородие. И не нужно извиняться, вы у себя дома. Кстати позвольте взглянуть на документ?

— Конечно, вот, пожалуйста.

Начальник отделения минут десять с окуляром изучал императорский приказ о передаче мне в ленные владения этого баронства, а потом вернул его мне и отдал честь.

— Прошу прощения за недоверие. Работа такая.

— Я всё понимаю, не переживайте и не вставайте. Я к вам по делу.

— Слушаю. Чем я могу вам помочь?

— Вы присаживайтесь, не нужно передо мной скакать. Я прекрасно помню, что вы для нас сделали и поверьте, я хочу, чтобы вы остались на этом месте. Мне нужно, чтобы вы подержали у себя этот ящик вместе с содержимым. Через несколько дней я его у вас заберу.

— И как мне его хранить?

— Да никак, пусть вот здесь в углу за шкафом постоит, рядом с вашим столом. Так, чтобы и глаза не мозолил, и особо не прятали.

— А что в нём?

— Да хрень всякая, выкинуть жалко оставить негде. Присмотрите за ним?

— Конечно, присмотрю.

— Вот, спасибо. А то не хочется сейчас с ним таскаться. У меня к вам ещё одна просьба будет. Сообщите в администрацию Червишево, что в субботу мне понадобится машина с водителем. Если вдруг глава посёлка не выполнит мой приказ, или сделает это поздно, то глава в Червишево сменится. Так ему и передайте. Я в курсе о том, сколько машин и водителей в администрации. А самое главное я в курсе, какие машины есть. Пришлёт за мной развалюху, и до конца своих дней будет ездить на ней, а его машину я отдам другому. Машина мне нужна к восьми утра.

— Понял, сделаем.

— И ещё кое-что. Закажите, пожалуйста, в ресторане, из которого нас в прошлый раз кормили, еду человек на двадцать. Завтраки обеды и ужины. На два дня. Первый день в субботу, второй воскресенье. Разумеется, всё за оплату и за полную стоимость. А ещё скажи поварам то же самое, что сказали когда еду для нас готовили. У меня прислуга в субботу прибывает. Пока кухонное оборудование привезут, им что-то есть надо будет. И пусть организует доставку до моего поместья. Оно находится там, где раньше была бандитская база. Если нужна предоплата готов внести сто процентов, — когда я заговорил про еду, начальник отделения погрузился, но когда я сказал что оплачу полную стоимость, резко приободрился.

— Нет-нет, что вы, никакой предоплаты не нужно. Всё только по факту.

— Хорошо. Тогда пусть в субботу курьер привезёт счёт, я сразу оплачу его за два дня,

если еда понравится. А если не понравится, то оплачу только, то, что привезли и закажу еду в другом ресторане.

— Не переживайте, если вам в прошлый раз понравилось, то и в этот понравится.

— Ну, вот и хорошо. А это вам, в благодарность, я достал целую бутылку коньяка, к которой мы так и не притронулись, потому что это была вторая, и поставил её на стол перед начальником отделения.

Коньяк был очень хороший. Я не поспешил. Для себя же покупал, но мы решили, что напиваться не стоит, поэтому вторую бутылку открывать не стали. Вот и пригодилась.

До академии мы добрались без каких-либо приключений, и, зайдя в дом, я первым делом залез в папку с документами и нашёл номер телефона Буйволова. Его назначили моим куратором? Вот пусть и отдувается.

— Слушаю, — раздался в трубке голос Артемия Олеговича.

— Это Зубарев.

— Я знаю, кто мне звонит. Давайте ближе к делу. Очень много работы.

— Ну, к делу, так к делу. Я сегодня был в своём поместье и обнаружил тайный проход, выходящий в магистраль контрабандистов. Причём магистраль — это не абстрактное выражение. Там реально две машины между собой разъехаться смогут без проблем. В общем, я нашёл в этой магистрали замаскированную комнату, а в ней был ящик. Что в этом ящике я так и не понял, но определённо что-то ценное, поскольку за ним прислали целую группу бойцов. Сейчас они думают, что я состою в детях ночи, поэтому спокойно ушли. Приезжайте сюда и забирайте ящик вместе со всем его содержимым. Сдаётся мне вам это понадобится.

— А почему не оставили себе?

— Потому что я понятия не имею, что это такое и не хочу взорвать полкакадемии, а то и полгорода.

— Понятно. Доложу начальству, если разрешат выехать к вам, приеду, если нет, отправим кого-нибудь другого. Что-нибудь ещё?

— Я так понял, с магистралью я могу делать всё, что захочу?

— Да это ваши земли, но помните, что у каждого поступка есть свои последствия.

— Спасибо за совет, постараюсь не забыть.

Российская империя. Город Тюмень. Особняк Мокрициных.

— Что он сказал! — проорал Руслан Савельевич Мокрицын, после того, как группа которую он отправил в подземную магистраль вернулась ни с чем и доложила о том, как всё произошло.

— Он сказал, что забирает содержимое ящика себе, за то, что вы пытались обокрасть его вместо того, чтобы договориться. И обжаловать его действия мы не можем. Закон на его стороне. Нужно было заплатить ему пару процентов, он бы и знать не знал, какое сокровище находилось у него под особняком. А теперь у меня даже идей нет, как нам поступить.

— Грохнуть его нужно! Нет человека — нет проблем. Он зарвался. Такое спускать нельзя! Собирай лучших бойцов и магов. Пора валить этого урода, слишком много проблем он создаёт.

Российская Империя. Город Тюмень.

— А как же быть с карателями? Они же вырежут и вас, и меня, и поставят во главе рода вашего сына. Буйволлов однозначно не станет закрывать глаза на такой беспредел. Он же сам Зубареву предложение сделал, — возразил командир специальной группы Мокрицына.

— Ты знаешь, куда он дел ящик? — спросил Руслан Савельевич.

— Да он отвёз его в полицейский участок в Червишево. В кабинет начальника отделения.

— Он его там спрятал или в сейф закрыл?

— Нет, за шкафом стоит.

— Значит это приманка. В ящике нет того, что нам нужно. Видимо, содержимое он спрятал. Значит так. Завтра он наверняка снова поедет в своё поместье. Там его и перехватите. Узнаете у него, куда он дел груз, затем достанете его и отправите мне курьерской доставкой от имени Зубарева. Его убьёте только после того как отправите мне груз. Когда Буйволлов отправит карателей разбираться, я ему покажу платёжку. Якобы от Зубарева и скажу, что мы уладили все разногласия и убивать мне его незачем. Пусть ищет убийцу в другом месте, если найдет, конечно. И не облажайся на этот раз

— Я вас понял, господин. Всё сделаю. Разрешите мне лучших бойцов и магов взять? Он очень сильный, несмотря на его возраст.

— Хорошо, бери. Главное убейте этого недоноска.

Российская империя. Тюменская Магическая Академия.

Я понимал что Мокрицын так просто не оставит попыток забрать то что принадлежит ему. Именно поэтому и отвёз ящик в полицейский участок. Он не дурак и поймёт, что в том ящике ничего нет, несмотря на то, что груз всё ещё там. Зато он попытается поймать меня или Алину и узнать, где находится его собственность.

Подвергать девушку опасности я не мог, поэтому дам ему шанс напасть на меня. Именно для этого я на следующий день вызвал такси и доехал до Червишево. Там попросил у начальника полицейского отделения машину с водителем и приказал отвезти меня в моё поместье, а затем отпустил его, сказав, что перезвоню, как только буду готов вернуться обратно в академию.

Мне реально было чем заняться без свидетелей. Даже Алине со Стасом не нужно знать сколько штук и где находятся схроны в моём поместье, а самое главное не стоит им лишний раз показывать мои возможности. По крайней мере, пока.

Начать я решил с дома и потихоньку потрошил тайники один за другим, выкладывая всё найденное на складной стол за которым мы вчера пили.

Создавалось впечатление, будто ныкали здесь все, кто хоть раз был в этом доме. И тот факт, что вынесли добро не со всех тайников, означал, что нычки находились здесь и личные. Не думаю, что кто-то не успел бы забрать разномастные шкатулки с драгоценностями и мешочки с камнями. Со всех двух этажей набралось достаточно много и всё это уместилось на большом раскладном столе.

Теперь мне предстояло собрать нычки с двух зданий с бункерами, которые использовались под производство. Я вышел на улицу и в очередной раз запустил сканер.

Похоже, что гости решили нагреть немного пораньше. Ко мне ехала эскадра из десяти машин. Видимо, сильно я их напугал. Устраивать разборки в поместье совершенно не стоит, и так там всё ободрали, если ещё и забор мне испортят, то придётся ещё больше денег вкладывать в ремонт.

Я выдвинулся к ним навстречу и прошёл отдельную парковку. Кортёж уже повернул на базу и ехал в мою сторону. Я встал посреди дороги, усилил своё тело всем, чем только мог и создал щит из силы души. Нужно дождаться того когда они начнут меня атаковать, и только после этого перебить их всех.

Все десять машин остановились метрах в двадцати от меня. И из них повываливали бойцы и маги, причём все моментально приготовились к бою.

— Ты бы сразу сказал, что ты мазохист, я бы тебя отпустить не стал. Подвесил бы там, на крюк и доставлял тебе удовольствие, — обратился я ко вчерашнему командиру группы.

— Верни нам то, что принадлежит нашему господину, и мы пощадим тебя, — скривив недовольную рожу, ответил он.

Я от души посмеялся.

— Похоже, ты тупее, чем я предполагал. То, что Мокрицын особым умом не отличается, это я уже понял, но вот почему ты вернулся для меня загадка. В любом случае спасибо что приехали. Вчера я не смог уделить тебе достаточно времени, чтобы получить ответы на свои вопросы, но сегодня я весь в твоём распоряжении. Остальные что-то знают, или их можно сразу убивать?

В ответ в меня полетела магия и пули. Я специально на несколько секунд задержался, чтобы они увидели, как все их старания разбиваются о мой щит, который в точности повторяет контуры тела, причём поверх моей одежды. А затем рывок.

Я сразу определил, кто из них мне может пригодиться в качестве источника информации, а кто нет, поэтому две головы моментально слетели с плеч. Это были рядовые бойцы, маги находились сзади и пытались меня хотя бы замедлить, но у них ничего не получалось. Зато получилось у меня. Краткий паралич и концентрация сбита. Два броска и двое магов упали на землю сбитые обезглавленными телами бойцов. Ещё рывок, и я уже среди магов методично убиваю их одного за другим, при этом их щиты для меня как яичная скорлупа, которая лопаётся, как только об неё ударишь ложкой.

А вот теперь их охватила паника, и они начали палить во все стороны, просадив при этом щиты бойцам, которые пытались их защитить, напав на меня. Паника — это злейший враг любого мага и бойца. Никогда не стоит паниковать. Если надо, сожми себе яйца, но не паникуй. Потому что паника — это всегда смерть, причём твоя.

Этим я и воспользовался, убивая тех, кто мне не нужен, и вырубая тех, кому ещё предстоит поделиться со мной информацией. Использовать силу души для того, чтобы достать из них нужные мне сведения я не стану, потому что не уверен, что за мной не ведётся наблюдение.

Спустя минуту всё было кончено. Для начала я забрал всё оружие и все артефакты с трупов и ещё живых противников. Затем оттащил бессознательные тела в один из бункеров и привёл их в чувство.

— Спрашивать я у вас ничего не буду, рассказывайте всё сами. Как только я сочту, что вы рассказали мне все, мне нужно, я вас убью и примусь за следующего,

Полицейскую машину я вызвал только к утру. Сразу же попросил сотрудника зафиксировать нападение на меня, а затем попросил его привезти сюда ящик для того, чтобы

можно было упаковать, те головы, которые я срубил защищаясь.

Пленники рассказали мне не просто всё что знали, они даже все свои проступки в детстве с подробностями обрисовали. И теперь я знал, что Мокрицын ждёт от меня посылку. Что ж, будет ему посылка.

Полицейский вернулся не один. С ним приехала целая группа, которая забрали тела, оставив мне головы, которые я срубил во время боя. Меня сначала отвезли в транспортную компанию, где я заказал курьерскую доставку от своего имени. Вот только в ящик вместе с головами я положил небольшой сюрприз — артефакт, который ускоряет разложение органики. Затем меня доставили прямиком в магическую академию, где через полчаса должны были начаться занятия, поскольку время уже было утреннее.

Российская Империя. Город Тюмень.

— Господин вам пришёл запечатанный ящик с курьерской доставкой от барона Зубарева Мирона Викторовича. Прикажете получить? — поинтересовался дворецкий у Руслана Савельевича.

— Получай и давай быстрее, я жду этот ящик, — ответил Мокрицын и поднялся в свой кабинет.

— Уже бегу, господин.

Вскоре слуги внесли ящик, который оказался довольно тяжелым.

— А теперь все пошли вон! — приказал глава рода, и слуги моментально покинули кабинет. В нетерпении, Руслан Савельевич деактивировал артефакт, при помощи которого был запечатан ящик и открыл крышку.

Невыносимая вонь тут же разнеслась по кабинету, и глава рода непроизвольно опорожнил желудок. В коробке лежали полуразложившиеся головы его бойцов и магов. Узнать их было трудно, но он сразу догадался, что это именно его подчинённые.

Руслан Савельевич пулей вылетел из своего кабинета, заблёвывая всё по пути.

— Лекаря! Срочно лекаря! Господина отравили! — закричал кто-то из слуг, несясь со всех ног к своему хозяину.

— Уберите это!!! Немедленно!!! — гаркнул глава рода Мокрициных и продолжил блевать.

«Да кто же этот щенок?» — промелькнула мысль у него в голове, но на этом его размышления прервал очередной рвотный позыв.

Российская Империя. Тюменская Магическая Академия.

После первого же занятия ко мне подошли Стас с Алиной.

— Ты где был? Мы уже собирались ехать тебя искать! И почему телефон был отключён? — возмутился Стас.

— Простите, реально не мог ответить. Был очень занят. К себе в поместье ездил.

— А почему задержался? — спросила Алина.

— Нашёл еще тайники в доме. Если всё это сбыть то хватит на ремонт половины комнат, включая кухню и гостиную.

— Они что, сейф забыли?

— Нет, просто те, кто там работал, наделали своих тайников и, судя по всему приворовывали. В нычках были золотые монеты, камешки, украшения. Теперь это нужно выгодно продать.

— С этим я могу помочь. У меня имеются знакомые, которые купят всё это по хорошей цене, — предложил Стас.

— Буду тебе признателен, если действительно удастся это всё выгодно продать.

— Да без проблем. Ты это всё там оставил или сюда привёз?

— Сюда привёз. Там бы своровали.

— Вот и отлично, тогда давай после занятий съездим в город, я познакомлю тебя с нужным человеком.

— Договорились.

Сегодня я добился некоторого успеха в управлении магией и металлов. Полноценным успехом — это назвать нельзя, скорее это костыль чем успех, но в любом случае, это уже хоть что-то. Я подумал, что раз у меня не получается двигать эти опилки по одной штуке, то можно зайти с другой стороны. Оказалось, что пока я толкал эти металлические опилки, я научился управлять ими в пространстве. Проще говоря, я смог взять несколько штук, поднять их над клетками и сбросить по одной. Задание выполнено? Да. Результат получен? Да. Цель обучения достигнута? Нет. Это, скорее, можно назвать достижением промежуточного этапа, чем конечной целью этого упражнения.

Эдуард Валентинович, видя, что я расстроился, попытался подбодрить меня:

— Вы слишком торопитесь Мирон Викторович. Магия не терпит спешки. Вы достигли неплохих результатов за очень короткий период времени. И даже задание вы выполнили правильно.

— В смысле правильно? — не понял я.

— Маг — это не тот, кто делает всё по учебнику, а тот, кто выполняет поставленную задачу любым способом. Только так можно развиваться в магии и только так можно стать архимагом. Вы нашли способ выполнить задачу, не имея на это достаточно навыков. Гордитесь этим вы идёте по пути архимага,

«А ведь он прав. В магии нет ничего невозможного. Ставишь цель и выполняешь её любым возможным способом, именно так и эволюционируют маги, становясь архимагами» — подумал я, а вслух ответил:

— Спасибо вам. Вы мне очень помогли.

После занятия мы со Стасом зашли ко мне домой, я выложил на стол все, что привёз из своего поместья и мой друг присвистнул.

— Если этого хватит лишь для того, чтобы отремонтировать половину комнат в твоём особняке, то какой ты собираешься делать ремонт?

Очень дорогой и качественный. Такой, что заходишь и понимаешь, что здесь проживает один из сильнейших родов Российской империи.

— Тогда боюсь маловато. Тут только на туалет хватит, — ответил Стас и усмехнулся.

Я вызвал такси, и вскоре мы уже приехали по указанному Стасом адресу. Это оказался довольно большой ювелирный магазин, в котором находились ещё и мастерская и ломбард.

— Здравствуйте, Станислав Борисович. Чего желаете? — Тут же подбежала к нам молодая симпатичная девушка.

— Мне бы с Абрамом Моисеевичем переговорить, — ответил мой друг.

— Одну минуту, ему доложат, что вы пришли. Желаете, чай кофе или может что-нибудь покрепче?

— Нет, спасибо. Мы подождём здесь.

Буквально через пару минут девушка вернулась и сообщила:

— Абрам Моисеевич ожидает вас у себя.

Мы поднялись на второй этаж и вошли в очень просторный кабинет, где за столом сидел довольно пожилой мужчина и осматривал какой-то камешек через окуляр. Заметив нас, он отложил всё в сторону, встал и поздоровался за руку сначала со Стасом, потом со мной:

— Здравствуйте Станислав Борисович. Очень рад, что вы не забываете старика. Жаль, что вы не позвонили заранее. Я бы устроил вам достойный приём.

— Это вы вот ему лапшу на уши вешайте. Дай бог каждому молодому уметь то, что вы делаете в своем возрасте. Вы ещё всех нас переживёте. Простите, что без звонка, просто пообещал другу познакомить Вас. У него есть на продажу ценности которые возможно вас заинтересуют. И да, знакомьтесь это Мирон Викторович, а это Абрам Моисеевич.

— Как же, слышан. Поздравляю вас барон с приобретением. Очень лакомый кусочек сумели отхватить, скажу я вам. И так господа что конкретно вас ко мне привело?

Я выставил на стол несколько коробок, которые хранил в сумке с которой приехал.

— Любопытно. Вы позволите взглянуть?

— Конечно, именно для этого мы сюда и приехали, — ответил я.

Минут тридцать Абрам Моисеевич рассматривал ценности и что-то записывал к себе в тетрадь. Затем взял листок написал цифру и протянул мне. Вот эту сумму я готов вам предложить прямо сейчас. Стас тоже взглянул на цифры, а затем скорчил недовольное лицо и заговорил:

— Абрам Моисеевич, я рекомендовал вас Мирону Викторовичу, как честного человека, а вы его пытаетесь обмануть. Это очень некрасиво с вашей стороны.

— Что вы, Станислав Борисович, и в мыслях не было. Это лучшая цена за нелегальный товар, поверьте.

— А почему вы решили, что товар нелегальный? Всё абсолютно законно все эти вещи находились в особняке, который абсолютно законно достался Мирону Викторовичу вместе со всем содержимым, поэтому можете составлять официальный список, и Мирон Викторович его заверит.

— Так это же совершенно другое дело. И цена совершенно другая. Вот возьмите.

Я взглянул на протянутую мне бумажку, и цифра, по сравнению с предыдущей, увеличилась в полтора раза

— Я согласен, — ответил я.

— Вот и замечательно тогда сейчас всё оформлю и, если вас устроит, то я бы хотел перевести деньги на ваш личный счёт в банке.

— Меня это полностью устраивает. Перевод ведь придёт сегодня?

— Разумеется. У Абрама Моисеевича всегда всё делается быстро.

Оформление заняло минут двадцать, а после мы зашли в банк, где мне подтвердили, что перевод действительно отправлен и сегодня он попадёт на мой счёт. Сумма платежа соответствовала нашей договоренности.

Когда мы подъезжали к академии, мне позвонила Алина и попросила зайти к ней домой. Время уже было вечернее, но ещё не позднее, поэтому я решил зайти, а Стас сказал, что пойдёт домой, потому что ему ещё нужно подготовиться к занятиям.

— Привет, проходи. Посмотри, я тут наброски сделала. Точных размеров я не знаю, но приблизительные пропорции сохранила. Вот смотри кухня, столовая, гостиная, и спальня. Тебе такой стиль нравится или сделать его более богатым?

— Гостиную сделай, пожалуйста, более официальной. В ней будут проводиться приёмы. Кухня и столовая очень даже неплохие, мне нравится, а вот спальня идеальная. Я, наверное, о такой всю жизнь мечтал. Никакого официоза, вычурности и вульгарности. Всё красиво и по-домашнему. Такую спальню я точно хочу.

— Значит, изменения вношу только в гостиную?

— Да если тебя не затруднит. И сколько я тебе должен буду за работу?

— Ещё раз что-нибудь подобное ляпнешь, и я обижусь.

— Прости, я не мог не спросить.

— Понимаю, поэтому не обижаюсь. Но если это повторится...

— Понял, понял.

Мы ещё немного посидели Алина сделала несколько набросков, и я выбрал тот, который мне больше всего понравился, а после ушёл домой.

На следующий день я решил сходить на изнанку. Необходимо было сделать щиты и макры. Кто его знает, когда до детей ночи дойдёт, что я их вожу за нос и они активизируются?

Я спустился на второй уровень изнанки через портал, которым ещё не пользовался. Нужно расширять свои возможности, а для этого мне нужно побывать в, как можно большем количестве миров, которые тут называются изнанками.

Уйдя в сторону от других охотников, я немного поохотился, чтобы создать видимость. А когда закончил скармливать остатки Флипу, сосредоточился и использовал разрыв пространства, соединив эту изнанку с изнанкой четвёртого уровня под Краснодаром. Там я уже был, и мне удалось спуститься туда с охотниками. Правда, пришлось им заплатить, чтобы они меня туда сводили. Потому что если бы я пошёл туда один, то у службы имперской безопасности тут же возникли бы ко мне вопросы. А они меня и так задолбали со своими постоянными проверками. До них всё никак не могло дойти, что им ни за что не взломать мой ментальный блок.

Нужно где-то искать верного порталлиста, который не сдаст и будет заинтересован в нашем сотрудничестве. Стоп! А зачем искать? Можно же воспитать. Стас у нас универсал, а универсалы могут изучать любую магию. Нужно попросить его начать изучать порталную магию, раз уж я всё равно собрался делать из него искоренителя скверны, если он согласится, конечно. А то возьмёт и пошлёт меня на хер, с моей бессмертной памятью.

Пространственный разрыв открылся. Он был похож на портал, вот только цветом он был чёрный, а по периметру будто рваный. Я шагнул внутрь него и вышел на четвёртом уровне изнанки.

Это мы удачно зашли, — обратился я к Флипу, задрал голову вверх и глядя на здоровенного доготона. Накладывать паралич на этого гиганта я не стал, слишком уж это затратно, а значит, моё тело довольно быстро исчерпает свой лимит. Ни магия, ни физическое оружие это животное не могут поранить. Однако против силы души у него нет и шанса.

— Тебе сердце и мозг нужны для создания маркеров и щитов? поинтересовался я у Флипа.

— Сердце нет, мозг нужен, его повреждать нельзя.

— Ясно, — ответил я и создал из силы души внутри брюшной полости животного тонкое длинное копьё, а затем проткнул его сердце. Правда, при этом пострадали и другие органы, но ничего из того, что понадобится Флипу для создания нужных мне артефактов,

задело не было.

— Можешь съесть всех животных, которых я здесь убиваю, — обратился к мелкому пушистику который смотрел на меня с такими глазками, будто его вечность не кормили.

— Рой, ты тут?

— Здесь.

— Один Флип будет долго жрать эту тушу. Я так понимаю, ты на лице не можешь выводить своих мелких наружу, а на изнанке это правило не действует?

— Соображаешь. Так ты отдаёшь эту тушу моим мелким?

— Да, забирайте.

И вот теперь я понял, почему его называют Зубастый рой. Я не знаю, сколько мелких пушистиков здесь бегало, но их было точно больше тысячи. Полностью иммунная к физическим повреждениям тварь, была поглощена меньше чем за минуту.

— Охренеть! А если таких, как они будет миллион? А сто миллионов? — произнес я вслух.

— Такой рой способен сожрать целый мир. Именно такой рой мне и пришлось остановить в своё время, вселившись в него. Ладно, ты собрался стоять и удивляться или уже займёшься охотой? Одного доготона определённно не хватит.

— Ну что ж, давай повеселимся. Мне, как раз необходимо перегрузить своё тело для того чтобы оно продолжило развиваться. Я использовал сканер, чтобы определить местонахождение всех тварей изнанки в определённом радиусе, и я их нашёл. Очень сильные животные и невероятно быстрые. На текущий момент их скорость превосходит мою, но лишь потому, что я не натренировал его до должного уровня. Четыре курцвальцы. Я достал Меч и кинжал. Без оружия мне не стоит к ним соваться.

Несмотря на то, что заходил я с подветренной стороны, заметили меня очень быстро. Четыре хищницы моментально развернулись, и я увидел глаза, которые светились стальным светом.

В этом мире я ещё не находил противников не то что быстрее меня, а даже тех, кто мог хотя бы сравняться со мной в скорости. Обычно мои противники чувствовали себя беспомощными, когда понимали, насколько я быстр, а теперь я почувствовал себя на их месте. Вот только сдаваться я не собирался. Да, если мы будем бегать наперегонки, я уступлю им скорости, но при нападении мне всего лишь нужно правильно ударить оружие в нужное место. Вопрос только в том, станут ли они нападать по одному или сделают это сразу все вместе?

Ответ на мой вопрос сформировался моментально. Они стали окружать меня и готовиться к атаке.

Изнанка. Четвёртый уровень.

Бегать от них бесполезно, а значит, буду стоять на месте. Куницы со странным названием курцвальца, принялись ходить вокруг меня. Причём две из них ходили по часовой стрелке, а две против. Они явно примерялись для броска, но почему-то медлили. Похоже, они инстинктивно чувствовали, что перед ними сильный противник. Однако долго так продолжаться не могло, и животные всё-таки бросились на меня.

Увернуться я даже не пытался. Наоборот я подставился под их пасти, при этом, одной я успел воткнуть нож в горло, а второй воткнул меч в мозг через нёбо.

Та, что получила удар в горло, моментально прыгнула с кинжала и стала извиваться на земле, как червяк. Я не попал в сонную артерию, но кровь всё-таки текла достаточно обильно. Та тварь, которая прыгнула на меч, обмякла, и я вытащил оружие из её пасти. Зато две других не промахнулись. Одна вцепилась мне в ногу, другая сомкнула пасть на моём боку. Вот только щит из силы души не позволил им нанести мне ранения.

Два взмаха руками, и мои меч с кинжалом рассекают воздух. В тех местах, где только что находились куницы, уже никого не было. Зверюги снова заходили вокруг меня, пытаюсь найти моё слабое место. Убегать они определённо не собирались, даже несмотря на то, что один их сородич мёртв, а второй вот-вот загнётся.

В этот раз хождение вокруг меня продолжалось значительно дольше, и у куниц созрел очень интересный план. Они учли ошибки своих сородичей и при нападении увернулись от моих ударов и вцепились мне в руки, а затем потянули их в разные стороны, мотая головами и пытаюсь оторвать. Однако мой щит очень прочный и уничтожить его этим тварям не под силу. Более того моё тело усиленно на тот максимум, который оно способно выдержать в настоящий момент.

Я просто дёрнул их к себе, а затем вцепился им в морды в тех местах, до которых смог дотянуться. После этого, я двумя быстрыми ударами ног сломал по одной задней лапе каждой из тварей. Куницы тут же выпустили мои руки, но я-то их держал, поэтому удрать им не удалось. И следующее что я сделал, это свернул им шеи.

— Рой, это твоё, можешь съесть, — обратился я к своему тотему.

— Спасибо. Это то, что мне сейчас нужно, — услышал я голос Зубастого роя у себя в голове, и тут же часть мелких пушистиков перекинулась на четырёх куниц, а я с жалостью смотрел на то, как пожираются дорогушие трофеи. Как бы они мне сейчасгодились, вот только жизнь и здоровье Стаса с Алиной для меня намного важнее, поэтому пусть жрёт. В округе пока никакой живки не было, поэтому я просто расположился на камне и задумался о том как интересно устроены законы мироздания. Вот взять, к примеру, доготона. Кажется, абсолютно бессмертное существо, которое нельзя убить, Но всё оказалось не настолько плохо. Достаточно создать внутри него копьё из силы души, и животное становится смертным. Зато курцвальцу можно убить и магией, и мечом, а внутри нее невозможно создать даже иголку из силы души. А ещё оно очень быстрое. Невероятно быстрое.

Во всех мирах всё сбалансировано. Даже противостоящие друг другу силы. Взять, к примеру, скверну. Как только она научилась путешествовать по мирам, тут же появились искоренители скверны, и теперь нас очень много, настолько, что мы в состоянии не только

защитить живые миры от неё но и отвоевать уже захваченные ей. Надеюсь, она здесь ещё не скоро появится. Мне потребуется время для того, чтобы войти в полную силу и ещё больше времени, чтобы открыть здесь орден Искоренителей скверны.

Охота продолжалась довольно долго. Давненько я так не уставал, но в результате зубастый рой остался довольным.

— Наконец-то, силы начали возвращаться ко мне. Уже и забыл что это такое, когда не считаешь каждую каплю энергии для того чтобы выжить. Дай мне несколько дней и у тебя будут два щита и два маркера божественного класса.

— Я рад, что смог отплатить тебе за дар, а то хреново себя чувствую, когда только беру и ничего не даю взамен, — ответил я, и разорвал пространство до изнанки второго уровня. Там ещё немного поохотился, собрав трофеи премиального качества, и отправился домой. Дома я принял душ, закинул, что-то в желудок и лёг спать.

Время до выходных пролетело ментально, и в пятницу вечером Флип принёс мне два щита и два маркера. Затем он показал, как ими правильно пользоваться и как подзаряжать маной. Обработанные макры были встроены в эти артефакты, и заменить их нельзя, зато можно подзаряжать. Самый быстрый процесс подзарядки — это подача собственной маны в специальный приёмник.

Имеется и другой способ. Необходимо просто деактивировать артефакт и оставить его там, где есть магический фон. Другими словами везде. Так он заряжался значительно дольше, но всё равно заряжался. То есть достаточно носить эти артефакты с собой, и они сами постепенно будут заряжаться. Хотя щит всё-таки лучше заряжать вручную. Сменного артефакта нет, а пригодиться он может в любой момент.

Проверив все четыре артефакта, я первым делом направился к Алине. Она определённо не ждала меня, но была рада видеть, несмотря на то, что слегка стеснялась своего домашнего вида. Когда мы закрывались в комнате, дворецкий на нас очень недобро смотрел, только мне было похер. Её жизнь для меня важнее его домыслов.

— Смотри, это щит, а это маркер. Тебе нужно носить их всегда с собой. Щит в активном состоянии, если его никто не пытается пробить, работает бесконечно в условиях лицевого мира, а на изнанке он заряжается быстрее чем тратится, — начал объяснять я, когда Алина установила полог тишины.

— А разве такое возможно?

— Возможно, если артефакты божественного класса.

— Это что, артефакты божественного класса? Я не могу их принять!

— Можешь не принимать, но тебе их обязательно нужно носить с собой.

— Я это и имела в виду.

— Алина, Ты ведь прекрасно понимаешь, что находишься в огромной опасности. Причём теперь не только из-за твоего отца, но ещё и из-за меня. Я не хочу оказаться виновным в твоей смерти или твоём похищении. Хорошо, если ты так не хочешь принимать от меня эти артефакты, я предлагаю официально поссориться и больше не иметь ничего общего. Работу, которую ты для меня уже сделала, я оплачу. И после этого мы просто перестанем общаться. У тебя своя жизнь, у меня своя. Так я смогу тебя обезопасить.

— Я поняла. Извини, я принимаю твои подарки.

— Вот и хорошо. Под открытым небом маркер не нуждается в подзарядке, если ты долго находишься в здании или под землёй на лице, расход энергии возрастает соразмерно экранированию от поверхности земли. Найти я тебя смогу в любом случае если

в макере ещё осталась мана. Вот только носится это не как украшение.

— А как тогда?

— Их нужно приложить к коже в том месте, где ты хочешь, чтобы они находились.

И артефакты переместятся под кожу. Именно поэтому они тонкие.

— Просто приложить?

— Да сначала снимаешь плёнку, а потом прикладываешь, и артефакт растворится.

Но через несколько минут ты его сможешь найти на ощупь. А теперь смотри, как его нужно заряжать, — я рассказал и показал Алине все, что знал сам про эти артефакты, в том числе и то, что артефакты лучше прикладывать к телу а не к конечностям, поскольку их можно лишиться. После чего она попросила меня выйти. Я подождал снаружи комнаты, пока дверь не открылась и она не впустила меня обратно:

— Всё готово, можешь заходить.

Маркер я заметил сразу, она его спрятала чуть ниже правого плечевого сустава. Ну, это и понятно, маркер как раз и настроен так, чтобы я его видел, а вот куда она установила щит?

— А куда ты вживила щит? — поинтересовался я, и Алина густо покраснела, отчего мне в голову полезли всякие неприличные мысли.

— Я им сердце прикрыла, — ответила девушка, а я мысленно сплюнул. Нафантазировал уже себе всякого.

— Следы какие-нибудь остались?

— Нет, абсолютно никаких.

— Вот и хорошо. Как ты себя чувствуешь?

— Отлично.

— Нигде не болит, никакого дискомфорта нет?

— Нет, всё отлично.

— Вот и хорошо. Тогда я пошёл, мне ещё Статсу нужно артефакты отдать.

— Может, останешься на ужин?

Я подумал, что дома у меня явно не будет ничего из домашней кухни. Всё как обычно холостяцкая еда, а она уже довольно приелась.

— Спасибо за приглашение, с удовольствием отужинаю с тобой.

Прислуга быстренько накрыла на стол и даже зажгли свечи.

— А можно мне завтра с тобой поехать в поместье? — спросила Алина.

— Конечно, мы же договаривались.

— Ну, вдруг ты передумал?

— Нет, я не передумал мы завтра едем ко мне в поместье, если ты этого хочешь.

— Очень хочу. Я тут ещё наброски для пары комнат сделала. Я их тебе с собой сложила.

Я и гостиную переделала. Дома посмотришь.

— Спасибо. Обязательно посмотрю.

— Алин, извини, что я тебе такой вопрос задаю, но ты последнее время стала более активной, что ли. Я не говорю, что это плохо, мне всё нравится, я просто не понимаю, как на это реагировать.

— Заметно, да?

— Есть немного.

— Всё дело в том, что у меня на следующих выходных день рождения.

«Вот же хрень, а я и не знал. Блин это ж надо подарок какой-то. В смысле не какой-то, а такой чтобы ей прям очень понравился. И что мне купить? А может какую-нибудь редкую

вещицу с изнанки пятого уровня принести? Ага, придумал, блин. Вот тебе Алиночка шкура твари первичной обработки, а дальше сама закажешь то, что тебе нужно. Нет, так не пойдёт. Тут нужно основательно поразмыслить.»

— Не напрягайся ты так. Ты уже сделал подарок. Два артефакта божественного класса, никто мне не подарит.

— Один артефакт. Маркер-то смогу видеть только я, и те из моего рода кому я позволю его видеть. А я в роду пока один.

— Вот об этом я и хотела с тобой поговорить.

— О чём?

— Дело в том, что как только я разорвала отношения со своим женихом, мне стали поступать предложения выйти замуж. И предложений этих очень много. А я не хочу выходить замуж за того кто мне не нравится и не хочу, чтобы постоянно сыпались эти предложения. Я поговорила с отцом, и он нашёл выход. Ты не согласишься побыть моим женихом какое-то время? Разумеется, фиктивно, и я ни на что не претендую. Просто предложение так и будут поступать до тех пор, пока я не объявлю о помолвке. Если это делать фиктивно, то я хочу чтобы это был ты. Я тебе доверяю и отец тоже. Что скажешь? Если тебе надо подумать я не тороплю.

«Охренеть! Мне сейчас что, предложение сделали! Как-то не так я себе всё это представлял. Точнее наоборот так я себе точно не представлял. Женат я был много раз и детей у меня куча в разных мирах. Точнее уже не детей, а потомков, но мне впервые делает предложение девушка. Обычно происходило всё наоборот.» — подумал я, а вслух спросил:

— И в идеале сделать тебе предложение на твоём дне рождения?

— В идеале да, но если тебе нужно больше времени, я подожду.

— Нет, не нужно. Я сделаю тебе предложение на твоём дне рождения.

Глаза Алины засветились и улыбка растянулась на пол-лица:

— Спасибо тебе огромное! Ты просто не представляешь, как ты меня выручил.

— Всегда рад помочь. Ладно, прости, мне ещё к Стасу забежать нужно. Ужин был просто великолепный. Передай моё восхищение поварам.

Я вышел в коридор обулся, оделся, и Алина чмокнула меня в щёку.

— На удачу, — пояснила она, и я пошёл к Стасу.

Со Стасом мы вопрос решили достаточно быстро. Он при мне вживил оба артефакта, причем, даже не спрашивая как их вытащить обратно. Похоже, он мне безоговорочно доверяет. Это хорошо, это значит, что не только я считаю его своим другом, но и он меня.

С утра мы отправились в моё поместье. Алина светилась как новогодняя ёлка, а Стас всё пытался выведать у неё от чего она такая довольная, но девушка отмалчивалась. Мы заехали в магазин и снова набрали кучу всякого инвентаря, спецодежды и расходных материалов, для того, чтобы прислуга могла подновить по мелочи, до того как приедет ремонтная бригада. Спать-то всё-таки хочется по-человечески.

Затем мы заехали в продуктовый и набрали еды на пару дней и наконец-то добрались до моего поместья. Тут ничего не изменилось с прошлого посещения. Сканер тоже показал, что ничего нового не появилось. Вот и отлично, значит без моего ведома здесь никого не было.

Мы выбрали себе комнаты и принялись за уборку. Разумеется, первую комнату мы убрали ту, в которой поселилась Алина, и убрали мы её чисто, а вот остальные убрать не успели. Приехали мои потенциальные работники. Кто-то приехал на машине,

но большинство привёз автобус. Народу действительно было много, Артур Фёдорович не обманул.

Алина и Стас изъявили желание помочь мне с выбором работников, и в результате получилось, что-то типа жюри в театральном институте. Мы втроём сидели на раскладных стульях за раскладным столом, прислуга подходила к нам по одному, и клали на стол своё резюме. Резюме были достаточно солидными и даже имелись рекомендательные письма, которые легко можно было проверить.

Кое в чём я разбирался, поэтому задавал вопросы на разные темы и мне отвечали вполне профессионально. Но, как оказалось, Алина разбирается в подборе персонала значительно лучше меня и вот от неё было много вопросов с подвохом, однако никто из приглашённых не провалился. Все ответили правильно и развёрнуто. Более того, они дополняли свои ответы, предлагая различные варианты решения поставленной задачи. Стас тоже задал несколько вопросов, но они больше касались безопасности. И должен сказать в этой теме парень разбирается очень даже хорошо.

Когда собеседование закончилось, у меня возник только один вопрос: Почему эти люди работают не на меня? Я бы хотел, чтобы на меня работали такие же профессионалы, но верны были только мне, а не кому-то другому. Отказывать никому из них я не стал. Зарплаты они запросили умеренные для своего уровня подготовки, и на текущий момент я мог себе позволить взять на работу весь штат. И я их нанял. Всех до одного. Разбрасываться такими кадрами я не намерен.

Я выстроил прислугу в самом большом зале моего поместья и сообщил:

— Вы все приняты на работу. Зарплату я вам буду платить ту, которую вы запросили. Я в курсе, что вы будете докладывать Лемурову Артуру Фёдоровичу всё о том, что происходит в моём доме. Я не против, докладывайте, но только ему. Если вы отчитаетесь перед кем-то другим, неважно на него этот человек работает или нет, наказание будет жестоким, и увольнением вы не отделаетесь.

Теперь что касается вашей работы. Как вы уже успели заметить, мне достались только стены и коммуникации, всё остальное нужно приводить в надлежащий вид. Этим вы и займётесь. Первым делом Меня интересует план моего особняка с размерами каждого помещения с точностью до пяти миллиметров.

Потом приведите в порядок свои комнаты, чтобы вам было удобно жить. Затем отремонтируйте кухню, поставьте там мебель и технику. Как я понял, среди вас есть те, кто вполне может отремонтировать мне весь особняк, поэтому со стороны я нанимать никого не буду, но вам за дополнительные работы доплачу. Как только у меня будет подробный план с размерами, Алина Артуровна подготовит дизайн-проект всех помещений. Нужно будет сделать ремонт именно по этому проекту. Материалы и инструменты я вам предоставлю, всё остальное придётся покупать самим. И учтите, вам работать с этой техникой, поэтому оно должно быть качественное, никаких чрезмерных трат быть не должно, но и экономии во вред тоже.

— Валера, к тебе у меня будет персональное задание. Тебе как своему водителю я поручаю выбрать машину. Подержанную, но хорошую, — после этих слов я вспомнил, что должен сделать на следующих выходных предложение Алине и если я приеду на подержанном авто, это может понизить её социальный статус. Поэтому я тут же поправился:

— Нет, автомобиль должен быть новым, удобным, статусным, но не вычурным. В нём

должны присутствовать строгость и статусность, а самое главное он должен быть качественным и ломаться как можно реже. Жду от тебя предложений. Как надумаешь, сообщи мне.

— А что тут думать? Под ваше описание подходят всего два автомобиля. Российский ЗиЛ и итальянский Альфа Ромео. Но тут и дураку понятно, что красивее и качественнее именно ЗиЛ. Что взять с иномарок? Ни изящных линий, ни качественной отделки салона а про ходовые качества я вообще молчу. Не зря у нас большая часть произведённых ЗиЛов уходит на экспорт.

— И в какую сумму мне обойдётся эта машина, а самое главное как скоро я смогу её купить?

— На цену я, к сожалению, повлиять не могу, но вот договориться о том, чтобы забрать автомобиль сразу, как только вы внесёте его полную стоимость, я могу. Причём машина будет собрана именно для Российской Империи, а не на экспорт. На экспорт идут немножко хуже запчасти. Для внутреннего рынка на заводе делают более качественно. У меня там родственник работает. На одной из ведущих должностей. Правила, он нарушать не станет, а вот привилегией воспользоваться может. Поэтому я и говорю, что мы сможем забрать машину в день её полной оплаты. А по стоимости, та комплектация, какую вы хотите, обойдётся в пятьдесят тысяч минимум. Ну, или можно взять Альфа Ромео за сорок пять тысяч.

— Не нужно Альфа Ромео, возьмём ЗиЛ. Так говоришь, мы сможем забрать машину день в день?

— Да, но лучше согласовать дату заранее, чтобы они смогли подготовить нужную комплектацию.

— Тогда звони и говори, что в пятницу мы приедем за машиной.

— Мирон Викторович, я ни в коем случае не хочу вас оскорбить, но на кону стоит моя репутация, а я ей очень дорожу. Скажите, вы действительно сможете приехать в пятницу и оплатить все пятьдесят тысяч рублей за машину?

— Клянусь своим богом, — ответил я, и Валера выдохнул. Клятва богом в этом мире это не шутки, не выполнишь и можно легко поплатиться жизнью. Странно, но даже после этого Валера продолжал мяться.

— Спрашивай, что ты хочешь узнать?

— А кто у вас бог?

— Я понимаю, что ты считаешь, что у меня может не быть бога, раз я скрываю его сущность, но даю слово, что он у меня есть. И это кольцо подтверждает мои слова. А вот кем является мой бог, узнают только те, кто вступит в мой род. Желаеть узнать? Заслужи право войти в род Зубаревых и смени бога на моего.

— Я вас понял, господин, извините.

— У кого-то ещё есть вопросы?

— У меня есть. Как я вижу в поместье у вас нет абсолютно ничего, и нам многое придётся докупить. Причём некоторую часть уже сегодня. Я подготовлю вам список всего необходимого, вы сможете выделить деньги? — поинтересовался управляющий моим поместьем.

— Да, деньги я вам выдам. Причём наличными. Как только список с ценами будет готов, приноси его ко мне, обсудим. За еду и питьё не беспокойтесь. Скоро должны подвести завтрак, ещё привезут обед и ужин, и завтра трёхразовое питание тоже. Более того

мы затарились продуктами. Нужно их будет забрать с машины. Так что на первые пару дней хватит. А к тому времени Вам нужно будет закончить ремонт в кухне и установку необходимой техники. Ещё вопросы? — вопросов больше не было, поэтому я отдал первый свой приказ, моим первым слугам:

— Раз вопросов больше нет, принимайтесь за работу.

Мы со Стасом и Алиной прибрались в своих комнатах, а затем я решил продумать основание производства в строениях, что находились на территории поместья. Оказалось, что они у меня довольно большие я смогу создать не только лекарственный и артефактный блоки, но и заняться изготовлением кожи и меха для отделки и пошива одежды.

Из охраны у меня было всего пять человек, но на первое время этого достаточно. Нападений на моё поместье пока не планировалось. Мокрицын сейчас забрался в свою нору и не отвечает. Остальные считают, что я состою в Детях Ночи. Да и наверняка уже прошёл слух о том, в каком виде вернулись бойцы к Мокрицину.

Денег я оставил управляющему достаточно много, и на всякий случай предупредил, что если понадобится ещё, пусть звонит мне на мобилет. Свой у него имелся.

В воскресенье я позвонил чиновнику и напросился к нему в гости ненадолго. Он согласился и когда я возвращался в академию, то заехал к нему домой.

— Итак, Мирон Викторович, что такого срочного случилось, что ты приехал ко мне в воскресенье вечером?

— Мне нужен хороший ювелир, который до пятницы сможет сделать красивое обручальное кольцо, с которым я смогу сделать предложение Алине. Я таких не знаю а экспериментировать не хочу. Может, вы подскажете?

— Даже так? А предложение фиктивное или настоящее?

Вместо ответа я просто посмотрел на него.

— Понятно. Пока фиктивное, но, кто его знает, как оно всё может повернуться.

— Что ж, есть у меня один специалист, вот только он на слово никому не верит. И если вы скажете, что приехали от меня, то ничего хорошего из этого не выйдет. Пойдёмте, нам нужно выехать сейчас, чтобы успеть вовремя.

Российская империя. Город Тюмень.

Мы успели буквально перед закрытием. Владелец ювелирной мастерской уже собирался выходить, и мы встретили его в дверях.

— Видимо, не судьба мне сегодня уйти пораньше. Что вас привело ко мне, Семён Аркадьевич?

— Здравствуйте. Нужда нас к вам привела. Знакомьтесь это Мирон Викторович Зубарев. Он собирается сделать предложение девушке, которая значительно выше его по статусу. Нужно такое кольцо, чтобы его сочли достойным не только семья невесты, но и высшая аристократия.

— Я бы спросил, есть ли у этого молодого человека такие деньги, но зная вас, Семён Аркадьевич, я не стану сомневаться в его платёжеспособности. Пройдёмте, предложу вам что-нибудь.

Мы прошли за ювелиром в мастерскую, предварительно сняв верхнюю одежду и повесив её в шкаф.

— Итак, молодой человек, задачу я вашу понял. Сейчас я вам покажу наброски, а вы выбирайте. Таких колец ещё в мире не существует. Я вам это гарантирую. Все эти эскизы нарисовал я лично именно для таких случаев, как у вас.

Мне передали листов тридцать, с картинками колец, нарисованными от руки. Признаюсь честно, все эскизы были очень красивыми, однако один из них мне понравился больше остальных. Как-то сразу запал в душу.

— Вот это, пожалуйста, — ответил я, протягивая лист бумаги.

— О-о, да у вас отличный вкус. Это очень красивое кольцо, но ещё и очень дорогое. Вы уверены, что хотите именно его?

— Сколько?

— Ну, учитывая, что вас порекомендовал Семён Аркадьевич, сделаю вам скидку, и это кольцо обойдётся вам в десять тысяч рублей.

От этой цифры даже чиновник удивился.

— Забирать я буду в пятницу, могу я к тому времени принести деньги?

— Конечно, но нужен задаток, две тысячи.

Я отсчитал деньги и передал их ювелиру.

— Какой размер пальца у вашей избранницы?

Казалось бы, простой вопрос, но он поставил меня в тупик, поскольку ответа на него я не знаю. Семён Аркадьевич взглянув на моё лицо, всё понял и обратился к ювелиру:

— Дайте мне пару минут, и я сообщу вам размер кольца.

— Конечно-конечно, я подожду.

Чиновника не было минут десять, но назад он вернулся с ответом:

— Семнадцать с половиной.

— Замечательный размер. Что ж, тогда я принимаюсь за работу, а вам пора. Не люблю, когда стоят над душой.

— Уже уходим. Благодарю вас за то, что взялись за заказ, — ответил Семён Аркадьевич, и мы вместе с ним направились к выходу. По дороге я поинтересовался у него:

— Мне нужны будут скупщики премиальных трофеев. На аукционе я не успею продать

товар до пятницы. Вы мне можете кого-нибудь посоветовать?

— О каких трофеях идёт речь? — остановил нас вопрос ювелира.

— О премиальных, — ответил я.

— С какого уровня изнанки и что конкретно у вас есть?

Я немного постоял, размышляя над тем, стоит ли раскрывать часть своих возможностей, и решил, что это именно тот случай, когда стоит.

— Я охотник. Охочусь на изнанке в одиночку. Могу добывать премиальные трофеи даже на третьем уровне. Если повезёт и вокруг не будет много тварей, то может быть и с четвёртого смогу что-нибудь добыть.

— У вас отличное чувство юмора молодой человек. Я уж было подумал, что смогу у вас прикупить что-нибудь.

— Он не шутит. Он меня и ещё одного ученика водил на второй уровень, а перед этим обучал тому, как правильно заготавливать трофеи премиального качества. Я лично приготовил такие трофеи с бронерога, и при этом мне никто не помогал.

— Даже так? Любопытно, — ювелир окинул меня оценивающим взглядом, на что-то решился и попросил:

— Подождите, пожалуйста, я сейчас составлю список того что мне нужно, а вы скажете, сможете ли вы это добыть или нет.

Мы вернулись обратно в мастерскую. Ждать пришлось недолго, буквально пару минут и он протянул мне список со словами:

— Что из этого вы сможете добывать.

— Всё, — коротко ответил я.

— И даже трофеи с третьего уровня изнанки?

— Да, а для чего вам почки и мочевые пузыри?

— Мне нужны с них камни.

— Так я могу их извлечь.

— Это вряд ли. Тут нужны особые знания, а главное умения.

— Да какие там умения? Чтобы извлечь камень из мочевого пузыря нужно капнуть в него по одной капле перекиси водорода на каждые сто миллилитров мочи, для того, чтобы они стали восприимчивы к специальному раствору. И после в такой же пропорции добавить туда этот раствор. Продержать это всё внутри не менее десяти минут и можно доставать. А где вы его используете?

— Вы абсолютно правы. Что ж, пожалуй, я доверюсь вам, если вы сможете сделать камни не хуже чем вот эти, — он подал мне один из своих инструментов, на кончике которого я увидел мелкую крошку от камня из мочевого пузыря бронерога. Вот только его обработка оставляла желать лучшего.

— А теперь взгляните вот на этот камень. И окуляр возьмите, — он подал мне кольцо с рубином и окуляр.

— Какой неестественный оттенок, но очень красивый. Это какой-то редкий вид рубина?

— Нет, это специальная огранка, при которой используются камни из почек тварей с четвёртого уровня. Вот взгляните на этот диск. Только не вздумайте прикасаться руками к рабочей поверхности.

Я посмотрел на предложенный мне шлифовальный диск и заметил что у частиц шлифовального камня слишком много острых выступающих граней.

— А если я смогу сделать грани более ровными, чтобы было поменьше выпирающих острых частиц, Что вы на это скажете?

— Скажу, что я буду у вас покупать трофеи премиального по самой высокой цене в Тюмени. Более того если вы принесёте нужное количество некоторых трофеев из списка, то вы получите скидку в четыре тысячи рублей. А оставшиеся шесть вы сможете погасить трофеями.

— Очень заманчивое предложение. А сколько и чего вам нужно?

— Позвольте список, который я вам дал.

Я достал из внутреннего кармана пиджака список трофеев и протянул ювелиру. Он напротив каждого ингредиента написал цифру и некоторые обвёл.

— Обведённые трофеи — это минимальный комплект, для того чтобы получить скидку в четыре тысячи рублей. А если вы к ним добавите остальные ингредиенты в указанном количестве, то доплачивать за кольцо вам не придется.

— Я вас понял. А если я наберу трофеев больше чем здесь написано. Причём значительно, вы их купите?

— Позвольте ещё раз ваш список, — я вновь протянул ему листок и с другой стороны наименований появились цены.

— Вы скупаете только эти виды трофеев или я могу принести ещё и другие?

— На эти виды трофеев я даю гарантированные цены, а остальные я назову только после того, как осмотрю.

— Ещё раз спасибо за то, что взяли за мой заказ. Всего вам доброго.

— И вам. До пятницы.

Семён Аркадьевич завез меня в академию, а сам уехал домой. Что ж, мне предстоит неделя жёсткой прокачки, и начну-ка я, пожалуй, с четвёртого уровня.

На следующий день после занятий я отправился в ближайший портал, и спустился прямиком на третий уровень. На меня смотрели, как на самоубийцу когда я в одиночку выходил за пределы охранного купола. Однако третий уровень изнанки для моего текущего состояния тела далеко не предел.

Атаковали меня практически сразу, как только я оказался снаружи. Вот только твари были слишком медленные, но достаточно сильные, однако я их довольно быстро убил и сразу же разделал их на премиальные трофеи, тут же обрабатывая всеми необходимыми реагентами, а затем раскладывая их по отдельным пакетам и складывая в общий заплечный рюкзак.

У выхода из купола собралась толпа охотников, которые смотрели на меня и тыкали пальцем с неимоверным удивлением на лице. Они наблюдали за мной ровно до тех пор, пока я не скрылся из вида. Тут была лесистая местность, местами стояли огромные валуны, размером с два моих роста, поэтому скрылся я от любопытных глаз достаточно быстро, после чего разорвал пространство на четвёртый уровень изнанки под Краснодаром и попал в самую гущу событий.

Буквально метрах в ста от меня стояли три циклопа. Циклопы — это гуманоиды, вот только они не такие, как на картинках в книжках. Из гуманоидного тела у них две руки две ноги, одна голова и ходят они на двух ногах. На этом сходства заканчиваются. У этих тварей нет пальцев. Вместо них руки заканчиваются острейшими клинками, которые разрубают даже камень. А на ногах вместо ступней копыта. Голова переходит в шею совсем незаметно, поэтому смотрится, как отросток из плеч. И на ней находится огромная зубастая пасть

и глаз, больше ничего. Ростом они метра три с половиной.

Эти твари невероятно быстрые и их кожу не пробить оружием. Другими словами, физический урон на них не действует. Создать внутри них иглу из силы души и пронзить сердце тоже невозможно. Однако они уязвимы к магии высокого уровня.

Справиться с одним таким я вполне могу очень быстро, но их здесь трое и к тому же мне нужно получить с них премиальные трофеи. Я вздохнул и, глядя на них, произнес:

— Очень надеюсь, что вы плохо питались, мальчики, и хоть у кого-нибудь из вас имеются камни в почках и мочевом пузыре. Приступим?

Циклопы существа немногословные. Честно говоря, я ни разу даже не слышал о том, что они умеют разговаривать. Поэтому вместо ответа они все втроём рванули ко мне. Усилив своё тело на максимум, я окутал себя щитом из силы души, и бросился им навстречу.

Сила души — это универсальная сила, позволяющая преобразовывать её во что угодно. Если ты научился управлять своей душой и сможешь вырабатывать силу души, то открываются перспективы, где твои возможности ограничиваются лишь твоей фантазией и объёмом этой силы. Если тебе нужна магия, из силы души можно сделать магию, и если тебе нужен меч или щит, то её тоже можно преобразовать в физическое воплощение. Однако и здесь имеются ограничения. Например, силу души нельзя преобразовать в радиацию, силу притяжения или магнитное поле, зато при помощи неё можно двигать предметы, и этот процесс чем-то похож на телекинез. А ещё созданные физические предметы из силы души долго не просуществуют.

Некоторые, в том числе и я, даже пытались летать при помощи силы души и это реально получается. Вот только сильно отличается от того что ты видишь в фантастических или фэнтезийных фильмах. Когда ты управляешь своим телом в полёте — это одно, а когда ты окутываешь себя щитом и управляешь уже им, это совершенно другое. Во втором случае ты чувствуешь все перегрузки, и твоё тело болтает как желе в посуде, Не говоря уже о том, что драться подобным образом крайне сложно. Именно поэтому мы бросили эту затею и предпочитаем стоять на двух ногах на твёрдой поверхности, ну или хотя бы на жидкой. Ходить по воде при помощи силы души мы тоже умеем, но там та же проблема с поворотами и инерцией.

И вот до столкновения осталось несколько мгновений, и я на обеих руках зажигаю чёрное пламя. Это одна из мною разработанных техник, в те времена, когда я был архимагом огня. Для того, чтобы научиться использовать чёрный огонь, нужно очень много времени потратить на тренировки. Зато это, как кататься на велосипеде. Один раз научился и больше никогда не забудешь.

Пока я недостаточно развил свою ауру, чтобы использовать реальную магию огня, я буду использовать силу души, чтобы иметь возможность сражаться чёрным огнём.

Ещё одно мгновение и я выпускаю две струи чёрного пламени прямо в морду двум циклопам. Особенность чёрного огня состоит в том, что он сжигает всё, чего касается и не тухнет до тех пор, пока не сторит, или его не потушит тот, кто его создал.

По округе разнёсся вопль двух тварей, а третья попыталась меня проткнуть. Я специально подставился под удар, чтобы суметь забраться на его руку. Его удар не причинил мне никакого вреда, а та мелочь, которая потратилась на пополнение щита от удара, это даже не капля в море.

Я хватаю циклопа за руку, запрыгиваю на неё и отталкиваясь, дотягиваюсь рукой на которой плещется чёрный огонь до его глаза, и держу руку возле глазницы до тех пор

пока, чёрный огонь не выжег ему мозг.

Двое других циклопов так и продолжали бегать и орать, поэтому я их не трогал, а принялся за разделку первого. Сегодня я подготовился не хуже чем Семён Аркадьевич к финальной схватке с бронерогом. Я закупил необходимые реагенты и артефакты для того, чтобы продлить биение сердца циклопа, а учитывая мой профессионализм, я успел срезать с него все трофеи премиального качества. Бонусом мне стали камни и в почках, и в мочевом пузыре, и в желчном.

Я провёл всю необходимую подготовку и оставил камни в органах дозревать. Причём мой отец доработал эту технологию, и помимо стандартных добавок и реагентов я внёс ещё кое-что, чтобы улучшить качество конечного материала. Да его станет меньше, но качество будет в разы лучше.

Циклопы уже не бегали, они катались по земле, выбившись из сил. Я подошёл к ближайшему и проткнул ему мозг через глаз. Точнее через глазницу. Глаз уже сгорел к тому времени. Затем я потушил чёрное пламя и разделал его тушу, вынув всё самое ценное. К сожалению, у него камней не оказалось нигде, как и у третьего, зато всё остальное я собрал, включая большие макры.

Циклопы были самыми сильными тварями на этом уровне именно этой изнанки, с остальными я справлялся значительно быстрее и в результате трофеев четвёртого уровня я набрал с большим запасом. После чего подошло время вторичной обработки трофеев, а это означало, что большую часть своей массы они потеряют и то, что сейчас лежит у меня в двух рюкзаках, займёт всего половину одного.

Почти всю ночь я охотился на изнанке четвёртого уровня, и лишь около часа уделил охоте на изнанке третьего уровня, чтобы перекрыть заказ ювелира.

Когда я вернулся под купол, охотники смотрели на меня как на божество. Никто не охотится на третьем уровне изнанки в одиночку, и никто не возвращается с тремя мешками добычи. Со мной пытались заговорить и даже приглашали посидеть выпить, но я сказал, что очень устал и мне нужно домой. Настаивать никто не стал. Все понимали, сколько сил требуется для того, чтобы завалить даже одну тварь, не говоря уже о том, чтобы набить три заплечных рюкзака трофеями и макрами. Знали бы они, что все трофеи в моих рюкзаках премиального качества, точно бы никуда не отпустили.

Последующие три дня я охотился на третьем уровне изнанки, иногда заскакивая на четвёртый. Нельзя было ломать легенду.

В результате мне пришлось вызывать две полицейские машины из Червишево, чтобы они отвезли меня к ювелиру. Таксистам я точно не мог доверять, а мой водитель пока без машины. Но по моему приказу полицейские заехали за моим водителем, поскольку после ювелира нам предстоит смотаться за машиной в автосалон к его родственнику.

Полицейские и водитель помогли мне занести рюкзаки с трофеями, и вышли на улицу.

В мастерскую всё не влезло, поэтому мы разложились прямо в магазине и ювелир очень внимательно осмотрел каждый трофей.

— Это невероятно! Если бы мне об этом рассказали, я бы плюнул в лицо рассказчику, потому что такое невозможно, но сейчас я вижу что это не так! Я не буду задавать вопросы о том, как вам удалось за столь короткий срок собрать столько трофеев, но я умру от любопытства, если не спрошу, как вы умудрились достичь такого качества?

— Мой отец всю жизнь охотился на изнанке. Он один собирал трофеи премиального качества и научил меня всему, что знал. Я же кое-что доработал и вот результат. Конечно,

в своё время я много материала попортил, но теперь с уверенностью могу сказать, что не зря.

— Не знаю, сколько вы материала испортили, но могу вас заверить как специалист, что потратили вы эти материалы точно не зря. Вы понимаете, на какую сумму вы принесли мне трофеев.

— По моим подсчётам тысяч на девяносто.

— На сто двадцать! А если бы вы отнесли это всё на аукцион, то и все сто пятьдесят можно было бы получить.

— У меня нет времени ждать окончания аукциона. Вы это всё купите или только часть.

— Я куплю у вас это всё за сто двадцать тысяч наличными и это помимо кольца. Его стоимость вы тоже оплатили здесь находящимися трофеями. Вы согласны?

— Да, согласен.

— Скажите, а вы не могли бы поставлять мне трофеи подобного качества хотя бы изредка? Я готов платить наличными либо через банк, как вам будет угодно. Причём сразу.

— Полагаю, что это возможно.

— Отлично. Вот возьмите, это моя визитка.

«Кальмаров Дмитрий Иосифович», — гласила надпись заглавными буквами на пластиковой карточке. Здесь ещё имелась надпись «ювелир» и номер билета.

— Подождите, пожалуйста, я сейчас принесу ваши деньги и кольцо.

Ювелира не было минут пятнадцать, и когда он вернулся с чемоданчиком, то поставил его на стол передо мной и открыл. В нём лежали запечатанные пачки купюр с банковской магической печатью. Это означало, что деньги внутри проверены и посчитаны. На каждой пачке была написана сумма. В общем итоге в чемодане лежало сто двадцать тысяч рублей.

— А вот ваш заказ, — ювелир поставил передо мной очень красивую коробочку. Явно из материалов с изнанки. — Коробочка идёт бонусом. Сначала я хотел запросить с вас дополнительную тысячу, поскольку использовал очень редкие материалы с изнанки, но, глядя на то, что вы мне принесли, я передумал.

Я открыл коробочку и обомлел. Мне очень захотелось взять это кольцо обеими руками, поднести поближе к лицу и сказать «Моя прелесть».

Кольцо не просто было красивым, оно завораживало. Это была настоящая картина из драгоценных камней. Сколько их тут видов десять, двенадцать? Это просто невероятно.

— Поверьте, Мирон Викторович, это кольцо никого не оставит равнодушным, ни саму невесту, ни её родителей, ни высшую аристократию.

— Верю, — согласился я, глядя на игру света в камнях кольца.

— Надеюсь, ваш брак будет долгим и счастливым, а в том, что он состоится, я уверен. Но лишь от вас с супругой будет зависеть то, сколько вы проживёте вместе.

— А? Чего? — оторвался я, наконец, от созерцания красоты, пытаюсь сообразить про какой брак идёт речь. У нас-то шла речь лишь о фиктивной помолвке, но ювелиру об этом знать не нужно.

— Да-да, конечно. Спасибо вам огромное за столь прекрасную работу. А теперь я вынужден вас покинуть, у меня сегодня ещё очень много дел.

— Разумеется, не смею вас задерживать, но прошу не забывать меня, когда вы вернетесь с трофеями премиального качества с изнанки.

— Я обязательно вспомню про вас и заеду продать вам что-нибудь получше.

Мы попрощались пожали друг другу руки я вышел на улицу и отпустил одну полицейскую машину, на второй мы поехали в автосалон.

Как только я вошёл с чемоданчиком, ко мне тут же подбежала девушка со словами:

— Здравствуйте, чем я могу вам помочь?

— У нас назначена встреча с главным менеджером. Сообщите ему, пожалуйста, что барон Мирон Викторович Зубарев прибыл, — ответил Валера.

— Буквально одну минутку. Присаживайтесь, пожалуйста. Желаете чай, кофе или может другой напиток?

— Нет спасибо. У нас очень мало времени поэтому побыстрее, пожалуйста, — ответил я, и девушка извинившись тут же убежала, для того чтобы вернуться через минуту и сказать, что главный менеджер нас ожидает.

Валера сказал, что провожать нас не надо, дорогу он знает. И вскоре мы уже сидели в кабинете его родственника.

— Здравствуйте Мирон Викторович. Для меня большая честь познакомиться с вами. Наслышан о ваших подвигах и поздравляю вас с приобретением ленного владения.

— Благодарю вас. Я и не предполагал, что вы обо мне слышали.

— Ну, как же можно? Мы всегда интересуемся жизнью наших вип-клиентов, чтобы предложить им именно то, чего они хотят.

— Валерий уже рассказал вам, что мне нужно?

— Да, конечно. И у нас всё готово желаете взглянуть?

— Да, пожалуйста.

Мы вышли из кабинета спустились на первый этаж в огромный зал, где стояло несколько десятков различных автомобилей.

— Вот ваш заказ. Осматривайте, — указал на машину главный менеджер.

— Принимай аппарат. Тебе необходимо проверить всё, что только сможешь.

— Да я её всю проверю! — глядя с восхищением на машину, ответил Валера и начал осмотр. Пока он проводил диагностику, его родственник рассказывал мне о том, что входит в эту комплектацию, чьей кожей выделан салон, функционал машины и ее возможности. В общем, он рассказал о ней всё, что только можно.

— Поднимите автомобиль, хочу осмотреть его снизу, — попросил мой водитель, и работники тут же выполнили его просьбу. Осмотр длился около двух часов, но в результате вердикт был не просто положительным, а восхищённым. Валерию понравилось буквально всё и он, разве что, не пищал от того что теперь будет управлять этим чудом магическо-инженерной мысли.

— Я готов оплатить эту машину, — обратился я главному менеджеру.

— Что ж, это замечательно, пройдёмте на кассу.

Я выложил перед кассиром несколько запечатанных пачек общей суммой пятьдесят тысяч рублей и она, проверив только магическую печать, убрала их, а мне выдала чек, с которым я подошёл к главному менеджеру и он мне передал полный пакет документов на эту машину, включая страховку.

— Едем в академию. Я договорился насчёт пропуска на мой новый транспорт. Переночуешь сегодня у меня в доме, только нужно тебя зарегистрировать. А завтра, до поездки на день рождения, нам нужно с тобой прошвырнуться по магазинам. Мне надо приодеться получше. Всё-таки у Алины на дне рождения будет очень много высшей аристократии, поэтому к моему внешнему виду никто не должен придраться.

Российская империя. Тюменская Магическая Академия.

Водителя зарегистрировали без проблем, как и мое новое транспортное средство. Главный менеджер пообещал, что номера на машину мне привезут завтра утром ещё до того как мы выедем. В любом случае несколько дней после покупки машины у меня есть, и я могу смело ездить без номеров. И действительно, когда утром я вышел на лицо, то увидел свою машину с прикрученными номерами.

— Всё готово, господин, — довольный водитель открыл передо мной дверь. Я сел на заднее сиденье, и он, после того, как сел за руль, поинтересовался:

— Куда едем?

— Я и сам бы хотел это знать. Давай для начала съездим нормально поедим. Ты ведь не знаешь, где можно хорошо приодеться чтобы не выглядеть как оборванец среди высшей аристократии?

— Простите господин, но тут я боюсь давать вам советы. Я знаю, где что находится, но вот где какого качества можно купить одежду и подойдёт ли она вам, я утверждать не возьмусь.

— Понятно. Спасибо за честность, — поблагодарил я Валеру и вспомнил про артефактора. Я достал его визитку и набрал номер.

— Слушаю вас, Мирон Викторович.

— Дмитрий Иосифович я к вам за советом. Мне нужно купить костюм к дню рождения девушке, которой я собираюсь сделать предложение. И не пошить, а именно купить, потому что до дня рождения осталось несколько часов, а мне нужно выглядеть так...

— Я вас понял, можете не продолжать. Знаю я, где можно купить то, что вам нужно, но вы понимаете, что стоимость будет соответствующая?

— Да понимаю.

— Отлично, запоминайте адрес.

Мы с Валерой заехали в ресторан, позавтракали, я продиктовал ему адрес магазина, по которому находился салон с ателье, и мы отправились туда.

— Здравствуйте. Чем я могу вам помочь? — тут же подбежала к нам девушка, как только мы вошли.

— Мне нужно купить сейчас такой костюм, в котором я могу сделать предложение девушке из высшей аристократии, на мероприятии, где будет собран весь цвет Российской Империи, — ответил я, и она окинула меня оценивающим взглядом.

— Вам повезло. У нас есть что вам предложить, но стоять это будет недёшево.

— Показывайте.

— Вами буду заниматься не я, а управляющий. Только у него есть доступ к подобным костюмам. Пойдёмте я вас провожу.

Девушка проводила нас в кабинет управляющего и объяснила ему, что нам нужно. Тот отпустил её и провёл нас в другой зал, который находился во второй половине помещения, где находился только служебный вход.

Как только мы оказались внутри, к нам тут же подбежало несколько сотрудниц и несколько сотрудников. Управляющий объяснил им, что необходимо принести, и они начали стаскивать костюмы один за другим. Примерочной здесь был весь зал. Всё сделано

так, чтобы клиент мог переодеться и осмотреть себя со всех сторон. Разумеется, и раздеться и одеться мне помогали, поэтому примерка шла достаточно быстро, а управляющий постоянно искал какие-то недостатки и подвохи. Поэтому все, что я примерял, сразу отбраковывалась.

Лично мне казалось, что это смотрится очень даже неплохо, но, похоже, у местной высшей аристократии какие-то свои критерии, по которым огромное количество шикарных костюмов просто относилась обратно в гардеробные.

И вот, спустя три часа, управляющий наконец-то остался, удовлетворён моим внешним видом.

— Этот костюм сидит на вас идеально. Будто пошит именно под вас, я гарантирую, что если вы останетесь в таком виде, то никто из высшей аристократии не посмеет вас упрекнуть в отсутствии вкуса, либо в том, что ваша одежда не соответствует их высокой моде. Однако есть ещё один нюанс. Под такой костюм обязательно нужны соответствующие запонки.

— Спасибо, я вас понял. У вас они продаются?

— Нет, но могу вам предложить визитку лучшего ювелира в Тюмени. Хотя если вас интересует моё мнение, то этот ювелир лучший не только в Тюмени. По мне так во всей Российской Империи лучше не сыщешь.

— Буду вам очень признателен, — ответил я, и управляющий протянул мне визитку Дмитрия Иосифовича Кальмарова.

— Благодарю вас, но его визитка у меня уже имеется.

— Тогда я за вас спокоен.

— Могу я узнать стоимость всего, что сейчас на мне одето, включая обувь?

— Девушки покажите ему стоимость.

Мне протянули листочек, на котором были написаны цифры, сложены и подведены в итоговую сумму. Честно скажу, я не знал, что одежда может столько стоить. Хотя вру, знал. За те жизни, которые я прожил, видел одежду и подороже, но всё равно это дохрена. Хотя денег у меня сейчас более чем достаточно и останется ещё очень много, Даже несмотря на то что теперь нужно ехать за запонками.

— Я бы предпочёл расплатиться наличными, если вы не против, — обратился я к управляющему.

— Конечно, как вам будет угодно.

Я оплатил покупку и попросил аккуратно сложить эти вещи так, чтобы я мог вечером в них переодеться. Девушки выполнили мою просьбу, и вручили мне пакеты с коробками. Я поблагодарил всех и ушёл. Валера, похоже, даже задремал, потому что в этот раз я сам открыл двери.

— Простите, господин, вас долго не было, и меня сморило.

— Всё в порядке, поехали, я покажу тебе дорогу.

Вскоре я уже заходил в магазин Дмитрия Иосифовича. Я переживал что мне придётся заново переодеваться для того чтобы подобрать запонки, но ювелир действительно был профессионалом. Он даже не спросил меня, зачем я приехал, а сразу вынес заготовленные заранее несколько вариантов. Затем поочередно приложил их к рукаву аккуратно сложенного пиджака и, даже не спрашивая какие мне понравились, просто назвал сумму и положил передо мной нужную коробку. Спорить я с ним не стал, поскольку он уже знает, что мне нужно, и я доверился его профессионализму. Затем попрощался и поехал в своё

поместье.

А в нем кипела работа. Каждый из моих работников чётко знал своё дело и занимался им. Охрана самостоятельно занималась восстановлением охранных сооружений, как внутри поместья, так и на внешней парковке. Ремонтная бригада занималась отделкой поместья, причём в кухне и ещё двух комнатах ремонт уже был закончен. Без дела никто не сидел. За этим следил управляющий, который лично помогал приводить поместье в порядок.

Всё внимательно осмотрев и проконтролировав, я попросил оповестить меня, когда будет закончена подготовка бункеров к началу производства лекарств, артефактов и выделки шкур с мехом. Затем я решил заехать в администрацию Червишево. Нужно познакомиться с местным управляющим. Вскоре мне понадобятся люди и я планирую набрать их среди тех, кто если не верен мне, то хотя бы благодарен. А их верность, я надеюсь, заслужу со временем.

Червишево — довольно крупное село, поэтому я полагаю, что смогу найти достаточно работников, которые за хорошие деньги будут заниматься производством в моём поместье. Но сначала мне нужно поинтересоваться о квалификации местных жителей в администрации, а заодно и познакомиться с местным главой.

Как только я оказался у здания администрации, началась бешеная суэта. Все забегали что-то носили, что-то обсуждали, в общем, создавали имитацию бурной деятельности. Охранник на проходной вытянулся в струнку и отдал честь. Понятия не имел, что простые охранники считают себя военными. Видимо, переволновался парень.

Не успел я дойти до лестницы, как мне навстречу выбежал глава посёлка в сопровождении нескольких подчинённых.

— Здравствуйте, Мирон Викторович, для нас честь, что вы посетили Червишево. Прошу вас пройдёте ко мне в кабинет, там уже накрывают столы.

— Не нужно ничего накрывать. Я здесь по делу. Мне необходимо кое-какая информация.

— Конечно-конечно, мы вам предоставим любую информацию, которой обладаем.

Мы поднялись в кабинет и тут действительно уже накрыли столы. Точнее один длинный стол, составленный из нескольких коротких.

— Пожалуйста, присаживайтесь, — залебезил глава, отодвигая кожаное кресло, судя по всему его.

— Прекратите суетиться. Присаживайтесь.

— Да-да, конечно.

— У досье есть на всех жителей Червишево?

— Ну-у...

— Прекращайте мяться, как девочка отвечайте на вопрос.

— Не на всех, но на большинство.

— Они мне нужны, все.

— Да вы что, ваше благородие...

— Они мне нужны на время. Не переживай, я всё верну

Глава посёлка выдохнул и промокнул платком лоб.

— Могу я поинтересоваться для чего они вам? — спроси он.

— Мне нужны работники и я хочу выбрать тех, кто мне подойдёт для работы в моём поместье.

— И всего-то? Так вы спросите у меня, я вам подберу персонал в самые кратчайшие

сроки. Кто вам нужен?

— Ты меня не услышал? Я сказал, что хочу выбрать, а не поручаю тебе это сделать. Вели принести все дела. Я их изучу в академии.

Видно было, что глава Червишево очень не хочет этого делать и ищет повод как отказаться.

— Похоже мне нужно сменить главу села для того чтобы мои приказы исполнялись быстро и чётко, — произнес я, встал и направился к двери, чтобы приказать секретарю позвать сюда заместителя главы, но тот нажал на селектор и произнес:

— Вика зайдите сюда, срочно!

Девушка тут же вбежала в кабинет.

— Прикажите принести все досье из архива.

— Как, совсем все! — удивилась секретарь.

— Я сказал все, значит все.

Девушка тут же убежала, а глава вновь залебезил:

— Присаживайтесь, Мирон Викторович. Сейчас всё принесут.

Я вернулся в кресло и позвонил начальнику полиции.

— Здравствуйте, Роман Викторович. Чем могу быть полезен?

— Мне нужны несколько машин с людьми, которым ты доверяешь. Не обязательно из полиции главное, чтобы были надёжные.

— Как срочно они вам нужны?

— Минут через тридцать.

— Успеют.

— Спасибо, — поблагодарил я и положил трубку, а затем обратился к мужчине, сидящему напротив меня и боящемуся даже дышать.

— Вам пока не о чем переживать. Я не собираюсь смещать вас с должности, по крайней мере пока. Моя дальнейшая политика будет направлена на процветание моего баронства. Я планирую многое поменять в лучшую сторону, и Червишево будет одним из основных центров. Вскоре сюда начнут стягиваться охотники. Мне нужно чтобы вы организовали для них все условия. Разумеется, за деньги. Нужно чтобы им было, где переночевать, и вообще пожить.

Также требуется заведение общепита, бани и необходимо большое здание для того чтобы мои представители могли скупать трофеи и макры. А ещё в этом же здании должен находиться склад, поскольку всё купленное должно где-то храниться до тех пор, пока не приедет грузовой транспорт и не заберёт все трофеи в моё поместье. Ты сможешь это организовать?

— Как скоро это нужно?

— Чем раньше, тем лучше. Сейчас я планирую набрать людей и обучить их, при этом потихоньку буду скупать трофеи и заниматься и заниматься производством. Ты не ответил на вопрос.

— Нужны деньги для всего этого. Бюджет села трещит по швам.

— Деньги я выделю, но бухгалтерию обязательно проверю, и если бюджет по швам трещит из-за того, что ты берёшь то, что тебе не положено, вернёшь всё до копейки и вылетишь с этого кресла со скоростью молнии.

— Да что вы, я никогда...

— Раз никогда то и боятся тебе нечего. Я не понял, почему до сих пор досье не начали

приносить! — гаркнул я в сторону приёмной так, что дверь моментально распахнулась, и сотрудники администрации начали заносить картонные коробки.

— Простите, мы просто не хотели прерывать вашу беседу, — тут же извинилась секретарь.

— Понимаю и не сержусь, но на будущее запомните, если я отдал приказ, значит, его надо выполнять сразу. Могли просто постучаться и, дождавшись разрешения войти, сообщить, что часть досье уже сюда принесли.

— Простите, ваше благородие, теперь буду знать.

Пока стаскивали коробки с папками, я принялся за дело. Взял ближайшую, поставил возле себя, и стал просматривать досье, откладывая в сторону те, что не нужны. И так продолжалось до тех пор, пока работники не закончили стаскивать коробки и в кабинет не вошли полицейские.

— Вызывали, ваше благородие? — козырнул командир прибывших.

— Вызывал. Нужно все эти коробки погрузить в машины. Никто кроме вас не должен к ним прикасаться и заглядывать внутрь. Из коробок ничего не должно пропасть и в них не должно появиться ничего лишнего.

— Будет исполнено. В вашу машину тоже загружать?

— Да.

Ребята довольно шустро всё перетаскали, и мы отвезли всё это ко мне домой в академию. Там я продолжил читать досье и отбирать нужные до самого отъезда.

Я переоделся в свою обновку и надел запонки. Действительно шикарно смотрится. Это лучший костюм из тех, что у меня когда-либо были.

До усадьбы Лемуровых ехать пришлось недолго, оно находится в центре Тюмени, в самом лучшем районе, где живёт только высшая аристократия.

— Глава рода, Мирон Викторович Зубарев, — огласил глашатай моё прибытие. Надо же, добавил, что я глава рода. Видимо, так заведено.

После этих слов лакей Лемуровых открыл дверь автомобиля, и я вышел прямо на красную ковровую дорожку. Очень многие из присутствующих внимательно разглядывали меня, явно ища изъян в моём гардеробе, поведении, или ещё чем-либо, но я был безупречен и подготовился к этому событию. Мне нельзя позорить Алину. Если бы я был просто приглашённым, всё было бы намного проще, но я обязан быть на высоте, раз уж мне необходимо будет сделать ей предложение, на которое она согласится.

— Благодарю вас за приглашение, — я слегка поклонился, всей семье Лемуровых, а именно отцу, матери и самой Алине.

— Благодарю, что приняли приглашение, — ответил граф.

Я кивнул и обратился к Алине:

— Поздравляю Вас с днём Рождения, и дарю этот небольшой подарок.

Я протянул коробочку чуть больше той, в которой находилось кольцо. Со стороны послышались смешки. Видимо, кто-то из недалёких дворян, решил, что я подарил безделушку, поскольку на действительно хороший подарок денег у меня не хватило.

Алина открыла коробочку, её глаза расширились, и она простояла в ступоре с десятков секунд.

— Это что, правда, то, о чём я думаю!

— Надеюсь, что так. Простите я не Менталист, и не могу прочесть ваши мысли. А если бы и был, то не стал этого делать.

Тут уже матери стало любопытно, и она тоже заглянула в коробочку, и тоже зависла в ступоре. Тогда и отец её заглянул. Вот он не стал зависать, но от вопроса удержаться не смог:

— Это что, яйцо феи-хранителя!

На меня уставились не только Лемуры но и все, кто находился вокруг.

— Да это живое яйцо феи-хранителя с четвёртого уровня изнанки. Я подумал, что тебе понравится.

— Шутишь! Да я в диком восторге! Знал бы ты, сколько я о нём мечтала! — девушка с нежностью прижала его к груди.

— Рад, что смог выполнить вашу мечту, ваше сиятельство. Вы знаете, как его выращивать?

— Нет, а ты?

— Знаю. Если желаете, позже я вам могу в подробностях рассказать, как это сделать.

— С удовольствием послушаю.

Я слегка поклонился и отошёл в сторону туда, где стояли все прибывшие, общались между собой и пили лёгкие спиртные напитки, которые прислуга разносила на подносах. Никого из собравшихся я не знал, поэтому молча стоял и наблюдал за тем, как пребывают новые гости, потихоньку замечая внимание, которое мне уделяют.

Кто-то смотрел на меня с интересом, кто-то с безразличием, кто-то с отвращением. А мне даже поворачиваться не нужно было для того, чтобы понять, кто и как на меня смотрит.

В плане прибытия гостей этот мир напоминал один из тех, в котором я жил пару жизней назад. Чтобы не создавать толкучку, и выказать уважение высшей аристократии, на каждом пригласительном было написано своё время. Сначала пребывали малозначимые и не особо родовитые представители аристократии. Им приходилось ждать начала праздника дольше всех, а последними приезжали представители высшей аристократии приближённые к императору.

Меня пригласили не одним из самых первых, и тем самым выказали мне уважение, но по этикету я должен был прибыть чуть ли не первым. Хотя почему чуть ли? Я должен был прибыть первым. Барон во втором поколении, который только обзавёлся ленными владениями. Вряд ли тут найдётся ещё хоть кто-то, чей аристократический статус ниже моего. Однако есть одно обстоятельство, дающее хозяевам право приглашать меня значительно позже. Я спас их дочь, поэтому никто не может осудить их за то, что они пригласили меня на час позже, чем первых аристократов.

я достаточно долго стоял и наблюдал за тем, как подъезжают гости дарят подарки, раскланиваются, расшаркиваются и пополняют толпу, стоящую за спиной и по бокам от хозяев поместья, поэтому решил прогуляться и осмотреть местные достопримечательности.

Сначала я хотел зайти в дом, который больше напоминал дворец, но в результате решил прогуляться и подышать свежим воздухом. Тем более что здесь было на что посмотреть. Не знаю, кто у них занимался ландшафтным дизайном, но я хочу заказать у него благоустройство своего околорамкового пространства.

Я ходил и осматривался, даже не заметив, что вокруг не осталось никого кроме охраны. Я увидел скамейку, стоящую под каким-то красивым навесом и присел на неё.

Вскоре боковым зрением я заметил девушку, тихонько прогуливающуюся в одиночестве.

Она шла, смотря себе под ноги и, никуда не торопясь, размышляя о чём-то своём, чуть не уткнулась в статую. Затем подняла голову и посмотрела по сторонам. Заметив меня, она подошла ко мне и поинтересовалась:

— Позвольте присесть?

— Присаживайтесь, — ответил я и отодвинулся.

— Отличная сегодня погода, не правда ли?

— Да, вы правы. Погода просто великолепная.

— А вы тоже ушли от этого шума и суеты, чтобы побыть в одиночестве?

— Нет. Если бы мне захотелось побыть в одиночестве, я бы просто сюда не приехал.

Я решил осмотреть поместье. Первый раз здесь.

— Надо же, а я думала, что я одна такая. В смысле я тоже впервые в этом поместье.

— Выходит что не одна.

— А давайте прогуляемся вместе? И вдвоём осмотрим здесь всё.

— Судя по тому, что вы смотрели себе под ноги, когда шли сюда, вас определённо не интересует местный ландшафтный дизайн.

— Я просто задумалась. Девушки иногда погружаются в себя. Ну, так что, идём?

— Пойдёмте.

Какое-то время мы шли по прямой, затем пару раз свернули за угол и оказались с обратной стороны особняка. Девушка стала проситься пройтись вон там и вон там, чтобы внимательно осмотреть местные декорации. Я давно уже просканировал местность и знаю, куда меня пытаются затянуть, поэтому остановился и обратился к спутнице:

— Простите, но дальше этой дорогой я не пойду.

— Почему, — вдруг удивилась она.

— Потому что вот за тем строением, меня ждут ваши поделщики. Они где-то нашли грязное ведро, и хотят меня окатить из него грязной водой. Эти идиоты, разумеется, по мне не попадут, и мне придётся вызвать их на смертельную дуэль, поскольку они оскорбили главу рода. И я их убью, а я очень не хочу омрачить день рождения Алины смертью трёх придурков.

— Это кого ты назвал придурками! — возмутился парень и вышел из-за укрытия.

— Тебя, того, что прячется там же с ведром, и того который прячется вместе с ним.

Парни поняли, что они раскрыты, выскочили и, тот, что прятался с ведром, замахнулся, чтобы плеснуть в меня грязной водой. Вот только я использовал немножечко силы своей души. В результате, парень поскользнулся и упал, а ведро, взлетев вверх, расплескало содержимое так, что вся эта грязная вода вылилась на всех троих товарищей.

— А теперь ответьте мне, ну не придурки ли они? — поинтересовался я у девушки, которая так и не назвала своего имени, а затем развернулся и зашагал дальше только по другому пути. Девушка осталась стоять с открытым ртом, парни пытались подняться и отряхнуться, а тот что спросил про придурков, пытался понять как ему поступить, но пока он раздумывал я уже ушёл. Очень не хотелось их убивать. Они это делали ради веселья. Просто тупые идиоты.

Я вернулся, как раз к тому моменту, когда последняя машина подъехала, и из неё вылез напояженный фронт. Мне аж стало дурно от его внешнего вида. Никогда не понимал, зачем парням накладывать на себя столько косметики. Но, видимо, этому нарциссу забыли объяснить, что это смотрится жутко. Хотя мне похер. Я стоял и смотрел на то, с какой вальяжностью это чудовище движется в сторону Алины. Затем он минут пять рассказывал

о том, какая она замечательная и красивая, и какой он родовитый и богатый, а после этот утырок встал на одно колено, предварительно положив под него платочек, раскрыл коробку с кольцом и обратился к Алине:

— Ваша светлость, выходите за меня замуж, я буду вас боготворить!

И в этот момент в небо взмыли сотни фейерверков.

Конец первой книги из серии «Недомерок».

Наградите автора лайком и донатом: <https://author.today/work/299953>

Вторую книгу из серии «Недомерок» вы можете найти здесь:
<https://author.today/reader/319345/2920248>